

В.В. Цысь

О.П. Цысь

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ НА СЕВЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XIX — НАЧАЛЕ XX вв.

Монография

Издательство
Нижевартковского государственного
гуманитарного университета
2011

ББК 74.03(2)
Ц 97

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного гуманитарного университета

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России
Уральского государственного университета *Г.Е. Корнилов*;

доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории
Тюменского государственного университета *В.М. Кружинов*

Цысь В.В., Цысь О.П.

**Ц 97 Образование и просвещение на Севере Западной Сибири в XIX —
начале XX вв.:** Монография. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гума-
нит. ун-та, 2011. — 305 с.

ISBN 978–5–89988–800–7

В монографии раскрываются основные аспекты истории образования и просвещения на территории Севера Западной Сибири в XIX — начале XX вв. Главное внимание уделяется проблемам возникновения и развития в крае образовательных учреждений.

Для студентов, аспирантов, ученых, краеведов, всех, интересующихся историей Севера Западной Сибири.

ББК 74.03(2)

ISBN 978–5–89988–800–7

© Цысь В.В., Цысь О.П., 2011
© Издательство НГГУ, 2011

ВВЕДЕНИЕ

До недавнего времени существовало представление, что подлинная история Севера Западной Сибири началась лишь после 1917 г. Якобы лишь при советской власти коренные жители и русское старожильческое население получили возможность свободно развиваться, освободившись от эксплуатации и угнетения. Однако исследования последних двух десятилетий наглядно показали, что и предшествующий период истории края наполнен важными и интересными событиями, достойными самого пристального внимания. В равной степени это относится и к теме создания на территории Севера Западной Сибири начального и профессионального образования, деятельности культурно-просветительских организаций, получивших дальнейшее развитие уже в советскую эпоху.

Образовательные учреждения, как известно, играют огромную роль в жизни государства и общества, выполняя ряд важнейших функций. В школе не только приобретает необходимый минимум знаний, позволяющий найти место в жизни, выбрать сферу будущей профессиональной деятельности. Усилиями педагогов закладываются основы мировоззрения, определяющего духовные нравственные ценности, воспитывается гражданин, патриот своей страны.

Образовательные и просветительские учреждения являются частью культурного пространства. Это инструмент для активного воздействия на подрастающее поколение в определенном идеологическом направлении, ретранслятор идей и мнений, востребованных политической и интеллектуальной элитой. Его правильное использование позволяет обеспечить мир и стабильность в обществе, не допустить распространения нигилистических, деструктивных взглядов. Не случайно, что в дореволюционной начальной школе (полностью господствовавшей на Севере Западной Сибири в XIX — начале XX вв.) именно этому аспекту деятельности зачастую отдавался приоритет.

Не менее важным представляется решение школами образовательных задач. В условиях Тобольского севера наличие культурно-просветительских учреждений, а также оказывавших помощь юным дарованиям меценатов давало шанс некоторой части наиболее талантливой молодежи раскрыть свой творческий потенциал, с тем чтобы затем продолжить обучение вдали от малой родины, в гимназиях, реальных училищах, семинариях, университетах.

Зародившись в начале XIX в., пройдя через суровые испытания — невнимание со стороны власти, недоверие русских старожилов, непонимание аборигенов — школы края в течение второй половины XIX — начала XX вв. превратились в реально значимый фактор культурной жизни, покрыв широкой сетью слабо заселенные суровые места далекой окраины Российского государства.

Необходимость полноценной картины истории Севера Западной Сибири в предреволюционную эпоху требует воссоздания ее различных сторон и аспектов, в том числе и такого влажного, оказывавшего все возрастающее влияние

на жизнь местного населения, как деятельность образовательных и просветительских учреждений.

Таким образом, вполне очевидно, что реконструкция основных этапов становления и развития образования и просвещения на Севере Западной Сибири имеет несомненное научное значение.

Опыт дореволюционной школы (прежде всего, в той его части, которая связана с духовно-нравственным, религиозным воспитанием молодого поколения) может представлять не только академический интерес. Он должен быть учтен и в наше время, когда ведется поиск форм и методов внедрения в современный педагогический процесс ценностей, основанных на православии, а также других традиционных для нашей страны конфессиях. Речь идет не о слепом копировании приемов, вряд ли возможных в современном быстро меняющемся мире. Следует учитывать в том числе и ошибки образовательной политики дореволюционного периода, проистекавшие из излишней регламентации и бюрократизации деятельности образовательных учреждений, нежелания перестраиваться в соответствии с новыми жизненными реалиями.

Многому, думается, можно было бы поучиться и у педагогов, являвшихся подвижниками своего дела, не жалевших времени и сил для выполнения профессионального долга. Несмотря на тяжелые бытовые условия, изоляцию от основных культурных центров, сложные отношения с местным населением, эти люди связали свою судьбу с Севером, внося вклад в фундамент его будущего процветания.

Однако до настоящего времени данная тема, к сожалению, не становилась предметом сколько-нибудь тщательного изучения отечественных ученых. Появившиеся сравнительно недавно работы рассматривают только некоторые аспекты истории просветительских и образовательных учреждений в крае, не претендуя на всестороннее освещение проблемы. Поэтому со всей очевидностью можно признать необходимость раскрыть еще одно белое пятно в прошлом Севера Западной Сибири.

Объект исследования — социально-экономические, политические и культурные процессы, протекавшие на Севере Западной Сибири.

Предмет — деятельность образовательных и культурно-просветительских учреждений на территории края.

Цель монографии — охарактеризовать основные направления и результаты развития системы образовательных и культурно-просветительских учреждений Севера Западной Сибири в XIX — начале XX вв.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- выявить основные этапы возникновения и развития образовательных учреждений края;

- проанализировать их культурно-просветительскую, педагогическую деятельность;

- рассказать об учителях, заведующих школами, меценатах, внесших вклад в развитие школ Севера Западной Сибири.

За пределами внимания авторов оставлены вопросы, связанные с традиционными формами передачи знаний, умений, навыков, морально-нравственных ценностей старшим поколением младшему в семьях русского старожильского и коренного населения.

Хронологические рамки исследования: XIX — начало XX вв. — от первых попыток создания образовательных учреждений, в период реформ Александра I, до революции 1917 г., внесшей радикальные изменения в образовательную систему, положившей начало новому, советскому этапу истории начальной и средней школы в нашей стране.

Территориальные рамки исследования — Березовский, Сургутский, северная часть Тобольского уездов, т.е. территории в современных административных границах Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Для обозначения данной территории авторами используются термины: «Северо-Западная Сибирь», «Север Западной Сибири», «Тобольский север».

«Список учителей...» в Приложении 1 не претендует на исчерпывающую полноту. Авторы надеются, что он будет впоследствии расширен и дополнен, в том числе с помощью местных краеведов.

Глава 1

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ НА СЕВЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XIX — нач. XX вв.: ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

1.1. *Историография*

Историю народного образования на Севере Западной Сибири начали изучать еще в предреволюционный период. В частности, один из основоположников исторического краеведения в Западной Сибири Н.А. Абрамов рассказывает об общем состоянии трех училищ Министерства народного просвещения и нескольких церковных школ Березовского края по данным на конец 1840-х гг.¹ Многолетний опыт работы в Березовском уездном училище позволил ему прийти к выводу о том, что дети самоедов вполне пригодны к обучению в русской школе и обладают для этого всеми природными задатками, так как они «показали необыкновенные способности... особенно в арифметике, рисовании и чистописании». Н.А. Абрамов также выражает сожаление, что «этим мальчишкам не представилось возможности продолжить учение в высшем заведении»². Вместе с тем, хотелось бы отметить, что работам Н.А. Абрамова была присуща некоторая идеализация школьного образования в крае.

Публикации священника З.Г. Козлова, двадцать лет прослужившего в северных приходах Березовского благочиния, обобщают материал по истории 1-классной школы при Кондинском Троицком монастыре, а также актуализируют проблему приобщения инородцев к грамоте³. Он предлагал гражданской и светской власти рассмотреть вопрос об открытии повсеместно «юртовых школ», т.к. «замечается стремление отдавать детей в школы, но только родители с большой неохотой отправляют детей в отдаленные школы». По понятным причинам отец Зосима, отстаивая необходимость просвещения инородцев, являлся приверженцем церковно-приходских учебных заведений, которые якобы в отличие от «министерских» могут быть оплотом нравственности⁴.

Другого мнения придерживался известный исследователь Тобольского севера А.А. Дунин-Горкавич. Он много ездил по делам службы, стараясь проникнуть в самые отдаленные уголки вверенного ему лесничества, проводил опросы старожилов, знакомился с литературой о севере из фондов губернского музея, статистического комитета. Изучение экономического быта и культуры северян предопределило его выводы о том, что нужно вводить в первую очередь «министерские училища и при них ремесленные классы для ознакомления учеников с разными мастерствами и ремеслами, необходимыми в быту здешнего населения». Помимо этого следовало, по мнению Самаровского лесничего, устроить при школе огород для знакомства с «приемами ведения огородной культуры»,

общежитие для инородцев⁵. Аналогичные суждения А.А. Дуниным-Горкавичем высказываются и относительно возможных направлений деятельности инородческой школы при Обдорской миссии⁶.

Настоятель Обдорской миссии И.С. Шемановский в ответ на сомнения в эффективности миссионерских школ Обдорска и Тобольска, раздававшиеся со стороны части либеральной интеллигенции, призывал не относиться скептически к первому опыту создания образовательных учреждений на «далеком Севере». Он указывал, что нельзя видеть в них только гибель для «надорвавших здоровье» жителей тундры. Через школы необходимо достичь определенного компромисса между ценностями традиционной культуры коренных жителей Тобольского севера и веяниями современной цивилизации.

Пятилетний опыт обучения обдорских инородцев подсказал отцу Иринарху, что, во-первых, школа, «обогащая познаниями ум, смягчая сердца», обязана способствовать «сохранению нравственной связи учеников с родителями»⁷. Надлежит регулярно отпускать детей на каникулы к своим родственникам. Во-вторых, следует осознать всю важность обучения на родном языке. Желательно даже, чтобы ребенок знал несколько языков, что, несомненно, повысит авторитет обучения в глазах коренных жителей: «При разноплеменном составе учащихся в школе, обучение это (т.е. языкам распространенных в крае народов. — В.Ц., О.Ц.) не представит больших затруднений, если при добром отношении к детям наставников они будут интересоваться их изучением того или другого языка»⁸. В-третьих, И.С. Шемановский был сторонником практических знаний. Он считал, что школа «должна развивать в детях любовь к промыслам». В-четвертых, само местоположение школы, окружающая обстановка должны соответствовать привычным для детей природно-климатическим условиям. Требуется пересмотреть сами принципы помещения детей в инородческие приюты, пансионы. Поэтому нельзя без предварительной подготовки, без всякого желания с их стороны отправлять детей из Обдорска на обучение в Тобольск. Это ведет только к росту заболеваемости и даже смертности среди учащихся⁹.

Таким образом, И.С. Шемановским была намечена целая программа совершенствования системы образовательных учреждений коренных жителей Тобольского севера. Многие из предложенного отцом Иринархом предвосхитило аналогичные меры, предпринятые в отношении развития инородческих школ уже в советский период.

Краткая история миссионерских школ излагается в юбилейном очерке Н.Д. Скосырева¹⁰. Сообщаемые автором обобщенные сведения, основанные на отчетах Тобольского епархиального комитета Православного Миссионерского общества, настоятелей Кондинского монастыря и Обдорской миссии, отражают весьма непростые условия, в которых приходилось работать на севере православному духовенству: «Инородцы все *неохотно отдают* в школу своих детей, особенно девочек, поэтому приходится ежегодно *покупать их, хотя и недорогою ценою* (курсив автора. — В.Ц., О.Ц.)»¹¹.

Значительное внимание в данный период уделялось поиску новых, соответствующих природно-климатическим и демографическим особенностям региона форм организации школьной сети. В работах Е.Ф. Соколова и директора народных училищ Г.Я. Маляревского предпринимаются попытки проанализировать мировой и отечественный опыт создания передвижных школ с целью его применения в северных уездах Тобольской губернии¹².

Интересные факты о появлении казачьей школы в Сургуте в 1830-х гг. и ее дальнейшей судьбе содержатся в статье П. Киреева¹³. Публикации на страницах Тобольской «частной» газеты «Сибирский листок» затрагивали проблемы, стоявшие перед образовательными учреждениями края: недостаточное финансирование со стороны государства¹⁴, необходимость наделения учителей льготами на проезд¹⁵, повышения им жалованья¹⁶, нехватка учебников¹⁷, потребность Сургута в городском училище¹⁸ и т.п. Большой интерес в данном отношении представляют очерки, написанные политическими ссыльными — В.В. Бартевым и С.П. Шевцовым¹⁹. Авторы сумели точно, ярко, убедительно охарактеризовать состояние школьного дела в Обдорске и Сургуте, выявить препятствия, мешающие налаживанию работы образовательных учреждений. Так, В.В. Бартев предлагал развивать, прежде всего, профессиональное образование, благодаря чему можно было бы сформировать из детей остяков рыболовецкую артель, научить их полезному делу, которое принесло бы несомненную пользу, привить навыки товарищества и взаимовыручки²⁰.

Вполне естественно, что в предреволюционный период разработка данной темы находилась в самой начальной стадии, не выходя за пределы простого накопления фактов, описания и краткой характеристики действующих школ, тесно связанных с их текущими нуждами и проблемой совершенствования системы народного образования на Тобольском севере в целом. Много места уделяется решению тех проблем, которые должны помочь выполнению миссионерских задач. Служители церкви, исследователи Обского Севера, представители местной интеллигенции, политические ссыльные искали способы, которые могли обеспечить быстрый прогресс, как многим из них казалось, «вырождающихся инородцев», перевод экономики и культуры на рельсы «цивилизованного» европейского развития. Неотъемлемой частью такого пути представлялось внедрение образовательных учреждений, распространение более «передовой» христианской религии. В дореволюционных публикациях использовались, как правило, собственные наблюдения авторов, зачастую являвшихся участниками описываемых событий. В результате многие работы представляли собой своеобразные «истории в документах», не содержавшие полноценных развернутых комментариев. Эти сочинения интересны в плане первоначальной постановки проблемы, а также наличием богатого фактического материала.

Новый этап в разработке темы начинается в советский период. Для него характерен идеологический монополизм, остро критическое отношение к дореволюционному

педагогическому опыту, связанному в крае преимущественно с деятельностью Русской Православной церкви (РПЦ).

В работах А.Г. Базанова затрагиваются вопросы истории миссионерских школ на Крайнем Севере России²¹. Вывод автора о влиянии миссионеров на просвещение аборигенов типичен для многих исследователей, занимавшихся в советское время изучением роли православия в общественной жизни: «На протяжении всего существования эти школы не дали ни одного примера, из которого трудящиеся ненцы могли бы видеть в них пользу для себя и своего хозяйства. Они, конечно, и не могли дать таких примеров, ибо это были школы колонизаторские, школы, призванные к утверждению порабощения и эксплуатации ненецкого трудящегося населения»²².

Столь же категоричен в оценке образовательных учреждений Тобольского севера предреволюционного периода Л.Е. Киселев. Выводы, к которым он приходит, тенденциозны и не подкреплены конкретными фактами: «Те немногие школы, которые имелись на Севере, были миссионерские и церковно-приходские, где дети воспитывались в религиозно-монархическом духе... Детей жестоко наказывали. Не удивительно, что эти школы не имели никакого авторитета среди населения, а число учащихся ежегодно сокращалось»²³.

Во многих случаях исследователи считали возможным ограничиться справочной информацией, которая давалась в сравнении с показателями последующего советского периода, что должно было продемонстрировать огромные положительные сдвиги в образовании и воспитании подрастающего поколения²⁴.

Г.Н. Тимофеев, рассказывая о трудовом обучении в инородческой школе при Кондинском монастыре, посчитал необходимым подчеркнуть, что оно вводилось монахами якобы «с коммерческой целью». Причем «Эксплуатация детского труда была очень жестокой. Дети изо дня в день выполняли работы без учета возрастных особенностей и их интересов, труд детей был тяжелым и утомительным»²⁵. Выводы Г.Н. Тимофеева однозначно негативные: «Миссионерские школы занимались не распространением знаний, а являлись, по существу, рассадниками христианской веры, они были не культурными очагами, а учреждениями изоциренных методов насильственной русификации...»²⁶.

В 1960—80-е гг. формируется новое отношение к оценке процессов христианизации народов Сибири, что не могло не повлиять на осмысление миссионерской деятельности в крае, просвещения коренных жителей края. Появляются исследования, авторы которых отказались от предвзятого отношения к политике государства и РПЦ в отношении аборигенов Севера.

Так, В.А. Кононенко хотя и рассматривает организацию школ лишь под углом христианизации хантов и ненцев, тем не менее, указывает, что деятельность православного духовенства способствовала распространению грамотности, введению преподавания на родном языке хантов и ненцев и др.²⁷

О создании первых школ на Севере Западной Сибири применительно к христианизации местных жителей писала Н.А. Миненко²⁸. Для характеристики процесса

и результатов обучения детей аборигенов автор использует материалы, собранные А.И. Сулоцким, путевые заметки М.А. Кастрена. Более подробно ею раскрываются ранние этапы существования учебных заведений, предназначенных преимущественно для русского населения: Березовского уездного училища (1818—1840-е гг.) и Сургутской казачьей школы (1835—1840-е гг.)²⁹. В отличие от историков 1930—40-х гг., Н.А. Миненко находит способ компромиссного осуждения достигнутых успехов в культуре и образовании и участия в этом процессе служителей православной церкви, как носителей новых для этого края духовных ценностей. Автором признаются прогрессивные последствия христианизации, распространения грамотности в крае.

О Ларьякской школе начала XX в. пишет, основываясь на личных впечатлениях, Г.А. Пирожников — бывший Сургутский уездный исправник³⁰. Однако нужно иметь в виду, что его сочинение стало доступно широкому кругу читателей несколько лет назад. Автор рассказывает о создании земского начального училища в 1904 г., слесарной мастерской при ней, о педагогической деятельности ее первого учителя Г.М. Дмитриева-Садовникова.

Таким образом, в советской историографии были лишь только намечены пути осмысления проблем образования и просвещения на Тобольском севере в XIX — нач. XX вв. В это время происходит расширение круга источников, используемых авторами. Деятельность школ вписывается в контекст социально-экономической, политической и культурной истории края. Однако данная тема рассматривалась многими исследователями односторонне, с узко классовых позиций.

С начала 1990-х гг. в отечественной исторической науке происходят изменения, которые позволили по-новому, более объективно взглянуть на опыт школьного строительства на Севере Западной Сибири.

Продолжила работу по изучению культуры Тобольского севера Н.А. Миненко. В соответствующем разделе «Очерков истории Югры» ею приводятся краткие сведения о школах края в 1840-х и 1910-х гг.³¹

Одна из глав диссертации И.В. Белич посвящена развитию в XVIII — нач. XX вв. учебно-воспитательных учреждений для детей ненцев³². Автор обращается преимущественно к истории учебных заведений Обдорска — церковно-приходской школы, школы грамоты, приюта Иринарха (Шемановского). Специфика научных интересов автора позволила ему обратить самое пристальное внимание на содержание образовательного процесса, программы обучения в школах в конце XIX — начале XX вв. И.В. Белич считает, что миссионерам не удалось превратить школы Обдорска в надежный оплот христианизации. К концу рассматриваемого периода в качестве учащихся преобладали дети русских, а не аборигенов. На русском же языке велось обучение³³.

Вопросы церковно-школьного строительства затрагиваются в монографии Г.Ш. Мавлютовой. Она связывает создание первых учебных заведений в крае с инициативой Св. Синода, поддержанной местными светскими и церковными

властями. В основном же Г.Ш. Мавлютова сосредотачивает внимание на деятельности Кондинской и Обдорской школ во второй половине XIX в. Автор раскрывает отдельные интересные страницы прошлого народного образования на Севере Западной Сибири в XIX — начале XX вв. В частности, ею упоминается о решении Тобольских епархиальных властей открыть при Березовской второй-классной женской школе «миссионерское отделение для подготовки священно-церковнослужителей из аборигенов»³⁴. Г.Ш. Мавлютова приходит к выводу о положительных результатах культурно-просветительской деятельности миссионеров.

Все о той же Обдорской школе идет речь и в соответствующем разделе диссертации В.Ю. Вануйто³⁵. Автор рассматривает национальный и социальный состав учащихся в 1860—90-е гг. Хотя В.Ю. Вануйто делает ставший уже традиционным вывод о том, что «миссионерские и церковно-приходские школы не оправдали надежд, связанных с подготовкой будущих миссионеров и священнослужителей из детей коренной национальности», в то же время им отмечаются и позитивные итоги работы этих школ, выпустивших «много грамотных людей», впоследствии сыгравших «положительную роль в развитии культуры своего народа»³⁶.

Анализируя политику правительства в отношении религиозных традиций хантов в разные исторические периоды, Е.М. Главацкая выявила ряд новых фактов, связанных с развитием образования в крае в середине XIX в. На основе материалов Российского государственного исторического архива она сумела раскрыть предысторию возникновения церковных школ в Сургутском уезде в 40-х гг. XIX в., показать вклад, внесенный в создание первых учебных заведений в с.Ларьякском, Юганском, Ваховском, Верхне-Лумпокольском благочинным Березовских церквей, протоиереем И. Заборовским³⁷. Автор осветила отдельные аспекты истории школы при Кондинском монастыре, используя при этом переписку епископов Тобольских и Сибирских со Св. Синодом³⁸.

Несмотря на несомненные достоинства указанной работы, тем не менее, нельзя не отметить некоторые досадные погрешности, попавшие на ее страницы. На помещенной в конце монографии карте «Учебные заведения для народов Северо-Западной Сибири в XIX в.» обозначены школы в с.Локозово и с.Ваховском. На самом деле изображенное на карте «Ваховское» возникло в советский период, и до революции, естественно, там никакой школы не было. «Ваховским» называлось село Локозово, т.е. речь здесь идет об одной и той же школе. В равной степени это относится и к карте «Православные храмы на территории Северо-Западной Сибири в XVIII в.». На карте также присутствует школа в Мегионских юртах, в XIX в. не существовавшая, и в то же время отсутствующая школа в с.Нижне-Лумпокольское.

К рассматриваемой теме прямое отношение имеет II глава исследования С.Н. Щербич, где значительное внимание уделено роли монастырей (в том числе и северных) в просвещении Тобольской епархии³⁹. Привлекает внимание автора история открытия школы при Кондинском монастыре, раскрываются процесс

обучения и программы, которыми руководствовались преподаватели. Отмечается, что «несмотря на видимые недостатки, открытие при монастырях учебных заведений подготовило дальнейшее развитие системы начального духовного и школьного образования в епархии»⁴⁰.

В.С. Сулимов является автором статьи, посвященной передвижным школам Тобольской губернии⁴¹. Он вступает в полемику с советскими исследователями, заявляя, что меры, предпринимаемые для организации передвижных школ, «были крайне необходимы и полезны»⁴².

Огромный вклад, прежде всего, в выявление, публикацию, введение в научный оборот материалов по истории Севера Западной Сибири в целом и системы школьного образования в частности внес известный краевед, журналист В.К. Белобородов. Помимо издания большого числа архивных источников, статей и корреспонденций из периодики второй половины XIX — начала XX вв., которые могут служить надежным подспорьем в деле исследования заявленной темы для современных краеведов, им также собраны обширные биографические сведения о некоторых педагогах, меценатах, чиновниках, занимавшихся вопросами просвещения⁴³.

Уделено определенное внимание истории церковных и миссионерских школ в серии сборников документов, подготовленных и выпущенных под редакцией В.Я. Темплинга и С.В. Турова⁴⁴. Огромная работа, проделанная составителями, хочется надеяться, позволит ученым, краеведам создать широкую панораму истории православия на Севере Западной Сибири в XVIII — начале XX вв.

Характерной приметой времени является то обстоятельство, что современные авторы не только стараются раскрыть отдельные сюжеты из истории школ, но и населить прошлое реальными людьми, со всеми их проблемами и противоречиями, достоинствами и слабостями. В частности, можно отметить публикацию воспоминаний Ф.Ф. Ларионова, в начале XX в. возглавлявшего Березовское 3-классное училище⁴⁵. Автором предисловия к изданию является В.М. Таскаев, весьма высоко оценивший педагогическую деятельность Ф.Ф. Ларионова.

Можно также отметить очерк В.К. Белобородова, посвященный судьбе известного краеведа Г.М. Дмитриева-Садовникова, где говорится, в том числе, и о работе Григория Матвеевича на ниве народного просвещения, в качестве организатора и руководителя начальной школы в Ларьяке⁴⁶. В.К. Белобородовым восстановлены основные вехи жизненного пути преподавателя Березовского уездного училища И.И. Суханова⁴⁷. Им же на страницах журнала «Югра» выпущена целая серия биографических очерков о видных общественных деятелях, предпринимателях Тобольского севера — Ямзиных, Башмаковых, Оболтиных, Козловых⁴⁸. В.К. Белобородов упоминает и об учебе в школах края своих героев, а в некоторых случаях и об их педагогической, благотворительной и просветительской работе.

Кроме того, перу Валерия Константиновича принадлежит подробный анализ деятельности рыболовной школы В.Т. Земцова⁴⁹. Автор сумел всесторонне

осветить один из первых опытов профессионального образования на Тобольском севере.

Определенный интерес для изучения материальной базы школ, содержания образовательного процесса, культурной жизни города в целом представляют работы, посвященные истории книг, библиотек⁶⁰. Несомненной заслугой С.А. Белобородова стало обращение к теме библиотечного фонда Березовского уездного училища, который автор именует не иначе как «книжная жемчужина Тобольского Севера». Стремление выяснить способы комплектования собрания, установить ориентацию учебной литературы по различным научным направлениям приводит ученого к составлению списка из 60 наименований. Литература систематизирована по следующим направлениям: естественнонаучная тематика, биология, географические труды, литература гуманитарного содержания, художественные произведения. По мнению С.А. Белобородова, «не исключено, что книги этого замечательного собрания могли попасть не только в Ханты-Мансийск, но и в Сургут и др. сибирские города»⁶¹.

Краткие сведения о миссионерских школах Тобольской епархии, преимущественного справочного характера, приводятся в работе Л.О. Самоловой, источником которой послужил отчет, составленный к 25-летию Тобольского епархиального комитета РПМО⁶². В порядке общего обзора изложена история миссионерских школ на Севере Западной Сибири в работе Т.Л. Климовой и Е.П. Мартиновой⁶³, в статье Л.Н. Ванчицкой⁶⁴.

А.Ю. Коневым рассматривается отношение различных групп населения Тобольского округа к открытию образовательных учреждений в 50-х гг. XIX в. Автор приходит к выводу о том, что «государство не только декларировало право на получение образования коренным народам Сибири, но и создавало определенные возможности для реализации этих прав»⁶⁵.

Попытка рассказать об истории «очагов народного просвещения» на Тобольском севере в начале XX в. предпринята О.И. Еремеевой⁶⁶. Автор признается, что «точных данных» о школах Севера за период до 1897 г. ей «обнаружить не удалось». Рассматривая динамику численности учебных заведений, автор утверждает, что в 1897 г. в Березовском и Сургутском уездах было 18 школ, в 1914 — столько же, в 1919 г. — 21⁶⁷. Не совсем ясно, откуда О.И. Еремеевой взяты две последние цифры, т.к. по нашим подсчетам, к 1918—1919 гг. только одноклассных школ в Березовском и Сургутском уездах насчитывалась 31⁶⁸. По сведениям же «Отчета о состоянии церковных школ Тобольской епархии в 1914—1915 учебном году», в указанных уездах 2-классных и 1-классных школ имелось 22⁶⁹. Автором названы фамилии некоторых педагогов школ Тобольского севера, а также приведены сведения о школах Обдорска, Березова и Сургута. В то же время датой основания светской школы в Сургуте указывается почему-то 1852 г.⁶⁰, а не 1835 г., как считает большинство исследователей. В разделе, посвященном религиозно-нравственному воспитанию, рассказывается об истории Обдорской и Кондинской миссионерских школ. О.И. Еремеевой описывается

в общих чертах деятельность первых на Тобольском севере профессиональных классов и учебных заведений. В конечном счете, автор приходит к выводу, что «культура и просвещение затронули в основном лишь русскую часть населения...», сохраняя в основном «очаговый, локальный, ограниченный характер»⁶¹.

Проблемам духовно-просветительской деятельности РПЦ в Западной Сибири в дореволюционный период посвящена монография В.Ю. Софронова. Автор раскрывает различные аспекты истории духовной школы Зауралья, сосредоточившись преимущественно на деятельности Тобольской духовной семинарии. В.Ю. Софронов рассказывает также о первых опытах, связанных с попытками организации латинской школы в Самарово в середине XVIII в. и русских школ в Сургуте, Березове, при Кондинском монастыре в конце XVIII в. Называются имена учителей, происходивших преимущественно из духовного сословия. Также обращается внимание на трудности, с которыми пришлось столкнуться духовенству при создании церковных школ на Тобольском севере, к числу которых нужно отнести недостаточный уровень подготовки педагогических кадров. Однако автор по каким-то причинам посчитал необходимым довести изложение материала только до XIX в. Хотя, как известно, начальное церковное образование (если рассматривать данное понятие в более широком контексте — не только как форму подготовки кадров духовенства) получило широкое развитие лишь во второй половине XIX — начале XX вв.

В.Ю. Софонов рассматривает также историю некоторых церковно-приходских школ Тобольского севера в связи с деятельностью Обдорской и Кондинской миссий⁶². В частности, им приводятся сведения о количестве выпускников ЦПШ при Обдорской Петропавловской церкви за 1850—70-е гг., о состоянии школы при Кондинском монастыре на начало 1880-х гг.⁶³ и др.

В целом же нужно отметить, что В.Ю. Сафоновым указанная тема раскрылась лишь фрагментарно, что связано как со спецификой задач, решаемых автором, так и с ограниченным числом используемых им источников. Никаких выводов по проблеме развития народного образования в крае в рассматриваемый период в работе не делается.

Отдельные малоизвестные сюжеты, связанные с историей становления Березовского уездного училища, освещаются В.В. Митрофановым⁶⁴.

Небольшие исторические очерки местных краеведов продолжают появляться на страницах региональной прессы. Их авторы, как нам представляется, ставят перед собой задачу, прежде всего, проинформировать земляков о важных вехах прошлого родного края, касающихся в том числе и истории становления и развития народного образования⁶⁵.

Краткая справочная информация, отражающая этапы развития школьного образования в крае, находит отражение на страницах обобщающих работ, посвященных истории отдельных населенных пунктов Севера Западной Сибири. В частности, можно отметить книгу В. Фарносовой, в которой в порядке обзора рассказывается о школах г.Березова в XIX—XX вв.⁶⁶

Обобщающий материал, раскрывающий основные вехи развития начального образования в Березове, представлен в научно-популярном издании, составленном коллективом ученых Урала и Западной Сибири под редакцией Д.А. Редина⁶⁷.

Весьма лаконичны при раскрытии данной темы оказываются, как правило, и авторы других работ, посвященных истории районов и территорий⁶⁸. Примечательно, что в отличие от советских историков, многие современные исследователи указывают в первую очередь на положительные результаты деятельности государственной власти по развитию просвещения в крае⁶⁹. Небольшие по объему сведения о школах приводятся в работах, посвященных истории церквей и приходов, сел и деревень⁷⁰.

В самых общих чертах описаны предпринимаемые государством и РПЦ меры по развитию просвещения на Тобольском севере в книге Ю.П. Прибыльско-го⁷¹. Автор приходит к традиционным еще для советской историографии выводам, что «дело обучения и воспитания северян не пользовалось вниманием и поддержкой правящего режима, оставаясь заботой энтузиастов-одиночек»⁷².

Развитию школ на территории края во второй половине XIX — начале XX вв. посвящено несколько статей О.П. Цысь⁷³. Автор говорит о складывании сети церковных школ в регионе как сумме целенаправленных действий, предпринимаемых государственной властью и РПЦ с целью повышения образовательного уровня, укрепления нравственных начал не только аборигенного, но и русского населения. О.П. Цысь утверждает, что в течение XIX — в начале XX вв. происходит превращение разрозненных учебных заведений на Севере Западной Сибири в определенную систему, предназначенную для решения широких образовательных, воспитательных и экономических задач.

В целом следует сказать, что указанная тема рассматривалась до недавнего времени преимущественно в контексте истории христианизации народов Севера Западной Сибири. Именно как об инструменте подготовки кадров священно- и церковнослужителей из числа инородцев, а также средстве укрепления аборигенов в православной вере говорилось о школах в большинстве исследований. В таком случае попытки создания духовенством школ предстают, как правило, в виде спорадических, часто хаотических усилий, не дававших заметного результата в силу ряда объективных и субъективных причин. Особенно заметно такой подход проявлялся в работах многих советских историков, априори отвергавших любые положительные результаты действий РПЦ по распространению просвещения среди коренных жителей Севера.

Таким образом, история народного образования на Севере Западной Сибири в XIX — начале XX вв. является одной из наименее изученных страниц прошлого края. До настоящего времени данная тема, к сожалению, не становилась предметом сколько-нибудь тщательного исследования. В частности, из поля зрения большинства ученых почти полностью выпадает начало XX в. — период, когда развитие учебных заведений на территории среднего Приобья достигло наибольших масштабов. Слабо раскрыты пока еще такие вопросы, как педагогический

состав учебных заведений, биографии учителей, вклад меценатов в организацию образовательных учреждений, материальное обеспечение школ, снабжение их учебными пособиями и мн. др. А главное — не реконструирована в полном объеме хронология школьного строительства от появления первых школ до реформ советского периода, положивших начало новому этапу в истории нашей страны в целом и Севера Западной Сибири в частности.

1.2. Источники

Для воссоздания полной и объективной истории образовательных и просветительских учреждений требуется большая и кропотливая работа, связанная с привлечением комплекса разнообразных источников, которые могут быть классифицированы по следующим группам: 1) законодательные и нормативно-правовые акты, 2) делопроизводственные документы, 3) статистические материалы, 4) материалы периодических изданий, публицистика, 5) источники личного происхождения.

Законодательными и нормативно-правовыми актами регулировались основные параметры, в рамках которых осуществлялась деятельность образовательных учреждений. Ими создавалась нормативно-правовая база, вписывавшая учебные заведения в существующую структуру государственных и общественных организаций, социальные отношения, господствующую идеологию и культуру. Изучение проблем, связанных с началом реализации ряда важнейших законодательных актов, позволяет определить этапы эволюции образовательной системы в стране в целом и на Севере Западной Сибири в частности. Данная группа источников дает возможность установить порядок управления и финансирования школ, цели и задачи, ставившиеся перед ними государственной властью.

Законодательные акты публиковались как в «Полном собрании законов Российской империи», «Своде законов Российской империи», «Собрании узаконений и распоряжений, издаваемых при правительствующем Сенате», так и в соответствующих ведомственных журналах. Среди последних необходимо отметить «Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу», «Тобольские епархиальные ведомости», «Школьный листок при Тобольских губернских ведомостях», «Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде», а также различные справочные издания — «Адрес-календари», «Памятные книжки» и др.

Можно выделить большую группу законодательных актов и нормативных документов — положений, инструкций, правил, циркуляров и др., регулирующих вопросы организации и деятельности учебных заведений различных типов. Функционирование системы начальных школ в первой половине XIX в. определяли разработанные Министерством народного просвещения «Предварительные

правила народного просвещения» (24 января 1803 г.); «Устав учебных заведений» (5 ноября 1804 г.), позволившие реорганизовать малые народные училища екатерининского времени в уездные училища. Они должны были служить связующим звеном между начальными школами и средними учебными заведениями⁷⁴.

«Устав гимназий и училищ уездных и приходских», утвержденный императором 8 декабря 1828 г., способствовал дальнейшему упорядочиванию деятельности школ, законодательному оформлению единых учебных программ, учреждению педагогических советов, введению должности почетных смотрителей и попечителей, установлению сословности в обучении и мн. др.⁷⁵ На основании данного законодательного акта действовало Березовское уездное училище — «пионер» народного образования в крае.

«Положение о начальных народных училищах» от 14 июля 1864 г., заменившее «Устав» 1828 г., вводило единый учебный план, объявило школу бессловной, а также разрешило открывать начальные учебные заведения органам самоуправления, обществам, частным лицам, назначать учителями не только мужчин, но и женщин⁷⁶. «Положение» 1864 г. отдавало церковно-приходские школы в руки училищных советов, председателем которых назначались епархиальные архиереи⁷⁷.

Двухклассные и 1-классные сельские училища МНП открывались на основании Высочайше утвержденного 29 мая 1869 г. «Мнения Государственного Совета»⁷⁸. 4 июня 1875 г. Министром народного просвещения подписана состоявшая из 91 параграфа «Инструкция», детально регламентирующая деятельность 2-классных и 1-классных сельских училищ. На основании данной «Инструкции» функционировали школы МНП в Сургутском и в части Березовского уездов.

Высочайше утвержденное 25 мая 1874 г. «Положение о начальных народных училищах»⁷⁹, действовавшее до 1917 г., положило начало созданию одного из самых многочисленных типов учебных заведений. В законодательном акте раскрываются цель, виды, организация заведования училищ. По данному «Положению» действовали некоторые школы на территории Березовского уезда.

В 1875 г. согласно Положению от 31 мая 1872 г. началось преобразование уездных училищ, учрежденных в царствование Александра I, в городские училища, что произошло по инициативе графа Д.А. Толстого в бытность его министром народного просвещения⁸⁰. Министр был поражен тем, что многие гимназисты оставляли обучение, не оканчивая курса. Было решено, что для того, чтобы отвлечь от низших классов гимназий мальчиков, которые поступали туда без надежды окончить курс, необходимы особые учебные заведения с курсом более коротким и легким, чем курс гимназий и реальных училищ. Данный документ позволяет достаточно подробно проанализировать организацию учебной части, особенности шестилетнего курса обучения, учебный план, преподавательский персонал, возможности продолжения обучения в гимназиях или реальных училищах, учительских институтах.

Реорганизация уездных училищ МНП в городские, на основе данного положения, произошла и в Тобольской губернии. В частности, о преобразовании шести уездных училищ (в том числе и Березовского) в городские по положению 1872 г. сообщается в «Циркулярах по Западно-Сибирскому учебному округу»⁸¹. Березовское городское общество начинает добиваться переустройства уездного мужского училища в 3-классное городское училище «по более сложной программе». С разрешения Министерства народного просвещения, указом от 5 апреля 1902 года, оно с 1 июля 1902 г. реорганизовано в 3-классное городское по положению 31 мая 1872 г.⁸²

Законы, регламентирующие деятельность различных типов церковных школ, их статус, управление и подчиненность, порядок открытия и закрытия, сроки и программы обучения появляются в 80—90-е гг. XIX в. В первую очередь необходимо отметить «Высочайше утвержденные правила о церковно-приходских школах» от 13 июня 1884 г.⁸³, действие которых распространялось на все епархии, кроме Рижской и Великого княжества Финляндского. В «Правилах» формулируются задачи, ставившиеся перед начальной церковной школой, называются преподаваемые предметы, приводятся требования, предъявляемые к педагогическому и руководящему составу, попечителям. В указе Св. Синода и циркуляре министра народного просвещения, изданных в 1884 г., упоминается взаимная помощь всех ведомств (государственных, церковных, общественных) в деле поиска средств на народное просвещение⁸⁴. После публикации «Правил» Св. Синод разослал епархиальным архиереям циркуляр «о всемерном поддержании и попечении церковно-приходского образования»⁸⁵.

4 мая 1891 г. были изданы «Высочайше утвержденные правила о школах грамоты», которые регламентировали деятельность этого типа школ⁸⁶. Руководство ими поручалось опять же Св. Синоду. Высочайше утвержденные 26 февраля 1896 г. «Положения об управлении школами церковно-приходскими и грамоты Ведомства Православного Исповедания»⁸⁷ и «Положения о церковных школах ведомства Православного Исповедания» от 1 апреля 1902 г. заменили собой «Правила» 1884 г. и 1891 г. и отразили изменения, произошедшие в системе церковных школ к началу XX в. По «Положению» они подразделялись на: «1) начальные, предназначенные для начального обучения детей и взрослых, и 2) учительские — для приготовления учителей в начальные школы. К первым относятся школы: грамоты, церковно-приходские и воскресные; ко вторым — второклассные и церковно-учительские»⁸⁸.

«Положение» 1902 г. позволяет сравнить программы подготовки учителей в церковно-учительских школах и одногодичных и двухгодичных курсах при городских училищах МНП. Эти учебные заведения решали общую задачу: обеспечение кадрами растущей быстрыми темпами сети школ, реализация в будущем программы введения всеобщего начального образования в России. Анализ указанных документов дает возможность установить особенности подготовки педагогических кадров в Березовской второклассной школе.

В результате в течение короткого периода школы, подведомственные Св. Синоду, покрыли широкой сетью всю страну. К 1917 г. около половины всех учебных заведений Севера Западной Сибири составляли церковно-приходские школы.

Попытки активизации деятельности по созданию учебных заведений для коренного населения Сибири связаны с утвержденными 31 марта 1906 г. «Правилами о народных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России»⁸⁹.

Следующий этап эволюции начальных учебных заведений наступает после принятия 25 июня 1912 г. «Положения о высших начальных училищах». В 52 параграфах законодательного акта подробно раскрываются основные вопросы организации и деятельности училищ данного типа: цель, структура управления, финансирование, «учебная часть», прием и выпуск учащихся и др.⁹⁰ По распоряжению МНП состоялась реорганизация в ВНУ всех городских училищ в Западно-Сибирском учебном округе⁹¹.

Выработанные МНП, одобренные Государственной думой и утвержденные императором 2 марта 1907 г. «Основные положения для введения всеобщего начального обучения в Российской Империи» дали импульс попыткам активизировать создание начальных учебных заведений в стране в целом и в Тобольской губернии в частности⁹². Анализ «Основных положений» позволяет соотнести планы представителей высшей власти по распространению грамотности в России с их практической реализацией на территории отдельных регионов, в том числе и на Севере Западной Сибири.

Ряд законодательных актов ограничивается лишь общими указаниями о необходимости открытия учебных заведений, их совершенствования или реорганизации. Устав духовных консисторий 1841 г. в статье 14 предписывал епархиальным правлениям заботиться об открытии церковно-приходских школ⁹³. Можно также отметить указ императора Николая I 1836 г. об открытии народных школ при церквях и монастырях, указ 1842 г., повелевавший Министерству государственных имуществ оказывать финансовую помощь открытию приходских школ в своих землях, циркуляр Министерства государственных имуществ 1842 г., предусматривавший преобразование всех действовавших в казенных селениях школ в приходские и др.

Часть законодательных актов раскрывает вопросы функционирования органов управления учебными заведениями. «Определением» Св. Синода от 12—27 февраля 1885 г. учреждается особый совет «для заведывания церковно-приходскими школами»⁹⁴. После издания «Правил» Св. Синод разослал епархиальным архиереям циркуляр о всемерном поддержании и «попечении церковно-приходского образования». В 1885 г. для высшего управления церковно-народными школами учрежден при Св. Синоде училищный совет, которому подчинялись епархиальные училищные советы с епархиальными наблюдателями, а тем, в свою очередь (с 1888 г.), — уездные отделения советов с окружными наблюдателями. В ноябре 1884 г. такой совет был сформирован в Тобольской епархии⁹⁵.

Важным законоположением, регулирующим управление на местах, явились Высочайшие утвержденные 25 мая 1888 г. «Правила об уездных отделениях епархиальных училищных советов». В 1894 г. учреждено высшее управление церковными школами при Св. Синоде.

Штат управления Западно-Сибирского учебного округа МНП, включавший должности директоров народных училищ, районных инспекторов, был Высочайше утвержден 1 июля 1885 г. Закон 1908 г. разрешает введение еще одной должности инспектора с содержанием 2000 руб. в год и увеличивает суммы на осмотр учебных заведений⁹⁶.

В законодательных актах отразились вопросы финансирования школ, оказания им различных видов материальной помощи. Так, «Высочайше утвержденным Мнением Государственного Совета» от 2 ноября 1882 г., с 1883 г. Св. Синоду стали отпускать 55500 руб. на выдачу пособий и вознаграждений духовенству на устройство и содержание школ для народного образования. Расходы по данной статье выросли в 1900 г. до 6,8 млн. руб.⁹⁷ Указом Св. Синода в том же 1886 г. было разрешено в крещенский праздник проводить кружечно-тарелочный сбор в пользу церковных школ. Полученные деньги должны были тратиться на приобретение классных и письменных принадлежностей, на проезд учителям к месту работы⁹⁸. Одобренный Государственной думой и Государственным советом 19 июня 1909 г. закон определил размер жалованья учителям ЦПШ Тобольской губернии в 360 руб., законоучителям — 30 руб. в год⁹⁹.

Определенное значение имеют «Высочайшее повеление» от 29 сентября 1897 г. «Об отводе сельским начальным училищам от казны участков и о безденежном отпуске сим училищам казенного леса», «Положение о форменной одежде классных чинов МНП» от 30 октября 1897 г.¹⁰⁰ Законом 12 июня 1900 г. правительством был утвержден устав пенсионной кассы народных учителей и учительниц 1-классных и 2-классных министерских училищ¹⁰¹. Действовать она стала с 1 января 1901 г. Устав устанавливал правила вступления, порядок и сроки выплаты членских взносов, получения пенсии. 25 мая 1912 г. министром народного просвещения утверждены типовые планы народных школ, т.е. архитектурные проекты, по которым можно было возводить школьные здания.

Первая мировая война вынудила внести коррективы в законодательство о бюджетном финансировании учебных заведений. В частности, 30 июня 1916 г. Высочайше утвержден одобренный Государственным Советом и Государственной думой закон о временном изменении норм пособий на «строительные нужды ЦПШ»¹⁰². Законодательный акт позволяет определить, на какие суммы могли рассчитывать епархиальные училищные советы, определяя затраты на строительство однокомплектной или двухкомплектной школы, каменного или деревянного здания, порядок предоставления ссуд, отчетность по их использованию, предоставление уездными советами необходимых документов¹⁰³.

Вопросы профессионального обучения в начальных школах были разработаны в «Инструкции для двухклассных и одноклассных сельских училищ»,

утвержденной в 1875 г. Министерством народного просвещения¹⁰⁴, «Положении о ремесленных отделениях по законам 21 апреля 1903 г. и 16 марта 1904 г...», утвержденном 8 ноября 1907 г. Министерством народного просвещения. Последний документ регулировал учебно-административную деятельности отделений. В «Положении» указывалось, что в низших и начальных народных школах разрешается обучать простым видам ремесла по обработке дерева и металла, а также организовывать специальные курсы и чтения, «полезные для промыслов местного населения». Приступить к практическому изучению ремесел могли лица обоего пола, причем не только дети, занимающиеся в школе или же ранее окончившие ее курс, но и любые подростки и взрослые. Продолжительность курса не регламентировалось. Все зависело от рода ремесла и подготовки учащихся¹⁰⁵. На основании отмеченного «Положения» было создано несколько ремесленных отделений и в школах Севера Западной Сибири.

Некоторые законодательные акты посвящены проблемам частного характера, связанным с деятельностью конкретных школ и отдельных лиц. Например, вопрос о передаче в министерство народного просвещения Сургутской казачьей школы был решен «Мнением» Государственного совета, утвержденным Александром II 1 февраля 1877 г.¹⁰⁶

Программы учебных предметов ЦПШ и начальных училищ МНП, «правила для учеников», публиковавшиеся на страницах периодических изданий или отдельными брошюрами, дают возможность более детально разобраться в содержании образовательного процесса в школах и методике обучения¹⁰⁷. Программы испытаний на звание учителя или учительницы ЦПШ позволяют проследить те критерии и требования, которые предъявлялись к педагогам начальных школ¹⁰⁸.

Важнейшей группой источников для исследователя, занимающегося проблемами XIX—XX вв. является делопроизводственная документация, сосредоточенная в государственных архивах. Можно выделить несколько блоков информации, относящихся к процессу становления, организации и функционирования учебных заведений, надзора за их деятельностью.

Огромное значение имеют прошения, рапорты, отчеты наблюдателей церковных школ Сургутского и Березовского уездов, журналы уездных отделений Тобольского епархиального училищного совета, донесения заведующих школами, учителей, благочинных в уездных отделениях, послужные списки учителей, школьные журналы и т.д.

Значительная часть этих документов сосредоточена в Государственном учреждении Тюменской области «Государственный архив в г.Тобольске». В фонде Тобольского губернского епархиального училищного совета (Ф. И-61) особое значение имеют отчеты наблюдателей церковных школ Сургутского и Березовского уездов. Помимо статистических сведений (общее количество школ, уровень их обеспеченности собственными помещениями, численность учащихся) они включают краткие сведения о педагогическом составе школ. Журналы уездных

отделений епархиального училищного совета освещают вопросы, отражающие текущую жизнь учебных заведений — финансирование, строительство новых зданий, замещение вакансий и перемещение педагогов и т.п. Приходские священники, как правило, являлись одновременно и заведующими начальных учебных заведений Св. Синода, законоучителями. В фонде содержатся рапорты приходского духовенства, благочинных, касающиеся самых разных вопросов школьной жизни — состояния обучения, содержания помещений, создания новых школ и др. Собственно же Тобольским епархиальным училищным советом составлялись ежегодные сводные отчеты и «отчетные сведения» о состоянии церковных школ в целом по епархии.

Надзор за деятельностью школ МНП осуществляло Управление Западно-Сибирского учебного округа, учрежденное 1 июля 1885 г. Попечителю учебного округа подчинялись директора народных училищ, а тем, в свою очередь, инспекторы районов. Комплекс архивных материалов, относящихся к истории учебных заведений МНП Севера Западной Сибири, хранится в фонде Инспектора народных училищ 1-го района (Ф. И-483). Документы этого фонда, включающие переписку заведующих училищ с инспектором, ведомости и отчеты отдельных учебных заведений, расписания экзаменов, счета на выписанную учебную литературу, планы переустройства учебных заведений и мн. др. разносторонне характеризуют деятельность начальных школ Министерства народного просвещения.

Особый интерес имеет переписка по поводу организации и функционирования Ларьякского сельского училища, относящаяся к 1903—1916 гг. Донесения, расписки, рапорты заведующего училищем, известного краеведа Г.М. Дмитриева-Садовникова наглядно демонстрируют сложное положение, в котором находился педагог в отдаленном северном крае, с какими проблемами ему приходилось регулярно сталкиваться. Дело о санитарном состоянии училищ включает «Опросные листы относительно училищных зданий и классной обстановки», на основании которых можно составить представление об обеспеченности школ пригодными помещениями и надлежащим числом учебных пособий. Необходимо также отметить дело о Сургутском учителе Ф. Иванове, обвиненном в нарушении общественного порядка и противодействии власти.

Отчеты, ведомости о состоянии отдельных учебных заведений различны по объему. Некоторые из них очень кратки, другие более подробны. Так, обобщающие сведения приводятся в отчетах по обзору училищ I-го инспекторского района Тобольской губернии за учебный год. Нередко к ним прилагались материалы инспекционных поездок, на основании которых можно более объективно оценить положение дел в обозреваемых школах.

Протоколы педагогического совета Березовского уездного училища имеют значение преимущественно для изучения вопроса об организации выпускных экзаменов в городских и сельских училищах края. Интерес представляют рапорты сельских учителей Г.М. Дмитриева-Садовникова, А. Сысоловой, П. Редикульцевой,

Д. Башкуровой на имя инспектора народных училищ I-го района Тобольской губернии. Указанные источники помогают лучше понять интересы, условия повседневной жизни педагогов края. В них содержатся жалобы на задержки жалования, на произвол местного начальства, вскрывающего переписку, просьбы о разрешении вступить в брак, об организации рождественской елки и др.

В фонде Тобольской духовной консистории (Ф. И-156) сосредоточены отчеты по обозрению школ благочинными. Регулярной проверке подлежали не только церковные учебные заведения, но и преподавание Закона Божия в светских школах. В рапортах о проведении инспекций указывались данные о времени начала занятий, соответствии уровня знаний учеников программе обучения.

Фонд Директора народных училищ Тобольской губернии (Ф. И-5) содержит материалы ревизий училищ Министерства народного просвещения, документы, характеризующие развитие профессионального образования в крае. Особый интерес представляют отчеты о состоянии ремесленных отделений при сельских и городских училищах. Составители — заведующие отделениями — сообщают детальную информацию о численности и составе учащихся, подробно описывают оборудование мастерских, виды изготавливаемых учащимися изделий, рассказывают об организации учебного процесса.

Большое значение для понимания проблем, которые стояли перед народным образованием края, имеют материалы инспекций учебных заведений. Так, отчет о ревизии Сургутского мужского приходского училища, проведенного в сентябре 1897 г., включает характеристику состава учащихся, описание помещений школы, приложение в виде «Каталога книг фундаментальной и ученической библиотеки», акта осмотра училища. Следствием подобных проверок нередко были ходатайства об увеличении финансирования учебных заведений, выделении средств на строительство новых зданий.

В отчете о состоянии начальных народных училищ Тобольского, Березовского и Сургутского уездов информация представлена преимущественно в суммарном виде по школам 1-го инспекторского района в целом. На ее основе можно проследить лишь общие тенденции развития народного образования в трех северных уездах Тобольской губернии без детализации.

В фонде Тобольского губернского комитета попечительства о народной трезвости (Ф. И-193) имеется доклад делопроизводителя губернского комитета об инспекционной поездке в Березовский уезд в 1912 г., журналы заседаний Березовского и Сургутского уездных комитетов попечительства. Культурно-просветительскими и досуговыми центрами в начале XX в. на Севере Западной Сибири являлись так называемые «народные дома». В фонде имеются материалы, посвященные их строительству и открытию, организации концертов, спектаклей, вечеров, лекций, киносеансов, работе общественных столовых и чайных.

Фонд Строительного отделения Тобольского губернского управления (Ф. И-353) включает схемы, планы некоторых образовательных и просветительских учреждений

Тобольского севера, что дает возможность наглядно представить их внешний вид, местоположение на территории населенного пункта.

История образовательных учреждений, подведомственных Министерству народного просвещения, отражена в фондах Государственного архива Томской области. Первоочередное значение имеют те материалы, которые, в силу разных причин, не сохранились в фондах ГУТО ГА в г.Тобольске, а также сводные данные, на основе которых можно сопоставить уровень и специфику развития образовательных учреждений различных регионов Западной Сибири.

Так, в фонде Главного инспектора училищ Западной Сибири (Ф. 125) хранятся документы о ревизиях учебных заведений Тобольской губернии в 1850-е — середине 1880-х гг., отчеты по управлению Тобольской дирекции училищ, списки чиновников и учителей за различные годы, переписка по вопросу о передаче Сургутской казачьей школы в Министерство народного просвещения и др. В частности, в «Журнале по ревизии училищ Березовского и Тобольского округа, произведенной Директором училищ Тобольской губернии в январе 1869 года» основное внимание составителем уделено организации учебного процесса, характеристике уровня подготовки учеников по различным предметам, качеству ведения школьной документации.

Интерес представляют также сведения о числе учащихся и содержании Сургутской казачьей школы, отчеты ремесленных отделений Березовского и Самаровского училищ, материалы, отражающие вопросы реорганизации системы наказаний учащихся, отказа от телесных наказаний в 1870-е гг.

На основе материалов фонда Управления попечителя Западно-Сибирского учебного округа (Ф. 126) воссоздается следующий этап развития образовательных учреждений края — 1885—1917 гг. Здесь могут быть вовлечены в научный оборот в основном статистические материалы, касающиеся развития начальных школ на территории Тобольского севера, переписка директора училищ Тобольской губернии с попечителем Западно-Сибирского учебного округа.

Среди материалов фонда следует указать на «краткие замечания по поводу осмотра начальных народных училищ» за различные годы, отчеты «по управлению», проекты реорганизации учебных заведений, в частности, преобразования 3-х и 4-классных городских училищ в высшие начальные, планы введения всеобщего начального обучения в крае. Однако увеличение числа начальных учебных заведений привело к тому, что в отчетной документации и переписке в меньшей степени теперь отражается специфика деятельности отдельных конкретных школ. Больше внимания стало уделяться сводным обобщающим данным, статистике.

Часть архивных документов, хранящихся в ГАТО и ГУТО ГА в г.Тобольске к настоящему времени опубликована. В сборнике документов по истории Югры, сосредоточенных в Государственном архиве Томской области, один из разделов посвящен просвещению и образованию в крае в 1845—1930 гг.¹⁰⁹ Составители включили в него различного рода официальную документацию: переписку

по вопросам организации учебных заведений попечителя Западно-Сибирского учебного округа и директора народных училищ Тобольской губернии, выдержки из журналов о результатах ревизии школ Березовского округа, экзаменационные ведомости, отчет о состоянии учебно-воспитательной работы в Березовском уездном училище в 1901—1902 учебном году, ходатайства и др. материалы, связанные с открытием в Березове Пушкинской библиотеки, статистические сведения.

Серия сборников документов, выпущенных под редакцией В.Я. Темплинга и С.В. Турова, раскрывающих историю православия на Тобольском севере, включает, в том числе, и данные о церковно-приходских школах, школах грамоты, созданных по инициативе священно-церковнослужителей, миссионеров — Сосьвинской, Обдорской, Кондинской и др.¹¹⁰ Некоторые документы (рапорты духовенства, отчеты, переписка) имеют прямое отношение к деятельности школ Березовского и Сургутского уездов в XIX в. В путевых заметках, журналах миссионеров нередко приводятся размышления авторов по поводу средств распространения просвещения среди коренных жителей.

К данной группе источников также относятся ежегодные отчеты епархиальных общественно-религиозных организаций. Согласно пункту 22 «Правил о церковно-приходских школах», «в тех епархиях, где существует епархиальное церковное братство, заведующее церковно-приходским школами, Совету такого братства могут быть по усмотрению местного архиерея предоставлены права епархиального училищного совета»¹¹¹. При организации Братства св. вмч. Дмитрия Солунского в г.Тобольске в качестве одного из структурных подразделений создается училищное отделение, которому были переданы функции Епархиального училищного совета. Необходимость оказания помощи народному образованию отмечалась в уставе Братства св. вмч. Дмитрия Солунского от 1890 г.¹¹² В рубрике «Епархиально-училищное Отделение» отчетов Братства содержатся сведения об открытии и закрытии ЦПШ и школ грамоты Тобольской епархии в текущем отчетном году, о количестве обучавшихся в них мальчиков и девочек, получивших свидетельство о «знании курса», преподававших в школах светских и духовных лиц, числе правоспособных и неправоспособных учителей, школьных помещениях, источниках и размерах денежных пособий на содержание школ¹¹³.

Тобольский отдел Императорского Православного Палестинского общества был организован в 1897 г. Уже со следующего года в Сургуте и Березове началось чтение лекций о Святой Земле, о значении для христианина паломничества в места, связанные с земной жизнью Иисуса Христа, необходимости оказания посильной помощи в деле защиты православия в Палестине и др.¹¹⁴

Важное значение имеют материалы тобольской периодики. На страницах официальных изданий помещались, прежде всего, различного рода отчетные материалы. Так, к опубликованной документации следует отнести ежегодные отчеты Тобольского епархиального училищного совета и его отделений, а также уездных и епархиальных наблюдателей церковных школ¹¹⁵. Представляют интерес «Отчеты Обдорского миссионерского братства во имя Святителю Гурия

архиепископа Казанского Свяяжского Чудотворца»¹¹⁶. Миссионерское братство занималось активной культурно-просветительской и благотворительной деятельностью, основные направления и результаты которой нашли освещение в его отчетах. Братство содержало за свой счет музей и библиотеку в Обдорске, участвовало в организации лекций и спектаклей, сборе средств на благотворительные нужды.

В «Тобольских епархиальных ведомостях» регулярно публиковалась ежегодные «Отчеты о состоянии церковных школ Тобольской епархии в учебно-воспитательном отношении»¹¹⁷. В этом документе приводились в основном разнообразные статистические сведения: общее число церковно-приходских школ, количество учителей и учащихся, объемы финансирования, состояние библиотек при школах и т.п.

Вопросы школьной жизни находили отражение на страницах «Школьного листа» — приложения к «Тобольским епархиальным ведомостям»¹¹⁸. Особый интерес представляют материалы, касающиеся церковно-школьного дела епархии: объявления Тобольского епархиального училищного совета, исторические очерки, хроники из школьной жизни, информация о строительстве новых школ и учительских вакансиях. В неофициальной части «Тобольских епархиальных ведомостей» публиковались статьи, заметки, путевые дневники священников, в которых находили отражение в том числе и вопросы школьного образования¹¹⁹.

Такие же приложения выпускались с 1907 г. и к неофициальной части «Тобольских губернских ведомостей». В этом адресованном педагогам издании, называвшемся «Школьный отдел», внимание привлекают «Отчеты о состоянии начальных училищ Тобольской дирекции» Министерства народного просвещения за очередной год¹²⁰. К текстовому отчету прилагалось большое число различных «ведомостей», составленных в виде таблиц: «о числе учащихся...», «о расходе на содержание...», «о зданиях учебных заведений в санитарном отношении и о школьной мебели...», «о состоянии здоровья, заболеваемости и смертности учащихся...» и др. Сведения в таблицах сгруппированы по уездам и по типам учебных заведений. Публиковались также выдержки из протоколов заседаний съезда инспекторов народных училищ Тобольской губернии, постановления Тобольского уездного училищного совета по вопросам организации народного образования — открытия новых училищ, ремесленных отделений, рекомендации учебных пособий и т.п.¹²¹

В обоих приложениях содержатся сведения о назначениях, перемещениях педагогического персонала, открытиях школ. Сообщались сведения о новых учебниках, методических и наглядных пособиях, о методике преподавания. Кроме того, в «Школьном отделе» печатались статьи публицистического характера¹²².

В газете «Сибирский листок» помещались статьи, заметки, корреспонденции, раскрывающие отдельные дискуссионные вопросы истории народного образования на Тобольском севере, дающие представление об отношении к народному образованию различных социальных групп, прежде всего, интеллигенции¹²³.

Ежемесячно издававшиеся «Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу» дают возможность проследить служебный путь значительной части учителей Тобольского севера, а также использовать различного рода организационно-распорядительную документацию, регулировавшую деятельность начальных школ¹²⁴. Важное значение имеют опубликованные отчеты, обзоры за различные периоды времени, составлявшиеся как учреждениями МНП, так и духовного ведомства¹²⁵.

На страницах периодических изданий разворачивались споры о судьбах народного образования. Защитники церковно-приходских школ выступали в официальных церковных изданиях: «Прибавления к Церковным ведомостям», «Церковно-приходская школа», «Церковный вестник». Училищный Совет при Св. Синоде выпускал журнал «Народное образование», в котором публиковались статьи по вопросам народного образования, воспитания и дидактики; обзора русско- и зарубежной педагогической литературы. Указанные материалы позволяют осмыслить общие тенденции развития педагогической мысли в России, определить, какие существовали планы и перспективы развития начальной школы в стране, оценить ситуацию в целом.

Так, в «Журнале министерства народного просвещения» (Санкт-Петербург, 1834—1917 гг.) помещались обзорные тематические статьи о новых формах обучения, читателя знакомили с состоянием просвещения в разных странах, обращалось внимание на научную жизнь Запада и Востока. В том числе можно обнаружить и публикации, относящиеся к Сибири.

Например, в статье «Передвижные школы Тобольской губернии» рассматриваются предпосылки появления в Тобольской губернии учебных заведений данного типа, вытекающие, в первую очередь, из географических особенностей региона. Автор раскрывает краткую историю становления и развития передвижных учебных заведений в крае, сообщает интересные статистические данные о динамике роста их численности, приводит отклики населения на деятельность школ. Подборка выдержек из документов, помещенная в статье, разумеется, выполнена с некоторой тенденциозностью. Автору — директору народных училищ Тобольской губернии Г. Маляревскому — хотелось показать востребованность передвижных школ со стороны крестьян. Однако у нас нет оснований сомневаться в подлинности и ценности отмеченных фрагментов из отчетов и докладов, характеризующих отношение сельских жителей к обучению грамоте своих детей¹²⁶.

В хрестоматии по истории школы в Тобольской губернии помещены, хотя и в сравнительно небольшом объеме, материалы по деятельности образовательных учреждений Севера Западной Сибири — преимущественно заметки, перепечатанные из местных периодических изданий¹²⁷.

Одной из серьезных трудностей, с которой приходится сталкиваться исследователю, является отсутствие детальной информации о деятельности отдельных школ края. Исключение составляют лишь учебные заведения наиболее

крупных населенных пунктов — Березова, Самарово, Сургута и отчасти Обдорска. Подавляющее большинство школ являлось малокомплектными. Объективно не могло сохраниться много информации о находившемся в далекой сибирской глубинке учебном заведении, насчитывавшем 10—20 учеников при одном учителе. Сами педагоги в массе своей не были настолько разносторонними и творческими людьми, чтобы оставить после себя значительное эпистолярное наследие, публицистические произведения или др. источники, позволяющие раскрыть повседневную жизнь и быт школы в XIX — нач. XX вв. Редкие исключения (например, активная научная, общественная и педагогическая деятельность Г.М. Дмитриева-Садовникова, Ф.Ф. Ларионова) лишь подтверждают общее правило.

Поэтому часто приходится опираться на материалы статистики, собранные и опубликованные в различных справочных изданиях, регулярно выходивших в свет, начиная с 1880-х гг., необходимых для понимания общих процессов, происходивших в системе начального образования в рассматриваемый период. Следует отметить «Памятные книжки Западно-Сибирского учебного округа», отражающие сведения по школам Министерства народного просвещения, «Тобольские епархиальные адрес-календари», «Справочные книги Тобольской епархии»¹²⁸. Особое значение имеют сводные таблицы, включающие перечень учебных заведений по типам и административно-территориальным единицам. Сопоставление данных по школам в справочных изданиях различных выпусков позволяет проследить динамику роста числа школ в течение 1880-х—1916 гг.

Статистические сведения собраны и приведены в ряде работ, авторами которых являлись служащие, руководившие народным образованием на территории Тобольской губернии¹²⁹. Вопросы современного состояния и перспектив развития народных школ освещались в различного рода отчетах, обзорах, составленных чиновниками Министерства народного просвещения¹³⁰. В частности, справочный материал о народном образовании Тобольской губернии второй половины XIX в., ценные статистические сведения о численности школ, в том числе и на Севере Западной Сибири, приводятся в очерке инспектора народных училищ Е.Ф. Соколова¹³¹. Однако в целом следует отметить, что краткость и суммарность данных статистики не дает возможность рассмотреть историю начального образования региона в конкретных деталях.

Определенное значение для раскрытия темы имеют также источники личного происхождения. Интересные эпизоды о Самаровском училище на страницах своего краеведческого исследования приводит «первооткрыватель» жемчужин древнерусской литературы Хрисанф Мефодьевич Лопарев. Х.М. Лопарев — исследователь памятников древней письменности, знаток русско-византийских отношений, археограф и источниковед, оставивший потомкам более сотни опубликованных трудов, высоко оцененных научной общественностью, многие из которых сохраняют научное значение и до настоящего времени. Трогательная любовь к своей родине и землякам заставляют его обратиться и к краеведческой

проблематике, к описанию истории своего родного села Самарова. Книга проработана автором с большой тщательностью, наполнена значительным количеством редких материалов, книг и архивных источников, а также собственных воспоминаний. Первоначальное образование Х.М. Лопарев получил в приходском училище, где ребят учили по-старинке, безо всяких педагогических новшеств. Х.М. Лопарев рассказывает о своеобразных особенностях обучения, характеризует первых учителей, организацию учебного процесса. Например, он отмечает, что основным учебником была псалтырь, а главным приемом обучения — наказание за нерадивость. Первые годы в самаровской школе занятия продолжались с осени до конца зимы, весной ребят отпускали по домам «для помощи родителям». Заканчивавшие приходскую школу разбирались в Священном Писании, знали краткий Катехизис и основы богослужения¹³².

Важным источником информации о становлении системы начального образования в середине XIX в., основанном как на личных впечатлениях автора, так и на документах, является работа одного из основоположников исторического краеведения в Сибири Н.А. Абрамова¹³³.

Воспоминания заведующего Березовским 3-классным городским училищем Ф.Ф. Ларионова дают представление о повседневной жизни березовцев в начале XX в. В том числе, автором затрагиваются сюжеты, относящиеся к обучению детей горожан, организации внеклассных мероприятий¹³⁴.

Воспоминания Сургутского уездного исправника о некоторых аспектах деятельности местного комитета попечительства о народной трезвости приводятся в подготовленном Государственным музеем природы и человека историко-краеведческом сборнике¹³⁵.

Огромный вклад в выявление и публикацию материалов об истории Тобольского севера в XIX—XX вв. внес В.К. Белобородов. В издаваемых под его редакцией краеведческих альманахах «Подорожник» увидели свет дневники, воспоминания, частная переписка, газетные и журнальные статьи людей, чья жизнь так или иначе была связана с Югрой. В своих сочинениях они затрагивали вопросы образования и просвещения: дневники ссыльной Евы Фелинской, статья учителя И. Суханова, заметки священнослужителя З. Козлова и др.¹³⁶

Таким образом, использование источников личного происхождения позволяет нам раскрыть тот пласт проблем, который входит в понятие повседневной истории — интересы и увлечения педагогов за пределами школьных стен, их жизнь и быт.

Подводя итог, следует отметить, что при разработке темы приходится сталкиваться с рядом непростых проблем. Определенную сложность исследователю создает то обстоятельство, что территория Севера Западной Сибири в современных административных границах (Ямало-Ненецкий АО и Ханты-Мансийский АО — Югра) располагается полностью или частично на территории четырех уездов Тобольской губернии начала XX в. — Березовского, Сургутского, Тобольского и Туринского. Первый инспекторский район Тобольской дирекции

Западно-Сибирского учебного округа объединял лишь первые три уезда. Все это затрудняет обобщение и сопоставление статистических данных.

Другая проблема — периферийность региона относительно основных административных, экономических и культурно-просветительских центров Сибири, из-за чего история школ, их повседневная деятельность лишь эпизодически отражались в публицистике, научной литературе.

Третья проблема — отсутствие единой системы управления начальным и средним образованием в XIX—XX вв., что приводит к распыленности документальных комплексов по архивам и фондам. В основном учебные заведения края находились в ведении двух ведомств — Св. Синода и Министерства народного просвещения. Однако в определенные периоды функционировали школы военного ведомства (Сургутская казачья), Министерства государственных имуществ. Особую группу составляли земские школы.

Четвертая сложность состоит в плохой сохранности первичной отчетности, исходящей непосредственно от учебных заведений. В сводных отчетах информация приводится, как правило, в суммарном виде. Указанный пробел, отчасти, может быть восполнен за счет выявления непосредственно исходящей от начальных учебных заведений документации в фондах учреждений, руководивших народным образованием.

Пятая проблема — неполнота, отрывочность информации по многим важным вопросам истории начального образования. В частности, сохранилось очень мало сведений, раскрывающих биографии учителей, их творческие портреты и личностные характеристики. Недостаточно данных и о взаимодействии школ с местным населением, о ранних этапах становления образовательных учреждений в крае. Более детальные данные имеются по вопросам финансирования школ, материального положения педагогического состава. Именно организационно-финансовым вопросам (финансированию, содержанию школьных зданий и помещений, снабжению учебными пособиями и т.п.) посвящена львиная доля переписки между заведующими школ и вышестоящими учреждениями.

Тем не менее, объем и многообразие рассмотренных выше групп источников в целом позволяют воссоздать основные вехи истории возникновения и развития, важнейшие направления деятельности образовательных и культурно-просветительских учреждений на Севере Западной Сибири в XIX — начале XX вв.

Примечания

¹ Абрамов Н.А. Описание Березовского края. Шадринск, 1993. С. 39—41.

² Там же. С. 21.

³ Козлов З. Исторический очерк одноклассной церковно-миссионерской Кондинской школы, за 65 лет (с 1844—1909 г.) ее существования // Школьный листок при ТЕВ. 1910. № 16. С. 121—126; Он же. Памяти схиигумены Александры (Дружининой) // ТЕВ. 1915. № 44. С. 708—709.

⁴ Козлов З. Об инородческом севере // ТЕВ. 1911. № 6. С. 126.

- ⁵ Дунин-Горкавич А.А. Нужды Тобольского севера и меры для их удовлетворения. Шадринск, 1994. С. 51.
- ⁶ Там же. С. 66.
- ⁷ Иринарх, игум. Из Обдорской миссии // Православный благовестник. 1903. № 21. Кн. 1. С. 216.
- ⁸ Там же. С. 217.
- ⁹ Иринарх, игум. Из Обдорской миссии (К вопросу о вымирании инородцев) // Православный благовестник. 1903. № 22. Кн. 2. С. 247.
- ¹⁰ Скосырев Н.Д. Двадцатипятилетие Тобольского епархиального комитета Православного Миссионерского общества. 1872—1896 гг. Тобольск, 1895. С. 100—102.
- ¹¹ Там же. С. 102.
- ¹² Соколов Е. Передвижные народные училища М.Н.П. в северных уездах Тобольской губернии // ТЕВ. 1909. № 10. С. 3—7; Маляревский Г.Я. Передвижные школы в Тобольской губернии // Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1911. № 20. С. 4—10; № 21. С. 1—9.
- ¹³ Киреев П. Школы в Сургуте // Сибирская торговая газета. 1901. № 122, 123.
- ¹⁴ Титов А. Где тонко — тут и рвется: Заметка о Березовском крае // Подорожник: Краеведческий альманах. Вып. 1. Тюмень, 2005. С. 92—93.
- ¹⁵ А.Ф. К положению учащихся в Кондинском крае // Сибирский листок: 1912—1919 / Сост. В. Белобородов. Тюмень, 2003. С. 222—223.
- ¹⁶ Суханов И.И. К вопросу об увеличении жалованья народным учителям Березовского края // ТГВ. 1896. 21 янв.
- ¹⁷ Д.-С. [Дмитриев-Садовников Г.М.] Обдорские очерки // Сибирский листок: 1912—1919. С. 210.
- ¹⁸ Внутренние известия // Сибирский листок: 1912—1919. С. 389.
- ¹⁹ Бартенев В.В. На крайнем Северо-Западе Сибири. Очерки Обдорского края // Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX — начала XX века. Екатеринбург, 1998. С. 112—217; Шевцов С.П. Очерки Сургутского края // Тобольский Север... С. 35—111.
- ²⁰ Бартенев В.В. На крайнем Северо-Западе Сибири. С. 166—167.
- ²¹ Базанов А.Г. Очерки по истории миссионерских школ на Крайнем Севере. Л., 1936; Базанов А.Г., Казанский Н.Р. Миссионеры и миссионерские школы на Архангельском севере. Архангельск, 1936.
- ²² Базанов А.Г., Казанский Н.Р. Миссионеры... С. 51.
- ²³ Киселев Л.Е. От патриархальщины к социализму. Свердловск, 1974. С. 48.
- ²⁴ См., напр.: Турбинных Т. Рост учебных заведений в округе // Сталинская трибуна. 1955. 4 декабря.
- ²⁵ Тимофеев Г.Н. Миссионерские школы на Обском севере // За коммунизм. 1985. 15 августа.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Кононенко В.А. Христианизация малых народов Северо-Западной Сибири в к. XIX — нач. XX в. // Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та. Т. 524. Вып. 1. Л., 1972. С. 84.
- ²⁸ Миненко Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVIII — первой половине XIX в.: историко-этнографический очерк. Новосибирск, 1975. С. 269—270.
- ²⁹ Там же. С. 121—123.
- ³⁰ «Такой далекий и такой близкий Обь-Иртышский север»: Историко-краеведческий сборник. Сургут, 2002. С. 32—34.
- ³¹ Миненко Н.А. Судьба православия на Обском Севере (XVIII — начало XX века) // Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000. С. 246, 254.
- ³² Белич И.В. История становления учебно-воспитательных учреждений для детей народов севера (на примере северных самодийцев): Дис. ... канд. пед. наук. Тобольск, 1999.
- ³³ Там же. С. 84—85.
- ³⁴ Мавлютова Г.Ш. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX — начало XX века). Тюмень, 2001. С. 72.
- ³⁵ Вануйто В.Ю. Культурное развитие Обдорского Севера в XVIII — начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2005.
- ³⁶ Там же. С. 19.
- ³⁷ Главацкая Е.М. Религиозные традиции хантов XVII—XX вв. Екатеринбург — Салехард, 2005. С. 275—278.

- ³⁸ Там же. С. 279—281.
- ³⁹ Щербич С.Н. История монастырей Тобольской епархии во второй половине XVII — начале XX вв. Опыт социокультурного исследования: Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2001.
- ⁴⁰ Щербич С.Н. История монастырей Тобольской епархии во второй половине XVII — начале XX вв. Опыт социокультурного исследования: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2001. С. 25.
- ⁴¹ Сулимов В.С. Передвижные школы Тобольской губернии на рубеже XIX—XX веков // Северный регион: экономика и социокультурная динамика: Сб. тезисов к всероссийской научной конференции. Сургут, 2000. С. 17—19.
- ⁴² Там же. С. 19.
- ⁴³ См., напр.: Северная школа в XIX — начале XX в. // Краевед. ежемесячный выпуск «Новостей Югры». 1996. № 6. С. 7; Школы на севере Тобольской губернии на рубеже XIX и XX веков (по материалам Тобольских газет) // Югра. 1996. № 4. С. 41; Просвещение инородцев в XIX — начале XX вв. (несколько дат и фактов) // Подорожник. Вып. 3. Тюмень, 2005. С. 52—59.
- ⁴⁴ Из истории Обдорской миссии: Источники / Сост., вступ. ст. и коммент. В.Я. Темплинга. Тюмень, 2004; Православные приходы Березовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ азиатской России) / Сост., вступ. ст. и коммент. С.В. Турова. Тюмень, 2004; Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII—XIX вв.: Источники / Сост., авт. предисл. и коммент. В.Я. Темплинг. Тюмень, 2006.
- ⁴⁵ Ларионов Ф.Ф. Семейная хроника. Материалы к истории культуры Западной Сибири. Шадринск, 1993.
- ⁴⁶ См.: Дмитриев-Садовников Г.М. Версты и строки / Ред.-сост. В.К. Белобородов. Екатеринбург, 1998.
- ⁴⁷ Белобородов В.К. Эксцентричный Суханов (личность в свете документа) // Подорожник. Вып. 3. С. 71—89.
- ⁴⁸ Белобородов В.К. Оболтины // Югра. 2004. № 1. С. 56—57; Он же. Ямзины // Югра. 2004. № 3. С. 64—67; Он же. Башмаковы // Югра. 2004. № 12. С. 51—53; Он же. Козловы // Югра. 2005. № 7. С. 68—71.
- ⁴⁹ Белобородов В.К. Подвижники севера // Очерки истории Югры. С. 293—300.
- ⁵⁰ Белобородов С.А. Библиотека Березовского уездного училища (материалы для реконструкции собрания) // Культурное наследие Азиатской России: Материалы I Сибиро-Уральского исторического конгресса (г.Тобольск, 25—27 ноября 1997 г.). Тобольск, 1997. С. 142—143; Шашков А.Т. Церкви и монастыри Северо-Западной Сибири и их библиотеки // Книжные сокровища Югры: рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска. Екатеринбург, 2003. С. 5—62.
- ⁵¹ Белобородов С.А. Библиотека Березовского уездного училища. С. 143.
- ⁵² Самоловова Л.О. Миссионерские школы в Тобольской епархии в конце XIX века (обзор источников) // Народное образование Тюменского края: историография, источниковедение: Материалы научной конференции. Декабрь, 1993 г. Тюмень, 1993. С. 48—51.
- ⁵³ Климова Т.Л., Мартынова Е.П. Миссионерские школы на Тобольском Севере в XIX в. // Исторический опыт народного образования Тюменского края: Материалы областной научной конференции. Тобольск, 1992. С. 35.
- ⁵⁴ Ванчицкая Л.Н. Традиции развития национальной школы и современность // Педагогика и школа: Материалы научной конференции, посвященной 40-летию Тобольского государственного педагогического института им. Д.И. Менделеева. Тобольск, 1994. С. 34—39.
- ⁵⁵ Конев А.Ю. «Новокрещенные» Тобольской губернии и развитие начального школьного образования (по материалам Тобольского округа 50-х гг. XIX века) // Образование в Западно-Сибирском регионе: история, современность, перспективы: Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию Тюменской области, 50-летию Тобольского государственного педагогического института им. Д.И. Менделеева. Тобольск, 2004. С. 8—9.
- ⁵⁶ Еремеева О.И. Свет и тени. Очерки истории духовной культуры народов Северо-Западной Сибири в начале XX века. Тюмень, 2004.
- ⁵⁷ Там же. С. 46.
- ⁵⁸ См.: ГАРФ. Ф. 320. Оп. 3. Д. 550. Л. 60.

- ⁵⁹ См.: Школьный листок при ТЕВ. 1916. № 1. С. 2.
- ⁶⁰ Еремеева О.И. Свет и тени. С. 52.
- ⁶¹ Там же. С. 72, 91.
- ⁶² Софронов В.Ю. Миссионерская и духовно-просветительская деятельность Русской Православной церкви в Западной Сибири (конец XVII — начало XX вв.). Тобольск, 2005. Ч. 1. С. 77—79, 85—88.
- ⁶³ Там же. С. 78, 86.
- ⁶⁴ Митрофанов В.В. О неизвестных фактах по привлечению инородцев в Березовское уездное училище // Шатиловские чтения: Материалы XIII краеведческой конференции (23 апреля 2010 г.). Нижневартовск, 2010. С. 39—43.
- ⁶⁵ См., напр.: Так начиналась летопись [об истории Болчаровской школы] // Кондинские вести. 1998. 30.01—06.02; Морозова И. История. К 100-летию Березовской школы 1 ступени // Жизнь Югры. 2000. 1 декабря; Бормотов Д. И дольше века... [об истории Ватинской школы] // Новости Приобья. 2002. 10 мая, и др.
- ⁶⁶ Фарносова В. Березово: история и современность. Тюмень, 2003. С. 189—191.
- ⁶⁷ Березово (Очерки истории с древности до наших дней) / Отв. ред. Д.А. Редин. Екатеринбург, 2008.
- ⁶⁸ См., напр.: Очерки истории Коды. Екатеринбург, 1995. С. 174—175; Загороднюк Н.И., Квашнин Ю.Н., Конев А.Ю. и др. Самаровский край: История Ханты-Мансийского района. Тюмень, 2003. С. 41.
- ⁶⁹ См., напр.: Древний город на Оби: История Сургута. Екатеринбург, 1994. С. 272—273.
- ⁷⁰ См., напр.: Солодкин Я.Г. Из истории церкви Знамения Пресвятой Богородицы в селе Ларьякском (Ларьяке) // От Ваха до Агана: Эколого-краеведческий альманах. Тюмень, 2002. С. 22—23; Вальгамов А.И. История церкви с.Мужи // Русские. Материалы VII Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9—11 декабря 2004 г., Тобольск). Тобольск, 2004. С. 78; Богданова Н. Христианство на Конде // Югра. 2000. № 3. С. 52; Волжанина Е.А. Из истории поселка Нори: 1920-е гг. // Земля Тюменская: Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 2003. Тюмень, 2004. Вып. 17. С. 224.
- ⁷¹ Прибыльский Ю.П. Колыбель просвещения: К 300-летию сибирской школы. Тобольск, 2001.
- ⁷² Там же. С. 58.
- ⁷³ Цысь О.П. О педагогических кадрах церковных школ Березовского и Сургутского уездов в к. XIX — нач. XX вв. // «Мира не узнаешь, не зная края своего»: Материалы X краеведческих чтений. Нижневартовск, 2006. С. 24—29; Она же. Церковные школы Березовского и Сургутского уездов в конце XIX — начале XX вв. // Северный регион: наука, образование, культура. Научный и культурно-просветительский журнал. 2006. № 1 (13). С. 52—62; Она же. Участие сельского духовенства в организации и деятельности начальных церковных школ Тобольской епархии в 1880—1890-е гг. // Малоизученные и дискуссионные проблемы отечественной истории: Сб. науч. тр. Нижневартовск, 2007. Вып. 2. С. 48—66; Она же. Становление начального школьного образования в Сургутском уезде во второй половине XIX века // Северный регион: наука, образование, культура. 2007. № 1 (15). С. 88—96.
- ⁷⁴ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. СПб., 1902. С. 43, 52; Фармаковский Вл. Начальные школы Министерства народного просвещения. СПб., 1900. С. 24.
- ⁷⁵ См.: Устав учебных заведений, подведомственных университетам // Школа Тобольской губернии в XVIII — начале XX вв. Тюмень, 2001. С. 70—72; О приходских училищах по Уставу 1828 года // СЗРИ. Т. XI. Ч. 1. СПб., 1912. Ст. 3426—3468; Об уездных училищах // СЗРИ. Ст. 3246—3337.
- ⁷⁶ Положение о начальных народных училищах 14 июля 1864 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1876. С. 1342—1345. Ст. 2—10; С.В.О. О начальном народном образовании и об участии в нем духовенства // ПЕВ. 1867. № 5. С. 78.
- ⁷⁷ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. С. 449—450.
- ⁷⁸ Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1906. № 7. С. 145.
- ⁷⁹ О начальных народных училищах // СЗРИ. Ст. 3469—3511.
- ⁸⁰ О городских училищах по Положению 1872 года // СЗРИ. Ст. 3112—3162.
- ⁸¹ Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1902. № 4.

⁸² Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год, с указанием времени открытия, источников содержания, размера платы за учение, числа учащихся и личного состава служащих. Томск, 1909. С. 275.

⁸³ Правила о церковно-приходских школах (Высочайше утвержд. 13 мая 1884 г.) // Тобольский епархиальный адрес-календарь. Тобольск, 1884. Приложение. С. 86.

⁸⁴ Правила о церковно-приходских школах. С. 86.

⁸⁵ Головин П.Д. Десятилетие церковно-приходских школ Тобольской епархии. 13 июня 1884 г. — 13 июня 1894 г. Тобольск, 1894. С. 2.

⁸⁶ Пругавин А.С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. СПб., 1904.

⁸⁷ Краткий отчет Тобольского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты за 1896/97 учебный год // ТЕВ. 1898. № 3. С. 42.

⁸⁸ Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. 1902. № 15—16, 14 апреля. С. 79—87.

⁸⁹ Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1906. № 7.

⁹⁰ Положение о высших начальных училищах // СЗРИ. Неофиц. приложения. С. 452—459; Журнал министерства народного просвещения. 1912. № 9.

⁹¹ Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1914. № 9—10.

⁹² Основные положения для введения начального обучения в Российской Империи // ТЕВ. 1913. № 11. С. 220—224.

⁹³ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. С. 283; Устав духовных консисторий. СПб., 1841. Ст. 14.

⁹⁴ ТЕВ. 1885. № 8. Отдел офиц. С. 15—17.

⁹⁵ Головин П.Д. Десятилетие церковно-приходских школ Тобольской епархии. С. 2.

⁹⁶ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год... С. 1.

⁹⁷ Исторический очерк развития церковных школ за истекшее 20-летие (1884—1904). СПб., 1909. С. 5—15.

⁹⁸ Церковно-приходские школы Тобольской епархии в 1886/87 учебном году // ТЕВ. 1888. № 3—4. С. 68.

⁹⁹ ТЕВ. 1913. № 19. С. 108.

¹⁰⁰ Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1897. № 9—10.

¹⁰¹ Народная энциклопедия научных и прикладных знаний. Т. X. Народное образование в России. М., 1910. С. 165.

¹⁰² Циркулярные предложения Тобольского епархиального Училищного Совета Уездным Отделениям Совета // Школьный листок при ТЕВ. 1916. № 16. С. 123—124.

¹⁰³ Там же. С. 124—125.

¹⁰⁴ Примерные программы предметов, преподаваемых в начальных народных училищах ведомства Министерства народного просвещения с Приложениями. Томск, 1913. Приложения. С. 3—21.

¹⁰⁵ Положение о ремесленных отделениях по законам 21 апреля 1903 г. и 16 марта 1904 г. при низших общеобразовательных учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения // Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1908. № 4. С. 1—4.

¹⁰⁶ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 334. Л. 32.

¹⁰⁷ Примерные программы предметов, преподаваемых в начальных народных училищах ведомства Министерства народного просвещения. Томск, 1897; Правила для учеников уездных и городских училищ Западно-Сибирского учебного округа. Омск, 1886, и др.

¹⁰⁸ Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. Ч. 3. Тобольск, 1913. С. 54—56.

¹⁰⁹ История Югры в документах из Томска (Государственный архив Томской области) / Отв. ред. О.Б. Беликова. Томск, 2006. С. 163—323.

¹¹⁰ Из истории Обдорской миссии: Источники; Православные приходы Березовского края в XIX — начале XX века: Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII—XIX вв.: Источники.

¹¹¹ Правила о церковно-приходских школах. С. 90.

¹¹² Устав Тобольского православного-церковного Братства св. Великомученика Дмитрия Солунского. Тобольск, 1890. С. 6.

¹¹³ Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства св. Великомученика Дмитрия Солунского за 1892/93 г. Тобольск, 1893. С. 12—16; Деятельность Тобольского епархиального Православно-церковного Братства св. Великомученика Дмитрия Солунского за 1893—1894 гг. Тобольск, 1894. С. 32—33; Деятельность Тобольского епархиального Православно-церковного Братства св. Великомученика Дмитрия Солунского за 1894—1895 г. Тобольск, 1895. С. 32—33; Деятельность Тобольского епархиального Братства св. Великомученика Дмитрия Солунского за 1896/97 г. Тобольск, 1898. С. 22—25, и др.

¹¹⁴ Деятельность отделов Императорского Православного Палестинского общества в 1898/99 г. // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. 1899. Май—август. С. 456; Деятельность отделов ... в 1899/1900 г. // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. 1900. Июль—октябрь. С. 570.

¹¹⁵ Церковно-приходские школы Тобольской епархии в 1886/87 учебном году // ТЕВ. 1888. № 3—4; Отчет о состоянии церковно-приходских школ Тобольской епархии // ТЕВ. 1887. № 13—14; Церковно-приходские школы в Тобольской епархии. Из отчета за 1888—1898 гг. в Училищный Совет. Извлечение из ТЕВ. 1898. № 3—4, 5—6, 7—8. Тобольск, 1898; Отчет Тобольского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты за 1894/95 учебный год. Тобольск, 1896. Приложения; Краткий отчет Тобольского епархиального училищного совета ... за 1896/97 учебный год. С. 42—45; Двадцатипятилетие церковных школ в Тюменском уезде // Школьный листок при ТЕВ. 1910. № 8, 11, и др.

¹¹⁶ Отчет Обдорского миссионерского братства во имя святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свяжского Чудотворца с 8 сентября 1904 г. по 4 октября 1905 г. Тобольск, 1905; Отчет Обдорского миссионерского братства ... с 4 октября 1905 г. по 4 октября 1906 г. Тобольск, 1907; Отчет Обдорского миссионерского братства ... с 4 октября 1906 г. по 4 октября 1907 г. Тобольск, 1908; Отчет Обдорского миссионерского братства ... с 4 октября 1913 г. по 4 октября 1914 г. // ТЕВ. 1915. № 6; Отчет Обдорского миссионерского братства ... за 1913—1914 г. // ТЕВ. 1915. № 7, 9; Отчет Обдорского миссионерского братства ... с 4 октября 1915 г. по 4 октября 1916 г. Тобольск, 1916.

¹¹⁷ Постановление Тобольского Епархиального Училищного Совета. 15 марта 1885 года // ТЕВ. 1885. № 11—12. С. 124—128.

¹¹⁸ См., напр.: Отчет о состоянии церковных школ Тобольской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1910/11 учебный год // Школьный листок при ТЕВ. 1912. № 5. С. 51—55; Отчет о состоянии церковных школ Тобольской епархии за 1915/16 учебный год // Школьный листок при ТЕВ. 1916. № 18. С. 137—140 и др.

¹¹⁹ См., напр.: Козлов З. Об инородческом севере. С. 122—127; Поездка Его Преосвященства, Преосвященнейшего Евсевия, Епископа Тобольского и Сибирского, для обозрения церквей Сургутского и Тобольского уездов // ТЕВ. 1911. № 20. С. 487—495; Какюков П. В чем должна выражаться церковность в церковных школах? // ТЕВ. 1911. № 21. С. 506—509.

¹²⁰ См., напр.: Маляревский Г. Отчет о состоянии училищ Тобольской дирекции за 1907 год // Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1908. № 11. С. 8—12 и др.

¹²¹ См., напр.: Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1907. № 4. С. 1—3; 1908. № 17. С. 2—3 и др.

¹²² См., напр.: Гинцель П. Религиозно-нравственное воспитание в начальной школе // Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1913. № 13. С. 1—4.

¹²³ Учитель П. Ив-ев. Неотложная помощь // Сибирский листок: 1912—1919. С. 234; Зальмунин И.И. Письма с Севера. Письмо третье // Сибирский листок: 1901—1907 / Сост. В. Белобородов. Тюмень, 2003. С. 78, и др.

¹²⁴ Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. Томск, 1888—1916.

¹²⁵ См., напр.: Краткий обзор деятельности Западно-Сибирского учебного округа за 25 лет. 1885—1910 гг. // Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1910. № 7—8.

¹²⁶ Маляревский Г. Передвижные школы Тобольской губернии // Журнал министерства народного просвещения. СПб., 1912. С. 41—56.

¹²⁷ Школа Тобольской губернии в XVIII — начале XX вв.

¹²⁸ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1888/89 год. Томск, 1889; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа. Томск, 1890; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа, заключающая в себе список учебных заведений с указанием времени открытия, источников содержания, размера платы за учение, числа учащихся и личного состава служащих. Томск, 1897; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год; Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. Тобольск, 1900—1901; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. Тобольск, 1903; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. Тобольск, 1908, и др.

¹²⁹ См., напр.: Курочкин И. Сведения о состоянии и нуждах начального народного образования в Тобольской губернии в 1904 г., с планом последовательного развития средств начального образования губернии до полного достижения доступности его. Тобольск, 1905.

¹³⁰ См., напр.: Маляревский Г.Я. Передвижные школы в Тобольской губернии // Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1911. № 20. С. 4—10; № 21. С. 1—9.

¹³¹ Соколов Е.Ф. Положение начального народного образования в Тобольской губернии за 1896/97 учебный год (Статистический очерк). Тобольск, 1898.

¹³² Попарев Х.М. Самарово: село Тобольской губернии и округа. Хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. Тюмень, 1997. С. 145—147.

¹³³ Абрамов Н.А. Описание Березовского края. С. 39—41.

¹³⁴ Ларионов Ф.Ф. Семейная хроника.

¹³⁵ «Такой далекий и такой близкий Обь-Иртышский север».

¹³⁶ Суханов И. К вопросу об увеличении жалованья народным учителям Березовского края // Подорожник. Вып. 3. С. 67—70; Отрывки из дневника Эвы Фелинской, который она написала в Березове // Подорожник. Вып. 6. Тюмень, 2005. С. 7—131; Описание прихода села Чемашевского Березовского уезда, составленное священником Зосимой Козловым // Подорожник. Вып. 8. Ханты-Мансийск, 2008. С. 48—53.

Глава 2

СТАНОВЛЕНИЕ ШКОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В 1810-х — нач. 1880-х гг. НА СЕВЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Первые попытки организации школьного обучения на Севере Западной Сибири относятся еще к XVIII в. Однако их вряд ли можно признать в полной мере удачными. Лишь в следующем столетии по инициативе властей, при участии приходских священников, интеллигенции, меценатов повсеместно (в том числе и в таком удаленном и слабо заселенном регионе как Север Тобольской губернии) активизируется работа по распространению школьного образования.

Начало системе образовательных учреждений на территории края было положено в правление Александра I. Еще в январе 1803 г. им утверждаются «Предварительные правила народного просвещения», в соответствии с которыми народное образование должно было состоять из четырех ступеней. Низшую представляли приходские училища, предназначенные преимущественно для крестьян. Обязанность их открытия на государственных землях возлагалась на местное духовенство и «почетных жителей». На следующей ступени находились уездные училища, которые следовало организовывать по возможности в каждом уездном городе. Третью ступень занимали гимназии, четвертую — университеты.

Согласно принятому в 1804 г. Уставу учебных заведений, подведомственных университетам, уездные училища решали следующие задачи: 1) «приготовить юношество для гимназий, если родители пожелают дать детям своим лучшее воспитание»; 2) «открыть детям различного состояния необходимые познания, сообразные состоянию их и промышленности». Надзор осуществлялся смотрителем — чиновником не ниже 9 класса «Табели о рангах», обучение — двумя педагогами¹.

Первым учебным заведением, которое было создано на Севере Западной Сибири на основании вышеуказанного Устава, стало организованное 30 августа 1818 г. **Березовское уездное училище.**

Сохранились позднейшие свидетельства, рассказывающие о его торжественном открытии: «Утром учащиеся и учащие собирались в здание училища, откуда шли в церковь к литургии, после которой в училище направлялся крестный ход. На открытии присутствовали представители правительственных и общественных учреждений и от всех сословий. После молебна говорились речи о пользе просвещения, а учащиеся выражали благодарность за открытие учебного заведения. Тут же собирались пожертвования на училище деньгами и книгами. Такие пожертвования собирались ежегодно на «торжественных актах». Вечером в день открытия уездного училища зажигалась иллюминация»².

Одновременно с уездным в том же 1818 г. в Березове создается и **мужское приходское училище** (первоначально — приготовительный класс при уездном училище) — своего рода низшая ступень начального образования, предназначенная для детей непривилегированных сословий. Оно находилось под надзором штатного смотрителя, имело одного учителя. В 1844 г. приготовительный класс отделяется от уездного училища и преобразуется в самостоятельную школу.

В 1828 г. издается новый «Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве Университетов: Санкт-Петербургского, Московского, Казанского, Харьковского».

Каждый тип школы приобретал законченный характер и был предназначен для определенного сословия. Преемственная связь между учебными заведениями, введенная в 1804 г., была отменена и доступ детей податного сословия в среднюю и высшую школу затруднен. Одним из положительных моментов нового Устава стало увеличение срока обучения в уездных училищах до трех лет.

Уездные училища, предназначенные для детей купцов, ремесленников, мещан и других городских жителей, не относящихся к дворянству, стали теперь трехклассными учебными заведениями. В них преподавались следующие предметы: Закон Божий, священная и церковная история, российский язык, арифметика, геометрия до стереометрии и без доказательств, география, сокращенная всеобщая и русская история, чистописание, черчение и рисование. Преподавание физики и естествознания прекращается.

В первый учебный год в Березовское уездное училище был набран 1-й и приготовительный классы. С 1819/20 учебного года число классов увеличилось до двух. В 1838 г. училище было реорганизовано в соответствии с уставом 1828 г. 7 августа 1842 г. был открыт еще один — третий класс. С этого времени училище находится в собственном одноэтажном деревянном доме, купленном в 1839 г. за 800 руб. серебром (2470 руб. 52 коп. ассигнациями) у наследников купца Струнина³. Здесь же располагалась квартира штатного смотрителя. Старое здание, в котором училище размещалось с момента своего открытия, было продано в 1848 г. за 900 руб. ассигнациями.

Дом, построенный из кедрового леса в 1823 г., по своим размерам был вполне приспособлен для учебного заведения. Однако в ночь на 17 июня 1847 г. по неизвестной причине он сгорел. Временно училище пришлось перевести в частный дом, снятый за 144 руб. в год у отставного сотника Буторина.

С мая 1853 г. училище располагалось в новом доме, который по ходатайству директора Тобольских училищ с разрешения министра народного просвещения разрешено было купить у титулярного советника Булыгина за 1614 руб. 28,5 коп. серебром. Еще 400 руб. выделяются для проведения ремонта и окончательной отделки⁴. Приготовительный класс оставался в старом флигеле, не пострадавшем от пожара.

По сведениям, представленным директором училищ Тобольской губернии в январе 1869 г., в здании училища имелось 7 комнат: одна большая была отдана

под женскую школу, три меньших — под классы уездного училища, две самые маленькие — под библиотеку и архив. Для мальчиков и девочек были сделаны отдельные входы. Кроме того, во дворе находился флигель, предназначенный для мужского приходского училища и состоявший из коридора и одной комнаты⁵.

Заведывание училищем возлагалось на штатного смотрителя. Он же отвечал за состояние других образовательных учреждений края. Такое же совмещение обязанностей было свойственно и следующему уровню управления образовательными учреждениями: директор Тобольской гимназии одновременно ведал и учебными заведениями на территории губернии. Он в свою очередь подчинялся Главному инспектору училищ Западной Сибири, находившемуся в Томске. Главный инспектор назначался министерством народного просвещения по договоренности с генерал-губернатором.

Большой вклад в развитие народного образования в крае, изучение его истории и культуры внес известный просветитель, краевед, педагог Николай Алексеевич Абрамов. С 1842 по 1849 гг. он занимал должность штатного смотрителя Березовского уездного училища. В 1837 г. библиотека училища насчитывала лишь 164 тома⁶. Благодаря стараниям Н.А. Абрамова фонды библиотеки существенно пополнились. В 1845 г. в ней имелось уже 378 сочинений в 586 томах, в 1846 г. — 388 в 613 томах⁷, к 1860-м гг. — до 1500 томов, а к концу 1880-х гг. — 1007 сочинений в 2013 томах в фундаментальной библиотеке и 160 сочинений в 443 томах в ученической библиотеке⁸.

Помимо книг на русском языке, в библиотеке имелась литература на греческом (26 экз.), латинском (6 экз.), французском (13 экз.), немецком (8 экз.), итальянском (1 экз.), татарском (1 экз.) языках. Руководство училища не жалело денег на приобретение новых изданий, ежегодно выделяя на это весьма значительную сумму. Н.А. Абрамов проявил хозяйственную сметку: деньги на приобретение книг — это проценты с суммы, собранной Абрамовым и положенной «для обращения» в Московскую сохранную казну. Часть книг была приобретена у жителей Березова, Сургута, Тобольска⁹. В качестве учебников использовались: по географии — «Обозрение земного глобуса с кратким обозрением России» профессора Главного педагогического института А.Г. Ободовского, по истории — пособие профессора Петербургского университета Н.Г. Устрялова.

Около 60 названий книг библиотеки Березовского уездного училища вывлено С.А. Белобородовым. Среди них можно отметить «Деяния Петра Великого» И.И. Голикова, «Руководство к всеобщей истории» Ф. Лоренца, «История государства Российского» Н.М. Карамзина, «Начертание естественной истории» В.Ф. Зуева, «Курс математики» Э. Безу, «Всеобщее землеописание» И.Ф. Гакмана и И.Ф. Яковкина, «Новейшее землеописание Российской империи» Е.Ф. Зябловского, «Словарь юридический» М.Д. Чулкова, «Театр судоведения, или Чтение для судей и всех любителей юриспруденции» и др.¹⁰

По данным на 1845 г., в училище преподавали Дмитрий Яковлевич Русаков — из податных Тобольской губернии, выпускник уездного училища в Тобольске

(русский язык, рисование и черчение); Капитон Александрович Мамин — сын обер-офицера, выпускник Тобольской гимназии (история, география, чистописание); Алоизий Иванович Лабунский — уроженец Могилевской губернии, произведенный в 1825 г. в дворянское звание, выпускник Бобруйского пятиклассного уездного училища (арифметика и геометрия); Михаил Егорович Ямзин — местный казак, урядник, выпускник Березовского уездного училища (приготовительный класс). Должность законоучителя на протяжении нескольких десятилетий занимал протоиерей И.М. Заборовский. Среди других педагогов можно отметить Николая Кожевникова, Василия Чемесова (см. Приложение 1). Жалование учителя получали в размере 210 руб. 15 коп. серебром в год. Смотритель училища — 280 руб. 20 коп. серебром и бесплатная казенная квартира, педагог приготовительного класса — 75 руб. серебром. Всего же, по данным на 1820 г., на училище в год выделялось 1600 руб., 1834/35 г. — 1588 руб., 1846 г. — 1524 руб. 98 коп. серебром¹¹. К 1880-м гг. эта сумма возросла до 2664 руб. в год.

В 1826 г. в Березовском училище обучалось 35 учеников¹², на конец 1837 г. — 65 учеников (в том числе 51 в приготовительном классе)¹³. В 1845 г. в училище обучался 91 чел. (из них 47 — дети казаков)¹⁴. В 1846 г. — 97 (из них 47 в приготовительном классе, в том числе: 47 — дети казаков, 12 чиновников, 17 мещан, 3 крестьян, 1 духовенства, 3 купцов, 10 инородцев, 1 незаконнорожденный)¹⁵, на 1 января 1849 г. — 88 (из них 3 инородца)¹⁶. Всего же с 1843 по 1848 гг. в нем состояло 108 мальчиков (в том числе 2 самоеда и 10 остяков)¹⁷. Дальнейшая динамика численности учащихся выглядит следующим образом: 1853 г. — 52, 1858 г. — 57, 1859 г. — 52 (в том числе 30 в приготовительном классе), 1862 г. — 52, 1864 г. — 46 (в том числе 20 в приготовительном классе), 1879 г. — 66¹⁸.

Возраст учеников 1-го класса колебался от 9 до 15 лет, 2-го класса от 10 до 16 лет, 3-го класса — от 11 до 16 лет, приготовительного класса (приходского училища) — от 8 до 11 лет.

Стараниями местного мещанина Максима Ивановича Панаева с ноября 1843 г. при училище существовало «частное воспитательное заведение для инородческих детей». Приют размещался в «особом удобном доме», принадлежавшем меценату. Содержание обходилось в 405 руб. и еще 50 руб. выделялось «надзирателю»¹⁹. 4 июня 1846 г. М.И. Панаев был награжден серебряной медалью на Аннинской ленте с надписью «За усердие» за выделение средств и организацию содержания инородческих детей в Березовском уездном училище²⁰.

Первоначально в «воспитательном заведении» состояло 8 остяков и 2 самоеда. В 1846 г. один из мальчиков умер. Двое детей обучались в уездном училище, а семеро — в приготовительном классе. Ясачные остяки Григорий Спиридонов и Прокопий Нестеров поступили в училище 2 ноября 1843 г., крещеный самоед Иван Нобе — с 17 сентября 1843 г.²¹ В приготовительном классе Березовского училища в 1845/46 учебном году состояли ясачные остяки Алексей Нестеров, Лазарь Омелев, Михаил Уткин, Амос Уткин, Филипп Яптин, Филипп Сидоров, некрещеный самоед Иойде Варщепов.

Примечательно, что представители коренной национальности по всем предметам показывали положительные результаты. В то время как среди детей русских казаков и мещан нередко встречались «двоечники». Наибольшие успехи в обучении демонстрировал И. Нобе (все 4). П. Нестеров и Г. Спиридонов получили по всем предметам 3, и лишь по поведению — 4.

Однако уже к началу 1849 г. число коренных жителей сократилось в училище до трех, а к 1853 г. до двух.

В 1848 г. Березов посетил архиепископ Тобольский и Сибирский Георгий (Ящуржинский). Он испытал учащихся на знание Закона Божия, молитв, церковных песнопений и, по словам Н.А. Абрамова, остался весьма доволен: «По окончании испытания, продолжавшегося более трех часов, преосвященнейший благодарил меня — штатного смотрителя Березовских училищ, за успехи учеников»²².

О некоторых особенностях преподавания и обучения можно составить представление по фрагменту «Ведомости об успехах и поведении учеников Березовского уездного училища» за 1845/46 учебный год, составленной Н.А. Абрамовым:

«По 1-му классу. Пройдена Краткая Священная История и Краткий Катехизис. Из Российской грамматики первая часть ее до словосложения. Из арифметики первая часть. Из Всеобщей географии: введение в географию и общее обозрение пяти частей света. Писали прописи на бумаге по двум графам. Рисовали... неполные части человеческой фигуры. Чертили с таблиц Франкёра...

По 2-му классу. Из Пространного Катехизиса пройдено с начала до третьей части и Надежды Христианские. Из Российской грамматики прошли вторую часть ее и занимались практическим разбором и письмом по диктовке. По Арифметике вторую часть до отношений и извлечение квадратных и кубических корней. Из Всеобщей географии: политическое обозрение государств Европы и занимались очерком оных. Из Всеобщей истории: краткое обозрение оной и занимались хронологией по методу Язвинского. Писали прописи на бумаге по одной и двум графам. Рисовали с рисунков... полные и неполные части человеческой фигуры, чертили по правилам Франкёра колонны: тосканскую, дорическую, ионическую, коринфскую.

По 3-му классу. Из Пространного Катехизиса пройдена третья часть оного и повторена священная история ветхого и нового Завета. Из Российской грамматики занимались практическими упражнениями, разбором басней и краткими сочинениями периодов, писем и описаний. Из Арифметики: об отношении, пропорциях, простом и сложном тройном правиле, о возвышении в степень и о извлечении квадратных и кубических корней. Из Геометрии с начала до Стереометрии. Из Русской истории: краткое обозрение оной и занимались хронологией по методу Язвинского. Из Российской географии: краткое обозрение оной. Из Всеобщей географии: политическое обозрение государств Азии, Африки, Америки и Австралии и занимались очерком оных. Писали прописи на бумаге по одной графе. Рисовали с рисунков... полные части человеческой фигуры, чертили

по руководству Франкёра ордена: тосканский, дорический, ионический, коринфский и сложный или римский»²³.

В приготовительном классе Березовского уездного училища писали прописи мелом на доске, занимались изучением Краткого Катехизиса, чисел, чтением книг славянской и гражданской печати, четырьмя действиями арифметики, писали прописи на бумаге.

В Сургутском крае в силу его малолюдности и отдаленности, «заштатности» города Сургута пришлось ограничиться низшей, первой ступенью учебных заведений. 28 января 1835 г. здесь открывается казачья школа, фактически работавшая по программе приходского училища. В школе проходили обучение дети казаков с восьми лет в обязательном порядке: «перед началом учения сотенные командиры собирали мальчиков, достигших означенного возраста к себе в канцелярию вместе с их родителями и переписав всех детей поименно, отправляли при особой препроводительной бумаге в школу»²⁴. Дом для училища пожертвовал отставной хорунжий Андрей Ефимович Туполев. Это было деревянное здание из трех комнат, две из которых использовались под классы. При школе имелся небольшой двор без усадебной земли. На средства А.Е. Туполева были изготовлены столы, скамьи, стулья, повешены и покрашены в черный цвет классные доски.

Школа существовала согласно Высочайше утвержденным: Уставу о сибирских городских казаках от 22 июля 1829 г. и Положению о Тобольском пешем казачьем батальоне и конном полку от 21 октября 1849 г. В административном и финансовом отношении она находилась в ведении Тобольского воинского начальника. Последний, в свою очередь, подчинялся начальнику штаба Западно-Сибирского военного округа. В «учебном отношении» казачьей школой управлял штатный смотритель училищ Березовского и Сургутского округов.

«Благомыслящий священник» А.Я. Кайдалов «изъявил полную свою готовность обучать казачьих детей» безвозмездно, до того времени, пока не будет изыскан правительством источник финансирования. Начальник отделения Тобольского общего губернского управления Соколов на собственные средства закупил 40 комплектов учебников, прописей и других ученических принадлежностей. Управляющий губернией, «пользуясь таковым случаем благотворительного учреждения учебного заведения», распорядился обучать в нем детей «прочих обывателей». Одновременно архиепископу Афанасию было направлено ходатайство с просьбой разрешить А.Я. Кайдалову исполнять обязанности учителя с сохранением в прежней должности²⁵.

В первые годы существования школы обязанности учителя исполнял священник Андрей Яковлевич Кайдалов. С 1838 г. за священнослужителями было оставлено лишь преподавание Закона Божия, прочие предметы вели гражданские лица. В помощь Кайдалову в город был направлен окончивший курс гимназии казачий писарь Бармин. С 30 марта 1850 г. на протяжении более чем двух десятков лет законоучителем был священник, благочинный Сургутских церквей

Василий Кайдалов. Остальные предметы вели: сначала «уволенный из гимназии ученик» (впоследствии Сургутский казначей) Дмитрий Бигаев, а с 1 марта 1844 г. до 1870 г. — «обучавшийся в Тобольской гимназии до второго класса» зауряд-хорунжий (позднее — старший урядник) Алексей Андреевич Туполев (сын А.Е. Туполева)²⁶. Алексею Андреевичу в 1861 г. было 34 года, соответственно, родился он около 1827 г. А.А. Туполеву преподавание засчитывалось как часть действительной службы. Он же из собственных средств оплачивал все расходы на содержание казачьей школы. В дальнейшем учителями назначались местные казаки «по наряду» или же священно-церковнослужители. Известно, что в 1870 г. педагогом являлся дьячок Иоанн Покровский. Обязанности попечителя исполнялись ротным командиром сотником Невзоровым. Сторож назначался из казаков «по наряду».

Школа состояла из одного класса, разделенного на два, а с 1842 г. на три отделения. Преподавался обычный для начального учебного заведения того времени набор предметов: Закон Божий, русская грамматика, арифметика (до десятичных дробей), чтение, письмо. Учебное время составляло лишь 12 часов в неделю. Занятия велись с 9 до 11 часов утра. В педагогической практике широко применялся ланкастерский метод взаимного обучения, при котором наиболее успешные ученики занимаются с отстающими.

Сохранились достаточно подробные сведения об общей численности учащихся Сургутской казачьей школы (см. *Приложение 52*). В 1838 г. один из учащихся относился к сословию «ясашных» (скорее всего, представитель коренного населения). В 1848 г. и 1852 г. среди учеников насчитывалось двое остяцких детей, содержавшихся за счет А.Е. Туполева. Однако абсолютное большинство составляли дети местных казаков, крестьян и мещан. В 1846 г. из 66 учеников 18 показали хорошие успехи в учебе, 25 — «достаточные», 13 — средние, 10 — слабые²⁷.

Деятельность Сургутской мужской школы упоминается в отчетах настоятелей местной миссии за 1860—70-е гг., а также в журнале о результатах ревизии училищ Березовского округа. В 1869 г. в ней обучалось 60 мальчиков, в 1870 г. — 46, в 1872 г. — 48, в 1876 г. — 42²⁸, 1879 г. — 40, 1880 г. — 45²⁹.

Разница в численности, представленная в отчетах тех или иных должностных лиц, возможно, объясняется различиями между списочным составом учащихся и реально посещавшими школу, а также временем предоставления документации. Из опыта других школ известно, что в течение года могло выбыть или вновь поступить в школу до 10—15 учащихся.

При казачьей школе было небольшое собрание книг. По данным на середину 1840-х гг., в нем имелось 42 «исторических» и «нравоучительных» сочинения и 11 учебных пособий, а к 1861 г. уже 116 томов 97 названий³⁰. «Неизлишним считаю упомянуть, что в Сургутское приходское училище перешло немало книг из бывшей казачьей школы, — отмечалось в материалах ревизии за 2—3 сентября 1897 г., — Часть из них записана в фундаментальную библиотеку, большая

часть нигде не значится, и хранится в углу прихожей»³¹. В отчете Тобольской дирекции за 1846 г. указывалось, что «Недостаток в учебных пособиях имеет Сургутская казачья школа по случаю незначительности средств, получаемых на содержание этого заведения от Тобольского городского полка»³².

О литературе, использовавшейся учащимися Сургутской казачьей школы, можно составить определенное представление по сохранившемуся «Каталогу книг фундаментальной и ученической библиотек Сургутского мужского приходского училища» от 8 сентября 1897 г. Литература, поступившая из казачьей школы, в этом каталоге специально выделена. Судя по всему, в ней преобладали издания религиозно-нравственного содержания. Однако вполне возможно, что именно книги подобного направления и были оставлены в приходском училище, а остальное за ненадобностью списано.

В каталоге упоминаются: 20 экз. Евангелия, 3 экз. псалтыри, 11 экз. апостольских посланий, а также такие работы как «Краткая Священная история для народных школ», «Благочестие в хижине», «Грех не безделица», «Сказание об Абалакской иконе», «104 рассказа из Священной истории», «Берегись первой чарки», «О суетном уповании» и др.

Из остального можно отметить басни И.А. Крылова, сочинение Н.А. Абрамова «Догадки о значении имен некоторых мест Тобольской губернии», «Путешествия русских людей в чужие земли» этнографа и археографа И.П. Сахарова (возможно, первое издание 1837 г.), «Обозрение земного глобуса с кратким обозрением России» А.Г. Ободовского³³.

В первые два года школа не имела стабильного финансирования. Канцелярские расходы и освещение оплачивал А.Я. Кайдалов, небольшие суммы выделялись Сургутским заседателем. В 1838 г. на содержание Сургутской казачьей школы назначается ежегодное пособие в размере 200 руб. ассигнациями, что соответствовало 57 руб. 14,5 коп. серебром³⁴. По сведениям П. Киреева, из этих денег на жалованье учителю шло 120 руб. и на хозяйственные нужды и канцелярские принадлежности 80 руб.³⁵ В 1848 г. расходы сократились до 22 руб. 85¼ коп., а с 1851 г. до 15 руб. серебром в год³⁶. Помимо этого у школы имелся небольшой собственный капитал в размере 326 р. 30¼ коп., собранный от сделанных в разное время пожертвований. Деньги были положены в банк под 6% годовых с тем, чтобы получаемая рента расходовалась на текущие нужды.

В 1869 г. Тобольский пеший казачий батальон был упразднен. В результате возникли серьезные проблемы с финансированием Сургутской казачьей школы. Военное ведомство отказалось ее брать на свой баланс. Как сообщал начальник штаба Западнo-Сибирского военного округа Главному инспектору училищ, «я не нашел никаких источников к содержанию школы в г.Сургуте». Делался вывод, что училище должно перейти в ведение Министерства народного просвещения³⁷. Однако последнее было весьма ограничено в средствах и поэтому на протяжении длительного времени инициатива военных не находила поддержки. Данный

вопрос обсуждался нескольких лет. В конечном счете, был найден следующий выход из, казалось бы, тупиковой ситуации.

Выяснилось, что одно из начальных учебных заведений губернии — Заводо-Екатерининское — подлежит скорой ликвидации из-за закрытия предприятия, при котором оно собственно говоря и существовало. Директор училищ Тобольской губернии предложил использовать освобождающиеся средства на обеспечение Сургутской казачьей школы.

Вопрос рассматривался последовательно в соответствующих инстанциях: Главным инспектором училищ Западной Сибири, генерал-губернатором, Министерством народного просвещения, департаментом экономии Государственного совета. Последний согласился с данным предложением и своим «Мнением» положил: «Ассигнуемую по финансовым сметам Министерства Народного Просвещения сумму по 346 руб. в год, на содержание заводу-Екатерининского приходского училища в Тобольской губернии, по закрытию сего училища 1 июля 1877 г., предоставить Министерству Народного Просвещения обратить с того же срока на содержание казачьего начального училища в г.Сургуте той же губернии»³⁸. 1 февраля 1877 г. документ получил одобрение императора. С этого момента казачья школа переходит в непосредственное подчинение МНП и получает стабильную финансовую поддержку со стороны государства.

Развитие системы сельских учебных заведений регламентировалось рядом законодательных актов и распоряжений. Так, Устав духовных консисторий 1841 г. предписывал епархиальным правлениям заботиться об открытии церковно-приходских школ. Императорский указ 1842 г. повелевал Министерству государственных имуществ оказывать финансовую помощь открытию приходских школ в своих землях. Циркуляром Министерства государственных имуществ 1842 г. предусматривалось преобразование всех действовавших в казенных селениях школ в приходские.

Создание системы сельских начальных образовательных учреждений, относящееся к периоду правления Николая I, во многом связано с личностью и инициативой благочинного Березовских церквей протоиерея Иоанна Матвеевича Заборовского.

Известно, что он закончил ТДС, рукоположен в священники в 1828 г., с ноября 1830 г. стал служить в градо-Березовской Богородице-Рождественской церкви, преподавал Закон Божий в Березовском народном училище, с 1834 г. стал благочинным градских и уездных церквей (подробнее см.: *Приложение 1*). В то же время (1841 г.) ему было поручено крещение идолопоклонников всего Березовского округа.

Во время инспекционной поездки протоиерей посетил Ларьякскую волость, где по его предложению 19 декабря 1842 г. открывается церковная школа. В отчете епископу Тобольскому он писал: «...в проезде чрез селения прихода Ларьятского села заметивши, что прихожане остяки против других подобных им и известных ему скромны характером и особенно привержены к Христианской вере».

По словам протоиерея, остяки «изъявили беспрекословное полное свое желание» отдать детей в обучение грамоте и представили 6 мальчиков. Преподавание было поручено дьячку Ларьякской Знаменской церкви Петру Вергунову в его доме «без платежа денег», а надзор за учением — приходскому священнику Василию Вергунову, который должен был стараться об умножении учеников и каждый месяц предоставлять сведения о числе учащихся и их успехах. Заботу об обеспечении новых учеников учебными пособиями и их оплату протоирей взял на себя. Им было отправлено «на первый раз в... Ларьякскую школу 5 экземпляров букваря, для обучения остяцких детей грамоте»³⁹, а также прописи и «начатки христианского учения». Еще 20 букварей для учеников школы приобрел и отослал на свои деньги епископ Тобольский и Сибирский Владимир (Алявдин).

В 1843—1844 гг. число учеников в Ларьякской школе возросло до восьми. П. Вергунову назначается жалованье в размере 20 руб. серебром в год. За обучение не брали никакой платы «с тем намерением, чтобы прочие инородцы всего прихода охотнее решались отдавать своих детей для обучения грамоте»⁴⁰.

Из донесения епископа в Синод в 1843 г. следовало, что успехи в школе были немалые: некоторые дети выучили «четырехсложные склады, а другие двухсложные», «обучающиеся ныне мальчики по испытанию его протоиерея читают твердо и правильно», появились новые кандидаты в ученики. Но многие из них были сиротами, малоимущими. Поэтому протоирей просил взять их на казенное содержание.

14 июля 1845 г. И.М. Заборовский при очередном посещении Ларьяка провел испытание обучавшихся в школе мальчиков: «показалось, что некоторые из них кончили буквари, другие — после букварей прошли и начатки христианского учения и читают весьма удовлетворительно. Также замечено, что все те ученики имеют способность к письму, и некоторые из них пишут прописи по двум графам мелом на досках весьма твердо»⁴¹. За открытие школы в селе Ларьякском Консистерия объявила благочинному благодарность.

Во время инспекционной поездки 1844 г. И.М. Заборовский отметил успехи недавно организованной школы в с.Юганском: «Поселянская школа состоит из 14 учащихся мальчиков 7 остяцких и 7 русских, учитель их местный священник Иоанн Тверитин занимается обучением как видно из успехов учеников рачительно». Он «на свой же счет устроил в ней классические столы и скамьи, к этому еще безмездно содержит на свой кошт пять остяцких мальчиков, по бедному состоянию их отцов». Юганская школа располагалась в помещении, выделенном И. Тверитиным из собственной квартиры.

Проезжая через Ваховский и Верхне-Лумпокольский приходы, Березовский благочинный «с помощью местных священноцерковнослужителей успел убедить прихожан их остяков на заведение школ и при их церквях. Прихожане остяки изъявляя ему свое желание, просили поименно записать их мальчиков, которых они согласны отдать для обучения грамоте, а имянно: в Верхнелумпокольском 10 мальчиков, а в Ваховском одиннадцать»⁴². Учителями согласились быть

верхнелумпокольский священник Вергунов, ваховский священник А. Кайдалов и пономарь В. Вергунов.

Однако далеко не всегда при приеме детей на обучение духовенство действовало методами убеждения, о чем свидетельствует рассказ финского путешественника М. Кастрена, относящийся к 1845 г.: в Верхне-Лумпокольском «устроена недавно, как на Вахе, Югане и во многих других местах, школа для обучения остяцких детей. Кстати расскажу здесь, что со мною случилось по поводу именно этой школы, когда мы пристали к Магионским юртам... остяки пришли ко мне жаловаться на своего священника и духовного пастыря, который всем прихожанам велел отдать ему детей для надлежащего обучения и воспитания, что они никак на это не соглашались и что, несмотря на это, он все-таки взял в школу двух мальчиков из Магионской волости. Я стал было объяснять им, что это делается для их же пользы, но они не хотели слушать, повторяли только, что и отцы их, и они сами верно служили царю, не умея ни читать, ни писать»⁴³. По данным на 1848 г., в Юганской школе обучалось 8, Ларьякской — 8, Ваховской — 7, Верхне-Лумпокольской — 6 детей ханты⁴⁴.

Еще одна начальная школа для инородческих детей была создана настоятелем Кондинского монастыря игуменом Арсением (Куликовским) — ранее иеромонахом Воронежского Митрофанова Благовещенского монастыря. Решение об организации школы было принято еще 6 июня 1836 г. Постановление Св. Синода гласило: «Для обращения и утверждения в вере остяков, кондийский монастырь ... обратиться в миссионерский и завести в нем первоначальное училище для остяцких детей (на первый раз хотя человек на 10), в котором они обучались бы только закону Божию и русскому языку, чтобы со временем могли служить толмачами для миссионеров и помощниками в делах миссии ... просить о назначении из государственного казначейства ... на содержание 10 учеников — 1000 р. асс. [рублей ассигнациями]»⁴⁵. Практическая работа в этом направлении началась лишь после укомплектования Кондинского монастыря подготовленными миссионерскими кадрами, приглашенными из Европейской России. В 1844 г. игумен Арсений отправился в поездку по инородческим юртам для набора детей в эту школу. По-видимому, не без помощи местной гражданской власти настоятелю монастыря удалось «склонить несколько инородческих семейств к добровольному согласию отдавать своих детей в училище»⁴⁶.

В Кондинской школе дети находились на полном казенном содержании. Для этого, как уже отмечалось, из казны выделялось ежегодно 1000 руб. ассигнациями. Жили они в настоятельских кельях рядом с комнатой игумена. Для присмотра и ухода за детьми был нанят отставной казак Старков. Учащиеся получили от монастыря специально для этой цели изготовленные кровати, тюфяки, подушки и простыни, по три пары белья, халаты, шаровары и казакины, сапоги. Однако помещения для занятий, как и сам монастырь, находились в плачевном состоянии. Крыши во всех монастырских строениях текли, окна требовали поправки, полы пришли в ветхость и т.д.

Учебная программа состояла из чтения по-русски и церковнославянски, письма, арифметики, изучения катехизиса и Священной истории, церковного пения. Занятия проводились с 8 до 11 и с 14 до 17 часов. Предполагалось, что в свободное время дети могли бы заниматься различными ремеслами: портновским, сапожным, столярным и др. Учителями при школе состояли в 1844—1845 гг. иеромонах Мелетий (выпускник низшего отделения Тобольской духовной семинарии), в 1846 г. — иеромонах Аверкий (выпускник Воронежской духовной семинарии), с 1867 г. — иеромонах Иосиф (бывший студент Тобольской духовной семинарии), с 1869 г. — священник Евгений Кузнецов (в монашестве Евграф, выпускник Тобольской духовной семинарии), в 1874 г. — иеромонах Венедикт (обучался в Санкт-Петербургском топографическом училище) и иеромонах Анастасий II (обучался в риторическом классе Орловской семинарии)⁴⁷, в 1884 г. — иеромонахи Афанасий и Евграф⁴⁸.

В первое время отмечаются определенные успехи в обучении детей остяков: «Мальчики скоро привыкли к русскому языку, хорошо выучились читать и писать, а затем приступили к изучению и закона Божия. Зимой с 1845 на 1846, или с 1846 на 1847 год о. Арсений некоторых между ними привозил с собою в Тобольск, где один из них в какой-то большой праздник, после литургии, в присутствии многих посетителей, говорил перед преосвященным Георгием речь, был слегка испытываем владыкою в знании краткого катехизиса и св. истории и вскоре затем посвящен им в стихарь»⁴⁹.

Однако постепенно монастырская община пришла в упадок, ее штаты не укомплектовываются, начальное образование при монастыре не получает дальнейшего развития. Уровень подготовки учащихся был низким, о чем свидетельствовала ревизия, проведенная священником П. Поповым в начале 1880-х гг.: «Из числа пяти инородческих мальчиков, находившихся на лицо при настоятеле, и, вероятно “лучший”, не ответил мне ни на один вопрос, хотя я неоднократно обращался к нему с тем же вопросом в присутствии самого учителя Евстрата, который настаивал, сердился на безответственность своего питомца, не мог также добиться я от него что-либо прочитать или пропеть»⁵⁰. П. Попов пришел к выводу, что Кондинское училище «не приносит надлежащей пользы», само обучение неприятно для родителей и мучительно для детей⁵¹. Сохранились также впечатления о Кондинской школе, оставленные финским путешественником А. Алквистом, относящиеся к 1877 г.: «В самом монастыре содержится школа, где полдюжины остячских и самоедских детей учатся читать и писать по-русски, их обучают также счету и религиозной истории, при этом они привыкают к внешним обрядам культа ... Монастырь, кажется, стремится лишь к тому, чтобы денационализировать доверенных ему учеников и довольствуется привитием им вышеназванного небольшого объема знаний. После окончания курса воспитанник становится в лучшем случае вакцинатором, младшим писцом и т.д.»⁵². К 1885 г. школа прекратила свое существование. За 40 лет, с 1844 г. по 1885 г., в ее стенах проходили обучение 134 остяка.

В 1844 г. настоятелем Кондинского монастыря игуменом Арсением при активном содействии «торгующего крестьянина» Василия Васильевича Сургутско-ва учреждаются школы в селах Белогорье (Троицкое), Сухоруково и Малом Атлыме. На 1848 г. в них обучалось, соответственно, 8, 10 и 10 остяцких детей. Учителями согласились быть дьякон Василий Пономарев, священник Иван Пономарев, и дьякон Дмитрий Попов⁵³. В д. Елизаровой, кроме того, была создана школа для детей местных русских крестьян. По сведениям Н.А. Абрамова, в 1848 г. в ней обучалось 12 чел. (10 русских и 2 остяка)⁵⁴.

В 1846 г. (по данным Н.А. Абрамова в 1847 г.) священником Петром Поповым в Обдорске в его собственном доме была открыта школа для инородческих детей. Эта школа существовала, прежде всего, благодаря частной инициативе ее создателя. В ней проходили обучение 13 русских и 1 остяцкий мальчик.

Уровень подготовки здесь был выше, чем в Кондинской школе. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что ее выпускниками являлись священник Николай Герасимович Герасимов (из ненецкого рода Югомпелик, выпускник Тобольской духовной семинарии), псаломщики Чечурин и Собрин, лекарский ученик Собрин (второй).

В 1861 г. происходит преобразование Обдорской школы в смешанную приходскую. В 1868 г. в ней числилось 29 мальчиков и 13 девочек⁵⁵. Учебный год продолжался с 15 сентября по 23 декабря и с 15 января по 7 июня.

По данным на 1876 г., в Обдорске упоминаются уже две школы — мужская, насчитывавшая 50 учеников (в том числе 16 ненцев и 2 ханта, остальные — дети крестьян, казаков и мещан), и женская, в которой обучались 18 девочек (из них 3 ненецких девочки)⁵⁶. В первой преподавали Закон Божий, священную историю, чтение и чистописание, во второй — грамоту и рукоделие. Дети аборигенов, прежде чем быть допущенными в школу, направлялись в подготовительное отделение для овладения русским языком. В начале 1880-х гг. школа в Обдорске была закрыта, во многом по причине смерти ее организатора и руководителя игумена Аверкия⁵⁷. Вместо нее открывается училище Министерства государственных имуществ. На 1884 г. его попечителем состоял купец 2-й гильдии Федор Карпов, законоучителем — священник Владимир Гажицкий, учителем — «уволенный в запас из армии вольноопределяющийся» Адриан Шешуков⁵⁸.

В эпоху либеральных реформ Александра II возникла необходимость в дальнейшем совершенствовании начальной школы. Происходят определенные сдвиги, получившие дальнейшее развитие уже в пореформенный период. Среди них в первую очередь следует отметить появление женского образования.

Однако первая попытка была предпринята несколько раньше, еще на рубеже 1840—50-х гг. 21 апреля 1849 г. с разрешения Тобольской дирекции народных училищ открывается «школа для девиц» в г.Березове. Она помещалась в доме учительницы. На 1849/50 учебный год в школе состояло 11 учениц, на 1850/51 г. — 8 (4 купеческого, 1 мещанского, 3 казачьего сословия, «поведения все весьма скромного», хорошие успехи продемонстрировала 1 ученица,

достаточные — 3), на 1852/53 учебный год — 8 (3 купеческого, 2 мещанского, 3 казачьего сословия)⁵⁹. Дети обучались чтению, письму, начаткам христианского учения, основам арифметики и грамматики, рукоделию. Учебники выдавались из библиотеки уездного училища⁶⁰. Однако это небольшое учебное заведение просуществовало не очень долго.

Следующая попытка связана с организацией 1-классного женского приходского училища, учрежденного в 1860 г. городским обществом Березова. В этом же году было приобретено здание школы. Его пожертвовал надворный советник, заседатель городского суда, затем — городничий Павел Николаевич Михалев: «Я, чувствуя вполне признательность к начальству как за воспитание мое, так и моего сына в Тобольской гимназии на казенном содержании, считаю для себя возможным пожертвовать купленный мною в 1854 г. у Тобольского мещанина Петрова дом...»⁶¹. Однако из-за небольших размеров пожертвованного здания его решено было сдавать в аренду, а уроки проводить в одной из комнат уездного училища.

У истоков этих начинаний стоял опять же И.М. Заборовский. Именно он обратился ко всем жителям города с призывом о пожертвовании средств на вновь открываемую женскую школу, а также об отдаче в нее своих дочерей. 30 октября 1860 г. состоялся благотворительный спектакль, сборы с которого в размере 50 руб. также пошли на школьные нужды.

И.М. Заборовскому за открытие в городе Березове женской школы и «приобретение в пользу ее 344 рублей и под помещение ее удобного дома» 27 мая 1861 г. было передано благословение Святейшего правительствующего Синода и пожалован орден святой Анны 3-й степени за благочинническую службу. В феврале 1862 г. он был пожалован орденом св. Анны 2-й степени как законоучитель (в этой должности состоял с 1832 г.) и штатный смотритель Березовского уездного училища, инициатор и организатор создания сельских школ Березовского округа в 1840-х гг. «для обучения грамоте остяцких детей». Протоиерей И.М. Заборовский также неоднократно получал «архипастырскую признательность и благословение», благодарность от духовной консистории за «ревностное содействие по предмету остяцких училищ», награждался набедренником, скуфьею, наперсным бронзовым крестом на Владимирской ленте в память войны 1853—1856 гг., серебряным позолоченным крестом.

Появление женских школ свидетельствовало об изменении отношения горожан к народному просвещению. В это же время с 1852 по 1861 гг. сеть женских учебных заведений охватила большинство городов Западной Сибири: Ялуторовск, Тобольск, Курган, Омск, Тару, Ишим, Тюмень, Барнаул.

По словам священника Березовского Воскресенского Собора Василия Тверитина, относящимся к 1854 г.: «Стремление к образованию, подражание новому замечается между всеми сословиями и обоим полом. Оно обнаруживается в общенародной грамотности, в нарядах и головных уборах... В школах новое поколение охотно учится грамоте, большею частью у церковного причта»⁶².

Какие мотивы двигали горожанами, которые на свои средства, личным трудом участвовали в деле организации одного из первых на Обском севере женского учебного заведения?

1. Изменение социальной роли женщины. Во второй половине XIX в. перед ними открывались другие пути участия в общественной жизни. Получение образования должно было способствовать этим переменам.

2. Пример губернского центра, где в 1852 г. открывается девичье приходское училище, реорганизованное через несколько лет в Мариинскую женскую школу.

По заключению автора статьи, «прогрессивный взгляд на образование» березовцев доказывает их благотворительность в пользу женской школы, денежные средства которой «год от году значительно увеличиваются».

Материальная поддержка была необходима для существования большинства учебных заведений в то время, т.к. государство финансировало лишь гимназии и уездные училища, а школы для девочек находились на самообеспечении. Первоначально училище не финансировалось городским обществом и существовало исключительно на частные пожертвования. Немалый вклад в его материальную поддержку вносили отдельные меценаты. В частности, с 1863 г. в течение ряда лет ежегодно по 100 рублей на училище жертвовал окружной исправник полковник Гинц⁶³. Еще один источник средств — устройство разного рода благотворительных мероприятий, сборы с которых шли на нужды школы. Так, 8 сентября 1863 г. в здании уездного училища состоялся «бал-базар». За счет продажи входных билетов, овощей с пришкольного огорода, различных напитков и закусок было получено 90 руб. Несколькими днями ранее продажа вязаний, вышивок воспитанниц позволила выручить 47 руб. 50 коп.⁶⁴

Занятия в Березовском женском приходском училище начались 20 октября 1860 г. Первоначально преподавание велось учителями Березовского уездного училища безвозмездно. Здесь же некоторое время, до обустройства пожертвованного П. Михалевым здания, располагалась и сама школа «в отдельных комнатах от классов уездного училища». В конце 1860 г. в школе состояло 10 девочек. К 1 января 1863 г. число учениц возросло уже до 44, а в 1869 г. сократилось до 31.

Среди учащихся практически не было представителей податных сословий. Так, на 1 января 1864 г. из 34 учениц 33 принадлежали к сословиям купцов и почетных граждан, и 1 ученица — к духовенству⁶⁵.

Вторая в крае женская школа была открыта в Сургуте в 1862 г. в доме местного священника Василия Кайдалова, который взял на себя обязанности преподавателя. Его сестра Олимпиада обучала девочек рукоделию. Программа обучения состояла из чтения книг церковной и гражданской печати, чистописания, Закона Божия, арифметики, церковного пения, рукоделия.

В дальнейшем В. Кайдалов оставался законоучителем, а все остальные предметы (грамота, письмо, арифметика) вел соляной пристав Бигаев. В 1870 г. педагогами в женском училище состояли священник Александр Крылов и дочь

чиновника Елена Харламова. Среди учащихся не было представителей коренных жителей.

В середине 1860-х гг. для Сургутской женской школы отставным чиновником Иваном Туполевым (старшим братом А.А. Туполева — преподавателя казачьей школы) на собственные средства был выстроен дом. Школа преобразуется в училище 2-го разряда МНП с 3-годовалным сроком обучения. Цель подобных училищ, согласно положению 1858 г., заключалась в том, чтобы «сообщать ученицам то религиозное, нравственное и умственное образование, которое должно требовать от каждой женщины, в особенности же от будущей матери семейства». В училищах 2-го разряда преподавались: Закон Божий, русская грамматика, сокращенная русская история и география, начала арифметики, чистописание и рукоделие. Сургутское женское училище 2-го разряда существовало за счет случайных поступлений, преимущественно пожертвований меценатов. Кроме того, 10 руб. в год выделяло местное городское общество.

Деятельность Сургутского женского училища упоминается в отчетах настоятелей местной миссии за 1860—70-е гг., а также в журнале о результатах ревизии училищ Березовского округа. В 1869 г. в ней обучалось 25 девочек, в 1870 г. — 28, в 1872 г. — 26, в 1876 г. — 26⁶⁶, 1879 г. — 20, 1880 г. — 14⁶⁷.

Однако в документах первой половины 1880-х гг. информации о Сургутском женском училище 2-го разряда уже не приводится. Связано это было с тем, что И.А. Туполев и его супруга (попечительница школы) Е.Ф. Туполева «по изменившимся торговым обстоятельствам» больше не могли нести бремя расходов на ее содержание. В результате в августе 1880 г. вынуждена была уволиться учительница. Некоторое время преподавание всех предметов велось бесплатно священником В. Калугиным⁶⁸. Как следствие, к середине 1880-х гг. мужское приходское училище МНП осталось единственным учебным заведением в Сургутском крае.

В 1874 г. (по другим источникам — в 1875 г.) была открыта школа в с.Реполовском Самаровской волости. Данное учебное заведение, так же как и существовавшая некоторое время школа в селе Шеркалы, находилось в подчинении Министерства государственных имуществ (МГИ). На практике это означало, что содержаться они должны за счет местных земских сборов, т.е. самого населения. В учебном же отношении данные школы находились в ведении Министерства народного просвещения. На основании Высочайше утвержденного мнения Государственного совета от 22 апреля 1877 г. на их содержание должно было отпущаться по 200 руб. на жалованье учителю, по 60 руб. — законоучителю и 50 руб. — на учебные пособия. Последняя статья расходов, как правило, в полном объеме никогда не исполнялась.

В каждом из названных училищ имелось по одному педагогу (не считая законоучителя из местных священников). Причем в Шеркальском из-за их частой смены процесс обучения неоднократно прерывался. В 1880 г. в Реполовской школе состояло 18 мальчиков и 6 девочек, в Шеркальской — 14 мальчиков и 11 девочек⁶⁹. В первом из них учителем являлся выпускник Омской учительской семинарии

Александр Гурьев, законоучителем — священник Александр Миловидов, попечителем — крестьянин Петр Худяков. Во втором попечителем был купец Федор Новицкий, законоучителем — священник И. Кузнецов, учителем — выпускник Омской учительской семинарии Алексей Карпов⁷⁰.

Церковная школа в с.Самарово была открыта в 1848 г.⁷¹ Как отмечалось в отчете Тобольской дирекции за 1848 г., «Березовский купеческий внук Василий Сургутский выстроил деревянный дом для Самаровского сельского училища, стоящий до 400 руб. серебром»⁷². Она содержалась на средства церкви с платой от крестьян в размере по 1 руб. за ученика в пользу учителя. Располагалась в 100 саженьях от храма. По свидетельству земского заседателя Кондинского участка Березовского округа А.В. Титова, относящемуся к 1877 г., В.В. Сургутсков также приобрел для Самаровской школы мебель (как и для Сухоруковской и Мало-Атлымской), «вошел в сношение с московскими книгопродавцами, которые и стали доставлять ему все необходимые учебные пособия»⁷³. В библиотеке Самаровского училища имелось на 1 января 1880 г. 832 экземпляра книг 132 названий. В 1858 г. школа перешла в ведение МГИ и МНП. Соответственно, финансировалась она за счет земских сборов и пожертвований⁷⁴.

Об училище в первые годы его существования мы можем судить по достаточно подробному описанию Х.М. Лопарева, основанному на личных впечатлениях: «Училище помещалось около церкви в саженьях пяти от часовни св. пророка Илии. Это был маленький одноэтажный домик с двумя отделениями: передней, где стоял огромный ларь с березовыми розгами, и собственно классной комнаты с длинными столами и скамьями»⁷⁵. В 1875 г. для школы было построено новое здание, имевшее 3 комнаты. По сведениям Н.А. Абрамова, первоначально в Самаровской школе состояло 15 учеников⁷⁶. Позднее число учащихся увеличивается. На 1869 г. в ней обучалось 35 мальчиков⁷⁷, в 1879 г. — 27 мальчиков и 7 девочек, в 1880 г. — 36 мальчиков и 9 девочек⁷⁸.

На протяжении нескольких десятилетий в Самаровской школе Закон Божий вел протоиерей Нестор Иванович Вергунов. Он родился около 1836 г. Окончил Тобольскую духовную семинарию еще в 1854 г. Дальнейшая его жизнь была непосредственно связана с Тобольским севером. В 1855 г. Нестор Иванович был рукоположен в священники, а в следующем году направлен настоятелем в Самаровскую Покровскую церковь. С 8 марта 1856 г. он становится законоучителем в местной сельской школе. В этой должности он пробыл более 50 лет. О педагогической деятельности Н.И. Вергунова вспоминал Х.М. Лопарев, писавший, что «о. Нестор знал свое дело»⁷⁹. С 1872 г. Н.И. Вергунов занимает должность благочинного нескольких волостей Тобольского уезда. Заслуги Нестора Ивановича нашли признание со стороны светских и церковных властей. Он был награжден орденами св. Анны 3 ст., св. Анны 2 ст., св. Владимира 4 ст., серебряным наперсным крестом. Много лет (с 1875 г. по 1901 г.) попечителем школы являлся известный меценат, предприниматель Василий Трофимович Земцов.

Х.М. Лопарев рассказывает и о своеобразных особенностях обучения в сельских начальных училищах данного периода:

«На печке этой (классной. — В.Ц., О.Ц.) комнаты лежал слепой старичок Трофим Яковлевич Козлов, из ссыльных солдат. Этот человек учил нас азбуке... Читаешь, бывало, с указкою в руке псалтырь и произнесешь слово неправильно, — тотчас с печки слышится наставнический голос Трофима Яковлевича. Зашумим ли в училище сверх меры, раздражим ли старика, Трофим Яковлевич спускается с печки и размахивал палкою по комнате, причем летели на пол книжки и чернильницы. Жалованья он не получал и довольствовался добродетельными подаяниями: хлебом, пищею и питием. В училище, кроме того, были еще “старшие” и “дневальные”... Они “прослушивали” наши “проучки” и если мы знали не твердо, заставляли учить еще... Во время урока Закона Божия царил мертвая тишина. Все должны были собираться до прихода священника, и горе тому, кто опаздывал. Самое легкое если его ставили на колени у печки или на скамейке; обыкновенно же опоздавшего драли за уши и давали плюхи мощною рукою или били линейкою... лентяя разлагали у печки и один или двое, смотря по вине, с двух сторон порол розгами на глазах у всех и лишь изредка в передней... Нас драли за все, за всякую мелочь: сломаешь ли грифель — пороть, разобьешь ли стекло — драть, не приготовишь ли урока — порка, опоздал — заушение...»⁸⁰.

Тем не менее, результаты такого обучения Х.М. Лопаревым оценивались позитивно: «Закон Божий, т.е. Ветхий и Новый Завет, краткий Катехизис и основные понятия о богослужении знали все твердо... Из училища не исключали за лень, буйство, или неспособность, а заставляли учиться, и каждый из нас был отрываем из школы вследствие нужд хозяйственных, без всяких свидетельств, но с твердым знанием св. Писания, четырех правил арифметики, чтения (по-славянски) и письма»⁸¹.

Также весьма положительно писал о результатах обучения в Самарово директор училищ Тобольской губернии, проводивший его инспекцию в 1869 г.: «Самаровское училище по усердию и способностям преподавателей и по степени успехов учащихся оставляет по себе приятное впечатление»⁸².

Во многом аналогичные формы обучения применялись и в Сургутской казачьей школе. Как свидетельствовал в 1869 г. директор училищ Тобольской губернии, «Обучение чтению идет по старинной азбучной методе; умеющие читать — читают механически, монотонно, не замечают своих ошибок и потому, очевидно, читают без понимания. Обучение письму, судя по некоторым представленным мне образцам, идет очень удовлетворительно. Обучение арифметике также механическое: умственных упражнений нет. Вызванный мною к доске ученик, не ожидая моего вопроса и предполагая, что я жду от него изложения заданного урока, начал наизусть говорить совершенно монотонно выученную им слово в слово из задачника довольно сложную арифметическую задачу и бойко приступил было уже к механическому ее разрешению. Но, когда я, остановив

его, несколько варьировал ту же самую задачу, то оказалось, что ученик и не понимает выученной им наизусть задачи»⁸³.

В Сургутском женском училище 2-го разряда обучение шло примерно такими же методами и с такими же результатами: «Девочки читают более толково и менее механически, чем мальчики. Зато пишут — немногие и то — дурно, а в арифметике дошли до таблицы умножения. Вообще, в ответах их видны робость, неразвитость, неумение объясняться, учение по книге»⁸⁴.

Свой скептический взгляд на преподавание наук в уездном центре высказала на страницах своих дневниковых записей Э. Фелиньская, которая за революционную деятельность в 1839 г. была выслана на два года в г.Березов. Она сообщает с некоторой долей иронии о ежегодном публичном экзамене в училище: «Собравшись в один коллектив все чиновники и вся местная аристократия слушают сквозь дрему вопросы учителя и ответы учеников, которые им абсолютно непонятны»⁸⁵.

Э. Фелиньская придерживалась невысокого мнения о стремлении березовцев к получению образования, что было якобы обусловлено легкостью «зарабатывания жизненных удобств» на сибирском Севере, поголовным занятием промыслами его обитателей, освобождающим «родителей от чрезмерной заботы о будущей судьбе детей». Для мальчиков, по наблюдениям Э. Фелиньской, достаточно уметь немного «читать да записывать долги остяков», а для девочек приобретение таких знаний рассматривается «как излишняя прибавка к воспитанию». Поэтому в березовском дневнике ссыльной есть следующая запись: «Образование детей, которое стоит у нас так дорого, но чаще всего лежит мертвым капиталом, также не слишком беспокоит жителей Березова»⁸⁶.

Настоятель Кондинского монастыря игумен Арсений так описывал используемые им в местной школе педагогические приемы: «он, игумен, слегка начинает приобучать к русскому наречию вытверживанием употребительнейших слов и вместе пиша мелом на доске литеры, обучает их вытверживать и писать оные, дабы этим способом несколько ознакомить их с российской грамотой»⁸⁷.

Долгое время среди методов воздействия на нерадивых учеников применялись розги, таскание за уши и т.п. Уже в 1870-х г. подобные «воспитательные приемы» стали постепенно изживаться. В частности, сохранилось относящееся к осени 1875 г. дело о жалобе отставного казака г.Березова Герасима Павловича Тарасова на законоучителя уездного училища священника Василия Чемесова по поводу избияния розгами его восьмилетнего сына. Мальчик был наказан по несправедливому обвинению в сочинении записки «дурного содержания». Жалоба завершалась заявлением отца о том, что он растит ребенка «не для того, чтобы иметь в своей семье уроды или калеку»⁸⁸. После непродолжительного разбирательства В. Чемесову и «за слабый надзор» штатному смотрителю Н. Кожевникову был объявлен строгий выговор. Такого рода эксцессы заставили обратить самое серьезное внимание на урегулирование вопроса о методах дисциплинарного воздействия на учащихся.

В течение 1876—1877 гг. в Западно-Сибирском учебном округе идет разработка «Правил о взысканиях с учеников уездных училищ». Собственные проекты было предписано прислать каждому из штатных смотрителей Тобольской губернии. Среди прочего поступили следующие предложения: выгонять нарушителей из класса (в одном из проектов), ставить на колени в классе (в четырех проектах), «в виде исключения» допустить наказание розгами (в одном проекте).

На это последовали возражения директора Тобольских училищ: удаление ученика из класса не наказание, а результат «неспособности учителя управлять классом»; на колени в принципе можно было бы ставить, но не более чем на полчаса; розги же хотя и употребляются в некоторых развитых странах, в частности, в Англии и Германии, но у нас не нужны «ввиду недостаточного развития самих педагогов в низших наших училищах и в особенности из опасения дабы не возвратиться к прежнему постоянному и нередко бездушному употреблению этого наказания»⁸⁹.

В окончательном варианте, утвержденном генерал-губернатором 11 августа 1877 г., за основу были взяты правила о взысканиях для гимназий и прогимназий МНП от 4 мая 1874 г. Согласно этим правилам преподаватель мог применить следующие наказания: выговор; стояние на месте во время урока за скамьей, у доски, в углу или у дверей класса; одиночное сидение в классе; отделение от товарищей на определенное время; оставление в училище на 1 час после уроков.

Если указанные меры не помогали, штатный смотритель или педагогический совет назначали: выговор с занесением в штрафной журнал, арест на срок до 8 часов с оставлением на хлебе и воде, как в учебное, так и праздничное время под наблюдением служителя.

Кроме того, педагогический совет мог наложить арест на срок до одних суток, снизить отметку по поведению, лишить освобождения от платы на полугодие (если таковая взималась). В качестве крайней меры допускалось увольнение из школы — временное или полное с правом или без права поступления в другие учебные заведения⁹⁰.

Таким образом, правилами не предполагались какие-либо методы прямого физического воздействия на учащихся, что было связано с процессом гуманизации образования.

В целом же динамика развития образовательных учреждений Тобольского севера может быть представлена в следующем виде:

На конец 1840-х гг. на Севере Западной Сибири действовало несколько школ разных ведомств.

Министерство народного просвещения:

Березовское уездное училище, Березовское мужское приходское училище (приготовительный класс);

Военное министерство:

Сургутская казачья школа;

Святейший Синод:

Ларьякская, Верхне-Лумпокольская, Ваховская (Локосовская), Юганская, Троицкая (Белогорская), Сухоруковская, Мало-Атлымская, Самаровская, Кондинская, Елизаровская.

Во всех школах (без учета школ г.Березова) состояло 196 мальчиков.

Однако уже с конца 1840-х — начала 1850-х гг. постепенно закрываются некоторые сельские начальные школы в Сургутском крае. В частности, в Ларьяке школа прекратила свое существование в 1857 г. Многие училища неоднократно закрывались, затем вновь открывались, что было связано преимущественно с их нестабильным финансированием, отсутствием квалифицированных педагогических кадров. В результате к 1862 г. общее число учащихся сократилось до 132 (из них 52 в Березовском уездном училище с приготовительным классом)⁹¹.

На 1 января 1880 г. на территории Тобольского севера действовало несколько школ различных типов.

Министерство народного просвещения:

Березовское уездное училище, Березовское и Сургутское мужские приходские училища, Березовское и Сургутское женские приходские училища;

Министерство государственных имуществ:

Самаровское, Сухоруковское, Юганское, Нижне-Лумпокольское, Шеркальское, Реполовское училища;

Святейший Синод:

Обдорская и Кондинская миссионерские школы.

К 1884 г. ситуация изменилась следующим образом:

Министерство народного просвещения:

Березовское уездное училище, Березовское и Сургутское мужские приходские училища, Березовское женское приходское училище;

Министерство государственных имуществ:

Самаровское, Сухоруковское, Обдорское, Шеркальское, Реполовское, Елизаровское училища;

Святейший Синод:

Кондинская миссионерская школа (см. также *Приложение 23*).

На 1884 г. во всех школах Березовского и Сургутского округов обучалось 72 мальчика и 25 девочек. Так как по официальным данным в округах проживало 18543 мужчины и 17423 женщины, количество учащихся по отношению к общей численности населения составляло 1 к 371 (в том числе 1 к 257 для мужчин и 1 к 697 для женщин). По этим показателям Север Западной Сибири уступал губернии в целом. На всей территории края соотношение населения к учащимся составляло 1 к 194 (1 к 120 для мужчин и 1 к 537 для женщин)⁹².

Подводя предварительные итоги, следует указать, что сдерживающим фактором, тормозившим развитие школьной сети в рассматриваемый период, служило то обстоятельство, что численность русского населения за пределами нескольких крупных населенных пунктов была пока еще крайне незначительной. Основной контингент сельских школ — дети инородцев. Их родителями не осознавалась необходимость овладения грамотой. В школьном обучении не виделось никакой практической пользы. Опыт подсказывал с большой осторожностью относиться к разного рода нововведениям, способным подорвать устои традиционного образа жизни, нарушающим духовную связь между поколениями. Политика же российского правительства с давних времен исходила из того, что какие-либо насилия по отношению к коренным жителям недопустимы. Если они не хотят учиться грамоте, то настаивать не стоит. Еще в 1836 г. Тобольский губернатор писал преосвященному Агафангелу: «В недавнем времени, именно в 1828 г., гражданское начальство и само старалось убеждать инородцев ... об отдаче детей в училища, которые предполагалось учредить нарочно для них в Сургуте и Обдорске; но никакие убеждения на них не действовали ... в настоящее время нет никакой надежды убедить инородцев отдавать детей своих для обучения русскому языку и Закону Божию»⁹³. Поэтому не случайно, что в школы попадали в основном сироты или дети из бедных семей, являвшиеся для родственников обузой, лишним ртом.

Миссионеры были глубоко убеждены в необходимости распространения грамотности для укрепления хантов в православной вере, для подготовки своего рода «туземных христианизаторов». Однако предпринимаемые усилия не всегда были успешны. Как отмечалось в отчете о деятельности Сургутской миссии за 1869 г., В. Кайдалов во время своих поездок «старался расположить остяков к отдаче детей в Сургутское или в другие приходские училища, однако в сем последнем случае остяки отнеслись совершенно холодно, отзываясь, главным образом, неимением средств содержать своих детей в училище»⁹⁴. О таком же очень осторожном отношении к обучению детей со стороны остяков, как уже отмечалось, писал М.А. Кастрен.

«...Объехали всю инородческую Балыкскую волость, — отмечалось в отчете Сургутской миссии за 1872 г., — где после исполнения случившихся треб священник в беседе своей на их языке... внушал им об образовании их детей, приводя незатейливые, применяясь к их понятиям, доводы. Некоторым предлагалось даже готовое содержание в продолжение учения, на каковое некоторые изъявили готовность, но детей пока еще не представили. Не знаем, почему до сих пор остяк боится грамоты, как заразы, и ни за что не соглашается произвольно отдать своего ребенка в училище...»⁹⁵.

Ситуацию могло изменить длительное совместное проживание с русскими, что было осуществимо только через расширение сети небольших русских поселений в крае, а затем аккультурацию и даже частичную ассимиляцию аборигенов.

Другой вариант развития событий, возможный в то время лишь гипотетически — организация национальных школ, с обучением на местном языке, приспособление программ обучения к реалиям Тобольского севера. К этому способу решения проблемы образования коренных жителей мы приближаемся только сейчас. В XIX в. для его реализации не было ни подготовленных кадров, ни средств, ни политической воли. О том, что именно в таком направлении надо развивать образование, свидетельствует проект, предложенный директором училищ Тобольской губернии в 1852 г. Его автор, четко осознавая объективные факторы, «отвращающие» коренных жителей от отдачи детей в школы, предлагал следующий вариант образовательной реформы: создать в Березове, Обдорске, Сургуте «общие квартиры» для «инородческих» детей с тем, чтобы помимо изучения чтения, письма, Закона Божия, арифметики они могли под руководством опытных остяков упражняться в стрельбе из лука и «приучались бы владеть всеми орудиями, необходимыми для звериных промыслов». Следовало также добиваться, чтобы они не отвыкали от общения на родном языке. Далее необходимо было наиболее способных учеников направлять для продолжения обучения в Тобольскую гимназию, а после ее окончания — в Казанский университет. Причем опять же предполагалось, что они не должны забывать родного наречия, для чего с детьми должен был находиться постоянно кто-либо из соплеменников. По возвращении в родные места выпускники послужили бы «примером благодетельных последствий, проистекающих от просвещения»⁹⁶.

Данный проект свидетельствует о том, что некоторыми представителями передовой интеллигенции уже вполне осознавались верные пути распространения образования среди коренных жителей.

Еще одной серьезной проблемой, мешавшей развитию системы образования на Тобольском севере, являлось отсутствие стабильного финансирования (за исключением Березовского уездного училища). В большинстве случаев приходилось полагаться на добровольные пожертвования местных жителей, энтузиазм работавших почти без всякой оплаты педагогов. В качестве примера можно привести сургутского казака А.А. Туполева, не только более 20 лет безвозмездно исполнявшего обязанности учителя, но еще и тратившего собственные средства на содержание школы и некоторых малоимущих учеников. Недостаточный уровень заработной платы служил одной из причин высокой текучести кадров даже в уездном училище: «Учителя... ежегодно сменялись и переводились в другие округа, где и жизнь дешевле, и есть возможность найти приватные занятия и соответствующее общество. Случалось так, что в уездном училище должности учителей по целым годам оставались вакантными, даже должность смотрителя училищ много лет замещалась не педагогами, и ее пришлось возложить на благочинного местных церковью протоиерея о. Заборовского»⁹⁷.

Церковь не могла регулярно выделять средства на школы, ограничиваясь небольшими единовременными субсидиями. Местные источники были очень скудны. Как отмечал И.М. Заборовский, «от самих инородцев требовать пособия

на содержание школы нет никакой надежды по их бедности, а более — по их еще незнанию пользы от учения»⁹⁸. На русское население из-за его малочисленности также нельзя было рассчитывать. Реальную помощь могло бы оказать лишь государство. В сентябре 1845 г. Иоанн Заборовский предложил Тобольскому губернатору назначить казенное содержание Ларьяжской школе в размере 2 тыс. руб. в год ассигнациями. Однако на эту и другие аналогичные просьбы последовал отказ, мотивированный тем, что, во-первых, свободных средств на содержание школ нет, а во-вторых, коренные жители «изъявляют неудовольствие, что священно- и церковнослужители принуждают их отдавать в оные всех своих детей...». Такое насилие со стороны духовенства признается «стеснительным для инородцев»⁹⁹. В трудном финансовом положении находилась и Обдорская школа. Лишь в 1859 г. на ее содержание по просьбе П. Попова архиепископом Феогностом выделяется 200 руб. единовременного пособия. Губернатор же П. Попову в средствах отказал. Таким образом, не получая реальной поддержки от светской власти, начальное образование не могло получить достаточного развития.

Необходимо указать и на господство в большинстве школ устаревших методов обучения, основанных на механическом зазубривании. Связано это было с тем, что, как правило, педагогами являлись люди, не имевшие специального образования. Они учили детей так, как когда-то много лет назад учили их самих. Современные методики преподавания были им совершенно не известны. Контроль за деятельностью начальных учебных заведений носил эпизодический характер. Штатный смотритель Березовских училищ имел возможность побывать в находившихся за пределами Березова школах лишь раз в несколько лет.

Таким образом, 1810-е — нач. 1880-х гг. могут рассматриваться как время зарождения и становления образовательных учреждений в крае. Однако шаги, предпринимаемые в данном направлении, были пока еще робкими и непоследовательными, не опиравшимися на систему продуманных мер, а осуществлявшимися в виде различных спорадических инициатив православной церкви, государственной власти или представителей местной интеллигенции и предпринимателей.

Примечания

¹ См.: Устав учебных заведений, подведомственных университетам // Школа Тобольской губернии в XVIII — начале XX вв. Тюмень, 2001. С. 70—72.

² С.Г. Предстоящий юбилей // Сибирский листок: 1912—1919. Тюмень, 2003. С. 88.

³ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 126. Л. 89.

⁴ Там же. Л. 92 об.

⁵ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 299. Л. 4.

⁶ См.: Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: Коллективная монография. Ч. 5 / Под ред. Я.Г. Солодкина. Нижневартонск, 2010. С. 98.

⁷ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 119. Л. 8.

⁸ Из отчета по управлению уездными училищами и городскими по положению 31 мая 1872 г. Западно-Сибирского учебного округа по Тобольской дирекции училищ за 1888 г. // История Югры в документах из Томска (Государственный архив Томской области). Томск, 2006. С. 227.

⁹ См.: Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории. С. 111.

¹⁰ Белобородов С.А. Библиотека Березовского уездного училища (материалы для реконструкции собрания) // Культурное наследие Азиатской России: Материалы Сибиро-Уральского исторического конгресса (г.Тобольск, 25—27 ноября 1997 г.). Тобольск, 1997. С. 142—143.

¹¹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 120. Л. 53 об.; Березово (Очерки истории с древности до наших дней) / Отв. ред. Д.А. Редин. Екатеринбург, 2008. С. 241.

¹² Березово (Очерки истории древности до наших дней). С. 241.

¹³ См.: Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории. С. 97.

¹⁴ Миненко Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVIII — первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк. Новосибирск, 1975. С. 121—123.

¹⁵ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 119. Л. 3; Д. 120. Л. 54.

¹⁶ Там же. Д. 122. Л. 96.

¹⁷ Абрамов Н.А. Георгий Ящуржинский, архиепископ Тобольский и Сибирский (1845—1852 гг.) // Странник. 1868. Т. 3. № 8. Отд. 1. С. 78.

¹⁸ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 33. Л. 7, 42; Д. 128. Л. 51—52; Д. 203. Л. 33 об. — 34, 38 об. — 39; Д. 720. Л. 51 об. — 52.

¹⁹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 120. Л. 86.

²⁰ См.: Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории. С. 103.

²¹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 119. Л. 71—76.

²² Абрамов Н.А. Георгий Ящуржинский, архиепископ Тобольский и Сибирский. С. 66.

²³ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 119. Л. 73—76.

²⁴ Киреев П. Школы в Сургуте // Сибирская торговая газета. 1901. № 122, 123.

²⁵ См.: Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории. С. 101.

²⁶ Миненко Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVIII — первой половине XIX в. С. 123.

²⁷ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 120. Л. 87.

²⁸ Отчет о деятельности миссий, состоящих в Тобольской епархии, за 1872 г. // Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII—XIX вв.: Источники / Сост., авт. предисл. и коммент. В.Я. Темплинг. Тюмень, 2006. С. 241, 274, 280; Из журнала о результатах ревизии училищ Березовского и Тобольского округов директором училищ Тобольской губернии в январе 1869 г. // История Югры в документах из Томска... С. 209.

²⁹ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 720. Л. 51 об. — 52.

³⁰ Там же. Д. 128. Л. 137.

³¹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6. Л. 22.

³² Там же. Д. 120. Л. 11.

³³ Там же. Д. 6. Л. 11—14 об.

³⁴ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 334. Л. 12—13.

³⁵ Киреев П. Школы в Сургуте.

³⁶ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 334. Л. 12—13.

³⁷ Там же. Л. 5.

³⁸ Там же. Л. 32.

³⁹ Цит. по: Главацкая Е.М. Религиозные традиции хантов XVII—XX вв. Екатеринбург — Салехард, 2005. С. 275—276.

⁴⁰ Предложения от 25 сентября 1845 г. протоиерея Иоанна Заборовского Тобольскому губернатору о содержании школы в с.Парьякском // История Югры в документах из Томска... С. 168.

⁴¹ Предложения от 25 сентября 1845 г. протоиерея Иоанна Заборовского... С. 168.

⁴² Главацкая Е.М. Религиозные традиции хантов... С. 277—278.

⁴³ Кастрен М.А. Сочинения в двух томах. Т. 2: Путешествие в Сибирь (1845—1849). Тюмень, 1999. С. 77—78.

⁴⁴ См.: Миненко Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVIII — первой половине XIX в. С. 269.

- ⁴⁵ Сулоцкий А. Жизнеописание Афанасия, архиепископа Тобольского и Сибирского // Странник. 1867. Январь. С. 49.
- ⁴⁶ Цит. по: Главацкая Е.М. Религиозные традиции хантов... С. 272.
- ⁴⁷ Козлов З. Исторический очерк одноклассной церковно-миссионерской Кондинской школы за 65 лет (с 1844—1909 г.) ее существования // Школьный листок при ТЕВ. 1910. № 16. С. 122.
- ⁴⁸ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 1032. Л. 119 об.
- ⁴⁹ Сулоцкий А. Жизнеописание Афанасия, архиепископа Тобольского и Сибирского. С. 55.
- ⁵⁰ Цит. по: Белич И.В. История становления учебно-воспитательных учреждений для детей народов севера (на примере северных самодийцев): Дис. ... канд. пед. наук. Тобольск, 1999. С. 63.
- ⁵¹ Рапорт протоиерея П.Попова о предоставлении путевого журнала по обозрению церквей Березовского уезда // Из истории Обдорской миссии: Источники / Сост. В.Я. Темплинг. Тюмень, 2004. С. 123.
- ⁵² Алквист А. Среди хантов и манси. Путевые записи и этнографические заметки. Томск, 1999. С. 124.
- ⁵³ См.: Главацкая Е.М. Религиозные традиции хантов... С. 275.
- ⁵⁴ Абрамов Н.А. Георгий Яшуржинский, архиепископ Тобольский и Сибирский. С. 78.
- ⁵⁵ См.: Вануйто В.Ю. Культурное развитие Обдорского севера в XVIII — начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2005. С. 19.
- ⁵⁶ Отчет о деятельности православных миссий Тобольской епархии за 1876 г. // Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII—XIX вв. С. 292.
- ⁵⁷ См.: Мавлютова Г.Ш. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX — начало XX века). Тюмень, 2001. С. 88—89.
- ⁵⁸ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 1032. Л. 157 об.
- ⁵⁹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 123. Л. 5; Д. 125. Л. 90.
- ⁶⁰ Там же. Д. 126. Л. 96.
- ⁶¹ Письмо от 6 августа 1860 г. надворного советника П.Михалева штатному смотрителю Березовских училищ И. Заборовскому о пожертвовании дома для вновь открываемой в г.Березове женской школы // История Югры в документах из Томска... С. 184.
- ⁶² Тверитин В. Тобольской губернии город Березов: местные этнографические описания // Подорожник: Краеведческий сборник. Вып. 3. Тюмень, 2005. С. 23.
- ⁶³ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 299. Л. 6.
- ⁶⁴ ТГВ. 1863. № 41. Неофиц. часть. С. 349.
- ⁶⁵ Из ведомости о числе учителей и учащихся в женских учебных заведениях Тобольской губернии за 1863 г. // История Югры в документах из Томска... С. 198.
- ⁶⁶ Отчет о деятельности миссий, состоящих в Тобольской епархии, за 1872 г. С. 241, 274, 280; Из журнала о результатах ревизии училищ... С. 209.
- ⁶⁷ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 720. Л. 51 об. — 52.
- ⁶⁸ Там же. Д. 795. Л. 1.
- ⁶⁹ Там же. Д. 720. Л. 52 об. — 53, 55 об. — 56.
- ⁷⁰ Там же. Д. 1032. Л. 157.
- ⁷¹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 1. Л. 167. В очерке Н.А.Абрамова, посвященном епископу Георгию Яшуржинскому, в качестве даты основания называется 1845—1846 г. (См.: Абрамов Н.А. Город Тюмень: Из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998. С. 308). Так как данный очерк был написан в 1868 г., возможно, известный краевед уже не мог точно указать дату создания школы.
- ⁷² Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 122. Л. 16 об.
- ⁷³ Титов А. Где тонко — тут и рвется: Заметка о Березовском крае // Подорожник. Вып. 3. С. 92.
- ⁷⁴ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 720. Л. 49 об. — 50.
- ⁷⁵ Лопарев Х.М. Самарово: Село Тобольской губернии и округа: Хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. Тюмень, 1997. С. 145.
- ⁷⁶ Абрамов Н.А. Город Тюмень. С. 308.
- ⁷⁷ Из журнала о результатах ревизии училищ... С. 215.
- ⁷⁸ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 720. Л. 51 об. — 52.
- ⁷⁹ Лопарев Х.М. Самарово. С. 146.

- ⁸⁰ Там же. С. 145—146.
- ⁸¹ Там же. С. 146.
- ⁸² Из журнала о результатах ревизии училищ... С. 216.
- ⁸³ Там же. С. 207.
- ⁸⁴ Там же. С. 209.
- ⁸⁵ Фелинская Э. Путешествие из Тобольска в Березов // Подорожник. Вып. 6. С. 97.
- ⁸⁶ Там же. С. 31.
- ⁸⁷ Цит. по: Главацкая Е.М. Религиозные традиции хантов... С. 272—273.
- ⁸⁸ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 526. Л. 2—3.
- ⁸⁹ Там же. Л. 18 об.
- ⁹⁰ Там же. Л. 22—23 об.
- ⁹¹ Там же. Д. 128. Л. 31—32.
- ⁹² Там же. Д. 1032. Л. 119 об. — 120.
- ⁹³ Цит. по: Странник. 1870. Т. 2. № 12. С. 422.
- ⁹⁴ Отчет о деятельности миссий, состоящих в Тобольской епархии, за 1869 г. // Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII—XIX вв. С. 189.
- ⁹⁵ Отчет причта Сургутской миссии о работе в 1872 г. // Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII—XIX вв. С. 262—263.
- ⁹⁶ Представление от 1 апреля 1852 г. директора училищ Тобольской губернии генерал-губернатору Западной Сибири о распространении просвещения среди коренного населения Березовского края // История Югры в документах из Томска... С. 177—178.
- ⁹⁷ Там же. С. 68.
- ⁹⁸ Предложения от 25 сентября 1845 г. протоиерея Иоанна Заборовского... С. 169.
- ⁹⁹ Проект отношения от 27 апреля 1846 г. генерал-губернатора Западной Сибири обер-прокурору Святейшего синода графу Протасову о содержании школ в приходах Березовского округа и принудительном наборе остячих детей в школы // История Югры в документах из Томска... С. 171.

Глава 3

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В СЕРЕДИНЕ 1880-х — 1917 г.

3.1. Развитие сети, организация и управление образовательными учреждениями

Новый этап в формировании системы образования в крае наступает в период правления Александра III. В эти годы развивается и успешно функционирует система органов контроля и управления учебными заведениями различного типа на территории Зауралья. Надзор за деятельностью школ МНП осуществляло Управление Западно-Сибирского учебного округа, учрежденное с 1 июля 1885 г., на основании Высочайше утвержденного мнения Государственного совета от 12 марта этого же года, и располагавшееся в Томске. В состав округа входили Тобольская, Томская губернии, Акмолинская, Семипалатинская и Семиреченская области (см. Приложение 3). В 1899 г. Семиреченская область из состава округа была исключена. Во главе образовательных учреждений вместо Главного инспектора теперь стоял Попечитель. При нем действовал совет для рассмотрения учебных и административных вопросов.

Руководство учреждениями народного образования на местах, как и раньше, осуществлял штатный смотритель училищ Березовского и Сургутского округов. Он же исполнял обязанности смотрителя Березовского уездного училища. Школы северной части Тобольского уезда, в том числе Самаровская, находились под надзором штатного смотрителя Тобольских училищ.

Принцип такого совмещения обязанностей вряд ли следует признать удачным. Штатному смотрителю далеко не всегда удавалось уделять сельским учебным заведениям достаточно внимания. Поэтому Высочайше одобренным мнением Государственного совета от 31 мая 1899 г. с 1 января 1900 г. в Тобольской губернии вводились должности трех инспекторов народных училищ. 6 декабря 1899 г. учреждается должность директора народных училищ Тобольской губернии. Таким образом, появляются государственные служащие, освобожденные от функций, связанных с руководством каким-либо конкретным учебным заведением, а сосредоточенные исключительно на вопросах общего контроля за деятельностью школ, оказания им финансовой, методической и иной помощи. В начале 1900 г. в Тобольске состоялся съезд инспекторов народных училищ, в работе которого приняли участие губернатор и вице-губернатор. Перед руководством учебных заведений была поставлена задача повысить качество подготовки педагогических кадров, упорядочить отчетность, работать по единому учебному плану, ввести в школах единообразные учебники¹.

В начале XX в. структура управления начальным народным образованием со стороны МНП выглядела следующим образом: директор народных училищ; три инспектора, каждый из которых надзирал за учебными заведениями определенного района, включающего несколько уездов; губернский и восемь уездных училищных советов. В компетенцию последних входил разбор различных спорных вопросов, жалоб, связанных со школами, представление учителей к наградам, назначение комиссий для производства экзаменов, составление годовых отчетов и др. В Березовском и Сургутском уездах по причине их малолюдности училищные советы созданы не были. Учебные заведения Севера Западной Сибири подчинялись Тобольскому уездному училищному совету. Инспекторы вели делопроизводство советов, заседания которых проходили в среднем раз в 1—1,5 месяца.

На основании Высочайшего повеления от 23 февраля 1904 г. число инспекторских районов увеличили до пяти. Впоследствии количество районов было доведено до восьми, а с 1 июля 1913 г. до одиннадцати. Школы Тобольского, Березовского и Сургутского уездов находились в ведении инспектора первого района. С 1 января 1900 г. на протяжении многих лет эту должность занимал выпускник Омской учительской семинарии Елпидифор Федорович Соколов. Инспектор наблюдал за преподаванием во всех училищах района, давал разрешение городским и сельским обществам на открытие училищ, налаживал сотрудничество с местными властями по вопросам организации школьного дела, заботился о «подыскании соответствующих кандидатов на учительские места», контролировал выдачу педагогам жалованья, занимался снабжением школ учебными пособиями и руководствами, одобренными Министерством народного просвещения, осуществлял ревизию школ и мн. др.

Церковные школы Севера Западной Сибири управлялись Тобольским епархиальным училищным советом, созданным 30 ноября 1884 г.² В 1888 г. были утверждены правила, разрешающие учреждение уездных отделений совета, а также регламентирующие их деятельность. В 12 городах Тобольской епархии такие отделения были организованы, в том числе в Березове и Сургуте. Наблюдателем церковных школ (он же — председатель училищного совета) Сургутского округа был назначен благочинный св. Стефан Тверитин, Березовского — св. Иоанн Сургутсков. Их задачи заключались в инспектировании заведующих школ и учителей, выполнении цензорских обязанностей по отношению к содержанию образования. Наблюдатель должен был способствовать материальному обеспечению школ: рассылать жалованье преподавателям, деньги на постройку школьных помещений, содействовать приобретению учебных пособий и др. Он же заведовал книжными складами, собирал сведения о числе необходимых каждой школе учебников, распределял их в пределах своего округа, председательствовал в комиссии по испытанию учеников на получение ими льготных свидетельств по воинской повинности, выпускных экзаменов, нередко вел переговоры с сельскими властями, обществами на предмет помощи школьному делу,

составлял итоговый отчет о работе школ на территории благочиния. Кроме того, согласно инструкции благочинным приходских церквей, на последних возлагалось наблюдение за преподаванием таких предметов как Закон Божий, церковно-славянская грамота, церковное пение в начальных учебных заведениях всех типов. В полугодных отчетах они были обязаны сообщать о результатах своих наблюдений.

В 1888—1889 г. в состав Березовского уездного отделения входили: благочинный, священник И. Сургутсков (председатель), штатный смотритель Березовских училищ В.И. Рачинский, священники И. Федюшин и К. Киановский; Сургутского: благочинный, священник С. Тверитин (председатель, казначей, секретарь), учитель Сургутского приходского училища Ф.К. Зобнин³. В 1894—1895 г. в Березовское уездное отделение входили: исполняющий должность председателя священник Березовского собора Е. Никитин (он же секретарь и казначей); штатный смотритель Березовских училищ В. Ухалов; Сургутского: все тот же С. Тверитин и учитель Сургутского приходского училища Г. Измайлов⁴.

Состав уездных отделений изменился в 1896 г. после утверждения «Положения об управлении церковными школами Ведомства Православного Исповедания». В них стали включать помимо духовных лиц и учителей уездных исправников, крестьянских начальников, членов городского самоуправления, купцов и др. Председательствовал обязательно священник или протоиерей. Посты председателей уездных отделений и уездных наблюдателей на Тобольском севере часто совмещались.

В 1897 г. должность наблюдателя церковных школ Березовского уезда занимал протоиерей Г. Паникаровский. В 1899 г. его сменил переведенный из Курганского уезда священник М.М. Вишневский⁵. В 1901 г. в Березовское уездное отделение училищного совета входили: благочинный (с 1900 г.), протоиерей Богородице-Рождественской церкви М.М. Вишневский; постоянные члены — Березовский уездный исправник А.Д. Смирнов, становой пристав И. Нагибин, мировой судья Н. Арнаут, учителя Березовского уездного училища Ф. Ларионов, А. Гуцин, купец И. Нижегородцев; по должности — штатный смотритель Березовского уездного училища П. Грязнов; в Сургутское: уездный наблюдатель А.И. Сивиллов (председатель, сменил умершего С. Тверитина в 1896 г.), уездный исправник И. Евсеев, священник Сургутского Троицкого собора П.Г. Ликвентов (казначей), городской староста Г. Клепиков, мещане А. Тетюцкий, Е. Земцов, учитель Сургутского приходского училища П. Киреев⁶.

В дальнейшем составы советов регулярно обновлялись. Например, в марте 1913 г. в Сургутский совет помимо уездного наблюдателя входили уездный исправник Г.А. Пирожников, пристав А.Х. Дудинов, заведующий городским училищем А.П. Разумовский, священник Ф. Орловский, псаломщик Г.В. Нещеренко, городской староста Кондаков, купец К.В. Силин, мещанин И.Е. Кайдалов⁷. В Березовский совет в 1914 г. входили уездный исправник Л.Н. Ямзин, городской староста Кузьмин, Н.Т. Кушкин, учитель Е. Попов⁸.

Должности председателей (уездных наблюдателей) занимали благочинные Сургутских церквей священники Иоанн Селихов (1907—1915 гг.), Петр Невский (1915/16 уч. год), Аполлоний Сосунов (с 1917 г.), благочинные Березовских церквей священники Иосиф Попов (1908 г.), Петр Матвеевич Дубасов (1913 г.), Артемий Шевелев (1915/16 уч. год).

Наблюдение за церковными школами северной части Тобольского уезда осуществлял благочинный 3-го благочиния Тобольского уезда. В 1903 г. эту должность занимал священник Александр Миловидов, проживавший в с.Реполовском, в 1911 г. — священник Александр Марсов, в 1915/16 учебном году — И. Селихов. При этом часть школ северо-востока Тобольского уезда (Селиярская, Зенковская, Змановская, Коневская, Новосельская) с 1911/12 уч. года контролировалась Сургутским уездным наблюдателем.

Пауло-Шаимская и Сатыгинская школы находились под наблюдением благочинного 2-го благочиния Туринского уезда (в 1903 г. протоиерей И. Андреев, в 1908 г. — священник Федор Кетов, в 1913 г. — священник И. Страхов, в 1915—1916 г. — протоиерей А. Федюшин) и Туринского уездного отделения епархиального училищного совета.

Нужно отметить активное содействие в организации школ, оказании им материальной помощи различных должностных лиц, игравших ключевую роль в управлении краем. Так, помощь оказывал Сургутский уездный исправник Г.А. Пирожников, Березовский Л.Н. Ямзин. Последний в знак благодарности «за особые труды, усердие и ревность» по благоустройству церковных школ получил от Св. Синода Библию⁹.

Однако основная нагрузка по руководству школьным делом ложилась на наблюдателя церковных школ, который должен был периодически проверять их состояние в ходе инспекционных поездок, что в условиях Севера Западной Сибири было не так просто. В частности, в 1913/14 учебном году Сургутский уездный наблюдатель пробыл в пути 30 дней, преодолев в общей сложности 1714 верст и посетив 6 школ по одному разу и 7 — по два раза. В двух учебных заведениях он присутствовал на выпускных экзаменах. Березовский уездный наблюдатель за это же время совершил три поездки, побывав в 9 школах¹⁰. В 1914/15 учебном году Березовский уездный наблюдатель 4 раза посетил второклассную учительскую школу и, кроме того, 5 1-классных школ по два раза и 4 по одному разу¹¹. В 1915/16 учебном году наблюдатели посетили все церковные школы Тобольского севера минимум по одному разу¹².

Задача наблюдателя заключалась не только в том, чтобы указать на выявленные недостатки и потребовать их устранения, но и помочь в организации школьного дела. При необходимости им могли даже проводиться «образцовые» уроки для неопытных педагогов. Другие члены уездных отделений епархиального училищного совета посещали школы эпизодически, как правило, в ходе своих служебных поездок.

Схематически структура учреждений народного образования на территории Тобольской губернии может быть представлена следующим образом:

Управление начальным народным образованием

<u>Ведомство МНП</u>	<u>Ведомство Св. Синода</u>
Директор народных училищ	Епархиальный училищный Совет
Губернский училищный Совет	Епархиальные наблюдатели
Штатные смотрители, инспекторы народных училищ	10 уездных отделений Совета 10 уездных наблюдателей (с 1915—1916 г. — 8)
Уездные училищные Советы	
Высшие начальные учебные заведения (уездные, городские, высшие начальные училища)	Второклассные учительские школы Церковно-приходские школы (2-классные, 1-классные)
Начальные учебные заведения (2-классные, 1-классные, приходские, передвижные училища)	Школы грамоты

Взаимодействие между двумя системами учреждений народного образования выражалось во включении директора народных училищ Тобольской губернии в состав епархиального училищного совета, а штатных смотрителей и инспекторов уездных училищ — в уездные отделения совета.

Далее следует обратиться к рассмотрению вопросов, связанных с созданием новых учебных заведений в крае или эволюцией ранее существовавших.

Березовское уездное училище. В 1872 г. принимается «Положение о городских училищах»¹³. В 1875 г. началась реорганизация уездных училищ в городские на основе данного документа. Согласно «Положению» в качестве преподаваемых предметов указываются: «а) закон божий, б) чтение и письмо, в) русский язык и церковно-славянское чтение с переводом на русский язык, г) арифметика, д) практическая геометрия, е) география и история отечества, с необходимыми сведениями из всеобщей истории и географии, ж) сведения из естественной истории и физики, з) черчение и рисование, и) пение, к) гимнастика». Городские училища могли быть 1, 2, 3, 4-х классными.

Ряд пунктов положения определяли педагогический состав училищ: «При каждом городском училище полагаются: законоучитель и столько штатных учителей, сколько классов в училище. Один из учителей, по представлению инспектора народных училищ и с утверждения попечителя учебного округа, назначается заведующим училищем. Учители, заведывающие трехклассными и четырехклассными городскими училищами, называются инспекторами.

16. В одноклассные училища, сверх заведывающего оным учителя, назначается учительский помощник. Если же в училище одноклассном или в 1 классе

других городских училищ более пятидесяти учеников, то на каждые следующие тридцать учеников полагается еще по одному учительскому помощнику.

17. Каждому штатному учителю поручается преподавание во вверенном ему классе всех предметов, кроме закона божия, пения и гимнастики...

20. Учителями городских училищ и их помощниками могут быть окончившие успешно полный курс учения в учительских институтах, а равно лица, выдержавшие в учительском институте полное испытание как в теоретических научных познаниях, так и в умение преподавать в городском училище. По представлению инспектора народных училищ такие лица утверждаются в должностях попечителем учебного округа...»¹⁴.

В городские училища могли поступать дети не моложе семилетнего возраста, всех званий, состояний и вероисповеданий, «без всякого приемного испытания». Дети же старшего возраста, от 10 до 14 лет включительно, должны знать: «молитву господню, важнейшие события из священной истории ветхого и нового завета, уметь читать и писать по-русски и считать».

Выпускники, желающие впоследствии быть учителями городских училищ, «могут быть оставляемы при училище до достижения ими 16-летнего возраста, но во всяком случае не менее как на один год; в продолжение сего времени они занимаются, под руководством учителя, повторением училищного курса и чтением указанных им книг и помогают ему в классном преподавании, повторяя, по его указанию, с слабыми учениками пройденное учителем. По достижении ими 16 лет они поступают в первый класс учительского института, преимущественно перед другими кандидатами, если представят от педагогического совета одобрительное свидетельство в прилежных занятиях под руководством учителя и в хорошем поведении».

В конце XIX в. Березовское городское общество начинает добиваться преобразования уездного мужского училища в 3-классное городское по положению 31 мая 1872 г. Реорганизация состоялась с разрешения Министерства народного просвещения указом от 5 апреля 1902 г. с 1 июля 1902 г.¹⁵ В 1908 г. из состава училища было выведено первое отделение, что, вероятно, было связано с созданием 1-го и 2-го смешанных приходских училищ МНП.

Следующий этап эволюции Березовского 3-классного городского училища связан с его преобразованием в высшее начальное (ВНУ). «Положение о высших начальных училищах» принимается 25 июня 1912 г.¹⁶ В учебных заведениях данного типа преподавались: «1) закон божий, 2) русский язык и русская словесность, 3) арифметика и начала алгебры, 4) геометрия, 5) география, 6) история России с необходимыми сведениями из всеобщей истории, 7) естествоведение и физика, 8) рисование и черчение, 9) пение и 10) физические упражнения».

Каждое высшее начальное училище должно было иметь библиотеку, физический кабинет и достаточное собрание пособий по всем учебным предметам курса. В ВНУ принимались дети всех сословий без различия вероисповеданий и вероучений. В 1-й класс могли поступать мальчики и девочки в возрасте от 10

до 13 лет, прошедшие курс не ниже одноклассного начального училища МНП или соответствующих по своим программам курсу школ других ведомств, или выдержавшие соответствующие этому курсу вступительные испытания.

Ученики, успешно окончившие I или II класс ВНУ, имели возможность поступать, соответственно, во II или III класс средних общеобразовательных учебных заведений Министерства народного просвещения, «по выдержании испытания по иностранным и древним языкам».

Таким образом, высшее начальное училище должно было приблизиться по сообщаемым в его стенах знаниям к уровню, позволяющему поступить в среднее учебное заведение, стать связующим звеном между школами различного типа.

В этом же году последовало ходатайство попечителя Западно-Сибирского учебного округа о преобразовании некоторых городских училищ в высшие начальные. Однако реорганизация Березовского 3-классного городского училища в ВНУ, так же как и остальных городских училищ губернии, произошла лишь два года спустя в соответствии с приказом директора народных училищ Тобольской губернии от 28 августа 1914 г.¹⁷ Вплоть до 1917 г. оно являлось единственным ВНУ на Севере Западной Сибири. Вместе с Березовским, в 1914 г. по распоряжению МНП состоялась реорганизация в ВНУ всех городских училищ в Западно-Сибирском учебном округе¹⁸.

Березовская второклассная женская школа. На протяжении рассматриваемого периода очень актуальным оставался вопрос подготовки педагогических кадров для школ. О сложности ситуации говорит фрагмент из доклада директора народных училищ Тобольской губернии И. Курочкина: «Тобольская губерния, хотя старейшая, многолюднейшая и обширнейшая из всех губерний и областей Сибири ... принуждена ежегодную убыль учителей и учительниц (до 50 чел.) пополнять, по большей части, малоподготовленными и малообразованными кандидатками из женских прогимназий или случайными людьми»¹⁹.

В полной мере это высказывание можно было отнести и к Тобольскому северу. Выходцы из южных районов губернии не всегда могли прижиться и обустроиться в суровом краю. Решению проблемы могло бы способствовать создание собственного учебного заведения, из стен которого выходили бы квалифицированные учителя — уроженцы Севера. Таким образом, организация второклассных школ способна была хотя бы отчасти решить проблему нехватки педагогических кадров в условиях постоянного и быстрого роста сети начальных учебных заведений. Не случайно, что местом ее открытия выбирается один из административных центров Севера Западной Сибири — г.Березов.

Как сообщается в «Прибавлениях к Церковным ведомостям», «второклассные школы открываются духовным ведомством с 1896 г. — со времени ассигнования на них, согласно Высочайше утвержденному 5 июня 1895 г. мнению Государственного Совета, казенных средств в размере 1629000 руб. ежегодно. В первые три года (1896—1898) было открыто 225 школ; к концу первого пятилетия (1896—1900) их было 349, через пять лет (1901—1905) — 421; к истекшему

1907 году второклассных школ состояло 427»²⁰. Среди них 332 мужские, в которых обучалось 15864 учащихся, т.е. в среднем по 47 человек в каждой.

В 1902 г. выходит Высочайшее повеление «Об утверждении положения о церковных школах ведомства Православного Исповедания»²¹. Из «Положения» мы узнаем, что «церковные школы подразделяются на: 1) начальные, предназначенные для начального обучения детей и взрослых, и 2) учительские — для приготовления учителей в начальные школы.

К первым относятся школы: грамоты, церковно-приходские и воскресные; ко вторым — второклассные и церковно-учительские». «Преподавание в церковных школах производится по учебникам и руководствам, одобренным — по предметам Закона Божия Святейшим Синодом, а по прочим предметам — училищным при Святейшем Синоде советом»²². При каждой учительской школе должно было учреждаться общежитие «для лиц, которые изъявляют желание жить при школах.

В общежитиях этих учащиеся содержатся на свои средства». В разделе, посвященном второклассным школам, говорилось:

«34. Второклассные школы имеют целью готовить учителей и учительниц для школ грамоты...

36. Во второклассные школы принимаются окончившие курс в начальных учебных заведениях и имеющие от 13 до 17 лет от роду. В женские второклассные школы разрешается принимать и получивших домашнее образование. Поступающим в школы производится поверочное испытание.

37. Курс учения во второклассных школах продолжается три года.

38. Во второклассных школах преподаются следующие предметы: 1) Закон Божий; 2) церковная история, общая и русская; 3) церковное пение; 4) русский язык; 5) церковно-славянский язык; 6) отечественная история; 7) география, в связи со сведениями о явлениях природы; 8) арифметика; 9) геометрическое черчение и рисование; 10) дидактика; 11) начальные практические сведения по гигиене; 12) чистописание, и 13) рукоделие (в женских школах)...

40. При второклассных школах состоят одноклассные церковно-приходские школы для практической подготовки воспитанников к преподаванию.

41. Заведывание каждою второклассною школою возлагается на священника, по назначению епархиального училищного совета.

42. Учители и учительницы второклассных школ избираются из лиц, окончивших курс в церковно-учительских школах или в средних и высших учебных заведениях, и назначаются на службу епархиальным училищным советом.

43. Выпускные испытания ученикам и ученицам второклассных школ производятся советом школы. При производстве сих испытаний в совете председательствует назначаемый епархиальным училищным советом наблюдатель (епархиальный или уездный) или член епархиального училищного совета, либо уездного его отделения.

44. Успешно окончившим курс второклассных школ выдаются советами оных (ст. 43) свидетельства на звание учителя или учительницы школ грамоты.

45. Окончившие курс второклассных школ и с успехом обучавшие не менее двух лет в церковных школах имеют право на получение звания учителя или учительницы церковно-приходской школы по сокращенному испытанию, производимому на основании правил, устанавливаемых Святейшим Синодом»²³.

Созданию Березовской второклассной учительской школы предшествовала длительная история, связанная с поиском средств, предназначенных для финансирования ее строительства.

Школу-церковь начала XX столетия стоит отметить среди немногочисленных старинных построек, сохранившихся в Березово. Краевед Т. Захарова, опираясь на воспоминания Д. Добровольского, Н.И. Силиной утверждает, что каменное здание церкви-школы для девочек в городе стали возводить в 1895 г. Завершили строительство в 1902 г. Деньги были пожертвованы супругами Буториными.

Жительницей г.Березова Анной Козьминичной Буториной, вдовой отставного есаула Березовской уездной казачьей команды, в июле 1885 г. было составлено духовное завещание, по которому была ассигнована «значительная сумма на построение кладбищенской церкви». В нем содержится пожелание об использовании оставленного ей и ее супругом А.М. Буториным денежного капитала, а также движимого и недвижимого имущества на строительство в г.Березове кладбищенской церкви во имя святого благоверного князя Александра Невского²⁴. В дальнейшем, как свидетельствует переписка между чиновниками консистории и священнослужителями Березова, оставленным капиталом покойной распоряжалась Тобольская духовная консистория. Она следила, как производится продажа имущества, как вырученные деньги переводятся в билеты Государственного банка для «приращения процентов». Из рапорта благочинного от 7 декабря 1888 г. следует, что сумма, оставленная А.К. Буториной, составила 50 тыс. рублей²⁵.

Через четыре года жители Березова заволновались: что стало с капиталом? где он хранится? когда будет строиться новый храм? — и попросили благочинного дать разъяснения по этому делу. Горожане требовали в данном вопросе гласности и открытости, хотели, чтобы по поводу строительства советовались не только с духовенством, но и с ними²⁶. В 1891 г. по распоряжению тобольского епархиального начальства был образован строительный комитет из прихожан, церковных старост, городских священников²⁷.

Однако возведение в городе еще одного храма Св. Синод посчитал нецелесообразным. В одном из указов, утвержденном 20 декабря 1901 г., отмечалось: «...в г.Березове есть два довольно поместительных каменных храма и с Высочайшего соизволения имеет быть выстроена церковь, школа с приютом для девочек-остячек, на какую постройку уже имеется свыше 65 тысяч рублей»²⁸.

В конечном счете, оставленный Буториными капитал используется для строительства здания градо-Березовской второклассной учительской женской школы, торжественно открытой в 1906 г. В честь такого знаменательного события была отслужена литургия, затем состоялся крестный ход, зачитан акт об открытии школы. При школе имелаась домовая церковь, с 1909 г. приписанная к городскому

Воскресенскому собору. В 1909 г. на всероссийской церковно-школьной выставке в Петербурге, посвященной 25-летию церковных школ, Березовская второклассная была представлена 5 фотографиями (вид школьной церкви и школьных помещений с группами учащихся), списком учебных пособий и книг для внеклассного чтения²⁹ (см. также *Приложения 6—11*). Всего же к 1912 г. в Тобольской епархии организуется 5 второклассных школ (3 мужские и 2 женские).

Объявление о начале приема во второклассную школу было помещено на страницах одного из номеров «Школьного листка при Тобольских епархиальных ведомостях»: «...С настоящего 1906/07 учебного года в г.Березове в здании церкви — школы открывается женская второклассная учительская церковная школа... Программа второго класса равняется приблизительно программе трехклассной женской прогимназии с добавлением учительского курса, для подготовки учащихся к занятию учительских должностей... Учебные занятия начнутся с 15 сентября, но ввиду позднего открытия школы прием во второй класс будет продолжаться до 10 ноября»³⁰.

С 19 июля 12 августа 1910 г. Тобольский архиерей Евсевий (Гроздов) совершил инспекционную поездку по приходам Березовского уезда. В путевом журнале излагаются общие наблюдения епископа за состоянием духовно-учебных заведений. В частности, он осматривал здание второклассной женской школы и церкви при ней, кладбище и кладбищенскую часовню. Инспекционная поездка архиерея была предназначена не только для ознакомления с положением дел на местах, но и для выявления недостатков в работе различных подведомственных церкви учреждений. Замечания были сделаны по внешнему и внутреннему убранству школы: «При осмотре школьной церкви особенно странным показалось то, что в иконостасе и царских вратах нет многих икон»³¹. В школьной ограде нет порядка, «всюду бросается в глаза оставшийся от постройки разный хлам, оставшийся от постройки кирпич и лес ничем не прикрыты и поэтому со временем могут совершенно утратить всякую ценность»³².

Своего рода «полигонами» для отработки педагогических навыков служили так называемые «Образцовые школы», в обязательном порядке создававшиеся при второклассных учительских. В Березове Образцовая школа располагалась в том же здании, что и второклассная³³.

В июле 1912 г. в Тобольске проходили миссионерские курсы, по инициативе и при активном содействии синодального миссионера, протоиерея И. Восторгова. Слушателями «пастырских курсов» стали 77 священников, 21 диакон, 1 псаломщик, 1 мирянин. В это же время 13 июля на заседании Тобольского епархиального училищного Совета, при участии епархиальных и синодального миссионеров обсуждался вопрос о преобразовании Березовской женской второклассной школы «в таковую же мужскую» с целью открытия учебного заведения для подготовки низших клириков для северных приходов. Аналогичные функции выполняла Образцовая школа при Тобольской духовной семинарии. Теперь же ей пытались найти альтернативу с тем, чтобы обучать детей на месте, без отрыва

от дома. Несмотря на высказанные сомнения директора народных училищ Г.Я. Мальяревского по поводу недостаточности числа учащихся в северных приходах, необходимых для открытия мужской второклассной школы, решение было принято положительное³⁴. Однако практических последствий оно не имело. В дальнейшем Березовская женская второклассная школа продолжала успешно работать.

Серия реорганизаций коснулась 1-классных начальных учебных заведений г.Березова. Схема развития школ данного типа может быть представлена следующим образом. На середину 1880-х гг. в городе действовало два приходских училища МНП — мужское (ранее — приготовительный класс при уездном училище) и женское. В 1891 г. благочинному И. Голошубину предписывается Тобольской духовной консисторией открыть ЦПШ при Богородице-Рождественской церкви³⁵. Городской управе необходимо было решить вопрос о подыскании помещения и кандидатуры учителя. «А пока, — по заключению автора «Сибирского листка», — десятки бедных детей, жаждущих книжной премудрости, бегают по улицам в ожидании...»³⁶. В конце августа — начале сентября 1894 г. в Березове побывал епископ Тобольский и Сибирский Агафангел (Преображенский). «Узнав при расспросах, что не все дети школьного возраста могут пользоваться плодами образования, Преосвященный предложил открыть церковно-приходскую школу, для помещения которой нашлось и здание рядом с уездным училищем, требующее лишь некоторого исправления и приспособления. Г.[осподин] смотритель Ухалов отнесся к этому сочувственно, а Владыка обещал оказать пособие из средств церковно-училищного Совета»³⁷.

1 октября 1894 г. при Воскресенском соборе открывается градо-Березовская ЦПШ «совместного обучения». Размещалась она с 1896 г. в здании бывшего мужского приходского училища. В 1906 г. в связи с организацией Второклассной учительской и Образцовой школ смешанная ЦПШ ликвидируется. Осенью 1906 г. вместо женского приходского училища МНП создается смешанное приходское. Последнее с 1 ноября 1909 г. разделяется на два учебных заведения: 1-е и 2-е смешанные приходские училища.

Таким образом, к 1917 г. в г.Березове действует пять школ: МНП — высшее начальное училище (мужское), 1-е и 2-е приходские училища (оба — смешанные); Св. Синод — второклассная учительская (женская) и Образцовая (смешанная) (см. также *Приложения 12, 13*). В целом же следует отметить, что Березов раньше других населенных пунктов Севера Тобольской губернии приступил к организации школьного обучения, сохранив и в последующем ведущую роль в региональной системе образования.

В **Сургуте** в начале рассматриваемого периода продолжала работать единственная школа — мужское приходское училище МНП. 16 октября 1897 г. директор училищ Тобольской губернии направил Попечителю Западно-Сибирского учебного округа представление «о крайне неудовлетворительном материальном положении существующего в г.Сургуте мужского приходского училища». Причиной составления данного документа являлось недостаточное материальное

обеспечение педагогов школы и тот факт, что за долгие годы эксплуатации здание училища постепенно пришло в негодность и стало малоприспособленным для ведения занятий. 9 декабря 1898 г. в присутствии уездного врача, педагогов, священника был составлен соответствующий акт. Измерения показали, что температура воздуха близ печей достигала 15 градусов по Реомюру (18,75 градусов Цельсия), на полу — 8 градусов (10 градусов Цельсия), около стен — 9,5 градусов (11,9 градусов Цельсия). С пола и стен дуло, из-за чего сильно колебалось пламя свечи. Учебное заведение включало классную комнату — 10 на 8 аршин (т.е. ее площадь составляла около 41,5 м²), комнату для учителя — 5,5 на 4 аршин (11,4 м²), прихожую. Помещений было недостаточно для нормального обеспечения учебного процесса, учитывая, что в школе находилось несколько десятков учеников. Вывод, к которому пришли члены комиссии, заключался в необходимости постройки нового здания или, в крайнем случае, капитальном ремонте старого³⁸.

Министерство народного просвещения выделило Сургутскому приходскому училищу 1500 руб., с тем чтобы 550 из них были израсходованы на ремонт и «по-возможности расширение» здания и устройство ограды. По состоянию на 1901/02 учебный год училище располагалось в доме, «временно уступленном» почетным блюстителем Г. Клепиковым. По замечанию инспектора 1-го района, «помещение хотя и теплое, и даже довольно обширное, но комнаты темны, низки и для занятий неудобны»³⁹. В 1905/06 учебном году Сургутское приходское училище размещалось уже в специально построенном, приспособленном, теплом и сухом помещении, фасад которого был обращен на юго-запад. При училище имелось две квартиры для учителей, амбар с погребом площадью 12 кв. сажень⁴⁰.

Еще в 1897 г. членами ревизионной комиссии Сургутского приходского училища было высказано предложение преобразовать его в 2-классное. Однако реорганизация произошла лишь в 1908 г., что, по замечанию инспектора 1-го района, «в высшей степени необходимо ввиду отсутствия в этом малолюдном и бедном городе городского училища»⁴¹.

31 августа 1917 г. из Департамента народного просвещения МНП попечителю Западно-Сибирского учебного округа поступила следующая информация: «Министерством разрешено открыть с начала текущего года в гор. Сургуте Тобольской губ. высшее начальное училище, отпустив на содержание его 12000 р. единовременного пособия, под условием принятия содержания училища в течение первого года всецело на местные средства... с 1-го же июля 1918 г. содержание училища, в случае ассигнования соответствующих кредитов, будет принято на счет казны»⁴². 2 октября 1917 г. попечитель это сообщение направил в Сургутское городское самоуправление. Однако еще до поступления указанного документа, с 1 сентября 1917 г. в Сургуте начинает работать высшее начальное училище. Здание для него было уступлено К.В. Силиным «впредь до постройки собственного».

Недолго отсутствовало в Сургуте женское образование. Церковно-приходская школа для девочек при градо-Троицкой церкви здесь была открыта 15 ноября 1886 г. Учебники выписываются со склада епархиального училищного совета в Тобольске на деньги благочинного С. Тверитина, пожертвовавшего из собственных средств на это 10 руб.⁴³ Школа располагалась в частном жилом доме. Уездный наблюдатель С. Тверитин вынужден был констатировать, что она «нуждается в удобном помещении, и о приобретении которого советом положено отпустить до 700 рублей. Общество же от всякого вспомоществования школе отказалось»⁴⁴. Священник сообщал, что за неимением помещения он обратился к Сургутской мещанской управе с просьбой о найме на средства прихожан здания для школы. В итоге школу для девочек «всех сословий» разместили в частном доме. Арендная плата составляла 2 руб. 50 коп. в месяц. Родителям каждой ученицы приходилось ежемесячно на наем помещения вносить по 20 коп.

Благочинный неоднократно в своих рапортах делал запрос о преобразовании Сургутской женской школы грамоты в штатную ЦПШ и «определении в оную правоспособного законоучителя и учителя»⁴⁵. С. Тверитин доказывал, что собственными силами причт и прихожане этот вопрос не могут разрешить. Во-первых, в городе не имелось «правоспособных лиц по образованию», во-вторых, вызвать из Тобольска и содержать учителя обойдется очень дорого — приблизительно 300 руб. в год. В 1888 г. епархиальный училищный совет решил удовлетворить эту просьбу, разместив на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей» объявление об открытии свободной вакансии в Сургутской школе.

Позднее, стараниями попечителя школы Е.В. Земцова было приобретено новое здание, пристроена крытая галерея (для сеней), произведен ремонт — окрашен пол, стены обиты обоями. При школе имелись квартиры для двух учительниц. С начала XX в. школа преобразуется в 2-классную, что привело к значительному увеличению числа обучающихся.

Продолжало свою работу **Самаровское** сельское училище. В 1892 г. его здание пережило пожар, после которого пострадавшая от огня северная сторона была забита досками. В квартире при школе жила одна из учительниц. Остальные сотрудники снимали жилье, на что сельское общество выплачивало по 3 руб. в месяц (см. *Приложение 14*).

Постепенно и это здание приходит в негодность. Крыша стала подгнивать, стены просели, снизу в комнаты поступал сильный холод. Мало помогала и подсыпка стен землей снаружи. Печи приходилось топить по два раза в сутки. В противном случае температура могла упасть до 5—7 градусов по Реомюру. Возникла необходимость возведения нового, более просторного помещения. Также ставится вопрос о повышении статуса местной начальной школы — преобразовании 1-классного училища МНП в 2-классное.

7 июля 1899 г. в присутствии смотрителя Тобольских училищ Западно-Сибирского учебного округа состоялся Самаровский сельский сход. Жители постановили ассигновать на строительство 2-классного училища «запасной училищный

капитал» в размере 687 руб. 28 коп. Еще 680 руб. было взято из сумм, ассигнованных на содержание училища в текущем году⁴⁶.

Начать работы намечалось в 1900 г. Однако решено было не дожидаться возведения нового здания, а открыть 2-классное училище уже в 1899—1900 учебном году. С 22 сентября 1899 г. произошла реорганизация Самаровского 1-классного училища МНП в 2-классное, т.е. в начальную школу повышенного типа со сроком обучения в 5 лет (1-й класс — 3 года обучения, 2-й — 2 года).

21 ноября 1900 г. состоялся сельский сход, на котором жители Самарово постановили «отвести усадебное место в песочном квартале села Самаровского» под участок для нового здания школы длиной 37 и шириной 30 сажень⁴⁷. К этому времени уже вовсю шло строительство сруба дома для училища. Закладываются его нижние венцы. В скором времени постройка успешно завершается. Часть средств была выделена благотворителями: 300 руб. пожертвовал Константин Васильевич Башмаков, Н.И. Вергунов передал на строительство школы 80 деревянных плах и др. материалы. 10 марта 1902 г. состоялось торжественное открытие нового здания, по случаю чего был отслужен молебен «с принесением святых икон из церкви». На следующий день здесь прошли уже первые занятия.

По свидетельству заведующего С.В. Серкова, здание школы было простым, достаточным для обучения детей. Однако северо-восточная сторона постоянно отсыревала, т.к. «недалеко от поверхности земли под полом на аршин находятся ключи»⁴⁸. Старое помещение училища передается под квартиру для учителя, хотя оно и было мало пригодно для проживания, т.к. долгие годы не ремонтировалось.

Обдорское училище МНП как начальное создается еще в 1881 г. 18 октября 1904 г. состоялось открытие Обдорского 2-классного училища МНП, преобразованного из 1-классного. По описанию начала XX в., здание училища, построенное на средства сельского общества, «удобное, исправное», состояло из двух комнат, производило «очень отрадное впечатление». Его фасад был обращен на северо-запад.

Массовое открытие сельских ЦПШ связано с реализацией «Высочайше утвержденных правил о церковно-приходских школах» от 13 июня 1884 г., призывавших духовенство стать руководителем народного просвещения. Повторно в 1885 г. открывается Кондинская школа в Свято-Троицком монастыре. Здесь в первое время занимались только русские дети. Миссионерской школа стала с преобразованием монастыря в женскую обитель в 1892 г.⁴⁹ Несколько церковных школ открывается в 1886 г.: в с.Обдорск при Петропавловской церкви (25 января), с.Кушеват при Троицкой церкви (4 марта); с.Ларьяк при Знаменской церкви (октябрь). Позднее аналогичные начальные учебные заведения создаются и в других населенных пунктах Тобольского севера: в с.Мужи при Михаило-Архангельской церкви (29 октября 1887 г.), с.Шеркалы при Спасской (22 октября

1889 г.), Чемашевская при Николаевской (9 октября 1889 г.), Сосьвинская при Христорождественской (3 марта 1889 г.)⁵⁰, в с.Щекурья при Богоявленской (январь 1893 г.). Последняя в 1902 г. переводится в с.Саранпауль⁵¹. Всего в течение 1886—1894 гг. на территории Сургутского и Березовского уездов было открыто 9 ЦПШ и школ грамоты⁵². В 1897—1898 гг. создаются школы в с.Ваховском (Локосово), Верхне-Лумпокольском и Нижне-Лумпокольском, в 1902 г. — в с.Юганском.

К образованию равный доступ должны были иметь как мальчики, так и девочки, т.к. «ничто не в состоянии до такой степени успешно продвинуть дело распространения в народе грамотности, как присутствие в крестьянских семьях грамотных и религиозно-воспитанных матерей»⁵³. Поэтому подавляющее большинство начальных сельских училищ создавались как смешанные. В селениях же, где имелись школы двух ведомств — МНП и Св. Синода — решено было, чтобы женскими оставались церковные школы, а мужскими министерские. На Тобольском севере данное распоряжение выполнялось отчасти лишь в Березове и Сургуте.

В организации школ активное участие приняли некоторые представители местной интеллигенции. Так, например, в письме Тобольского губернатора Н.М. Богдановича к епархиальному архиерею, составленному по результатам инспекции северных уездов края, содержалось предложение по оказанию содействия открытию новых школ: «Наиболее удобным местом для подобной школы могли бы быть, например, юрты Шурышкарские, между с.Мужами и Обдорском, где есть молитвенный дом и живет некий Уженцев, много потрудившийся об устройстве этого дома и ныне хлопочущий об открытии при нем школы»⁵⁴.

Свою лепту в организацию начальных церковных школ внесло духовенство. Например, необходимость и полезность создания школы в с.Обдорском высказывается членами Обдорского причта начиная еще с 1882 г. Но по отзыву ревизора миссии протоиерея П. Попова, «местных источников не имеется, нет и благодетелей, которые бы согласились содержать школу на свои средства»⁵⁵. Финансовую помощь решил оказать Тобольский комитет Русского Православного миссионерского общества. Следуя намеченным в уставе задачам (п. 7 — «доставлять материальные пособия на устройство и содержание миссионерских школ»), общее собрание комитета в июле 1885 г. выносит решение о необходимости приступить к обучению в Обдорске инородческих детей, учредив «церковно-миссионерскую» школу, провести все подготовительные работы. Следует указать и на то, что миссионерские учебные заведения в Кондинском и Обдорске создавались также и по «мысли и вчинанию Его Преосвященства, Преосвященнейшего Авраамия»⁵⁶.

Инициатором организации инородческого пансиона явился Тобольский губернатор Н.М. Богданович. Во время инспекционной поездки по Березовскому краю, совершенной в 1893 г., он обратил внимание на Обдорскую миссию, которая находилась, по его мнению, «в печальном состоянии». В миссионерской школе не обучался ни один ненец или хант, «инородцы не высказывают ни малейшего

желания отдавать детей своих в школы»⁵⁷. Соответственно, миссионерская школа в Обдорске не могла служить своему прямому назначению. Местом проведения занятий являлась квартира законоучителя и учителя, миссионера И. Егорова. В качестве одной из мер, которые должны были изменить неблагоприятную ситуацию, губернатором предлагается открыть интернат для инородческих детей. Именно об этом же докладывали члены Обдорской миссии Тобольскому комитету РПМО в конце 80-х гг. XIX в. В 1895 г. епархиальным архиереем перед Св. Синодом и РПМО ставится вопрос о необходимости устройства общежития для детей коренных жителей. 12 января 1898 г. вышел указ Св. Синода № 151, разрешающий учреждение инородческого интерната при школе на 15 человек. Епархиальным архитектором Цинке составляется проект здания, который рассматривается Тобольским комитетом РПМО и утверждается им 7 августа 1897 г. Первоначально предполагалось построить здание пансиона в Тобольске, затем разобрать и сплавить по Иртышу и Оби в Обдорск. Однако такой способ требовал слишком больших затрат, поэтому от него отказались. Тогда Тобольский комитет РПМО обращается за помощью к Обдорскому купечеству: «не пожелает ли кто из них взять на себя вырубку леса... выплавку такого по весне в 1900 г. и выстройку здания в Обдорске»⁵⁸. Согласие выразили березовский купец А.С. Протопопов и житель Обдорска П.Ф. Тележкин. Решением Тобольского комитета РПМО создается строительный комитет в составе миссионера иеромонаха Василия (председатель), церковного старосты миссионерской церкви Оленьева, А.С. Протопопова, П.Ф. Тележкина и других лиц. Собственное здание для инородческого пансиона было построено в 1900 г. «с употреблением из сумм Комитета 3372 руб. 99 коп.». Состояло оно из классной комнаты, столовой, спальни, комнаты для надзирателя, кухни⁵⁹. Таким образом, при Обдорской духовной миссии с 1898 г. стал функционировать пансион для инородческих детей, а с 1899 г. — «приют для малолетних» (т.е. в основном для детей дошкольного возраста). Открытие приюта и пансиона позволило резко увеличить число учащихся — представителей коренной национальности. Поэтому с 1898 г. произошло фактическое разделение Обдорской церковной школы на две — собственно миссионерскую, предназначенную для инородческих детей, и церковно-приходскую. В результате в последующий период в Обдорске функционировало три школы — 2-классная МНП, 1-классная ЦПШ и миссионерская, работавшая по программе ЦПШ (см. *Приложения 15, 17*).

Информация о состоянии и числе церковных школ находила отражение в рапортах благочинных на имя епархиального архиерея: «В вверенном мне благочинии, — писал в начале 1890 г. благочинный Березовских городских и окружающих церквей св. И. Сургутсков, — церковно-приходские школы состоят в селах Обдорском, Мужевском, Чемашевском и Сосвинском, в селе Кушеватском находится школа грамотности. В последнее время открыта церковно-приходская школа в селе Шеркальском местным псаломщиком Собриным. Учебно-воспитательное дело во всех сих школах ведется в общем удовлетворительно»⁶⁰.

В отчетах о состоянии ЦПШ и школ грамоты за 1891/92 учебный год по Тобольскому уездному отделению указываются те трудности, которые объективно препятствовали открытию новых учебных заведений: «Нет ни какой школы в приходе Нахрачевском по Благочинию священника Александра Сосунова, по разбросанности прихода, малочисленному населению и бедности жителей особенно за последнее пятилетие, по причине частых наводнений и плохого улова рыбы». В отчетном году в приходе с. Нахрачинского проживало 776 жителей, численность православных детей школьного возраста составила 124 (57 мальчиков, 67 девочек)⁶¹. Сходная ситуация сложилась по благочинию священника Нестора Вергунова, в приходах: Романовском, Реполовском, Самаровском. Причина видится благочинным в «малочисленности детей школьного возраста, которые беспрепятственно могут обучаться в училищах других ведомств, или по малочисленности и разбросанности населения и бедности жителей»⁶².

Все открытые учебные заведения, по свидетельству наблюдателя церковных школ священника Иоанна Голошубина, «в общем находятся в более или менее удовлетворительном состоянии. Лучшими должно признать школы Обдорскую, Мужевскую, Чемашевскую. Остальные же должно признать за школы — домашние — частные, приспособленные самими родителями для обучения детей, за исключением школы Шеркальской (учитель — псаломщик Василий Собрин), которая по числу учеников похожа на школьное заведение»⁶³.

Нужно отметить, что из-за отсутствия подготовленных педагогических кадров, финансовых и иных трудностей школы иногда действовали весьма непродолжительное время — один—два года. Затем они закрывались, и спустя несколько лет их приходилось создавать заново. Так, Ларьякская церковная школа открывалась и закрывалась многократно — в 1843—1857 гг., октябре 1886—1887 гг., феврале 1889—1898 гг. В 1904 г. здесь открывается учебное заведение, подведомственное Министерству народного просвещения. Во многом аналогичная ситуация складывалась и с другими церковными школами края — Обдорской, Кушеватской, Юганской и др. Общее же число церковных школ возрастает с одной в 1885 г. до 9 в 1895 г., 19 в 1905 г., 29 в 1915 г. (см. также *Приложение 2*).

Преподавание в ЦПШ, школах грамоты регламентировалось изданными Св. Синодом программами и включало чтение русское и славянское, письмо, чистописание, арифметику (счисление), Закон Божий, пение. Реальный объем и качество преподавания в школах грамоты часто зависели от учителя. Церковные обряды и свято чтимые праздники, иконы и молитвы окружали ребенка со дня рождения. Школа грамоты виделась как прямое продолжение домашнего воспитания «христианских навыков». Она не определяется «сроками, курсами и программами, ни степенью развития и образования учителя, и уживается во всяком, даже самом тесном помещении», — указывается в программе учебных предметов для ЦПШ⁶⁴. От учителя требовались не только и не столько глубокие знания по предметам, а прежде всего высокие морально-нравственные качества: «главным образом должно искать искренней набожности, православной

церковности и сердечной мягкости, а в научном отношении достаточно, если они умеют верно читать по церковно-славянски и по-русски...»⁶⁵.

Всего проводится в 1-классной ЦПШ 31 урок в неделю на первом году обучения и 30 на втором. С 1904 г. 1-классная ЦПШ была переведена на трехлетний курс обучения. Соответственно, на первом году в неделю велось по 24 урока, на втором и третьем — по 26.

Об общем объеме часов по отдельным предметам можно судить по приведенной ниже таблице:

Таблица 1

	Программа 1886 г.		Программа 1904 г.			Всего	
	1-й год обучения*	2-й год	1-й год	2-й год	3-й год	по программе 1886 г.	по программе 1904 г.
Закон Божий	7	7	6	6	6	14	18
Славянское чтение	4	4	3	4	4	8	11
Церковное пение	4	4	2	2	2	8	6
Русский язык	7	7	6	6	6	14	18
Чистописание	3	2	2	2	2	5	6
Счисление	6	6	5	6	6	12	17
Всего	31	30	24	26	26	61	76

* здесь и далее — уроков в неделю

Такими же быстрыми темпами растет сеть **сельских** 1-классных училищ МНП. Порядок их организации был следующий. «Если общество желает открыть у себя училище, оно должно составить об этом приговор, подписанный двумя третями домохозяев, имеющих право голоса на сходе... причем подлинность подписей под приговором должна быть засвидетельствована Волостным Правлением. Приговор препровождается или Инспектору народных училищ или в Уездный Училищный Совет, где он и рассматривается и окончательно решается вопрос, открывать ли в этом селении училище или нет»⁶⁶. В приговоре следовало указать, какую школу желают иметь местные жители — министерскую или земскую, сколько в селении имеется дворов, какие соседние деревни будут пользоваться школой. Сельский сход должен был также взять на себя обязательство отвести землю для министерского училища в размере не менее 1 десятины, нанимать помещение для школы и квартиру для учителя до постройки собственных зданий. Для возведения земского училища обществу могла быть выдана ссуда до 700 руб. на 7 лет под 5% годовых. Министерские училища строились на средства государственного казначейства.

В качестве примера можно привести процедуру создания Ларьякской школы (см. также: Глава 4). Приговор об открытии училища был составлен по предложению Сургутского уездного исправника Г. Пирожникова 18 декабря 1903 г.: «В настоящее время нигде в районе нашей Управы... до пределов Енисейской

губернии никакого училища не существует. Обсудив это дело... приговорили: изъять согласие на вышеозначенное предложение... об устройстве в селе Ларьякском училища и получении разрешения на открытие упомянутого училища выстроить на свои средства новое здание для такового приблизительно стоимостью в 700 или 800 рублей»⁶⁷. К работе училище приступило уже в феврале 1904 г. Школа первоначально размещалась в наемном доме. Классная комната была размером 1,5 на 3 сажени. В конце 1908 г. под училище было приобретено за 1500 руб. новое, более просторное здание в несколько комнат. Оно было отремонтировано — перестелены и окрашены полы, побелен и оклеен бумагой потолок, просмолена крыша, окрашены наличники, промазаны глиной, побелены и оклеены обоями стены внутри и обшиты тесом снаружи, прорублено три новых окна. Кроме того, были приобретены стулья и парты. Деньги на ремонт и мебель в размере 500 руб. выделили местные жители⁶⁸. На отопление трех печей уходило 20 куб. сажений в год.

Однако иногда от момента составления приговора до его реализации проходило несколько лет. Так, жители с. Нижневартковского выразили желание иметь школу в 1904 г., а открытие 1-классного училища МНП состоялось здесь лишь в 1909 г. Фактически же эта школа приступила к работе в 1910 г.

Между 1885 и 1895 гг. на Севере Западной Сибири были созданы Кондинское (1 октября 1888 г.), Мало-Атлымское (1 октября 1888 г.), Тундринское (11 февраля 1891 г.), Белогорское (1889 г.) училища МНП. В 1896—1905 гг. создаются Базьяновское (1897 г.), Болчаровское (1896 г.), Нахрачинское (1896 г.), Филинское (1897 г.), Цынгалинское (1901 г.), Кушниковское (1 октября 1904 г.), Ларьякское (1 октября 1904 г.) училища.

После 1905 г. появились Тюлинское (1 сентября 1906 г.), Больше-Атлымское (1 ноября 1910 г.), Вартовское (Нижневартовское) (1 ноября 1909 г.), Пилюгинское (1 ноября 1909 г.), Покурское (1 января 1911 г.) училища. К 3 мая 1914 г. поступило также ходатайство об организации училищ МНП в Юганском Сургутского уезда и Кушеватском Березовского уезда⁶⁹. Их открытие состоялось между осенью 1916 г. и серединой 1918 г.

Училища, создаваемые как земские, постепенно преобразовываются в 1-классные МНП. Так, в 1904 г. произошло преобразование Кондинского и Мало-Атлымского земских начальных училищ, в 1908 г. — Ларьякского, Тундринского и Кушниковского земских начальных училищ в 1-классные МНП. Мотивом реорганизации земских школ в 1-классные училища МНП стала необходимость передать их на государственное финансирование. Так, Мало-Атлымское училище первоначально размещалось в церковной сторожке. В 1897 г. «на прибыль Мало-Атлымского общества от винного заведения» за 1600 руб. было построено собственное здание. Кроме того, в 1904 г. к школе делается пристройка в две комнаты для приюта для инородческих детей. Содержание зданий обходилось в значительную сумму. Благодаря передаче школы в ведение МНП все основные затраты взяло на себя государство⁷⁰.

Таким образом, к концу рассматриваемого периода на территории Сургутского и Березовского уездов преобладали 1-классные училища МНП и 1-классные ЦПШ, находившиеся на содержании казны (см. Приложение 2). Общая динамика роста числа учебных заведений может быть наглядно представлена в виде диаграмм (см. Приложения 24—26).

Курс обучения в 1-классном училище МНП, продолжавшийся три года (младшее, среднее и старшее отделения), состоял из Закона Божия, арифметики, чистописания, русского языка, церковно-славянского языка, пения (см. Таблицу 2).

Таблица 2

	Закон Божий	Церковно-славянский язык (Славянское чтение)	Церковное пение	Русский язык	Чистописание	Арифметика (Счисление)	Всего
Часов*	6	3	3	8	2	5	27

* в неделю в каждом из отделений

Еще одна разновидность учебных заведений — передвижные школы. Их создание было необходимо в тех районах, где существовали небольшие селения, находившиеся на значительном расстоянии друг от друга. Стационарная школа в данном случае была невыгодна по причине малого числа учащихся и, соответственно, больших расходов на одного ученика, ложившихся тяжелым бременем как на самих местных жителей, так и на казну.

Директором народных училищ Тобольской губернии Г. Маляревским был предложен тип передвижной школы, рассчитанной на три селения. В нее поступали одновременно все дети данного селения в возрасте от 7 до 13 лет. Полный курс обучения продолжался два года. Дополнительный набор на следующий учебный год не допускался. По его истечении школа перемещалась во второе селение, затем в третье. Таким образом, через 6 лет передвижная школа возвращалась в исходный пункт, где за это время успевало подрасти следующее поколение учащихся. Стационарной являлась только библиотечка, остававшаяся в заведывании одного из наиболее успешных учеников.

Представлением от 23 августа 1907 г. Г. Маляревский испросил разрешение у попечителя Западно-Сибирского учебного округа на организацию подобных передвижных школ.

Разрешение было получено согласно «предложению» попечителя от 10 сентября 1907 г. Первые две передвижные школы на территории Тобольского уезда были открыты 1 февраля 1908 г. В последующие годы их число возросло, достигнув нескольких десятков. На Севере Западной Сибири открытие двух передвижных школ намечалось на 1 сентября 1909 г.: для селений Хэ и Норе Обдорской волости Березовского уезда, юрт Немчиновских, Ювашкинских, Чалтомовских Локосовской волости Сургутского уезда⁷¹. Фактически же их создание

затянулось из-за отсутствия средств. Передвижные школы были организованы также в Кушевате (Березовский уезд), Новоникольском (Сургутский уезд).

До середины 1890-х гг. очень немногие церковные школы имели собственные помещения, приспособленные для учебного процесса. Так, Ларьянская школа грамоты действовала сначала в «кинородческом доме» с «платою от общества 12 рублей в год»⁷², затем переместилась в дом священника, где и существовала вплоть до своего закрытия в 1898 г.

В Березовском уезде собственные здания имелись лишь в церковной школе самого Березова (в здании бывшего приходского училища). В Обдорске ЦПШ находилась в нижнем этаже дома настоятеля христианской миссии, в остальных населенных пунктах — в церковных сторожках. В с.Мужи под школу в 1888 г. купцом С. Окуневым был пожертвован деревянный дом. На его же средства в 1898 г. школа была перестроена⁷³. Новое деревянное здание миссионерской школы при Кондинской женской общине строилось с 1898 г. по проекту, одобренному Тобольским комитетом РПМО. Здание возводилось на пособие от комитета в размере 276 руб., а также на средства самой общины⁷⁴. В с.Сосьвинском школа размещалась в доме Березовского мещанина Козьмина, который не брал платы за аренду этого помещения.

Ситуация стала меняться лишь с конца 1890-х гг. с улучшением финансирования, усилением материальной поддержки со стороны губернских и епархиальных властей. К 1908 г. собственные здания были уже у 8 школ: Березовской, Обдорской, Мужевской, Шеркальской, Чемашевской, Нижне-Лумпокольской, Кондинской. В Саранпауле, Локосово, Верхне-Лумпокольском помещения нанимались обществами. В церковной сторожке оставалась лишь Сосьвинская школа.

В целом ситуация с обеспеченностью собственными зданиями церковных школ может быть отражена в виде таблицы.

Таблица 3

Обеспеченность церковных школ зданиями⁷⁵

Год	Отделения	Собственные	Наемные	Частные квартиры	Общественные (бесплатные)	Причтовые	Всего
1889	Березовское	Нет сведений					
	Сургутское	—	—	3	—	—	3
	<i>Всего:</i>	—	—	3	—	—	3
1896	Березовское	2	1	—	—	1	4
	Сургутское	—	1	—	—	—	1
	<i>Всего:</i>	2	2	—	—	1	5
1911	Березовское	8	1	—	—	—	9
	Сургутское	2	4	—	—	—	6
	<i>Всего:</i>	10	5	—	—	—	15
1912	Березовское	7	1	—	—	1	9
	Сургутское	8	4	—	—	—	12
	<i>Всего:</i>	15	5	—	—	1	21

1914	Березовское	7	1	—	—	1	9
	Сургутское	7	4	—	—	2	13
	Всего:	14	5	—	—	3	22
1916	Березовское	7	1	—	1	—	9
	Сургутское	8	3	—	2	—	13
	Всего:	15	4	—	3	—	22

В несколько лучшем положении находились училища МНП. К 1916 г. среди 91 училища МНП 1-го района (включая земские) 59 размещалось в собственных зданиях, 9 — в наемных, а еще 23 являлись передвижными, т.е. постоянных помещений не могли иметь по определению⁷⁶. На Севере Западной Сибири все школы МНП (кроме передвижных) уже к 1908 г. были обеспечены собственными зданиями.

Представление о том, как выглядела небольшая сельская школа, можно составить на основе планов Кушниковского 1-классного училища МНП, Обдорской и Сосьвинской ЦПШ, а также по типовому фасаду и окну школ подобного типа (см. *Приложения 16—20*). Кондинское земское начальное училище (1-классная школа МНП) с 1895 г. размещалась в здании, построенном на средства местного общества. Помещение состояло из классной комнаты и раздевалки. Рядом располагались амбар и погреб. Ларьякская школа, по данным на 1905 г., располагалась в обращенном фасадом на запад деревянном одноэтажном здании, нанятом за счет сельского общества. Помещение было ветхое, но сухое и теплое. При училище не имелось ни сада, ни надворных построек. Для прогулок и игр использовалась «обширная поляна между церковью и училищем»⁷⁷. Описание Кондинской миссионерской школы приводится ее заведующим и законоучителем З. Козловым: «В 1901 году выстроена на средства монастыря новая деревянная школа на 25 чел., весьма просторная, с комнатой для общежития инородцев остяков и с комнатой учительницы, с кухней. Размер классной комнаты: длина 7 аршин 10 вершков, ширина 8 аршин, высота 4 аршина 1 вершок, 5 окон имеют высоту 2 аршина, ширину 1 аршин 2 вершка. Комната под общежитие такой же величины с таким же количеством окон, как и классная комната. Комната учительницы весьма приличная. Школа внутри обмазана, обита обоями, потолки и стены выкрашены. Школа построена на монастырской земле в ограде ее»⁷⁸.

Однако не все здания строились специально как школы. Например, Тундринское 1-классное училище МНП располагалось в бывшем фельдшерском приемном покое, переоборудованном под школу.

Таким образом, проблема помещений для школ успешно решалась. Однако нельзя сказать, что помещения не имели недостатков, связанных в ряде случаев с их малой площадью или же с несоответствием санитарно-гигиеническим нормам. Небольшие комнаты не всегда могли вместить всех желающих учиться. Оставались проблемы комплектования и содержания училищ.

При некоторых сельских училищах имелись общежития, что давало возможность обучать детей жителей удаленных от школ деревень и юрт, прежде всего — представителей коренной национальности. Так, при Мало-Атлымском 1-классном училище помещение приюта состояло из двух комнат и кухни. «Приют обставлен мебелью и другими необходимыми принадлежностями. Остязкие дети получают здесь горячую пищу и одежду. При училище для них имеется баня»⁷⁹. Аналогичные общежития существовали еще при нескольких учебных заведениях: Цынгалинском, Болчаровском, Нахрачинском, Филинском. В каждом из них проживало в различные периоды от 1 до 8 детей. В Болчаровском детям приходилось спать, где придется (в коридоре, классе). Везде готовилась горячая пища. Содержание детей ложилось на родителей. Они должны были поставить определенное количество продуктов, оплачивать наем прислуги. С 1912 г. из сумм губернского земского сбора выделялось по 100 руб. в год на каждое из общежитий. На учителя возлагалось обеспечение порядка в общежитии, присмотр за детьми. Кроме того, небольшие общежития, организованные при финансовой помощи Тобольского епархиального Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, существовали при Сатыгинской и Леушинской школах. Общежитие при Леушинской школе размещалось в светлой и просторной комнате: «при общежитии имеется самовар, чайные и кухонные принадлежности»⁸⁰.

Нельзя не отметить попытки государства организовать обучение детей коренной национальности на основе принципов уважения их религиозной веры и языка. 31 марта 1906 г. были утверждены «Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России». Документ предусматривал, что цель создания подобных учебных заведений — «содействовать их нравственному и умственному развитию и таким образом открывать им путь к улучшению их быта», а также «сближать их с русским народом на почве любви к общему отечеству». Предполагалось, что обучение первые два года должно производиться на родном языке, а затем параллельно на двух языках — родном и русском. В качестве преподаваемых предметов намечались Закон Божий «или соответствующее вероучение», церковно-славянское чтение (для православных), грамота на родном языке, русский язык (разговор, чтение, письмо), арифметика, пение. «Правилами» предполагалось издание учебников на национальных языках, для бесписьменных народов — с использованием транскрипции русскими буквами⁸¹. О том, что указанные «Правила» получили практическое развитие на Севере Западной Сибири у нас нет данных. Однако, очевидно, что уже в предреволюционное время властью намечаются меры по распространению грамотности среди коренных жителей Севера в такой форме, которая устроила бы самих аборигенов.

Таким образом, быстрое развитие сети учебных заведений было характерным явлением для Севера Западной Сибири, как и для Тобольской губернии и всего Западно-Сибирского учебного округа в целом. Так, если в 1885 г. в Тобольской губернии не имелось ни одного 1-классного или 2-х классного училища МНП, то

к 1900 г. здесь насчитывалось уже 12 2-х классных и 333 1-классных училища, к 1910 г. — 147 2-х классных и 419 1-классных⁸².

Многоведомственность подчинения школ, разнообразие их типов, множественность уставов и положений, которыми они руководствовались, заставляли правительство решать задачу унификации школьного дела. Различные проекты введения в России всеобщего начального обучения предлагаются и обсуждаются Министерством народного просвещения, широкой общественностью уже в 1860—70-х гг. С начала XX в. проблема начинает переводиться в практическую плоскость. Соответствующие законопроекты неоднократно вносились и рассматривались в Государственной Думе различных созывов. Несмотря на то, что принимаемые законы не получали одобрения Государственного Совета, само обсуждение указанного вопроса способствовало увеличению ассигнований на нужды народного образования, расширению школьной сети в отдельных учебных округах и губерниях.

«Для того чтобы дать возможность каждому мальчику и девочке в годы школьного возраста получить начальное образование, для этого в Тобольской епархии нужно открыть еще очень много новых школ. Количество школ здесь должно быть большее, чем в европейских местностях с более густым населением. В Тобольской епархии, где население редко и деревни отстоят одна от другой на значительное расстояние, желательно иметь школу в каждой деревне», — отмечалось на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей» еще в 1900 г.⁸³ Открытие новых учебных заведений с начала XX в. принимает все более планомерный характер. Устанавливаются первая и вторая очереди организации школ в соответствии с финансовыми возможностями губернии и епархии, численностью населения, желанием местных жителей, их готовностью выделить собственные средства на создание школы.

Тобольской дирекцией народных училищ в 1904 г. намечалось в течение 30 лет открыть около 2500 новых школ, что должно было решить проблему общедоступности начального обучения⁸⁴. Предполагалось, что каждая школа сможет обслуживать район радиусом не более 3 верст.

По проекту введение всеобщего начального обучения должно было быть произведено за счет расширения имеющейся сети начальных школ. Территория края разбивалась на районы, в центре каждого из которых располагалось ВНУ. Дети, успешно окончившие 1-классное училище, имели бы возможность поступить в Высшее начальное своего района. Поэтому одним из условий проекта являлось обязательное строительство при ВНУ общежития на 50 чел. Местными обществами отводилась земля площадью 2 десятины. На строительство каждого из зданий ВНУ от казны выделялось по 25 тыс. руб. Общежития возводились или за счет казны, или за счет губернского земского сбора. Каждая из школ по проекту была рассчитана на 120 учеников.

Рассылается предложение — направлять представления с просьбой о создании на базе имеющихся учебных заведений Высших начальных училищ.

На октябрь 1915 г. поступило 58 представлений, в том числе из Обдорского, Сургутского и Самаровского 2-классных училищ. 2 января 1916 г. состоялось заседание общего присутствия Тобольского губернского управления, на котором рассматривается вопрос об открытии новых Высших начальных училищ в следующее пятилетие. Было решено реорганизацию 2-классных училищ в Высшие начальные произвести в Сургуте в 1918 г., в Обдорске в 1919 г., в Самарово в 1921 г. В Сургуте жители обязались доставить круглый лес на все здания. Самаровский район должен был обслуживать Самаровскую, Филинскую, Кондинскую, Меньше-Кондинскую волости Тобольского уезда и Елизаровскую волость Березовского уезда с общим населением 13008 чел. (8134 русских и 4874 коренных жителей). Сургутский район обслуживал бы жителей Сургутского уезда, Обдорский — северной части Березовского уезда (9248 чел.)⁸⁵.

Реализация проекта в течение следующих 10—15 лет позволила бы решить в целом проблему всеобщего начального обучения на территории края (см. *Приложение 27*). Однако его осуществлению помешали войны, революции и как следствие их — общий экономический упадок. Выполнение данного плана выпало на долю уже советской власти.

* * *

Таким образом, успешное развитие образовательных учреждений было возможно при следующих условиях:

1. Постоянное внимание со стороны государства, выражающееся в стабильном, все возрастающем финансировании школ, а также контроле за педагогическим процессом, подготовкой учительских кадров, поступлением учебных пособий и т.п.
2. Осознание местным населением полезности и необходимости образования, что было обусловлено развитием связи края с другими регионами страны, его вовлечением в рыночную экономику.
3. Наличие сил местной интеллигенции, меценатов, чиновников, активно поддерживающих культурно-просветительскую политику государственной власти.

Названные условия в конце XIX — начале XX вв. на Севере Западной Сибири существовали в достаточной мере для того, чтобы процесс школьного строительства принял необратимый и поступательный характер.

С течением времени в народном образовании происходили не только количественные, но и качественные изменения. Понадобилось немало времени и сил для того, чтобы сформировать сеть учебных заведений, упорядочить учебно-воспитательный процесс. Именно со второй половины 1880-х гг. можно говорить о складывании учебных заведений края в цельную взаимосвязанную систему, которая быстро развивалась вплоть до начала революционных потрясений (см. *Приложение 28*). Два основных типа учебных заведений того времени —

светские (МНП) и церковные, несмотря на различия в административной подчиненности, имели много общего в программе и методике обучения, составе педагогических кадров.

До 1917 г. на Тобольском севере действовали только начальные учебные заведения. Собственно говоря, в тех условиях большего и не требовалось, т.к. ни в одном населенном пункте края число жителей не превышало полутора тысяч человек. При необходимости и при наличии возможности процесс обучения мог быть продолжен в Тобольске, Омске, Томске или другом крупном сибирском городе.

3.2. Организация учебного процесса, материальное и учебно-методическое обеспечение

Учебный год в школах Тобольского севера мог начинаться в разное время — с 20-х чисел августа до октября и заканчиваться от последних чисел апреля до начала июня. Строго установленной единой даты не было. Из отчетных сведений по Сургутскому уездному отделению Епархиального училищного совета следует, что учебный 1891/92 год длился с 15 сентября по 22 мая⁸⁶. В Самаровском 2-классном училище в 1899—1900 учебном году учебных дней было 170. Занятия проводились с 22 сентября по 14 мая. Всего же преподавателями было дано 910 уроков в трех отделениях первого класса (в том числе 170 уроков Закона Божия), в двух отделениях второго класса — 908 уроков (включая 112 Закона Божия)⁸⁷. В 1900—1901 учебном году занятия проводились с 10 сентября по 4 мая. В 1904/05 учебном году в Кондинском 1-классном училище занятия начались 6 сентября, а закончились 4 июня, в Мало-Атлымском 1-классном, соответственно, 9 сентября и 24 мая⁸⁸. В Березовском женском приходском училище МНП в 1905/06 учебном году занятия начались 2 сентября и завершились 27 мая. В течение 189 учебных дней ученицы отделений на 186 уроках изучали Закон Божий и на 797 уроках — остальные «гражданские предметы»⁸⁹.

В Сургутском уезде в 1911/12 учебном году в Нижневартовской школе занятия начались 20 сентября, в Покурской — 15 сентября, в Сургутском 2-классном мужском приходском училище — 24 августа, в Сургутской 2-классной женской ЦПШ — 16 августа, в Юганской — 2 сентября, Тундринской — 27 сентября, Передвижной Сургутского уезда (Прохоркинской) — 20 сентября. В привычный для нас день 1 сентября занятия начались в Ваховской, Ларьякской и Пилюгинской школах⁹⁰. В 1916 г. в Образцовой школе занятия начались 5 сентября, закончились 4 мая⁹¹.

Иногда начало учебного года откладывалось из-за затянувшегося ремонта школы или потому, что место учителя было вакантным. Так, в 1915/16 учебном году в Коневской и Зенковской школах по причине ремонта занятия начались лишь 1 октября, в Шеркальской школе «за перемещением учительницы» — со 2 октября⁹².

Однако постепенно наблюдалась тенденция, обусловленная стремлением привязать начало и окончание учебного года к определенной дате. В 1915/16 учебном году большинство церковных школ Сургутского и Березовского уездов приступили к обучению в первых числах сентября, а завершили его в первой половине мая⁹³.

Учебный год продолжался не менее семи с половиной месяцев. Кроме лета обучение не велось в Рождественские (с 23 декабря по 6 января) и Пасхальные (вся страстная седмица) каникулы. Праздничными днями являлись четверг, пятница и суббота сырной недели Великого поста, двенадцатые и храмовый праздники, тезоименинство и день рождения императора, императрицы, наследника престола, дни восшествия на престол и коронации. На законоучителя возлагалась обязанность накануне праздника разъяснять его значение детям.

Уровень преподавания первоначально был не очень высок, что следует связать с дефицитом подготовленных кадров, низким жалованьем. Так, даже в Березовском уездном училище «иногда одному учителю приходилось преподавать два-три предмета, с которыми он не мог положительно справиться, так как в большинстве случаев не был к тому достаточно подготовлен»⁹⁴. В 1891 г. председатель уездного епархиального училищного совета протоирей М.П. Путинцев в своем отчете отмечал особенности «домашней школы» с.Кушеват: школа не отвечает своему названию, «в ней нет формы, которая преследуется во всех школьных заведениях, в ней нет дисциплины, которая должна быть, в ней нет ни распределения уроков, ни расписания. Представленный причтом отчет обнаруживает незнание учителем самых простых и элементарных приемов и знаний по школьному делу». Учеников «всего 5 детей... трое принадлежат к семейству псаломщика Карпова, который состоит учителем и законоучителем при школе»⁹⁵.

В дальнейшем же качество преподавания существенно повысилось вследствие развития системы специальных педагогических учебных заведений, совершенствования методов педагогической науки, повышения материального обеспечения как школы в целом, так и педагогов. Постепенно из обихода исчезают приемы обучения, основанные на механическом заучивании религиозных текстов, свойственные сельской школе предыдущего периода. Вот как об этих переменах вспоминал позднее Х.М. Лопарев: «Теперь преподавание было поставлено на иных и гуманных началах; повеяло новым духом... в училище получили доступ девушки, в Самарово прибыла учительница Марья Александровна Федорова, которая учила нас уже не аз, буки, веи, а: а, бе, ве; учила не часослову и псалтыри, а «Родному Слову» Ушинского, грамматике, заучиванию наизусть стихотворений, письму и черчению географических карт. Трофима Яковлевича и указок уже не стало, о.Нестор стал более мягким, розги исчезли из лап...»⁹⁶.

Преподавание могло быть двух видов — предметное и классное. В первом случае, использовавшемся в малокомплектных школах, насчитывавших 10—20 учеников разного возраста, урок проводился одновременно для всех детей. Например, учащимся 1-го и 3-го отделений давалось проверочное задание,

а с учащимися 2-го проходилась новый материал. Детей 1-го отделения разрешалось отпускать домой раньше остальных, но с тем, чтобы они присутствовали не менее чем на трех уроках в день. Были и исключения, обусловленные особыми условиями работы ряда школ. При осмотре Самаровского 2-классного училища в 1902/03 учебном году выяснилось, что двум преподавателям приходится вести уроки в одном классе с различными отделениями. Преподавание установлено предметное, а не классное⁹⁷. Расписание уроков вывешивалось в классе на видном месте (см. *Приложение 29*).

Для обеспечения порядка в учебных заведениях, решения воспитательных задач в 2-классных, второклассных школах, ВНУ вводилось классное наставничество, дежурства педагогов по дням недели. Так, в Березовском 3-классном училище в сентябре 1912/13 учебного года на заседании педсовета было определено, что в понедельник и вторник дежурным по школе будет учитель В.П. Мельников (он же наставник 1-го класса), в среду и четверг — Е.М. Попов (наставник 2-го класса), в пятницу и субботу — Ф.Ф. Ларионов (наставник 3-го класса)⁹⁸.

Педагогами в воспитательных целях могли устанавливаться особые правила поведения учащихся, рекомендуемые к использованию в повседневной жизни, за стенами класса и школы. В частности, можно привести «Правила» из 20 пунктов, разработанные учителем Пауло-Шаимской школы, и одобренные епископом Варнавой (см. *Приложение 35*). Их нарушителю грозило исключение из общих игр на определенный срок.

Инструкциями МНП для 1-классных и 2-х классных училищ совместное обучение допускалось для мальчиков до 15 лет и для девочек до 13 лет. Дети разных полов не должны были сидеть вместе за одной партой.

Занятия в сельских училищах обычно начинались в 9 утра (весной допускалось с 8 утра) и заканчивались в 14.00, 14.30 дня. В 1-классной школе ежедневно должно было проходить 4—5 уроков. Последний урок был предназначен для рукоделия, пения, гимнастики или дополнительных занятий с отстающими. Во втором классе 2-классного училища ежедневно проводилось по 5—6 уроков. Продолжительность уроков составляла 50—55 мин. Предусматривались перемены от 5 до 15 мин., во время которых детям давалась «свобода побегать», поиграть на свежем воздухе, а классная комната проветривалась. Все школы Севера Западной Сибири имели печное отопление и освещались керосиновыми лампами. Топка печей должна была быть закончена за два часа до начала занятий, чтобы избежать угара и сохранить в классе нужную температуру (норматив — 12—16 градусов по Реомюру, т.е. 15—20 градусов Цельсия). Школьные помещения в отсутствие детей не менее раза в день следовало подметать мокрым веником. Утром перед уроками парты и скамьи протирались «сырой тряпкой». Влажная уборка допускалась не реже одного раза в неделю. В каждой школе обязательно имелась закрытая кадка с кипяченой остуженной водой и кружкой на цепочке, умывальник и мыло. Учитель обязан был наблюдать за правильной посадкой детей, их поведением, гигиеной, здоровьем.

При Березовской второклассной учительской школе существовало общежитие, в котором в 1913/14 учебном году проживало 13, а в 1916 г. — 12 девочек. В общежитии устанавливался определенный обязательный для всех распорядок дня. В 7 утра следовал подъем, утренний чай, в 8 ч. 45 мин. — общая утренняя молитва. Затем с 9 до 14 часов проводились уроки с перерывом на завтрак. После уроков учащиеся обедали, с 15 до 16 часов вновь занимались. Остаток дня распределялся следующим образом: 16 ч. 30 мин. — вечерний чай, с 17 до 20 часов — приготовление уроков, 20 ч. 40 мин. — ужин, 21 ч. 30 мин. — вечерняя молитва, с 22 часов — сон⁹⁹.

В школах МНП утром занятия начинались с общей молитвы и исполнения гимна «Боже царя храни», в ЦПШ — с чтения хором утренних молитв по учебному Часослову, таких как «Царю небесный», «Отче наш», «Пресвятая Троица», а также тропаря соответствующего дня недели или отмечаемого праздника. В дни после Пасхи до праздника Вознесения Господня в начале урока пелось «Христос воскрес», а в конце «Светится, светится». После этого во всех классах проходил урок Закона Божьего. Затем шли занятия по другим дисциплинам, предусмотренным программой. Учителям предписывалось всячески избегать унижения детей и жестокости, однако в «Правилах» указывалось, что иногда необходимы «особые строгие меры» по отношению к нерадивым. Дисциплинарной мерой был выговор и «задержание неисправных учащихся» после уроков на 1—2 часа¹⁰⁰. Например, в 1-классной ЦПШ с. Мужевского учитель К.А. Донорский «нерадивых учеников» оставлял без обеда «не более как одного часа», применял выговоры и нравоучительные наставления¹⁰¹.

В курсе Закона Божия изучался Ветхий и Новый Завет, молитвы (1-й год обучения). Детям, в частности, объясняли смысл поклонов, коленопреклонений, крестного знамения, рассказывали, как принимать священническое благословение, склонять голову и т.п. В первое полугодие, т.к. ученики еще не умели читать, обучение велось устно и при помощи иллюстраций, со второго полугодия привлекались учебные пособия. На втором году обучения преподавался краткий катехизис и «Учение о богослужении»: рассматривались внешнее и внутреннее устройство храма, церковные службы, иконы, важнейшие праздники и посты, священные облачения и др. В 2-классной школе помимо этого изучалась история церкви. Подход к обучению, как правило, был догматическим, основанным на вере в возможность найти универсальный ответ на все вопросы жизни в Священном Писании. Много времени тратилось на заучивание библейских текстов, частое повторение одного и того же.

Закон Божий, как уже отмечалось, считался главным предметом в ЦПШ. Все остальные дисциплины должны были ставиться по отношению к нему в определенную зависимость. «Предметом постоянного внимания и особых попечений должно служить, прежде всего, утверждение в окружающей народной среде, чрез посредство школы, религиозных и нравственных понятий, а затем уже распространение основных, важнейших общепользных знаний»¹⁰². То есть обучающие

задачи неизбежно отходили на второй план, превращаясь лишь в элемент, который обязательно присутствует при выполнении задач воспитательных. Предполагалось, что в результате «дети не могут не чувствовать благодарности к церкви за ее материнскую о ней заботливость»¹⁰³. Окончивший курс ЦПШ должен был уметь читать (книги «церковной и гражданской печати»), пользоваться четырьмя арифметическими действиями, аккуратно и без ошибок писать, объяснить значение и смысл молитв, основных христианских догматов.

О содержании и характере обучения можно составить представление на основе рапорта учительницы Тундринского 1-классного училища МНП за 1903/04 учебный год. За отчетный период по четырем основным предметам был пройден следующий материал:

«По Закону Божию: младшее отделение — требуемые по программе молитвы, Символ Веры и 10 заповедей Закона Божия; среднее отделение — вся история Ветхого Завета и история Нового Завета до избрания Апостолов; старшее отделение — краткий Катехизис и учение о Богослужении.

По славянскому языку: в младшем отделении — церковно-славянские буквы, особенности славянской азбуки в сравнении с русскими, надстрочные знаки, чтение по букварю и книги для чтения «Добрые семена» часть 1-я, вып. 2-й; среднее отделение — чтение Евангелия и Часослова, славянские числа; старшее отделение — чтение с переводом на русский язык Евангелия и Псалтыри.

По русскому языку: младшее отделение — знакомство с буквами и их сочетанием, упражнение в чтении небольших статей с пересказом по вопросам учащего, буквы строчные и прописные, гласные и согласные, употребление букв ь, ъ, й, і, э, буквы «и» после шипящих, письмо под диктовку слов и коротких предложений; средний отдел — упражнение в чтении с пересказом, письменное изложение по вопросам, заучивание наизусть стихотворений..., старшее отделение — упражнение в чтении с устной и письменной передачей прочитанного, имя существительное — род, число, падежные окончания и правописание, местоимение, глагол — времена, лица, числа и правописание, прилагательные и числительные, знаки препинания — двоеточие, запятая, кавычки.

Арифметика: младшее отделение — счет прямой и обратный до 100, цифры и знаки действий, 4 действия в пределах 20 и с круглыми десятками, римские цифры до 20; среднее отделение — 4 действия до 1000, решение задач устно и письменно, дроби $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{5}$, $\frac{1}{10}$; старшее отделение — 4 действия на числа любой величины, задачи на вычисление времени, меры квадратные и кубические, части целого, сложение и вычитание дробей с одинаковыми знаменателями»¹⁰⁴.

Об особенностях обучения в Обдорской миссионерской школе дает представление фрагмент одного из отчетов Тобольского отдела РПМО: «...главное внимание было употреблено на беглость письма, чтение и счет. Ученики старшего и среднего отделения проходили Священную Историю Ветхого Завета, начальные события и события страстной седмицы Нового Завета. Для чтения по-русски употребляли

рукописные тетради, дающие попутно и постепенный навык для разбора рукописного, так что книгу для чтения по-русски лучше иметь не печатную, а писанную разными руками на мимеографе. По арифметике практиковался задачник Евтушевского... Учебный день начинался и кончался общей молитвой, на которой молитва Господня пелась на остяцком, самоедском и русском языках»¹⁰⁵.

В 1-классной школе у каждого ученика для письменных упражнений должно было иметься по 4—5 тетрадей: по чистописанию, арифметике, «для списывания с книг», для «звуковой диктовки» (во всех трех отделениях), для изложений (только в среднем и старшем отделениях)¹⁰⁶.

Одна из трудностей, с которой приходилось встречаться при преподавании литературы и внеклассном чтении — несоответствие предлагаемого к изучению материала природно-климатическим реалиям Тобольского севера. «Здесь ученикам непонятны многие слова, выражения и описания картин природы и труда человека, которые встречаются в школьных хрестоматиях и книгах, предназначенных... для центральной полосы России, — писал Ф.Ф. Ларионов. — Вот несколько примеров слов и выражений, которые могут вызвать у здешних учеников лишь смутные образы...: “нива золотая”, “маленький, горбатенький, все поле обскакал”, “мельница крыльями вертит и машет”, “зеленый дуб развесистый”, “заливная песнь соловьиная” и т.п., здешние ребята никогда не видели сохи, бороны, улья, голубя и многого другого. Зато они хорошо знают что такое slopeц, перевес, гимга... А как раз о таких предметах им не приходится читать на уроках литературы»¹⁰⁷.

Иногда приходилось сталкиваться с проблемой иного рода — незнанием учителем языков коренного населения. В частности, педагогу Ларьякской школы Г.М. Дмитриеву-Садовникову поначалу нелегко было наладить контакты с детьми ханты. Однако «учителю удалось их [детей] научить читать по звуковому способу сначала остяцкие слова, написанные русскими буквами, а потом и русские; теперь ученики научились по-русски, а учитель по-остяцки»¹⁰⁸. В Березовском уездном училище в 1907 г. увеличили число уроков русского языка в 1 классе в связи с тем, что поступило много детей коми и из-за слабого уровня подготовки значительной части русских учеников.

Сложная ситуация в начале XX в. из-за аналогичной причины складывалась в Мужевской ЦПШ. Поэтому первый год учащиеся занимались с «неправоспособным учителем» П.Ф. Рочевым — коми по национальности, хорошо знавшим оба языка. Детей он знакомил с русской разговорной речью, алфавитом, затем «читают с ними фразы и легкие статьи по букварю Вольпера, обучаются начальному письму, счислению в пределах десятка и начальным молитвам»¹⁰⁹. Только на следующий год учащиеся переходили к «правоспособному» педагогу.

В Обдорской миссионерской школе пошли по другому пути, что было связано со спецификой данного учебного заведения. В типографии Епархиального Братства св. вмч. Дмитрия Солунского была напечатана тиражом 200 экземпляров «Священная история Ветхого и Нового Завета» как учебник по Закону Божию

на хантыйском языке с подстрочным переводом на русский. Была также подготовлена книга для чтения по-русски в стихах и прозе. Материалы книги переводились и объяснялись на языке ханты.

Помимо названных выше общеобразовательных предметов в учебных заведениях края постепенно внедрялось преподавание гимнастики и рукоделия. Военный строй и гимнастика к 1906 г. были введены в Сургутском и Самаровском 2-классных, Березовских городских приходских, Реполовском, Цынгалинском училищах¹¹⁰. К 1915 г. в Березовском уезде в школах МНП гимнастикой занималось около 62% учащихся, в Сургутском — около 70%¹¹¹. В Самаровском 2-классном девочек обучали шитью и вышиванию — «по канве в крестик, в тамбур, в гладь, гарусом»¹¹². Рукоделие преподавалось и в Сургутской женской ЦПШ. О работах ее учениц можно составить представление по экспонатам, направленным на Всероссийскую промышленную и художественную выставку в Нижнем Новгороде в 1896 г.: «1) Одна пара туфель, вышитая по канве гарусом на черном сукне, 2) Полотенце с наконечниками, вышитыми красной бумагой крючком, 3) Полотенце с пробранными наконечниками, прошитыми белой бумагой, 4) Салфетка, вязанная из белых ниток крючком, 5) Закладка в книгу голубой шелковой ленты с вышитыми на ней белой канителью словами “1896 года г.Сургут”»¹¹³.

Кроме того, в Сургуте дети занимались огородничеством. Огород был устроен в Кондинском 1-классном училище. Здесь стараниями учительницы Пестряковой и ее учеников выращивались репа, картофель, огурцы и др.¹¹⁴ В Березовской второклассной школе девочки также выращивали овощи, благодаря чему в столовой «на весь год хватало своих овощей»¹¹⁵.

Подготовка во второклассной учительской школе должна была опираться не только на багаж теоретических знаний, но и на практический опыт. Для этой цели педагогами сначала давались «типичные» уроки, т.е. своего рода примерные, служащие образцом для будущих учителей. Затем учащиеся готовили конспекты собственных, «практических» уроков. Последние проводились при обязательном присутствии педагога и других учеников. После занятия следовал его разбор. Замеченные недостатки подробно анализировались при активном участии всех заинтересованных сторон. В частности, если в 1910/11 учебном году воспитанниками Березовской второклассной школы был проведен 31 «практический урок»¹¹⁶, то в 1913/14 учебном году уже 120 «практических уроков», из которых 110 отмечены как «хорошие» и лишь 10 как «плохие»¹¹⁷.

Сдача выпускных экзаменов была нелегким испытанием для учащихся, отнюдь не гарантировавшим получение аттестата. В Березовском уездном училище предварительно в начале второго полугодия собирався педагогический совет, на котором определялись примерные сроки проведения экзаменов, состав приемных комиссий. В сельских школах Березовского уезда в их состав входил помимо самого преподавателя специально для этой цели приезжавший в училище инспектор уездного училища, в Обдорске и Сургуте — законоучители. Инспектор не мог посетить все периферийные школы. Поэтому, как правило, выбирался населенный пункт,

куда должны были в заранее установленное время съехаться выпускники из окрестных сельских школ для сдачи экзаменов. При необходимости по распоряжению училищного совета вместо инспектора в состав комиссии мог быть назначен кто-либо из членов уездного училищного совета, например, уездный исправник.

В 1906 г. в Березовском женском приходском училище МНП выпускницы держали экзамен перед испытательной комиссией (в младшем отделении 14 мая, в среднем 20 мая, в старшем 30 мая)¹¹⁸, где председательствовал инспектор — учитель Петр Никанорович Грязнов. Среди членов комиссии упоминаются: законоучитель протоиерей Воскресенского собора о. Георгий Поникаровский и его дочь, учительница этого же училища Т.Г. Поникаровская. Испытание проводилось на основании правил от 16 ноября 1885 г. «для производства экзаменов в народных училищах», утвержденных Министерством народного просвещения. В 1906 г. 5 березовских учениц: В. Грязнова, А. Ивашова, А. Мещерякова, И. Нижегородцева, В. Пер... (далее фамилия неразборчива) должны были выдержать экзамены по 6 предметам, а именно: Закону Божьему, славянскому чтению с изложением, арифметике, правописанию, гражданскому чтению с изложением, чистописанию. Экзаменационный протокол свидетельствует, что они были аттестованы и получили «свидетельства» об окончании училища¹¹⁹.

В Самаровском 2-классном училище в 1900/01 учебном году экзамены проводились с 4 по 26 мая (см. *Приложение 30*), в 1902/03 — с 15 апреля по 12 мая¹²⁰. По окончании экзаменов состоялся педсовет, на котором подводились итоги учебного года, и «торжественный «акт» в присутствии учеников. Экзаменационные протоколы, списки учащихся и их письменные работы отсылались в уездный центр. Успешно окончившим школу выдавалось свидетельство установленного образца (см. *Приложение 36*).

Число выпускников было относительно невелико. В училищах МНП Березовского уезда в 1908 г. окончил курс 28 чел., в Сургутском уезде — 19 чел.¹²¹; в 1909 г. в Березовском уезде — 36, в Сургутском уезде — 18¹²²; в 1912 г. в Березовском уезде — 38, в Сургутском уезде — 27¹²³; в 1913 г. в Березовском уезде — 37, в Сургутском уезде — 32¹²⁴. В 1914 г. из церковных школ Сургутского уезда было выпущено 38 чел., в Березовском — 27 чел.¹²⁵ В 1915 г. из школ всех типов было выпущено в Сургутском уезде 40 чел., в Березовском — 49 чел., в северной части Тобольского уезда (Самаровский район ВНУ) — 57 чел.¹²⁶

Непростым делом являлась и сдача переводных экзаменов в 2-классных училищах (из низшего класса в высший). Не успевающий мог остаться на второй год. В Самаровском 2-классном училище в 1901 г. притом, что срок обучения составлял 5 лет, 5 учеников находилось в этой школе 7 лет, а 3 ученика — 8 лет¹²⁷.

Не гарантирован был ученику и автоматический перевод из низшего отделения в высшее в 1-классных училищах. Так, в 1906 г. в Березовском женском приходском училище МНП 5 девочек было оставлено на второй год, 8 — аттестованы и переведены в другое отделение¹²⁸. В 1-классных училищах с одним педагогом проведение переводных экзаменов из младшего отделения в старшее

считалось нецелесообразным. Достаточно было решения педагога, и без экзаменов прекрасно знавшего уровень подготовки своих учеников.

Если ученик в течение долгого времени не проявлял надлежащего старания, его безжалостно исключали с мотивировкой «за недостатком способностей». Исключение допускалось с разрешения педагогического состава и попечителя школы, утверждалось в вышестоящей инстанции. Обязательный выпуск не был для педагогов того времени самоцелью. Приоритет отдавался качеству знаний учащихся.

В то же время, в первую очередь в школах небольших населенных пунктов, не всегда этого качества удавалось достигать. Среди недостатков в обучении детей, которые отмечаются как весьма распространенные в сельских школах края, называется слабое знакомство с историей России, ее государственным устройством, с основными физическими явлениями, поверхностное изучение церковнославянского языка, неумение вести устный арифметический счет и др. Среди наиболее успешно изучаемых дисциплин называются чтение и Закон Божий: «В большинстве школ в течение зимы все дети научаются читать, а большая половина — очень бойко»¹²⁹. Все это говорит об ограниченных возможностях получения хорошего образования в небольших сельских училищах, при одном педагоге, в относительной изоляции от основных культурно-просветительских центров. Однако минимальный набор необходимых знаний крестьянские дети все-таки могли приобрести.

Учащиеся, разумеется, иногда пропускали занятия. Однако мотивы пропусков в выявленных нами документах практически всегда уважительные. В том числе называются такие причины как болезнь, необходимость ухода за малыми детьми, отсутствие обуви, участие в сельскохозяйственных работах и промыслах. В частности, в отчете за 1891/92 учебный год заведующий Сосьвинской ЦПШ сообщал, что «с 16 января классные занятия прекращены по случаю существующей в нашем селе Сосьвинском эпидемии тифа. Со 2-й половины февраля месяца этою болезнью подверглись ученики школы. В настоящее время, после тяжких страданий, ученики слабы силами и здоровьем, не могут еще заниматься учением»¹³⁰. В 1903/04 учебном году «в Сургутском уезде во второй половине зимы во всех школах была эпидемия кори, повлекшая временное прекращение занятий, причем в градо-Сургутской двухклассной женской школе пришлось даже отложить до осени выпускные экзамены»¹³¹. В феврале 1914 г. из-за эпидемии скарлатины временно были закрыты Тундринское и Кушниковское 1-классные училища МНП, в декабре 1916 г. из-за эпидемии кори закрывалось Мало-Атлымское 1-классное училище МНП¹³².

В целом прогулы были нечастыми. Так, в Самаровском училище в 1899—1900 уч. году пропуски составили 528 учебных дней или около 5 дней в год на одного учащегося¹³³. В 1900/01 учебном году — 120 дней или 1,4 на учащегося. В 1905/06 учебном году всеми учащимися было по разным причинам пропущено 63 учебных дня, что составило 0,63 дня на человека в год.

Об отмене уроков из-за сильных холодов в документах никаких сведений нами не обнаружено. Подобная практика была характерна, прежде всего, для крупных городов Западной Сибири (Томск, Тюмень и др.). Здесь обычным нормативом для отмены занятий была температура ниже минус 30 градусов по Реомюру (-37,5 по Цельсию).

Школьная жизнь не ограничивалась только занятиями и выполнением домашних заданий. В своих воспоминаниях Ф.Ф. Ларионов отмечает: «Прежде всего, мне захотелось насадить музыку в городском училище, среди учеников». В Березовском 3-классном училище по его инициативе был организован оркестр народных инструментов. Сам педагог играл на балалайке «альт». Дирижером выступала его супруга — Мария Андреевна. Она же иногда аккомпанировала на пианино во время различных школьных праздников. В здании училища устраивались любительские спектакли, школьные вечера, где декламировались басни и стихотворения из школьных хрестоматий, разыгрывались отрывки из драматических произведений. «Поместившись на сцене, оркестр представлял собой внушительное зрелище, — вспоминал Ф.Ф. Ларионов, — на одном его фланге стоял высоченный Маркиан Первов с огромным контрабасом, на другом конце — самый маленький музыкант — наш Вяча, с самой маленькой балалайкой — пикколо; посередине располагались остальные балалаечники, в числе их наш Лёля, затем домрачеи и дальше мандолинисты. Перед ними стояла, готовая взмахнуть дирижерской палочкой Мария Андреевна. Предварительная черновая работа по разучиванию пьес лежала на мне»¹³⁴.

В 1913 г. Березовскому 3-классному училищу выделили 30 руб. на приобретение 30 пар лыж «для гимнастических прогулок»¹³⁵. Учащиеся проводили праздники, посвященные юбилеям русских ученых и писателей, принимали участие в разного рода благотворительных акциях, посещали театральные постановки и кинематограф.

В воскресные, праздничные дни учащиеся ЦПШ должны были быть в церкви за всенощной. Наиболее благонравные допускались в алтарь для помощи причту в проведении богослужения (вынос свечей, подача кадила, чтение часов и т.п.). Дети, имевшие хороший голос, привлекались к пению на клиросе. В Воскресенском соборе г.Березова руководил хором учитель уездного училища А.И. Егоров, «в пении участвуют учителя и ученики уездного училища»¹³⁶.

Инспектор Березовского женского приходского училища МНП сообщал, что 16 ноября 1905 г. «ученицы сходили в церковь, где был отслужен молебен по случаю Высочайшего манифеста от 16 октября с.г.»; 28 апреля «праздновали в память избавления государя императора Николая Александровича от грозящей смерти в январе»; 15 мая было два урока, после которых ученики были отпущены на молебен»¹³⁷.

Среди внеклассных мероприятий можно отметить организацию праздников. Так, в Самаровском 2-классном училище 29 декабря 1902 г. была проведена Рождественская елка. В числе подарков ученикам выдавали отрезки на форменное платье. Через несколько дней (3 января) дети устроили собственную елку,

получив предварительно разрешение преподавателей. Деньги для ее организации они собрали по подписке. На Рождество 1905 г. в Самаровской школе на подарки детям было израсходовано 60 руб.¹³⁸ В отчетах заведующего училищем среди внеклассных мероприятий отмечается также проведение прогулок с учащимися на близлежащую к селу «гору».

Елки устраивались и в небольших сельских школах. Деньги на подарки собирались от благотворителей и попечителей. Так, в Кондинском 1-классном училище МНП в 1905 г. на елку было собрано 7 руб.¹³⁹ Для учащихся Мало-Атлымского училища елки организовывались попечителем школы А.П. Андреевым¹⁴⁰. В 1906 г. елка была проведена в Кушниковском земском начальном училище¹⁴¹. 14 мая 1902 г. в день коронации императора попечителем Обдорского сельского начального училища П.Н. Мамеевым на собственные средства был устроен детский праздник, на котором присутствовали учащиеся и их родители¹⁴².

Особенно торжественно отмечалось в 1913 г. 300-летие дома Романовых. Свидетельство о праздновании юбилея в с.Кондинском оставлено священником З. Козловым:

«Утром 21 февраля на литургии был прочитан Высочайший Манифест, полученный по телеграфу ночью; сказано было поучение, взятое из “Церковных Ведомостей”. После литургии был благодарственный молебен и крестный ход вокруг храма и села. Народу было много... Благодаря заботам местного пристава, собравшего небольшую сумму денег по подписному листу, и старанию училищного персонала была устроена “елка” в церковной школе; пред началом ее было чтение об юбилейном торжестве, а потом пропет три раза гимн; после чего читались стихотворения, относящиеся к торжеству. Все это продолжалось до 11 часов.

В министерском училище выставлены были вензеля Государя Императора Николая Александровича и Царя Михаила Федоровича, писанные в живописной монастыря. Для учащихся устроено было чтение. Школа внутри была очень хорошо убрана хвоей. Торжественное празднование юбилея надолго останется в памяти у всех, в особенности у жителей, не выдавших никогда ни вензелей, ни освещения»¹⁴³.

Не чужды были дети и простым играм и забавам, распространенным во все времена. «Ребятишки, являющиеся потомками казаков — завоевателей Сибири, расходясь из школы, нередко, положив книги на снег, затевают ожесточенную перестрелку снежками. Некоторые ученики сообщают друг другу важную новость: прилетели с юга, со стороны Тобольска первые вестники весны — подорожники, называемые здесь снегирами; надо готовить силки для их ловли», — вспоминал Ф.Ф. Ларионов¹⁴⁴. Он же отмечает случаи совместного выезда учащихся на природу после окончания учебного года: «27 мая [1901 г.] ученики уездного училища вместе со всем учительским персоналом совершили на больших лодках экскурсию на реку Вогулку; скорее это была не экскурсия а увеселительная прогулка. Для защиты от ветра на берегу около еще голой талины

была устроена из брезента небольшая палатка для греющихся у костра... Первой весенней вылазкой на природу все остались очень довольны»¹⁴⁵.

Нормальное функционирование школы невозможно без изрядного запаса учебной, методической, художественной дополнительной литературы, особенно в условиях, когда других общедоступных книжных собраний пока еще не имелось. Пополнение школьных библиотек осуществлялось как через самостоятельные закупки, так и в форме централизованных поставок. Для обеспечения церковных школ учебными пособиями при Tobольском епархиальном училищном совете создается склад для книг, рекомендованных программой. Для школ, находящихся в так называемом «Низовом краю» (т.е. на Севере Западной Сибири) Совет открывает в 1887/88 учебном году в Сургуте и Самарово книжные склады, в которых заведующие могли безвозмездно получать литературу для своих школ. Литературы было более чем достаточно. Имелись азбуки, словари, прописи, карты, таблицы кратких молитвословий, арифметические задачки, пособие «Родное слово», методические пособия: «Методическое обучение» (Гербаца), «Обучение церковно-славянской грамоте» (Ильминского), «Руководящие заметки для учащихся по нашему родному краю» (Баранова) и др.

Дальнейшее совершенствование системы обеспечения учебных заведений литературой следует связать с учреждением при губернском правлении 1 ноября 1906 г. Tobольского губернского книжного склада с переплетной мастерской. Например, за 1914 г. здесь было переплетено 215 300 экз. учебной и дополнительной литературы, наклеено 15 450 карт и картин¹⁴⁶. Рассылка книг и учебных пособий осуществлялась книжным складом при губернском училищном совете. Предварительно учителя должны были представить заявки на нужную литературу, письменные принадлежности, которые закупались в Москве, Петербурге, Вятке и др. городах. Книги закладывались в ящики и затем через полицейское управление или частных возчиков отправлялись по месту назначения — в уездные центры. В Сургут и Березов книги посылались на пароходах в адрес уездных исправников. Оттуда они уже развозились по волостям нарочными и различными должностными лицами. Книги поступали без переплета. Все работы по переплету и рассылке осуществлялись летом, во время каникул. Однако иногда посылки приходили с небольшим запаздыванием, в сентябре, вскоре после начала учебного года.

Литература поступала также путем заказов учителей в частных магазинах и фирмах. Так, из книжного магазина на Царской улице г.Тюмени Березовское женское приходское училище в 1905 г. выписало литературы и пособий на 80 руб. 95 коп. Всего было прислано 23 книги, два атласа, в том числе «Церковно-славянский словарь», «Букварь», «Новый Завет», «Молитвенник», «Правописание I. Лист с буквами» Некрасова, «Начальные наставления» Соколова, «Карта Палестины» Фишера и Гуте, карта Tobольской губернии, «История России» Дубенского, «Руководство для вышиваний», «Уроки пения», «Зоологический атлас» и др. Учительница Т.Г. Поникаровская сообщала инспектору народных училищ

Тобольской губернии 1-го района, что все книги ей были приняты в библиотеку училища¹⁴⁷.

Библиотеки пополнялись и за счет пожертвований. Например, в Сосьвинскую школу 250 экземпляров «Священного писания» подарил известный купец, золотопромышленник, исследователь севера А.М. Сибиряков. Всего же он потратил 1,5 млн. руб. на развитие культуры и просвещения в крае, его исследование и развитие. По инициативе и при участии А.М. Сибирякова был проложен тракт, соединивший бассейны Печоры и Оби через Уральские горы, построены церковь в Няксимволе, дом для священника в Щекурье, каменная церковь в Обдорске.

Вопрос о качестве учебной литературы, ее пригодности к использованию рассматривался на заседаниях педагогического совета Березовского 3-классного городского (затем — высшего начального) училища. Одно из заседаний состоялось 1 июня 1912 г. На нем обсуждалось, «какой учебник из существующих по географии наиболее пригодный для городских училищ». Докладчиком выступил учитель географии А.Г. Гущин. Присутствующие в ходе обсуждения пришли к следующему мнению: «Все члены совета согласились с основными положениями доклада и из всех учебников, имевшихся под руками признали наилучшими: 1 «Начальный курс географии» Иванова, 2 учебник географии Плетнева, 3 учебник географии России Баранова. Преимущества учебника Иванова перед учебниками других авторов по этому предмету заключаются во 1-х в том, что учебный материал в нем расположен от более легкого и постепенно идет переход к более трудному; во 2-х в том, что он снабжен множеством иллюстраций и в 3-х в том, что изложен простым и вполне понятным для малышей языком. Учебники Плетнева и Баранова, знакомя ученика с той или иной частью света, или какой-нибудь страной, или государством, непосредственно предлагают для более прочного запоминания урока карту»¹⁴⁸.

Библиотеки создавались в первую очередь при крупных (по масштабам Тобольского севера) учебных заведениях. О собрании книг Сургутской школы можно составить представление по «Каталогу книг фундаментальной и ученической библиотек Сургутского мужского приходского училища» от 8 сентября 1897 г. Как уже ранее отмечалось, она включала часть библиотеки бывшей казачьей школы (см. *Приложения 37, 38*). Состав более поздних поступлений фундаментальной и ученической библиотек (на тот момент — 394 наименования) отличается гораздо большим разнообразием.

Учебная литература насчитывала по 10—20 экземпляров каждого из названий: «Элементарная грамматика» Д. Тихомирова, «Сборник задач на целые числа» Евтушевского, «Арифметика для начинающих» Лева, «Арифметика» Прянишникова, «Задачник» А. Гольденберга, «Прописи русские» В. Гербача, «Наставление в Законе Божьем» протоиерея П. Смирнова, «Родное слово» (для 1-го и 2-го годов обучения), «История государства Российского» Н.М. Карамзина и др.

Учебно-методическая литература была представлена пособиями по основным предметам, которые изучались в начальной школе: «Руководство по преподаванию Родного Слова» К.Д. Ушинского, «Методика письма» В. Гербача, «Руководство по преподаванию русского языка» Ф.И. Буслаева, «Методика преподавания арифметики» С.В. Житкова, «Руководство к обучению пению» Рожкова, «Педагогика» Белова.

Большим разнообразием отличалась научно-популярная и историческая литература, хранившаяся в библиотеках Сургутского училища: «Сокращенная русская история» А.О. Ишимовой, «Краткие очерки русской истории» Д.И. Иловайского, «Историческое обозрение Сибири» П.А. Словцова, «Элементарное объяснение явлений природы» А. Игнатовича, «Сельскохозяйственная зоология» В.Э. Иверсена, а также небольшие работы без указания авторов — «Как появились книги», «Кто выдумал железную дорогу», «Как живут китайцы», «Где на Руси какой народ живет», «О землетрясениях», «Первая помощь в несчастных случаях», «Смутное время на Руси» и др.

Литературный раздел включал отдельные сочинения многих крупнейших российских писателей и поэтов: А.С. Пушкина, Н.И. Тургенева, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, А.С. Грибоедова, Д.В. Давыдова, К.Ф. Рылеева, А.В. Кольцова, И.И. Дмитриева, В.Л. Пушкина. Из книг иностранных авторов можно отметить «Приключения Робинзона Крузо» Д. Дефо.

Периодика состояла из подборок журналов педагогического, просветительского содержания: «Педагогический листок» за 1879—1880 гг., «Народная школа» за 1870—1877, 1886 гг., «Воспитание и обучение» (подшивки за 9 лет), «Семья и школа» за 1879—1886 гг., «Родник» за 1887—1896 гг., отдельные номера журналов «Грамотей», «Мирской вестник»¹⁴⁹.

Таким образом, можно с определенным основанием сказать, что библиотека Сургутского мужского приходского училища имела в своем составе достаточно книг, необходимых для обеспечения учебного процесса. Неплохо была представлена и дополнительная литература. В то же время вряд ли состав последней можно признать исчерпывающим для разностороннего развития школьника. В целом же к началу 1910 г. в Сургутском 2-классном приходском училище имелось 1353 книги¹⁵⁰.

Хорошо была обеспечена учебниками Самаровская 2-классная школа. Ее библиотека в начале XX в. содержала 88 книг по Закону Божию, 280 по русскому языку, 100 по арифметике, 52 по славянскому языку. Среди них можно указать на все те же, что и в Сургутском училище труды Д. Тихомирова, В. Гербача, А. Гольденберга, Евтушевского, а также «Детский мир» К.Д. Ушинского (1-я и 2-я части), «Наше Родное Слово» А. Баранова (три части), «Практический курс правописания» Н. Некрасова (1-й и 2-й выпуски), «Русский язык: Этимология» и «Русский язык: Синтаксис» К. Петрова и др.¹⁵¹ Из художественной и научно-популярной литературы следует назвать «Маугли» Р. Киплинга, рассказы Д.Н. Мамина-Сибиряка, «Капитанскую дочку» А.С. Пушкина, «Среди моряков» К. Станюковича, «Детство» и «Отрочество» Л.Н. Толстого, «Бежин луг» И.С. Тургенева, «Рассказы

про Петра Великого» А. Петрушевского, «Рассказы о борьбе человека с природой» М. Берена, «Как делают бумагу и печатают книги» А. Бахтиярова и др. Всего же в Самаровском училище имелось на 1906 г. 64 книги (54 названия) в учительской библиотеке; 1108 экз. учебников (152 названия), 405 экз. дополнительной литературы (360 названий) в ученической библиотеке¹⁵². Выписывались периодические издания «Русская школа», «Родник», «Русский начальный учитель», «Всходы», «Детский отдых»¹⁵³. Тем не менее, в отчете за 1905 г. заведующий училищем жаловался на недостаток пособий по естествознанию и геометрии¹⁵⁴.

Самой значительной по составу следует признать библиотеку Березовского уездного (позднее — 3-классного, высшего начального) училища. По данным на 1889 г., в ней насчитывалось: 2013 томов (1007 названий) в фундаментальной и 443 тома (160 названий) в ученической библиотеках¹⁵⁵. К началу XX в. фундаментальная библиотека стала, по словам директора народных училищ, «излишне обширной». Часть редкой и старой литературы больше была бы уместна в университете, а не в городском училище¹⁵⁶. На начало 1907 г. в ней насчитывалось 3064 книги 1298 названий, а в ученической библиотеке еще 875 книг 518 названий¹⁵⁷.

Следует отметить, что учебная литература не накапливалась здесь мертвым грузом, а менялась на более качественную, пригодную для преподавания. Например, в 1910 г. в Березовском 3-классном училище стал использоваться вместо «Начального курса географии» Турчаковского «Начальный курс географии» Иванова как лучше иллюстрированный, с хорошо продуманной структурой изложения материала, соответствующий уровню подготовки и интересам учащихся¹⁵⁸. В 1912 г. Ф.Ф. Ларионовым высказываются предложения по замене устаревшего, по его мнению, учебника физики С. Ковалевского «Начальная физика для городских училищ и учительских семинарий» на «Начальную физику» П. Баранова — прекрасно изданного пособия, содержавшего около 300 упражнений и более 400 рисунков¹⁵⁹.

Помимо этого неплохо было обеспечено училище учебно-методическими материалами. По количеству и разнообразию различных учебных пособий Березовскому высшему начальному училищу на Севере Западной Сибири не было равных.

По данным на 1 января 1906 г., в библиотеке Березовского женского приходского училища находилось: учебников 25 названий (165 экз.); для внешкольного чтения 275 наименований (425 экз.), учебно-методическая литература 78 названий (78 экз.)¹⁶⁰. В библиотеке Обдорского 2-классного училища к 1907 г. имелось 1273 книги 497 названий¹⁶¹.

Из книг, использовавшихся в небольших сельских училищах Сургутского и Березовского уездов, в источниках упоминаются, прежде всего, учебники, необходимые для изучения Закона Божия. В частности, повсеместно встречались «Священная история» архиепископа Ставропольского и Екатеринодарского Агафодора, «История церкви» Смирнова, «Священная история» Соколова.

Общее число книг в собраниях сельских училищ также могло быть значительным, исчисляясь несколькими сотнями экземпляров. Например, в каталоге

книг Ларьякского 1-классного училища МНП к 1907 г. имелось около 600 экземпляров учебных пособий и дополнительной литературы¹⁶², в том числе по сельскому хозяйству, слесарному и кузнечному ремеслу, «Настольная книга по народному образованию» Фальборка и др. В Кондинской миссионерской ЦПШ в это же время имелось 199 экземпляров книг¹⁶³. В ряде случаев, если дополнительной литературы в училище было недостаточно, учащиеся обращались к услугам библиотечек при церквях. В отчете Братства св. вмч. Дмитрия Солунского за 1915—1916 г. отмечалось, что «книгами, газетами и журналами из библиотеки при село-Сатыгинской церкви пользовались 15 учеников... из библиотеки при Леушинской церкви книгами пользуются ученики церковно-приходской школы»¹⁶⁴. «Из библиотеки при с.-Нахрачевской церкви, — отмечалось в отчете за 1913—1914 г., — книгами пользуются очень немногие и исключительно берут жители села, обыкновенно ученики...»¹⁶⁵.

В 1910 г. в среднем на одну сельскую школу МНП приходилось в Сургутском уезде 605 экземпляров книг и учебных пособий, в Березовском уезде — 826¹⁶⁶. В целом же в Тобольской губернии, по данным на начало 1909 г., на одно училище МНП имелось 1430 экземпляров книг и учебников, наглядных пособий на 59 руб., на земское училище — 612 экземпляров книг и учебников, наглядных пособий на 33 руб.¹⁶⁷

Всего к 1916 г. в школах МНП Березовского уезда насчитывалось 2400 учебных пособий, 1400 учебных руководств, 6234 книги в ученических библиотеках и 2177 в учительских, в школах МНП Сургутского уезда — 1203 учебных пособия, 384 учебных руководства, 6588 книг в ученических библиотеках и 1056 в учительских¹⁶⁸.

На начало 1917 г. во всех начальных школах 1-го района Тобольской губернии имелось 94410 экземпляров книг в ученических библиотеках и 11734 экземпляра в учительских библиотеках¹⁶⁹. Таким образом, в среднем на одну школу (включая передвижные) приходилось около 1166 экземпляров учебной, методической и дополнительной литературы (см. также *Приложения 39—44*).

Многие учебные заведения (в первую очередь крупных населенных пунктов) были неплохо снабжены наглядными материалами. Так, например, в Самаровское 2-классное училище в 1902—1903 г. поступили в качестве пособий 10 ученических циркулей, компас, часы, камертон, термометр, различные единицы измерения (сажень, метр, гарнец)¹⁷⁰. Здесь же имелись два глобуса, 9 географических карт, 65 картин по наглядному обучению, «электрическая машина».

В физическом кабинете Березовского 3-классного училища на начало 1907 г. состояло 108 приборов и инструментов, в кабинете естественных наук — 12 предметов по зоологии, 5 по минерологии, 7 по ботанике и др. Из прочего следует отметить 44 атласа, карты и глобуса, 19 моделей для рисования и черчения, 8 прописей и т.д. и т.п.¹⁷¹ В Сургутском мужском приходском училище имелись карты всех материков, глобус, картины по естественной истории, картины времен года¹⁷². В Обдорском сельском приходском училище в отчете за 1903/04 учебный

год упоминаются: глобус, 4 географические карты, 15 естественных и исторических таблиц¹⁷³. В Тундринском 1-классном училище МНП состояли в наличии на 1916 г. глобус, часы, наружный и комнатный термометры, картины по истории, географии и Закону Божию, географические карты, портреты императора, императрицы и наследника престола, счеты и др.¹⁷⁴ В целом же в каждой сельской школе должны были обязательно быть в наличии: глобус, карты — обоих полушарий, Российской империи, Европейской России, Тобольской губернии, Палестины.

В крупных населенных пунктах можно было приобрести на собственные средства различные письменные принадлежности. Так, в конце XIX в. в Сургуте дюжина черных карандашей продавалась за 72 коп., линованная тетрадь за 5 коп., простой чернильный прибор за 3 руб., перочинный ножик за 60 коп., фунт чернил за 80 коп., дюжина стальных перьев за 12 коп., десть (24 листа) писчей бумаги от 10 до 20 коп.¹⁷⁵

В начале XX в. многие школы были уже оборудованы партами. Однако так же широко использовались столы и скамьи. Серьезной проблемой для Самаровской школы долгое время являлся недостаток оборудования для классов. В 1905 г. школа смогла принять из 120 желающих лишь 100 человек по причине отсутствия третьего учителя и «ученических столов». За двухместные парты приходилось сажать по 3—4 ученика¹⁷⁶. В 1906 г. в Самаровском 2-классном училище имелось 23 двухместные парты и 10 столов¹⁷⁷. Обеспечение необходимым оборудованием Березовской второклассной школы в целом успешно завершилось в навигацию 1907 г. Уже в мае на пароходе фирмы «Плотников и сыновья» в город привезли 22 ученические двухместные парты, 2 комода, 10 табуреток, 1 книжный шкаф, 2 простых стола и 1 учительский стол с выдвижными ящиками — «Все предметы простой работы из соснового дерева и окрашены темно коричневой масляной краской...»¹⁷⁸. К осени во второклассную школу поступили 4 классные доски, буфет и стол с двумя скамьями для столовой, шкаф для учебных пособий, дополнительно парты, табуретки для общежития и мн. др. на общую сумму 1265 руб.¹⁷⁹

К 1913 г. все городские приходские училища 1-го района (включая Березовские и Сургутское) были обеспечены партами. В сельских 1-классных МНП почти 87% парт были «правильно устроены», в земских же таковых имелось лишь 34%¹⁸⁰.

В школах велась необходимая документация, позволяющая обеспечить нормальное течение учебного процесса: «Списки учеников», с указанием их ФИО, возраста, сословной принадлежности, времени поступления в школу; «Журналы», в которые записывались проведенные уроки, количество присутствующих и отсутствующих учеников, краткое изложение пройденного материала (см. *Приложения 32—34*). В Самаровской школе после ее преобразования в 2-классное училище была заказана следующая документация: книга для записи поступающих учеников, опись школьного имущества, книга по записи замечаний по ревизии, книга на записку почетных посетителей. Аналогичные учетные документы велись и в других 2-классных учебных заведениях.

Ежегодно заведующие школами обязаны были заполнять стандартные бланки, предназначенные для сбора статистической отчетности. Эти сведения служили источником для сводных отчетов по епархии или губернии, которые затем отсылались в Св. Синод и МНП¹⁸¹.

Вопрос **финансирования** учебных заведений в начале рассматриваемого периода стоял достаточно остро. С 1880-х гг. средства на содержание церковных школ складывались из сумм, выделяемых из разных источников: 1) единовременных пособий от Св. Синода; 2) пособия от церквей; 3) пособия от монастырей; 4) от запасного или основного капитала; 5) от епархиального училищного Совета; 6) от приходских попечительств; 7) от волостных сельских обществ; 8) от городских обществ; 9) от попечителей и благотворителей; 10) платы за обучение¹⁸².

Материальная обеспеченность ЦПШ была недостаточной. Поиск необходимых денежных поступлений для устройства школ оказался одним из наиболее трудно решаемых вопросов в первые пять лет их существования. В указе Св. Синода и циркуляре Министра народного просвещения, изданных в 1884 г., упоминается взаимная помощь всех ведомств (государственных, церковных, общественных) в деле поиска средств на народное просвещение¹⁸³. Однако изначально рассчитывать на содействие центрального церковного управления и казны не приходилось. Оно было редким и недостаточным, производилось «в самом ничтожном количестве». Поэтому во исполнение указов 1884 г. и 1891 г. епархиальному духовенству необходимо было изыскивать «местные средства» у себя в приходе. Светские и церковные власти считали, что раз духовенство умеет обеспечивать содержание «при полной неурегулированности своих прав на их получение», то оно может найти и создать «таковые средства для народного блага» (т.е. на церковные школы)¹⁸⁴. Аналогичная мысль высказывалась и председателем Тобольского епархиального училищного совета П.Д. Головиным¹⁸⁵. Действенным способом считалось устройство школ на добровольные пожертвования прихожан деньгами, продуктами, холстом, коллективной запашкой и т.п. Раз школы создаются для народа, то и субсидироваться они должны тем же народом¹⁸⁶. Епархиальный училищный совет также получил разрешение от духовной консистории использовать деньги приходских попечительств. Сельскому священнику необходимо было только использовать эту «народную черту», которая якобы заключалась в жертвенности, в стремлении поделиться «всем своим достатком» с ближним. Поэтому священнику рекомендовалось с церковной кафедры и в частных беседах разьяснять крестьянам, что «подаяние его на церковную школу есть дело действительно угодное Богу»¹⁸⁷.

Однако городские и сельские общества на призывы к пожертвованиям откликались без особого желания. Немногие из них соглашались давать школам помещения, отопление, ассигнования на учебные принадлежности. Оставалась надежда, что отношение к школам изменится со временем, когда население поймет их непосредственную практическую пользу. Недостаток средств был одним из главных препятствий для широкого развития школьной сети.

Среди мер, намеченных и реализованных Св. Синодом и Тобольским епархиальным училищным советом, можно отметить следующее. Во-первых, с согласия епархиального съезда духовенства, состоявшегося в 1886 г., была учреждена вспомогательная касса. В нее ежегодно поступал 1% сбор со всех остаточных церковных сумм, не имевших специального назначения. Однопроцентный сбор имел целью составить неприкосновенный капитал, проценты с которого должны были идти на нужды школ. За три года удалось собрать 21600 руб.¹⁸⁸ С 1889 г., согласно постановлению епархиального съезда духовенства, 1% сбор расходовался на жалование учителям ЦПШ, епархиальному наблюдателю ЦПШ, на содержание второго класса образцовой школы при духовной семинарии, на устройство краткосрочных педагогических курсов. Например, в 1892/93 учебном году по 1%-ному сбору поступило 8844 руб. 76 коп. Израсходовано распорядительным комитетом 4742 руб. С 1894 г. 1%-ный сбор заменен 0,5%-ным. В 1893/94 учебном году он дал 5197 руб. 92 коп. Из этой суммы, с учетом остатка от прошлого года, было израсходовано 5652 руб. 11 коп.

Во-вторых, указом Св. Синода в том же 1886 г. было разрешено в крещенский праздник проводить кружечно-тарелочный сбор в пользу церковных школ. Полученные деньги должны были тратиться на приобретение классных и письменных принадлежностей для беднейших школ, на проезд учителям к месту работы. Этот сбор, правда, давал незначительные суммы. В 1886—1887 г. он составил 491 руб.¹⁸⁹

В-третьих, по определению Св. Синода от 24 августа 1887 г., ежегодно из земских повинностей выделяется 10 тыс. руб. на содержание ЦПШ. В 1890 г. эта сумма была увеличена до 14,2 тыс. руб., с 1894 г. — до 24875 руб. в год¹⁹⁰.

Кроме того, помощь поступала от церквей, монастырей, церковных попечительств, городских, волостных и сельских обществ, отдельных благотворителей, платы родителей за обучение. Отчеты епархиального училищного совета сообщают о частных благотворителях ЦПШ, которые жертвовали на содержание школьных помещений, приобретение канцелярских принадлежностей, «на заведение пимов и полушубков для беднейших учеников», платили жалование учителям и др. Были пожертвования не только деньгами, но и «натурой» от сельских обществ: предоставлялись бесплатные помещения, отопление, освещение, сторожа, продукты учителям. Однако состоятельные благотворители проживали в основном в городах и, соответственно, выделяли средства преимущественно на городские учебные заведения.

В 1888/89 учебном году на нужды церковных школ Тобольской епархии поступило 19892 руб. 63 коп. Из них от Тобольского епархиального училищного совета — 8443 руб. 04 коп. (42,44%)¹⁹¹. В 1893/94 учебном году на нужды церковных школ поступило 26727 руб. 28 коп. (не считая остатков с предыдущего года). Из них суммы Тобольского епархиального училищного совета (т.е. 1%, кружечно-тарелочный и земский сборы) составили 19852 руб. 74 коп., т.е. 74,28%¹⁹².

Годовые денежные поступления большинства школ Тобольского севера также были незначительны и непостоянны. Они не удовлетворяли всех потребностей — в наем помещения, оплате труда учителей, приобретении учебных пособий и т.д. Так, на содержание Селияровской церковной школы от епархиального училищного Совета в год отпускалось 50 руб., еще 50 руб. поступало от попечителей и благотворителей¹⁹³. Бюджет школы в с.Болчаровском составлял 100 руб. от епархиального училищного Совета¹⁹⁴. «В Сургутском уезде школы существовали только на средства Тобольского епархиального училищного Совета — 336 рублей в год», — докладывал Сургутский благочинный священник С. Тверитин в 1891—1892 г.¹⁹⁵ В конце отчета С. Тверитин заключал: «... школы новые могут открываться, но только при материальном содействии епархиального училищного Совета, т.к. запасного капитала нет, сочувствия со стороны общества школа не встречает»¹⁹⁶.

Березовское женское приходское училище финансировалось за счет процентов с капитала, образовавшегося из пожертвований, выручки от продажи рукоделий. На пожертвования еще в 1865 г. приобретались свидетельства Екатеринбургского банка. Затем их обменяли на билет Государственного банка и др. банковские билеты на общую сумму 2600 руб. В 1880 г. на один из билетов пал выигрыш 10 тыс. руб. Как следствие, сумма капитала увеличилась до 15100 руб. Проценты шли на содержание училища, излишки на новые билеты. Годовой бюджет училища составлял 431 руб., из них законоучителю выплачивалось 60 руб. и учителю 220 руб., смотрителю училищ за заведование 120 руб. в год. На приобретение учебных пособий тратилось лишь 11 руб., на пополнение и содержание библиотеки — 18 руб. и 2 руб. на награждение учениц. Так как училище размещалось в здании Березовского уездного училища, расходов по ремонту и содержанию оно не несло¹⁹⁷.

Основной капитал в сумме 100 руб. имелся также в Сургутской женской ЦПШ. Эти деньги через учительницу рукоделия А.Г. Тетюцкую пожертвовал наследник престола Николай Александрович. В 1891 г. во время путешествия по Сибири цесаревич получил в дар от сургутян подушку, изготовленную и вышитую ученицами местной школы. Деньги кладутся в Тобольское отделение государственного банка. Проценты с них расходовались на закупку материалов по обучению рукоделиям. Основные капиталы, полученные от различных жертвователей, были также и у Сургутского мужского приходского училища (250 руб. на 1903 г.), Березовского 3-классного училища (1600 руб. на 1903 г.)¹⁹⁸.

Основной источник содержания министерских школ в 1890-е гг. — «частные волостные повинности» (около 78% расходов на 1896/97 учебный год) и взносы от крестьянских обществ, пожертвования, др. случайные поступления (около 21% расходов на 1896/97 учебный год)¹⁹⁹. В целом, по данным на 1896/97 учебный год, на школы МНП и МГИ (земские) тратилось в среднем 337 руб., в том числе в Березовском уезде — 3113, 56 руб. на 6 школ, в Сургутском — 425,6 руб.

на 1 школу²⁰⁰. В это же время в Тобольской епархии в среднем расходовалось на 1 церковную школу 128,1 руб.²⁰¹

Расходы по начальным учебным заведениям на 1904 г. могут быть представлены в виде следующей таблицы²⁰²:

Таблица 4

Уезд	Училищ МНП	Отпускаемые на них суммы (руб.)	В среднем на 1 школу (руб.)	Училищ Св. Синода	Отпускаемые на них суммы (руб.)	В среднем на 1 школу (руб.)	Всего денег (руб.)
Сургутский	2	2085	1042,5	6	1333	222,17	3418
Березовский	7	3869,15	552,74	10	2184	218,4	6053,15

По мере расширения сети школ все большую роль играют субсидии, выделяемые казной и Русской Православной церковью. Со временем возрастало значение постоянных, стабильных источников финансирования, что не могло не благоприятно сказаться на дальнейшем развитии учебных заведений.

На 1 января 1908 г. расходы на содержание начальных училищ МНП достигли следующих величин: Сургутское мужское приходское — 2357,8 руб. от казны (здесь и далее в скобках — в том числе на оплату труда педагогов — 1852,8 руб.), 100 руб. от города, 31 руб. пожертвования; Березовское смешанное МНП — 514,6 руб. (313,6 руб.) и 634 руб. пожертвования; Самаровское 2-классное — 1928 руб. (1278 руб.), Обдорское 2-классное — 1938,2 руб. (1278 руб.), Кондинское 1-классное — 578,4 руб. (438,4 руб.), Мало-Атлымское 1-классное — 678,4 руб. (438,4 руб.), Тюлинское 1-классное — 578,4 руб. (438,4 руб.)²⁰³. В среднем же на 1-классное училище МНП в 1908 г. на Тобольском севере тратилось около 600 руб. в год (из них на хозяйственные нужды, учебники, пособия и пр. — 140 руб.). Общая сумма, затрачиваемая на земские школы, составляла лишь 350 руб. (300 руб. жалование и 50 руб. на книги и письменные принадлежности), т.к. расходы на содержание не регламентировались и зависели от возможностей местного крестьянского общества²⁰⁴.

Передвижные училища финансировались из казны из расчета 700 руб. в год (включая оплату учителю и законоучителю 480 руб., наем квартиры 140 руб., приобретение книг и письменных принадлежностей 80 руб.)²⁰⁵.

В относительно крупных школах казной выделялись более значительные средства на хозяйственные расходы. Так, в 1906 г. Сургутское городское приходское училище получило от МНП 300 руб. на следующие нужды: сторожу за доставку воды и мытье полов 144 руб. (по 12 руб. в месяц), на освещение — 12 руб., на чистку дымовых труб — 6 руб., на чистку туалетов — 8 руб., на пополнение библиотеки и приобретение учебных пособий — 100 руб., на переплет книг и приобретение канцелярских принадлежностей — 20 руб., на ремонт классной мебели и непредвиденные расходы — 10 руб.²⁰⁶ В небольших сельских

училищах расходы на обслуживание школьного здания, как правило, возлагались на местное население.

По данным на 1914 г., на школы Березовского уезда, подчиненные МНП (без высшего начального училища), тратилось ежегодно 10234,8 руб. Из них поступления из государственного бюджета составляли 6579,8 руб. (64,3%), еще 3115 руб. (30,4%) — земские, общественные, сословные сборы, 540 руб. (5,3%) — пожертвования. В Сургутском уезде общая сумма расходов достигала 7024,24 руб. В том числе 6582 руб. (93,7%) составляли поступления из государственного бюджета, 395 руб. (5,6%) — местные сборы, 47,24 руб. (0,7%) — пожертвования²⁰⁷.

Расходы на 1 церковную школу в Тобольской губернии возросли с 262 руб. в 1901 г., до 504,7 руб. в 1914 г.²⁰⁸ Из 251247 руб., затраченных на начальные церковные школы Тобольской епархии в 1913 г. (без сумм, выделенных на содержание управленческого аппарата), 181603 руб. было отпущено из казны (72,28%) и 69644 руб. — «из местных средств» (27,72%)²⁰⁹.

В 1916 г. годовой бюджет училищ МНП (без ремесленных отделений) составлял: 2-классные — в Самарово 2100 руб., в Обдорске — 2210 руб., в Сургуте — 2555 руб.; 1-классные — 700—760 руб. (из них 700 руб. из казны), земские — 710—770 руб. (из них 385 от казны)²¹⁰. В среднем на одну начальную школу в 1-м районе Тобольской губернии к 1916 г. расходовалось 1076 руб. в год. На одного учащегося тратилось в среднем 21 руб. в год, на одного педагога — 512 руб. в год²¹¹.

В значительно лучшем положении находилось Березовское уездное училище. На его нужды в 1890-е гг. выделялось из казны 4520—4580 руб.²¹² В 1902 г. в связи с преобразованием училища в 3-классное бюджет увеличился до 5700 руб. (в аналогичных училищах на юге губернии, напр., в Ишиме, Ялуторовске, Таре — до 3325 руб.). В том числе 100 руб. поступало на приобретение учебных пособий, 50 руб. — на канцелярские расходы, 850 руб. — на содержание помещений, ремонт, наем прислуги. На начало 1907 г. Березовское училище получало 7024 руб. в год из казны и лишь 66,6 руб. в виде пожертвований²¹³. В 1908 г. государственное пособие было увеличено до 9185 руб.²¹⁴ В 1913 г. училище получило 8535 руб. 19 коп. от казны, процентов с пожертвованных капиталов — 153,25 руб. и от казны на ремесленное обучение 1400 руб.²¹⁵

На каждую 2-классную учительскую школу изначально выделялось ежегодно по 3000 руб., из них: заведующему школой священнику — 360 руб., старшему учителю — 540 руб., двум другим учителям — по 480 руб. каждому, за преподавание пения — 200 руб., на библиотеку и учебные пособия — 140 руб., на содержание учеников в общежитии — 200 руб., на содержание здания и прочие расходы — 600 руб. Годовой бюджет Березовской второклассной школы складывался из казенных и местных средств (частных пожертвований) и составил в 1914 г. 4043 руб.²¹⁶, в 1916 г. — 4897 руб.²¹⁷ Для сравнения, объем финансирования среднего учебного заведения — Тобольской гимназии — в 1891 г. составлял 34202 руб. в год, высшего учебного заведения — Томского университета — около 200 тыс. руб. в год²¹⁸.

В материальное обеспечение школ посильную лепту вносили общественно-религиозные организации. Средства на содержание миссионерских школ поступали из Москвы от руководящих органов РПМО, а также от его Тобольского комитета. Как уже отмечалось, еще в июне 1885 г. общим собранием Комитета решено было обратиться к начальнику губернии с просьбой о выделении из казенных сумм 515 руб. 70 коп. ежегодно. Со стороны Тобольского комитета РПМО изыскивается 100 руб. на покупку учебных принадлежностей и 150 — на содержание трех инородческих детей, с тем условием, что эти дети в дальнейшем продолжат обучение в Тобольском духовном училище²¹⁹. В Обдорской миссионерской школе в конце XIX в. расходы возросли в связи с созданием инородческого пансиона. В 1900 г. на него выделялось из средств РПМО 1403 руб. 77 коп.²²⁰

С 1904 г. часть обязанностей по обеспечению Обдорской миссионерской школы и интерната взяло на себя Братство св. Гурия. Так как членами Братства являлись в основном жители Обдорска, у них имелось больше возможности непосредственно на месте заботиться о нуждах учебно-воспитательных заведений миссии. К 1916 г. в инородческом пансионе при Обдорской миссии содержалось 14 детей и в инородческом приюте 12 детей. Тобольским комитетом РПМО ежемесячно выделялось на каждого из них по 6—7 руб. Общая сумма расходов достигала 2100 руб. в год. С конца 1916 г. средства, выделяемые на пансион и приют, были увеличены до 10 руб. в месяц на человека. Тем самым ежегодные расходы возросли до 3120 руб. Кроме того, учительница Обдорской миссионерской школы получала от комитета жалованье в размере 400 руб. в год²²¹.

Кондинская ЦПШ (миссионерская) с 1886 г. от Тобольского комитета РПМО ежегодно получала 360 руб. Указом Св. Синода от 12 января 1898 г. этой школе от Центрального комитета миссионерского общества устанавливается пособие в размере 500 руб., которое регулярно выплачивалось вплоть до начала 1910-х гг., когда оно было сокращено до 140 руб. В начале 1916 г. Кондинский монастырь обратился с просьбой к Тобольскому комитету РПМО об увеличении денежных средств на школу до 450 руб. Просьба была удовлетворена лишь отчасти. В мае 1916 г. принимается решение об увеличении денежных выплат со 140 до 300 руб.²²² В 1917 г. субсидии комитета возросли до 400 руб., в 1918 г. — до 600 руб. Деньги тратились на доплату к жалованью учителя, заготовку дров, покупку мыла, муки, тканей на одежду воспитанникам и др. нужды²²³.

* * *

Таким образом, организация учебного процесса и учебно-методическое обеспечение школ постепенно достигли высокого уровня, который позволил давать детям необходимый минимум знаний в объеме начальной школы. Не вызывало проблем снабжение школ учебниками, дополнительной литературой, наглядными пособиями и различного рода оборудованием. Встречавшиеся

трудности носили объективный характер и были обусловлены особенностями заселения, социально-экономического развития региона.

За 20 лет средства, выделяемые на содержание одной сельской школы края, увеличились примерно в три раза. Несмотря на инфляцию, уровень финансирования системы образования возрос и приобрел стабильный и регулярный характер. Из вышеприведенных цифр вполне очевидно, что основную роль в содержании образовательных учреждений играло государство. Роль благотворителей к концу рассматриваемого периода в большинстве школ свелась к минимуму, что следует признать вполне закономерным. Меценаты вносили свой посильный вклад в становление начальных учебных заведений — оказывали помощь в постройке зданий, выделяли разовые субсидии на различные нужды и т.п. В дальнейшем регулярное финансирование могло осуществляться только государством при поддержке местных городских и сельских обществ.

3.3. Педагогический состав, учащиеся школ

Необходимо проанализировать особенности педагогического состава школ Севера Западной Сибири, отметить деятельность наиболее известных педагогов, уровень их материального обеспечения и социальный статус.

В церковных школах, как правило, имелся один учитель, который вел все предметы. Исключение делалось для Закона Божьего, преподавание которого возлагалось на одного из членов причта (преимущественно настоятеля храма). Однако в первые годы существования церковных школ ощущался дефицит педагогических кадров. Поэтому священнослужителям нередко приходилось совмещать пастырские обязанности с заведованием школой и преподавательской деятельностью. Как правило, преподавание священнику никак не оплачивалось. Результаты обучения полностью зависели от личности священника, от его ответственности, добросовестности и трудолюбия. Не всегда у них имелся достаточный уровень подготовки, профессионально-методических и педагогических знаний. Так, в 1891 г. в рапорте благочинного Березовских церквей священника И.С. Голошубина епископу Тобольскому Иустину (Полянскому) указывалось: «Сам подбор учителей здешних школ далеко не определяет тех надежд, какие возлагаются на них епархиальным начальством. Учителя таких школ по большей части из недоучек, а потому весьма естественным является то, что они преследуют исключительно одну цель — научить детей правильно читать и писать по-русски, а дальнейшее оставляется на произвол судьбы»²²⁴.

Из общего числа священников Березовского, Сургутского уездов по состоянию на 1895—1896 г. 5 (50%) имели незаконченное начальное образование. Березовский священник Е.Г. Никитин являлся выпускником Тобольской духовной семинарии (ТДС), И.Е. Егоров — учительской семинарии. Священник Ларьякской

церкви Н. Силин был уволен из среднего отделения ТДС²²⁵. Членам причта иногда очень сложно было совмещать обязанности по окормлению верующих и преподавание. В частности, св. И.Е. Егоров, по замечанию Березовского благочинного М. Путинцева, «человек весьма развитой, характера твердого, жизни примерной», прекрасно ведущий «вверенное ему учительское дело в Обдорской миссионерской школе», заявлял в одном из рапортов, что как учитель он не имеет «ни времени, ни возможности участвовать в специально миссионерском деле распространения веры христианской между язычниками»²²⁶.

Однако часто духовенство весьма успешно справлялось с возложенными на него обязанностями. Например, в одном из рапортов Сургутского благочинного С. Тверитина указывалось: «Священник села Нижне-Лумпокольского о. Филипп Тверитин и Псаломщик города Сургута Флегонт Попов особенно пред прочими отличаются честностью и исполнительностью по службе и благонравием, последний из них занимает должность учителя в церковно-приходской школе»²²⁷. И.Е. Егоровым были разработаны практические задания, способствующие тренировке детей коренного населения в чтении на русском языке, такие как «Наша семья», «Наши юрты», «Обдорск», «Город Тобольск» и др. Он также активно занимался переводческой деятельностью, написанием учебной литературы. В Тобольске были изданы его работы «Книга для обучения самоедских детей читать и писать» (1893 г.), «Книга для обучения остяцких детей читать и писать» (1898 г.), «Священная история на остяцком языке» (1900 г.), «Священная история по-самоедски» (1903 г.). Председатель Сургутского отделения священник С. Тверитин в своем годовом отчете оставил следующую запись: «Законоучитель В. Чегаскин исполнял свою обязанность, как ему позволял досуг; учение по остальным предметам производилось непрерывно»²²⁸.

С конца XIX в. возрастает роль школы в решении миссионерских задач. Школа представляется духовным и светским властям основным каналом утверждения православия среди «зырян, остяков, вогулов и самоедов». Из отчета о преподавании в ЦПШ с. Мужевского, состоявшего в ведении Березовского уездного отделения, на 1891 г.: «Встречается не мало затруднений в преподавании детям зырян, из каковых почти одних состоит школа. Дети зырян поступают в школу положительно не зная русского языка, а уже между тем многие хорошо читают церковные книги... К чести учителя Донарского он многое внес нового в преподавание, чем его предшественник малограмотный учитель. Метод преподавания ведется простым способом,... составлено особое расписание предметов весьма подходящее для зырян»²²⁹.

Значительная группа педагогов формировалась из детей сельских священнослужителей, чиновников и купцов. Как правило, это были молодые люди 19 лет и старше, закончившие ЦПШ, Тобольскую Мариинскую женскую школу, епархиальное или уездное училище. Например, дочь чиновника А. Резанова преподавала в Березовской ЦПШ, дочь псаломщика М. Милованова, купеческая дочь Тетюцкая — в Сургутской ЦПШ. Об учителе Мужевской школы, сыне псаломщика

Николае Тимофеевиче Карпове Березовский благочинный писал, что «это молодой человек, владеющий инородческим языком, как своим родным»²³⁰. Учительство возлагалось и на псаломщиков, как правило, ранее проходивших обучение в духовном училище.

По данным на 1901 г., социальный состав учителей церковных школ Тобольского севера существенно не изменился. Во всех 12 школах (6 ЦПШ и 6 школ грамоты) заведующими и законоучителями являлись священнослужители. Пятеро из них имели незаконченное семинарское образование, двое окончили курс духовного училища, И. Егоров — Омскую учительскую семинарию. Трое вышли из разных классов духовного училища. Штатных учителей из числа светских лиц стало больше. Они имелись уже в шести школах. Таким образом, еще в первые годы XX в. учителей-клириков по-прежнему было большинство. В Березовской, Щекуринской, Сосьвинской школах они совмещали все три должности — заведующего, учителя и законоучителя.

К концу первого десятилетия XX в. в целом сформировались уже постоянные кадры учителей церковных школ — светских лиц. В 1906 г. Св. Синодом светским педагогам разрешено было преподавать Закон Божий (под общим руководством приходского священника), что позволило в некоторой степени разгрузить причт от этой обременительной и малооплачиваемой обязанности. В подавляющем большинстве педагогами являлись молодые женщины, закончившие Мариинскую школу в Тобольске, прогимназию, епархиальное училище. В ведении священнослужителей остается заведование школами и законоучительство. Данное обстоятельство должно было положительно сказаться на уровне преподавания в церковных школах и способствовало облегчению труда приходских пастырей. В учебных заведениях крупных населенных пунктов (Сургут, Березов, Обдорск) уже имелось по несколько педагогов, специализировавшихся на различных уровнях обучения.

Динамику уровня образования учителей церковных школ можно проследить на основании нижеприведенных таблиц 5 и 6.

Таблица 5

**Уровень образования священников — законоучителей
церковных школ Березовского и Сургутского уездов**

Образование	1895/96 г.	1901 г.	1908 г.
Среднее*	2	1	2
Незаконченное среднее**	1	5	6
Начальное***	—	2	4
Незаконченное начальное, домашнее	5	3	—
Нет сведений	2	1	—
Итого:	10	12	12

Таблица 6

**Уровень образования светских учителей
церковных школ Березовского и Сургутского уездов**

Образование	1895/96 г.	1908 г.
Среднее*	2	8
Незаконченное среднее**	—	4
Начальное***	3	6
Нет сведений	1	1
Итого:	6	19

* Тобольская Мариинская школа, епархиальное духовное училище, учительская семинария, Тобольская духовная семинария;

** прогимназия, незаконченный курс одного из вышеуказанных средних учебных заведений;

*** ЦПШ, уездные училища, духовные училища, Образцовая школа при ТДС.

В 1913 г. из 26 учителей церковных школ Березовского и Сургутского отделений 3 закончили епархиальное женское училище, 1 — женскую прогимназию, 4 — Мариинскую женскую школу, 1 — церковно-учительскую школу, 3 — второклассную, 7 — 2-х классную, 1 — 1-классную, 2 имели домашнее образование²³¹. В 1916 г. из 26 учителей церковных школ Березовского и Сургутского отделений (без второклассной) со средним образованием насчитывалось 2 человека, имевших звание учителя — 21, «неправоспособных» — 1²³².

В сельских школах МНП, как и в церковно-приходских, как правило, преподавал один педагог вместе с законоучителем — местным священником. Более одного учителя (не считая законоучителя) имелось в Обдорском, Самаровском, Сургутском 2-классных училищах, Мужевской ЦПШ, Березовском второклассном, Березовском уездном (3-классном, ВНУ) училищах.

Так, в Самаровском 2-классном помимо законоучителя в штате состояли 2 учителя (один из них одновременно и заведующий школой) и 1 учительница. В Березовском уездном училище (городском 3-классном, ВНУ) помимо законоучителя состояло обычно 4 педагога, включая инспектора.

В Березовской второклассной женской школе основная масса народных учителей являлись выходцами с севера. В подавляющем большинстве педагогами становились молодые женщины, закончившие курс епархиального училища. Обучение в образцовой школе проводили менее подготовленные кадры — окончившие курс второклассной школы.

К началу Первой мировой войны в учебных заведениях Березова имелось по несколько педагогов, специализировавшихся на различных уровнях обучения. Анализ ведомости о церковных школах за 1916 г. дает возможность установить следующее: во-первых, в учительской женской школе заведующий и законоучитель имели уже специальное педагогическое образование, должный опыт и необходимое педагогическое мастерство. Во-вторых, постепенно в крае профессия учителя становилась «женской». В-третьих, среди женщин большая

часть учительниц являлись новичками в педагогическом деле, получили среднее светское или духовное образование. В целом педагогический стаж у большинства учителей был не очень большой.

Всего же в 1-м районе на 1914/15 учебный год все 127 учителей и учительниц начальных школ МНП являлись правоспособными, т.е. имели специальную подготовку или же сдали экзамен на звание учителя. Соотношение учителей мужчин и женщин в начальных школах 1-го района Тобольской дирекции составляло 1 к 5, тогда, как в XIX в. учителя-мужчины преобладали. Данные об уровне образования учителей школ МНП дают таблицы 7 и 8.

Таблица 7

**Уровень образования светских учителей начальных школ МНП в 1907—1913 гг.²³³
(без Березовского 3-классного училища)**

Год	Уезд	Всего учителей (мужчин/женщин)	Из них со специальным образованием (мужчин/женщин)	Из них со средним и/или начальным образованием (мужчин/женщин)	Без образования
1 января 1907	Березовский	9 (3/6)	2 (2/-)	7 (1/6)	—
	Сургутский	5 (4/1)	—	5 (4/1)	—
1 января 1908	Березовский	8 (2/6)	2 (2/-)	6 (-/6)	—
	Сургутский	6 (5/1)	4 (4/-)	2 (1/1)	—
1 января 1909	Березовский	9 (3/6)	2 (2/—)	7 (1/6)	—
	Сургутский	6 (4/2)	3 (3/—)	3 (1/2)	—
1 января 1910	Березовский	10 (4/6)	4 (4/—)	2 (—/2)	4 (—/4)
	Сургутский	8 (5/3)	7 (5/2)	1 (—/1)	—
1 января 1912	Березовский	10 (4/6)	3 (3/—)	7 (1/6)	—
	Сургутский	9 (5/4)	5 (5/—)	4 (—/4)	—
1 января 1913	Березовский	11 (4/7)	4 (4/—)	7 (—/7)	—
	Сургутский	9 (4/5)	3 (3/—)	6 (1/8)	—

Таблица 8

**Уровень образования светских учителей школ МНП 1-го района
(Тобольский, Березовский, Сургутский уезды) на 1916 г.²³⁴**

	Всего учителей	Из них со специальным образованием	Из них со средним и/или начальным образованием, сдавшие экзамен на звание учителя
Мужчин	21	14	4
Женщин	106	8	98
Всего:	127	22	102

Росту педагогического мастерства способствовали периодически проводившиеся с 1889 г. в Тобольске, других городах и селах губернии (Тюмени, Ялуторовске, Туринске, Таре, с.Введенском Курганского уезда и др.) во время летних каникул «краткосрочные педагогические курсы» (т.е. курсы повышения квалификации). На каждом из них проходило обучение до 100 учителей из различных уголков епархии. Однако педагоги Тобольского севера из-за дальнего расстояния на этих занятиях были представлены слабо. Так, например, в 1902 г. из 99 «курсистов» двое приехали из Сургутского уезда и один — из Березовского, в 1903 г. из 95 — лишь двое из Сургутского уезда²³⁵. В 1896 г. один педагог представлял Березовский округ на «курсах пения» для учителей церковных школ, проводившихся в Тобольске²³⁶. Проезд, проживание и питание оплачивались за казенный счет.

Занятия, которые вели опытные педагоги начальных школ г.Тобольска, духовной семинарии, духовных училищ продолжались от одного до полутора месяцев. Программа предусматривала помимо уроков по предметам, преподававшимся в ЦПШ и училищах МНП, беседы по педагогике, психологии, методике обучения, дидактике, сельскому хозяйству, экскурсии к местным достопримечательностям (музей, монастыри, городской водопровод, сельскохозяйственная школа и др.). При курсах устраивались: «кабинет наглядных пособий», включавший сборники иллюстраций, атласы, гербарии, минералы, различные физические приборы; библиотека и читальня с подборкой новейшей учебной и методической литературы, периодических изданий.

Из учащихся различных ЦПШ организовывалась «временная школа» — своего рода «полигон» для практических упражнений «курсистов». Предварительно примерно за неделю руководитель группы сообщал тему предстоящих занятий. Вся группа должна была изучать методическую литературу и готовить конспекты. Накануне дня занятий преподаватель просматривал конспекты и сообщал, кто должен на следующий день вести уроки. Таким способом удавалось добиваться высокого качества подготовки учителей без того, чтобы слушатели присутствовали на множестве однотипных занятий.

На аналогичных принципах были организованы и «курсы пения». Педагогам читались лекции по таким специальным дисциплинам как общая теория пения, «осьмогласие и самогласные церковные песнопения», хор, скрипка; давали пробные уроки пения ученикам образцовой школы при Тобольской духовной семинарии. Одним из «курсистов» являлся будущий священник Ларьякской Знаменской церкви, преподаватель Закона Божия в Кондинской ЦПШ и Ларьякском 1-классном училище МНП псаломщик А. Майзаков. Сохранилась рецензия на проведенный им на курсах урок: «Практикант, видимо, много потрудился по приговору к занятиям и пение знает хорошо; тем не менее, урок его не может быть признан дидактически правильным, что объясняется незнакомством его со школьным обучением детей. Чтобы сделаться умелым учителем практиканту необходимо посещение школы для наблюдения за ходом обучения и практических занятий»²³⁷.

Средний срок службы учителя начальной школы определялся директором народных училищ Тобольской губернии приблизительно в 10 лет²³⁸. Затем педагог обычно выбирал какой-либо другой вид деятельности. Однако некоторые учителя служили на протяжении значительной части своей жизни. В качестве примера можно привести Александру Васильевну Крючеву — дочь мещанина, окончившую низшее отделение Мариинской женской школы. С 1898—1899 г. она работала учительницей Кондинской миссионерской ЦПШ. На 1916 г. ее педагогический стаж насчитывал 17 лет 10 месяцев. Известно, что А.В. Крючева продолжала работать и при Советской власти. В 1921 г. она числилась педагогом Кондинской школы 1-й ступени.

Более чем двадцатилетний педагогический стаж имела выпускница Тобольской Мариинской женской школы Наталья Львовна Петрова — учительница Мало-Атлымского 1-классного училища, Березовского смешанного городского училища МНП и др. учебных заведений.

Такой же стаж был и у А.В. Добровольской — закончившей 1-е отделение Мариинской женской школы учительницы Березовского женского приходского училища, градо-Березовской смешанной церковно-приходской школы.

Свыше 20 лет проработали в системе образования учитель истории и географии Березовского уездного училища Александр Григорьевич Гущин; священник, законоучитель Сургутского мужского приходского училища, Сургутской женской ЦПШ, Нижне-Лумпокольской школы грамоты Стефан (Степан) Васильевич Тверитин.

Своего рода учительскую династию представляли отец и сын Сухановы. Старший — Иван Иванович (1859—1902 гг.) был выпускником Туринского уездного училища. С 1878 или 1879 г. занимал должность учителя Шеркальского сельского приходского училища МГИ, в 1881—1882 гг. — Сургутского приходского училища. С 10 июля 1884 г. по 12 апреля 1885 г. И.И. Суханов был учителем русского языка Березовского уездного училища, откуда увольняется приказом главного инспектора училищ Западной Сибири за речь, произнесенную «без разрешения на годичном акте училища», где «коснулся положения учителей и необходимости увеличения содержания». Он также занимался метеорологическими наблюдениями на Березовской метеостанции с 1 января по 15 сентября 1885 г. Его сын Сергей Иванович Суханов до 1 декабря 1907 г. работал учителем в Кушниковском земском училище, организовал при школе метеорологическую станцию, в 1907—1909 гг. был учителем в г.Сургуте.

Из числа коренных жителей следует указать на Алексея Григорьевича Охрнова — остяка юрт Низямских, выпускника Образцовой 2-классной ЦПШ при Тобольской духовной семинарии, учителя Шеркальской ЦПШ с 1894 г. Впоследствии он работал учителем Мужевской ЦПШ, в 1907 г. принял сан священника, служил на дьяконской должности в Обдорской миссионерской церкви, являлся законоучителем и заведующим Няксимвольской ЦПШ. Его педагогический стаж на 1916 г. достиг 22 лет.

Литературной деятельностью помимо Г.М. Дмитриева-Садовникова занимался выпускник Омской учительской семинарии, учитель Сургутского мужского приходского училища Петр Яковлевич Киреев. Им была написана и опубликована в 1901 г. в «Сибирской торговой газете» статья «Школы в Сургуте (Краткий исторический очерк развития грамотности в Сургуте и средства содержания школ)».

Инспектором и учителем Березовского 3-классного училища, затем высшего начального училища на протяжении ряда лет являлся Федорович Филиппович Ларионов. С 1 августа 1897 г. он был определен учителем русского языка, а также чистописания, черчения и рисования. С 1 октября 1903 г. уволен со службы. С 1 июля 1905 г. поступил учителем Тобольского 4-классного городского училища. С 1 сентября 1906 г. вернулся на север заведующим и учителем Березовского 3-классного училища. С 1 июля 1914 г. перемещен на должность заведующего Вторым Тюменским высшим начальным училищем.

Заведующим Самаровским 2-классным училищем являлся Семен Васильевич Серков. Он родился 28 марта 1859 г. в семье священника. В 1883 г. окончил Тобольскую духовную семинарию. В феврале 1885 г. становится учителем. Ряд лет преподавал в различных школах Туринского уезда Тобольской губернии. Постановлением правления Благовещенской волости Туринского уезда ему была вынесена благодарность. За 6 лет работы благодаря его стараниям было открыто 6 школ и Благовещенское женское училище. С 1 сентября 1899 г. С.В. Серков приступает к работе в Самаровском училище. В дальнейшем он был заведующим и учителем второго класса Самаровского 2-классного училища, был награжден темно-бронзовой медалью за труды по организации переписи населения.

В годы Первой мировой войны ряд учителей приняли посильное участие в помощи фронту. Так, педагог Зенковской церковной школы А. Звездина собрала 23 руб. деньгами, 6 пар носков, 5 рубашек, 3 полотенца, 15 бинтов, 1 кальсоны, учительницы Сургутской 2-классной ЦПШ О. Павлова и М. Тверитина — фуфайка, 6 пар мужского белья, 2 полотенца, 5 пар носков, учительница Змановской школы И. Тарасова — 3 рубахи и 2 кальсон, учительница Ваховской ЦПШ М. Змановская 9 руб. 8 коп. (включая 1 руб. собственных средств), заведующий Селияровской школой священник Л. Чешев и учительница А. Мельникова — 10 рубашек, 7 кальсон, теплые чулки, заведующий школами Верхне-Лумпокольского прихода священник А. Добронравов и учительница Ф. Ведерникова — 30 рубашек и 30 кальсон²³⁹. Собранные вещи отправлялись в Петроградский склад военного груза им. императрицы Александры Федоровны. (О педагогах школ различных типов дополнительно можно узнать также из *Приложения 1*).

Взаимоотношения детей и педагогов складывались по-разному, в первую очередь под влиянием личных качеств последних. Например, когда из Самаровского 2-классного училища в 1902 г. уехала Мария Михайловна Милованова, дети так были огорчены, что говорили, что им не хочется больше учиться²⁴⁰. По рапортам С. Тверитина, выпускница Мариинской женской школы учительница

Сургутской женской ЦПШ М. Кириленко «дело учения поставила хорошо и как сама мастерица петь приучила детей петь многие церковные песни». Ученицы принимали активное участие в воскресных и праздничных богослужениях, высока была посещаемость детьми школы, «лучше Кириленко и желать не нужно», — заключает председатель уездного отделения²⁴¹.

Следует также привести впечатления анонимного корреспондента «Школьного листка» о посещении с.Пауло-Шаимского и местной 1-классной ЦПШ: «Зашел я в школу. Познакомился с о. законоучителем и учителем Павлом Ефимовичем Жолобовым. Побеседовали... Поинтересовался занятиями в школе. Дети отлично читают, считают, знают Закон Божий, а поют на удивление хорошо! Не удержался, — сказал детишкам, что они счастливы, так как в такой глуши и так хорошо они всему научены, благодаря единственно старанию о. Семена и Павла Ефимовича... Павел Ефимович безвыездно жил 3 года в кондинских дебрях, зимой занимался в школе, а летом — в инородческих паулах, неся свет ученья, скрашивая этим светом несчастную жизнь вогул, спаиваемых и развращаемых скупщиками рыбы, пушнины, ягод и орехов... В половине апреля Павел Ефимович приехал в город, а в конце апреля он мне радостно сообщил: “Я еду опять в Шаим, и надолго!” С Богом»²⁴².

Для других же педагогов работа в школе была, по выражению инспектора уездных училищ, «не призванием, а ремеслом». Теплых душевных контактов в таком случае вряд ли можно было ожидать. Сохранились не очень лестные впечатления Ф.Ф. Ларионова об одном из посещенных им занятий в Березовском приходском училище: «Урок велся вяло, неинтересно, бросалась в глаза неразвитость учеников и их апатичное отношение к материалу урока»²⁴³. В 1892 г. Ларьякский причт и Сургутское уездное отделение просили епархиальный Совет о замене учительницы Шахновской, как не оправдавшей своего назначения, «в религиозном отношении весьма неблагонадежна», «за школу при этой учительнице мы слагаем с себя всякую ответственность»²⁴⁴.

Корреспондент Тобольской газеты «Сибирский листок» за 1910 г. сообщает жителям губернии о «безвременно погибшей» сургутской учительнице Н.Г. Тутолминой, называя ее «светлым лучом в сургутской серенькой жизни». «Во внешкольной жизни веселая и жизнерадостная, чуждая обычных грязных сплетен захудалых уездных городишек», — отмечает автор публикации, «энергичная Надежда Григорьевна пользовалась всеобщей любовью и уважением, с открытия осенью в чайной попечительства трезвости чтений для народа она принимала в них участие в качестве лектора, без нее не обходился также ни один спектакль...»²⁴⁵.

В 1912—1913 гг. преподавателем Образцовой школы была дочь священника Ольга Михайловна Резанова: «В занятиях проявила много усердия, занималась по всем предметам, даже по Закону Божию... Она достигла более чем средних успехов в своих занятиях»²⁴⁶.

Еще один положительный пример — педагог Ларьякской школы Г.М. Дмитриев-Садовников. Как отмечалось в одной из корреспонденций газеты «Сибирский листок»: «Дети очень привязались к школе и учителю, с которым проводят свободное от занятий время в лесу на охоте и на рыбной ловле. Будучи знаком с рисованием, учитель ввел преподавание рисования в школе к большому удовольствию учеников... Дети оказались очень способными к учению, любознательными. К школе льнут и взрослые, ходят к учителю, любят смотреть картинки в “Ниве”»²⁴⁷.

Творческой личности не очень комфортно жилось в сибирской глуши вдали от цивилизации в течение сколько-нибудь продолжительного времени. Наглядный пример — Г.М. Дмитриев-Садовников, который постепенно стал тяготиться пребыванием в Ларьяке. «В 1909 году было подано Вам прошение о переводе меня из Ларьякского училища в какое-либо другое, — писал он 2 мая 1911 г. в рапорте на имя инспектора 1-го района, — и в том же году от Вас пришло уведомление, что я назначен кандидатом на перевод; если где-либо по рр. Конде или Оби будет свободное место, — переведите меня: восьмилетняя здешняя служба создала какое-то подавленное настроение — прямо опускаются руки. Думал, что это пройдет, но год от года становится все тяжелее. Вам, как бывшему учителю, не может быть не знакомо подобное настроение, и если оно продолжается годами — самое лучшее — переведите»²⁴⁸. Просьба Г.М. Дмитриева-Садовникова была удовлетворена только в 1913 г.

В опубликованной на страницах «Сибирского листка» заметке, посвященной положению учителей Кондинского края, рисовалась безотрадная картина, связанная с оторванностью педагогов от основных центров культуры и цивилизации: «С наступлением лета учащий, располагая свободным временем, мог бы встряхнуться, набраться новых впечатлений, услышать человеческое слово, приобщиться, хотя на короткое время, к культурной жизни, забыть, хотя на время, глушь и дичь окружающую, не чувствовать ужасного гнета одиночества, оторванности, заброшенности, но, увы! В летнее время сообщение только по в лодках по р.Конде... От последнего же кондинского села — Сатыженского (церковноприходская школа) до Иртыша более 500 верст. Таким образом, чтобы добраться только до ближайшей пристани на р.Иртыше, а потом обратно к месту служения, нужно израсходовать, по меньшей мере, одну треть своего годового жалованья, или забыть о своих духовных и человеческих запросах и потребностях...»²⁴⁹.

Даже в одном из административных центров края — Березове — атмосфера для энергичного и творческого человека была далека от идеала. «Но скоро я понял, — вспоминал Ф.Ф. Ларионов, — что жизнь в Березове имеет ряд отрицательных сторон, главная из которых — убаюкивающая тишина и отсутствие всяких умственных интересов в здешнем обществе... Эти интересы были мелкие, будничные и сводились, главным образом, к картам, и так называемой выпивке и сплетням. Здесь крылась опасность для молодого, еще не умудренного жизненным опытом человека, не получившего к тому же твердой умственной

закалки для организации собственной духовной жизни, — опасность опуститься и погрязнуть в тине мелких интересов»²⁵⁰.

Формой проведения досуга для учителей — мужчин являлись также охота и рыбная ловля. «Учитель русского языка тоже обзавелся дешевеньким ружьем [Ф.Ф. Ларионов, по-видимому, говорит здесь о себе. — *В.Ц., О.Ц.*] и поехал с одним владельцем перевеса — Иваном Прокофьевичем в местность, называемую “сором”, чтобы поохотиться ночью, а главное, посмотреть там, как производится ловля уток способом, который сохранился теперь только на севере страны...»²⁵¹.

Педагога, слабого характером, рано или поздно «засасывал быт». У человека, находившегося вне привычной сферы общения, а также и вне своего рода контроля со стороны коллег, людей, равных по социальному статусу, со сходными интересами, могли проявляться недостатки, в иных условиях подавляемые или тщательно скрываемые — злоупотребление алкоголем, апатия и лень, высокомерие к нижестоящим, некритическое отношение к самому себе. Это обстоятельство, объективное по своему существу, на наш взгляд, никак не связано с пресловутыми «пороками самодержавия», мешавшими якобы развитию образования в дореволюционной России. Лишь урбанизация, развитие средств связи и путей сообщения помогли избавиться системе образования от этой проблемы.

В сложном положении оказывались педагоги сельских школ, имевших общежития. Фактически им приходилось едва ли не круглые сутки присматривать за детьми, контролировать их досуг, выполнение домашнего задания, что далеко не каждому было под силу.

Обзавестись собственным жильем учителю было крайне затруднительно. Стоимость хорошего дома доходила до 2—3 его годовых заработков. Педагоги, как правило, жили в квартире при школе или же снимали жилье за счет так называемых «квартирных денег», выделяемых казной или местным обществом. Если же «квартирные» по каким-то причинам не выплачивались, учитель оказывался в весьма сложном положении. Так, педагог Сургутского приходского училища Г. Иванов, имевший семью из 6 человек, после неоднократных безуспешных просьб о пособии на наем квартиры вынужден был с 1 сентября 1904 г. оставить службу «согласно прошению»²⁵².

При недостатке финансирования учителю требовалось изыскивать возможности для нормальной организации учебного процесса собственными силами, что в первую очередь было характерно для земских школ. Приходилось задействовать личные связи с местными жителями. Так, Г.М. Дмитриев-Садовников писал в рапорте инспектору 1-го района, что училище приходится содержать за счет средств, собранных с русских, проживающих в Ларьяке. Причем многие дают деньги лишь «потому, что чем-нибудь обязаны мне, им стыдно отказать»²⁵³. В 1914 г. учительница Кушиковского 1-классного училища МНП К. Молодых сообщала Сургутскому уездному исправнику, что местное общество в течение всей зимы не доставляло дров для школы, из-за чего ей пришлось брать

топливо, предназначенное для церкви²⁵⁴. «Крестьяне нынешней зимой собираются вывезти лес на постройку училища, — отмечалось в рапорте учительницы Белогорского училища, — но думаю, что без особого побуждения их к этому, снова отложат свое намерение, как делали уже три раза»²⁵⁵.

Иногда вспыхивали острые затяжные конфликты между учителями и родителями некоторых учеников. Так, в декабре 1909 г. на имя директора народных училищ поступила жалоба от псаломщика Г.М. Хатылова на учительницу Сухоруковского земского училища А.П. Сумкину. Суть обвинений автора жалобы заключалась в следующем. После одного из народных чтений, проходивших в помещении школы, он «имел неосторожность заметить... что дети исполнили Гимн "Боже Царя Храни" очень плохо, и советовал ей [А.П. Сумкиной] — Вы бы попросили священника, который имеет очень прекрасный музыкальный слух и научил бы детей пению»²⁵⁶. После этого учительница якобы стала придирается к дочери псаломщика, обучавшейся в среднем отделении школы: ставить ее на колени, оставлять без обеда и даже бить по голове. А.П. Сумкиной пришлось писать объяснительную, в которой она сообщила, что претензии к ней совершенно необоснованны, что девочку она никогда не била и не наказывала. В дело оказался вовлеченным мировой судья, приговоривший жену псаломщика к штрафу 15 руб. за нарушение общественного порядка в образовательном учреждении, срыв занятий. По прошествии столетия сейчас уже невозможно разобраться, кто был прав, а кто виноват в этом споре.

Неприязненные отношения могли возникнуть и внутри небольшого педагогического коллектива — между учителем и законоучителем в 1-классных училищах, между собственно педагогами в 2-классных и второклассном. Например, сохранились неллицеприятные характеристики, которые давали друг другу педагог Елизаровского земского училища В.И. Иванов и законоучитель того же училища о. И. Попов. Первый утверждал, что священник «крайне грубо обращается с учащимися, предъявляет к ним нелепые требования к Закону Божию» — за 1914/15 учебный год лишь 6 из 42 учащихся по данному предмету получили оценку «удовлетворительно», остальные — двойки или единицы. И. Попов, о котором благочинный отзывался как о человеке с «весьма пылким характером», жаловался на то, что В.И. Иванов пренебрегает своими обязанностями — начинает уроки в 10—11 часов утра, держит зимой детей на морозе по часу и более, часто отлучается в с.Сухоруковское и т.д. и т.п.²⁵⁷ В 1913/14 г. конфликт возник между двумя педагогами Березовской второклассной школы — О.М. Резановой и Г. Красовской. Последняя вынуждена была оставить должность и перейти в другое место службы «вследствие обостренных отношений со старшей учительницей»²⁵⁸. В тесном мирке небольших селений и городков люди разных темпераментов, уровня образования, взглядов на жизнь не всегда могли ужиться и мирно сосуществовать, делая общее и нужное дело.

Среди факторов, неблагоприятно влиявших на деятельность педагогов, следует также назвать жесткую регламентацию со стороны властей всего, что

выходило за строго очерченные официальными установлениями рамки, пресечение излишней инициативы и самостоятельности, борьба с «вредными мыслями» и разного рода крамолой, которая могла видаться в каких-либо неординарных поступках.

В конце учебного года учителя произносили перед учениками, их родителями речи на темы, посвященные подведению итогов прошедшего года, а также знанию народного образования в целом. Текст предварительно посылался директору народных училищ на утверждение, где подвергался цензурной правке. Своеволие в данном вопросе каралось самым строжайшим образом. Как уже отмечалось, в 1885 г. был уволен учитель русского языка Березовского уездного училища И.И. Суханов за самовольно произнесенную речь, не одобренную начальством, носившую «красный оттенок». Ему поставили в вину тот факт, что в своем выступлении к присутствующим он использовал обращение «граждане», что, по его мнению, «для пользы дела и развития требуется свобода мысли, свобода слова и действия», что латинский язык «тормозит дело общего развития в наших гимназиях»²⁵⁹ и др.

Учитель Самаровского 2-классного училища М.А. Аتماкин в день именин своей коллеги М.В. Калугиной решил на ее же собственной квартире организовать «семейный спектакль», за что получил выговор от начальства, т.к. не получил предварительного разрешения на его проведение. Он вынужден был оправдываться, заявив, что такая форма досуга все-таки лучше, чем «пить водку и играть в карты»²⁶⁰. Любые, даже самые невинные формы общественной активности находились под самым пристальным наблюдением.

Трения между заведующим Сургутским приходским училищем Ф. Ивановым и уездным исправником И. Евсеевым по поводу сметы на строительство нового здания для училища привели к аресту педагога на 5 суток без какого-либо разумного обоснования. Заведующий позволил себе публичную критику местной власти, обвинил в сговоре уездного исправника с подрядчиком И.Ф. Кайдаловым, что якобы привело к перерасходу 700 руб. свыше сметной суммы, затягиванию строительства²⁶¹. Сам Ф. Иванов, отличавшийся эмоциональной возбудимостью, возмущаясь против примененного в его отношении насилия, выбил оконные рамы каталажной камеры, за что был приговорен к штрафу в размере 20 руб.²⁶² Взаимные обвинения, жалобы на имя губернатора и др. должностных лиц не решили конфликт в чью-либо пользу. В результате в 1904 г. Ф. Иванов был переведен в Томскую губернию.

Сохранилась жалоба учительницы Сухоруковского земского училища А. Сысоловой на произвол со стороны волостного писаря Ведрова, относящаяся к 1906 г.: «Я и Белогорская учительница очень часто переписываемся и пересылаем друг другу книги и газеты, писарь же почел своей обязанностью распечатывать и читать наши письма... С начала он по прочтении все-таки письма нам возвращал, но вот в первых числах февраля Башкурова [учительница Белогорского училища] послала мне в письме: устав “Всероссийского Союза учащихся

и учащихся”, письмо это он мне не отдал, потому что оно показалось ему очень подозрительным — должно быть его отправили к своему начальству... Писарь издевается над нами в течение месяца, распространяет слухи, что скоро прибудет тайная полиция и будет производиться у нас обыск, а потом сообщил мне, что Белогорская учительница уже увезена в тюрьму за это письмо... Он писарь, грозит тюрьмой за то, что у нас появился Устав Союза учителей, а ведь нам не было предписано не вступать в этот Союз, а всякие Союзы разрешены Манифестом 17-го октября. Какое же он имеет право красть наши письма и распространять о нас ложные слухи... Мы обращались к Исправнику с просьбой, чтобы он запретил писарю вмешиваться в наши дела, но наши заявления остались без внимания»²⁶³. Чем закончился данный конфликт — неизвестно. Однако очевидно, что часто педагоги оказывались бесправными перед произволом, придираками даже самого незначительного чиновника, чувствовавшего свою власть над беззащитными людьми.

Регламентировалось даже вступление в брак и другие вопросы личной жизни. Много времени пришлось потратить Г.М. Дмитриеву-Садовникову, чтобы получить разрешение на женитьбу на дочери сургутского мещанина Прохора Иакимовича Кайдалова Анне. «Скоро масленая неделя, тут Великий пост, — ходатайствовал за Ларьякского учителя перед инспектором 1-го района писарь Сургутской уездной управы, — опять парню придется ходить до Фоминой, а для него будет это пытка черт знает какая, войдите в его положение»²⁶⁴. Свадьба состоялась лишь после растянувшейся на несколько недель переписки.

Для того чтобы выехать во время летних каникул в отпуск, учителю тоже требовалось разрешение начальства. Предварительно нужно было сообщить, куда и зачем он хочет отправиться. Однако впоследствии допускаются послабления, расширившие возможности педагогов по выбору места летнего отдыха. По утвержденным инспектором 1-го района Е.Ф. Соколовым «Правилам», отпрашиваться должен был только заведующий 2-классным училищем. Педагогу 1-классного сельского училища достаточно было только уведомить инспектора о выезде с места службы «с указанием лица, которому передано на хранение школьное имущество и точного адреса, куда они выехали на жительство»²⁶⁵.

В таких сложных условиях педагогическая стезя далеко не всегда воспринималась в качестве оптимального выбора жизненного пути. Тем не менее, к 1910-м гг. начинает формироваться слой педагогов-профессионалов, чей жизненный путь был непосредственно связан с Тобольским севером.

Становление народного образования, тяжелое финансовое положение многих учебных заведений побуждали искать пути выхода из сложившейся ситуации. Передовая часть общества (это были представители казачества, купечества, чиновничества, мещанства) стремилась развивать образование и культуру, сеять «разумное, доброе, вечное». Государственные ассигнования на эти цели не давали возможность создавать необходимую материальную базу. Пожертвования осуществлялись различными путями: предоставлением помещений под школы,

перечислением денег, установлением стипендий учащимся, устройством благотворительных спектаклей дамскими комитетами, сбором средств по лотерее, организацией платных концертов и др.

Наиболее крупными средствами в Березове располагали купцы. Купец Александр Степанович Плеханов известен был как меценат, жертвовавший деньги на уездную больницу, благоустройство Воскресенского собора и Богородице-Рождественской церкви²⁶⁶, он оплачивал содержание нескольких учеников уездного училища²⁶⁷. Попечителем Березовской второклассной и Образцовой школ с 22 февраля 1914 г. и до революции состоял Березовский купец Петр Александрович Плеханов. Широко известна благотворительная деятельность Василия Трофимовича Земцова — попечителя Самаровской школы, а также основателя школы рыбообработки.

Помощь попечителей могла выражаться не только в выделении материальных средств, но и в собственном труде. Так, почетный блюститель Мало-Атлымского 1-классного училища крестьянин А.П. Андреев переложил в классной комнате печь, покрасил в приюте полы. Он же в 1907 г. к Рождеству подарил приюту при школе 5 пудов крупчатки, голову сахара и тушу мяса²⁶⁸.

Г.С. Клепиков на протяжении многих лет являлся попечителем Сургутского мужского приходского (затем 2-классного) училища МНП. Он ежегодно вносил по 50 руб. «в специальные средства» училища, до 30 руб. расходовал на содержание бедных учеников. Попечителем Базьяновского училища МНП состоял Константин Васильевич Башмаков (1840—1907 гг.). Он устроил на свои средства общежитие для бедных учеников.

Купец 2-й гильдии, впоследствии — личный почетный гражданин Андрей Степанович Протопопов являлся смотрителем Березовского 3-классного училища. В 1903 г. на нужды школы им было пожертвовано 220 руб. С сентября 1902 г. на протяжении многих лет он был попечителем Обдорской ЦПШ²⁶⁹.

Березовский купец С.Т. Окунев потратил из собственных средств около 1100 руб. на строительство здания для Мужевской ЦПШ²⁷⁰.

Важным представляется вопрос о том, какова была система награждений и поощрений педагогов школ в конце XIX — начале XX вв., как государство оценивало труд учителя. Анализ архивных материалов и официальных изданий показывает, что к началу XX в. для учителей, находившихся на службе в образовательных учреждениях МНП и Св. Синода, была сформирована довольно сложная система поощрений за успехи в педагогической деятельности, а также за выслугу лет. Она выражалась в следующем: 1. Повышение социального статуса, выход из непривилегированных сословий (преимущественно крестьянского или мещанского). 2. Получение очередного чина по «Табели о рангах». 3. Награждение орденами и медалями. 4. Выплата материального вознаграждения, единовременные денежные пособия, назначение пенсий. 5. Объявление письменной благодарности.

Учителя начальных училищ за успехи в профессиональной деятельности, исполнение своих обязанностей в течение 12 лет удостоивались звания «лично-го почетного гражданина». Этим званием награждались лица, не достигшие его по чинам: купцы, чиновники, ученые, священники. Оно освобождало учителей от уплаты денежных сборов, положенных мещанскому и крестьянскому сословию.

С повышением социального статуса было связано и другое отличие педагогов — производство в чины. Учителя начальных школ на получение 1-го классного чина (14 класс по «Табели о рангах») могли рассчитывать лишь после 12 лет «усердной и беспорочной службы». Нужно отметить, что классных чинов не имели, как правило, учителя 1-классных училищ, церковно-приходских школ (ЦПШ). В 2-классных, второклассных, уездных, высших начальных училищах их имели не все, а наиболее заслуженные, образованные, с наибольшим стажем работы.

Например, учитель русского языка и литературы Березовского уездного училища Федор Филиппович Ларионов начинал как «не имеющий чина». Затем он прошел ряд ступеней по служебной лестнице: коллежский регистратор (14 класс), затем губернский секретарь (12 класс), титулярный советник (9 класс), коллежский асессор (8 класс). В 1912 г. Тобольской дирекцией было возбуждено ходатайство «1) О производстве за выслугу лет, в следующие чины со старшинством: Надворного советника — коллежских асессоров учителей-инспекторов городских училищ... Березовского трехклассного — Федора Ларионова с 1 сентября 1910 года»²⁷¹.

Учитель арифметики и геометрии Березовского уездного училища В. Свиридов являлся титулярным советником (9 кл.), с ноября 1898 г. был произведен в коллежские асессоры (8 кл.). Коллежский асессор, учитель истории и географии А.Г. Гушин в октябре 1900 г. был произведен в надворные советники. Штатный смотритель Березовских училищ П.Н. Грязнов «за выслугу лет» по ведомству Православного Исповедания в 1900 г. получил чин надворного советника (7 кл.), что в военном ведомстве соответствовало подполковнику²⁷².

Получение чина означало использование форменной одежды ведомства МНП, что также можно оценить как своего рода поощрение, отличие, выделяющее педагога из общей массы населения и повышающее его социальный статус. Учителя, имевшие чины по «Табели о рангах», должны были носить форменную одежду в соответствии с «Положением» 1897 г. К будничной повседневной форме относились двубортный сюртук с плечевыми знаками, черный галстук, темно-синие жилет и брюки, фуражка темно-синего сукна с круглой кокардой. Под ней на околыше помещался золоченый герб в венке из дубовых и лавровых листьев. Зимой надевалась шапка с этими же знаками. В качестве верхней одежды использовались дорожная тужурка и шинель черного сукна, плащ. В условиях севера этим педагоги вряд ли могли ограничиться. Скорее всего, в холодное время года носились и характерные для русского населения края виды одежды, позаимствованные у коренного населения — малица, гусь и др.

Плечевые знаки напоминали всем хорошо известные офицерские погоны. У коллежского регистратора (14 кл.) они имели один узкий просвет и маленькую звездочку, у губернского секретаря — один просвет и две звездочки, у коллежского секретаря — один просвет и три звездочки, у титулярного советника — один просвет без звезд, у коллежского асессора — два просвета и две звезды большего размера и т.д.

Получение ордена обуславливалось не только длительным сроком службы, но и особо выдающимися заслугами на ниве народного образования, что должно было обосновываться в представлении к награде. Российская орденская система включала 8 орденов, находившихся друг относительно друга в иерархической последовательности. Учителя могли быть удостоены тех наград, которые занимали три низшие ступени в этой иерархии: Св. Станислава (состоял из трех степеней), Св. Анны (четыре степени), Св. Равноапостольного князя Владимира (четыре степени).

С приобретением каждого ордена награжденному учителю предоставлялись определенные права и привилегии. Так, с 1900 г. одновременно с вручением ордена Владимира третьей степени учитель приобретал права потомственного дворянина.

Существовали награды, не дававшие привилегий. К ним относилось награждение золотой или серебряной медалью «За усердие» на различных лентах (Андреевской, Александровской, Владимирской, Аннинской, Станиславской) для ношения на шее или в петлице (см. *Приложения 45—48*).

Награждения производились, как правило, по итогам очередного года, к Пасхе, другим большим праздникам. Соответствующие указы публиковались в официальной части «Цирюляров Западно-Сибирского учебного округа». Однако в целом случаи получения педагогами северных школ орденов и медалей были не очень частыми.

Среди кавалеров ордена Св. Станислава можно указать заведующего и учителя Сургутского 2-классного мужского приходского училища А. Разумовского, получившего III степень ордена в 1910 г. «за долгую безупречную службу». Учителя Березовского 3-классного городского училища А.Г. Гушин и Е.М. Попов были награждены орденом Св. Станислава — III степени, а в 1908 г. Е.М. Попов — орденом Св. Анны III степени.

Почетный блюститель Сургутского мужского приходского училища купец Галактион Клепиков был удостоен золотой медали «За усердие» для ношения на Аннинской ленте за благотворительную деятельность, связанную с активной поддержкой школы. Почетный блюститель Мало-Атлымского училища МНП крестьянин А. Андреев был награжден серебряной медалью «За усердие» для ношения на Станиславской ленте²⁷³. Попечитель Базьяновского училища МНП Константин Васильевич Башмаков (1840—1907 гг.) также был награжден за благотворительную деятельность золотой медалью «За усердие».

В 1892 г. преподаватель Сухоруковского сельского училища получил звание личного почетного гражданина и серебряную медаль «За усердие» для ношения на Александровской ленте²⁷⁴. Медалью «За усердие» была награждена Н.Л. Петрова — учительница Мало-Атлымского 1-классного сельского училища, Березовского смешанного городского училища МНП.

Учительствующему духовенству, помимо светских наград, могли вручаться и награды, используемые в православной церкви. Наиболее распространенный вид — письменная благодарность, заносившаяся в клировые ведомости. Например, благодарность за открытие церковной школы в селе Ларьякском получил Сургутский благочинный. Далее шли особые предметы церковного облачения: 1) набедренник, 2) скуфья, 3) камилавка, 4) четырехконечный позолоченный наперсный крест с изображением распятия.

Эти награды давались за заслуги на ниве распространения и укрепления православной веры, за долголетнюю беспорочную службу, в том числе, и за деятельность, связанную с созданием и руководством ЦПШ, преподаванием в церковных школах. В 1900 г. к празднику св. Пасхи «за усердную и полезную службу» по устройству ЦПШ и школ грамоты архиереем были отмечены 30 духовных лиц. Среди них получил набедренник в награду священник градо-Березовской Богородице-Рождественской церкви о. Николай Козлов, скуфьей отмечена деятельность священника Сатыгинской церкви, заведующего школой грамоты И.И. Коледы²⁷⁵. В 1897 г. набедренником был награжден помощник Обдорского миссионера И. Егоров, в 1899 г. священник Мужевской церкви В. Миловский, Мало-Атлымской церкви Н. Попов²⁷⁶.

Иногда светские власти выступали с соответствующим ходатайством перед Св. Синодом. Например, законоучитель Березовского 3-классного городского училища, с 1903 г. — Березовского женского приходского училища Георгий Павлович Поникаровский в 1906 г. за отличную усердную службу по ведомству Министерства народного просвещения награждается Св. Синодом наперсным крестом.

Формой поощрения наиболее успешных учителей, заведующих и попечителей церковных школ следует признать объявление благодарности «за усердное и аккуратное отношение к своим обязанностям». Список лиц, которым было «преподано архипастырское благословение» с выдачей или без выдачи грамот, печатался в «Тобольских епархиальных ведомостях», а с начала XX в. — в «Школьном листке при Тобольских епархиальных ведомостях»²⁷⁷. Например, в 1900 г. «сердечной благодарности» были удостоены заведующий и законоучитель Сатыгинской школы грамоты священник И.И. Коледа, попечитель той же школы Ф. Сатыгин, Леушинской школы грамоты Е. Ивашкеев²⁷⁸. И.И. Коледа получил благодарность также за пожертвование 100 руб. на постройку дома для школы грамоты²⁷⁹. «За безмездное преподавание в течение 9 лет рукоделия» в Сургутской женской ЦПШ «и доставление для всех рукодельных работ материала ученицам школы» учительнице А.Г. Тетючкой была выражена архипастырская благодарность с выдачей грамоты²⁸⁰.

В Тобольской губернии, впрочем, как и по всей России, профессия учителя не приносила значительного материального достатка. Заработная плата педагогов зависела от статуса учебного заведения и от уровня подготовки и квалификации учителей. Оплата труда в уездном или 2-классном училище была выше, чем в сельском 1-классном. На размер вознаграждения влияла также ведомственная принадлежность школы.

До 1880-х гг. церковные школы, как и их учителя, не получали стабильного содержания. Члены причта в большинстве случаев исполняли педагогические обязанности безвозмездно. В училищах МНП до июля 1881 г. жалование составляло 120 руб. в год.

Затем оплата труда педагогов, как и финансирование школ в целом, начинает увеличиваться. На основании Высочайше утвержденного мнения Государственного совета от 22 апреля 1877 г. на содержание сельских и других начальных училищ должно было отпускаться из частных земских повинностей 200 руб. на жалование учителю, 60 руб. — законоучителю, 50 руб. — на закупку учебных пособий²⁸¹. В результате с начала 1880-х гг. до рубежа XIX—XX вв. наставники министерских и церковно-приходских 1-классных школ зарабатывали в год по 150 («неправоспособный» учитель) — 200 руб. («правоспособный» учитель), школ грамоты — 60—150 руб. Деньги сельские учителя получали ежемесячно через волостное правление не позднее 1 числа последующего месяца.

Более высокое жалование выплачивалась педагогам со средним образованием. Например, А. Резанова, окончившая Марининскую женскую школу, получала 200 руб. в год, выпускник учительской семинарии И.Е. Егоров — 180 руб. Учителя-псаломщики получали, как правило, 30—60 руб. в год из средств епархиального училищного совета. Учитель Сосьвинской ЦПШ обучал детей по найму родителей, получая с каждого ученика по 1 руб. в месяц.

В Обдорской миссионерской школе жалование выплачивалось Тобольским комитетом Русского Православного миссионерского общества (РПМО). Для члена причта работа в школе была все-таки побочным занятием. Он мог получать деньги, исполняя пастырские обязанности. Например, И.Е. Егорову в 1891 г., помимо вышеуказанных 180 руб., выплачивалось 176 руб. 40 коп. из казначейства, 68 руб. 60 коп. из миссионерских сумм, т.е. всего 425 руб. в год²⁸².

Сложнее приходилось светскому учителю. Ему одного жалования было явно недостаточно для обеспечения безбедного существования. По мнению Березовского благочинного И. Голошубина, «учителя для такого отдаленного края можно только найти рублей на 600 в год... на вознаграждение учителей устава, пения и ремесла потребуется 200 рублей в год»²⁸³.

Однако и 200 руб. в год для учителя обычной начальной школы было мало. В Сургутском приходском училище педагогу приходилось давать дополнительные уроки для желающих, т.е. говоря современным языком — заниматься репетиторством. 200 руб. плюс 30 руб. «квартирных» получал в конце XIX в. педагог Березовского мужского приходского училища.

С 1897 г. в школах МНП Березовского и Сургутского уездов жалование увеличилось до 300 руб.²⁸⁴ К 1904 г. жалование учителя и в церковных школах также возросло с 200 руб. до 300 руб. (если он один преподавал в школе) или 240 руб. (когда учителей в школе было двое) в год²⁸⁵. По данным на 1907 г., во всех 1-классных школах МНП учитель получал уже 360 руб., законоучитель — 100 руб.²⁸⁶

Законом, принятым Государственной думой и одобренным императором 12 июля 1913 г., оклад учителей ЦПШ Tobольской епархии было установлено в размере 360 руб. в год, законоучителей — 30 руб. в год²⁸⁷. (Следует обратить внимание, что в наиболее удаленных районах жалование выплачивалось в несколько больших размерах, чем в среднем по стране — например, учителям Забайкалья, Иркутской, Енисейской губернии — 480—500 руб., Приморья, Якутии — 600 руб., Петропавловско-Камчатского уезда, Командорских островов — 900 руб. в год).

Всего в 1913 г. расход на жалование учителей в 1-классных ЦПШ в Tobольской епархии составлял 377,5 руб., законоучителей — 29,5 руб. на 1 школу. При этом 92,1% всех денег выплачивалось из казны, и лишь 7,9% — из местных средств²⁸⁸. К 1916 г. жалование в 1-классных ЦПШ повысилось до 520 руб., а с 1917 г. до 840 руб. в год.

В 2-классных училищах Севера Западной Сибири, в частности в Самаровском, выплачивалось с 1899 г. 480 руб. в год старшему учителю и заведующему учебным заведением; 420 руб. второму учителю и 300 руб. помощнику учителя (в то время как на юге Tobольской губернии зарплата составляла 360 руб. в год). В Обдорском 2-классном в 1907 г. оклад жалования достигал 630 руб. в год. В Обдорской миссионерской школе в 1916 г. жалование учительницы составляло 400 руб. в год²⁸⁹. В Березовской второклассной школе заведующий (священник) получал 360 руб., старший учитель — 540 руб., два других учителя — по 480 руб. в год.

Самое сложное положение с финансированием существовало в сельских начальных (земских) училищах, содержавшихся исключительно за счет губернского земского сбора, т.е. местных поступлений. Таковых в Березовском уезде насчитывалось, как уже отмечалось, три: Белогорское, Елизаровское и Сухорукское. Аналогичный статус имели несколько училищ северной части Tobольского уезда — Базьяновское и Реполовское Самаровской волости, Нахрачинское Кондинской волости, Филинское, Цынгалинское Филинской волости. В этих школах тратилось иногда лишь 130—140 руб. на жалование учителю и 60 руб. — законоучителю²⁹⁰. В Реполовском и Базьяновском училищах расходы были несколько выше — по 260 руб. на жалование учителю и, кроме того, по 20 руб. на отопление, 20 руб. на наем сторожа и еще от 6 до 9 руб. на освещение²⁹¹. Многое здесь зависело от зажиточности местных крестьян. По данным на 1907 г., в земских школах учитель в среднем получал 240 руб., законоучитель — 60 руб. в год²⁹².

Самая высокая оплата труда была в Березовском уездном (затем 3-классном, высшем начальном) училище. Данное учебное заведение находилось на полном государственном обеспечении, имело наиболее квалифицированный педагогический состав. На 1 января 1889 г. штатный смотритель училищ — высшее должностное лицо в сфере народного образования в крае — получал 450 руб. жалованья, 100 руб. квартирных, 60 руб. — на разъезды и 110 руб. 25 коп. «добавочных». Учителя Березовского уездного училища получали по 350 руб. в год (преподаватель чистописания, черчения и рисования — 200 руб.)²⁹³. В 1889 г. жалованье педагогов Березовского уездного училища возросло до 720 руб.²⁹⁴, а учителя черчения, рисования и чистописания до 400 руб. в год. Дополнительные выплаты начислялись «за выслугу лет в Сибири», за работу библиотекарем, секретарем, «хранителем учебных пособий». Штатный смотритель стал получать 900 руб. жалованья, 100 руб. квартирных, 10 руб. 25 коп. «за сибирскую службу», 60 руб. «разъездных», всего же 1170 руб. 25 коп. в год²⁹⁵. В 1902 г. в связи с преобразованием уездного училища в 3-классное жалованье учителя-инспектора (штатного смотрителя) было увеличено до 1280 руб. в год, законоучителя — до 660 руб., учителей — до 1230 руб. (включая квартирные и столовые деньги). Кроме того, учителю гимнастики выплачивали 150 руб. в год²⁹⁶. К 1909 г. годовое жалование инспектора выросло до 1555 руб. У учителей с различными доплатами (квартирные, столовые, за сибирскую службу) жалование доходило до 1580—1776 руб. Для сравнения, районный инспектор получал в 1904 г. годовое жалованье 2 тыс. руб.

При необходимости поездок по служебным делам — на совещания в Тобольск, участие в работе экзаменационных комиссий — штатному смотрителю выплачивались командировочные расходы. Например, в 1903 г. на прогоны от Березова до Тобольска для участия в совещании инспекторов городских училищ губернии П.Н. Грязнову было выдано 106 руб. 14 коп.²⁹⁷ В этом же году заведующий Сургутским приходским училищем Ф. Иванов за проезд от Сургута до Тундрино для производства выпускных испытаний учащихся местного 1-классного училища получил 50 руб.²⁹⁸

Среди мер, которые предпринимались для оказания помощи учителям, можно отметить оптовую закупку продуктов, привозившихся в летнюю навигацию. Об этом, в частности, упоминается в очерке А. Демина, опубликованном в «Тобольских губернских ведомостях» в 1888 г.²⁹⁹ Однако, по-видимому, данная закупка не носила систематического характера и была связана с личной инициативой самих педагогов Березовского уездного училища.

Таким образом, размер годового жалованья учителя в конце XIX — начале XX вв. колебался от 200 до 1500 руб. в год. Рядовой сельский учитель на Тобольском севере получал обычно 300—350 руб. Много это или мало? Успевал ли рост заработной платы за ростом цен? Достаточно ли было заработной платы учителя для нормального существования? Для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимо сравнить стоимость основных продуктов питания в различные

периоды. Достаточно ли было заработной платы учителя для нормального существования, можно судить в определенной степени по ценам на предметы первой необходимости и услуги.

В 1876—1885 гг. в г.Березове наем квартиры в две комнаты обходился в 3-4 руб. в месяц, сажень дров — 1-1,45 руб., пуд ржаной муки — 0,8-1,4 руб., пшеничной муки — 1,2-1,3 руб., пуд мяса — 3 руб., фунт сахара — 35-40 коп., фунт керосина — 15-18 коп., фунт чая — 1,3 руб., крынка молока — 5 коп., фунт масла сливочного или подсолнечного — 25-30 коп., сапоги — 4-5 руб.³⁰⁰

В 1897 г. в Сургуте наем квартиры в две комнаты с кухней обходился в 5 руб. в месяц, пуд ржаной муки стоил 60 коп., пуд мяса — 3,2 руб., фунт сахара — 25 коп., фунт подсолнечного масла — 40 коп., фунт вареной колбасы — 25 коп., пуд керосина — 3,2 руб. (8 коп. за фунт), пуд соли — 40 коп.³⁰¹

В 1915 г. в Тобольской губернии были установлены следующие твердые цены: мука ржаная 1 пуд — 1,3 руб.; мясо 1 пуд — 5,2 руб.; сахар 1 пуд — 10 руб. (т.е. фунт — 25 коп.); бутылка молока — 3 коп., соль 1 пуд — 60 коп., кубическая сажень березовых дров (т.е. около 10 кубометров) — 2,5 руб.³⁰² В конце 1915 г. в Обдорске ржаная мука стоила 1,5 руб. за пуд, сахар — до 30 коп. за фунт³⁰³.

Можно попытаться перевести эти цифры в продуктовые эквиваленты. Во второй половине 1880-х гг. сельский учитель при годовом жаловании в 200 руб. (16,5 руб. в месяц) мог на свою зарплату в месяц купить 260 кг ржаной муки, или 88,5 кг мяса, или 16 кг сахара, или 26,5 кг сливочного масла. В начале Первой мировой войны при зарплате в 360 руб. в год (30 руб. в месяц) он мог купить в месяц 370 кг ржаной муки, или 92 кг мяса, или 48 кг сахара.

Цены хотя и росли, но все-таки несколько медленнее, чем заработная плата учителей. С нашей точки зрения, уровень финансового обеспечения педагогов к концу рассматриваемого периода следует признать вполне приемлемым.

Вопрос о пенсионном обеспечении был одним из самых слабых и неразработанных в определении правового положения учителя. Размер пенсии зависел от должности, размера жалования, срока службы педагога, а главное — ведомственной принадлежности учебного заведения (от типа начальных учебных заведений). Последний фактор определял различные источники их финансирования: государственные или местные сборы сельских или городских обществ.

Успешная служба по духовно-учебному ведомству не предоставляла гарантий учителям ЦПШ в обеспечении его пенсией «на случай болезни, старости и семьи его — на случай его смерти». Не распространялось на них право пенсий по учебной службе. Этот вопрос обсуждался на страницах губернских изданий³⁰⁴, где авторы предлагали варианты его решений. «Выдача пенсий за прослужение известных сроков является необходимой; если же почему-либо нельзя этого сделать, то важно бы, по крайней мере, устроить местную эмеритальную кассу для пособия бедным семьям, на случай смерти их кормильца»³⁰⁵. Для сельских народных школ такая ситуация была типичной.

На достойную материальную поддержку со стороны государства могли рассчитывать лишь преподаватели Березовского уездного (затем 3-классного) училища. Это учебное заведение занимало особое место в пенсионном обеспечении начальных школ Севера Западной Сибири.

Российское законодательство гарантировало учительствующим в городских училищах МНП, согласно «Положению по штатам» от 17 апреля 1859 г. и «Положению» от 31 мая 1872 г., получение пенсий за выслугу лет из сумм государственного казначейства, а также «единовременных пособий по правилам учебной службы»³⁰⁶. Инспекторы 3- и 4-классных городских училищ, все штатные учителя, законоучители получали пенсии из расчета того жалования, которое было положено по штатам уездных училищ. Учителя рисования, черчения и чистописания получали единовременные пособия и пенсионное содержание по Положению 31 мая 1872 г., из расчета оклада в 200 руб. в год.

За службу по Министерству народного просвещения протоиерею И. Заборовскому назначается в 1850 г. пенсия в 2/3 годового жалования, т.е. 95 руб. 30 коп. Позднее, в 1864 г. за «30-летие законоучительства и 10-летие исправление должности штатного смотрителя» он был награжден пожизненной пенсией в 630 руб. в год от Министерства народного просвещения.

Г. Паникаровскому, много лет являвшемуся законоучителем Березовского уездного училища, была установлена пенсия в размере полного оклада жалования, т.е. 200 руб. в год. Инспектору этого же училища П. Грязнову, имевшему педагогический стаж 20 лет, в том числе 10 лет в Березовском уезде, выплачивалась пенсия также в размере оклада — 450 руб. в год, учителю А. Гушину, прослужившему 28 лет, — «усиленная пенсия» 560 руб. в год³⁰⁷.

Вопрос о пенсионном обеспечении учителей начальных народных школ был положительно решен только в начале XX в. По результатам поездок статс-секретаря, члена Комитета сибирской железной дороги А.Н. Куломзина по Сибири в 1896—1898 гг. им был составлен всеподданнейший доклад «О потребностях начального образования в Сибири». Наряду с вопросами первостепенной важности, такими как недостаток начальных школ и правоспособных учителей, изменений казенных ассигнований и др., правительству предлагается подумать «об учреждении эмеритуры и увеличении пенсионных окладов учителей народных школ»³⁰⁸.

Законом 12 июня 1900 г. правительством был утвержден устав пенсионной кассы народных учителей и учительниц 1-классных и 2-классных министерских училищ³⁰⁹. Действовать она стала с 1 января 1901 г. Устав устанавливал правила вступления, порядок и сроки выплаты членских взносов, получения пенсии. Чтобы иметь право на пенсию, учителю необходимо было вступить в «пенсионную кассу» и выплачивать взносы в течение не менее чем 15 лет.

Согласно ведомости, составленной инспектором 1-го района П. Грязновым, «О денежных делах по Березовскому, Сургутскому приходским училищам за 1902 г.», годовой оклад заведующего Сургутским приходским училищем, учителя

Феофана Иванова, а также второго учителя — Григория Иванова, учительницы Фелицаты Гусевой составлял 500 руб. в год. В пенсионный капитал за вторую половину 1902 г. они перечислили 2% от размера заработной платы, что составило с каждого учителя 5 руб.³¹⁰

Тот, кто состоял в кассе от 5 до 15 лет, мог в случае ухода со службы записать свои взносы. Состоявший в кассе менее 5 лет терял все накопления³¹¹.

На пенсию могла также рассчитывать вдова педагога, если последний был членом кассы не менее 10 лет. Но и в случае небольшого срока выплат в пенсионную кассу допускались исключения из правил. В частности, после смерти учителя чистописания, черчения и рисования Березовского уездного училища К.В. Добровольского, состоявшего в кассе менее 5 лет, его вдова, оставшаяся с тремя маленькими детьми, получила содержание от государства в размере 100 руб. в год. Это составляло половину от полной суммы пенсии мужа.

Учителя земских школ вступали в кассу только в том случае, если сельское общество соглашалось вносить за них по 6% от выплачиваемого жалованья. Деньги пенсионной кассы вкладывались в ценные бумаги для сохранения и преумножения капитала³¹². С 1 января 1906 г. закон 12 июня 1900 г. об участии в пенсионных кассах был распространен и на учителей земских школ. Выплаты были отнесены за счет сумм губернского земского сбора³¹³.

Законами 3 марта 1909 г., 15 января, 1 июня 1910 г. введены дополнения и изменения устава пенсионной кассы народных учителей и учительниц; дополнения и изменения эти предоставили «значительные улучшения в обеспечении участников кассы». Законом 1 июня 1910 г. было установлено, что каждый учитель начальной школы (в том числе и церковных), вступивший в пенсионную «министерскую» (т.е. МНП) кассу для учителей и учительниц до 1 января 1911 г., имеет право на зачет прежней службы в школе, т.е. «все годы прежней службы считаются как бы оплаченными в кассу».

Депутат III Государственной Думы от Тобольской губернии Н.П. Скалозубов дает населению разъяснения по вопросу о пенсиях для учителей. В открытом письме, опубликованном на страницах тобольской газеты «Сибирский листок», он отмечает: «Можно рекомендовать поступать в министерскую кассу (что многие из учителей церковно-приходских школ и делают), чтобы не потерять прав на зачет, по п. 8 на правах добровольного участника кассы, для чего нужно внести 12% с жалованья за декабрь 1910 г. в местное казначейство и квитанцию вместе с прошением прислать в управление пенсионной кассы... Вопрос о переходе в Министерскую кассу особенно важен для учителей, прослуживших не один десяток лет на земской учительской службе».

Параграф 34 нового устава пенсионной кассы Министерства гласит, что «участники кассы могут пользоваться пенсией не только по оставлении учительской службы, но и во время состояния на таковой службе, если они состояли на службе 25 лет»³¹⁴.

В церковных школах согласно проекту, одобренному Св. Синодом в 1909 г., все учителя и учительницы должны были вступать в пенсионную кассу как «обязательные», а законоучители могли вступать как «добровольные» участники. «Обязательные» участники вносили в кассу 6% своего годового оклада, «добровольные» — 12%. Помимо этого, еще по 6% от оклада доплачивало в кассу государство. Предполагались также еще несколько дополнительных источников пополнения фонда. На «обыкновенную» пенсию могли рассчитывать педагоги церковных школ, состоявшие в кассе не менее 15 лет, «если они оставляют службу способными к труду»; не менее 10 лет, если учитель по состоянию здоровья оказался к труду неспособен. Вдова получала пенсию, если ее муж состоял в кассе не менее 5 лет, а несовершеннолетние дети — если их отец или мать выплачивали взносы не менее 10 лет³¹⁵.

Таким образом, к концу рассматриваемого периода складывается система пенсионного обеспечения учителей учебных заведений всех типов, существовавших на Севере Западной Сибири. Пенсии народных учителей находились в зависимости от размеров жалованья учителя, от количества выслуженных лет.

При крайней необходимости учителя и их родственники могли рассчитывать на единовременные пособия. Так, мастер ремесленного отделения Березовского 3-классного училища И. Колесников в 1913 г. получил 50 руб. «на лечение жены»³¹⁶, в 1914 г. учитель В. Мельников — 60 руб. также на лечение жены³¹⁷. Вдове «умершего на службе» штатного смотрителя Л. Петрова выплатили в 1892 г. 225 руб. — половину годового оклада мужа.

Проведенное нами исследование позволяет утверждать, что к началу XX в. сложилась достаточно эффективная система наградений и поощрений учителей начальной школы. Постепенность награждений, связанная с выслугой определенного срока службы, а также предоставляемые на их основе права и привилегии позволяли учителю улучшить свое общественное и материальное положение. Получая высокие награды, учитель ощущал, что его труд высоко оценивается государством. Уровень финансового обеспечения педагогов к концу рассматриваемого периода можно считать удовлетворительным. Пенсионные отчисления позволяли с определенным оптимизмом смотреть в будущее. Поэтому вряд ли можно признать обоснованным тезис о крайне бедственном материальном положении учителей.

Об общей численности учащихся учебных заведений края может дать некоторое представление таблицы в приложениях (см. *Приложения 50, 51*).

Вопреки широко распространенному в советской историографии мнению о том, что в дооктябрьское время в школах учились преимущественно дети русских жителей, состав учащихся был вполне пестрым, в зависимости от национального и социального состава местного населения. В начале рассматриваемого периода инородческие дети в учебных заведениях практически полностью отсутствовали. Однако впоследствии ситуация стала меняться. В первые годы

XX в. представители коренной национальности были представлены в двух миссионерских школах и в сельских населенных пунктах со смешанным населением.

Среди учащихся Березовской второклассной учительской школы в 1913—1914 гг. доля детей русских составляла 79,4% (27 чел.), а детей инородцев (зырян, самоедов, остяков) — 20,5% (7 чел.)³¹⁸. 4 ученицы получали от казны пособие (стипендию). В 1916 г. из 37 учениц русских было 31, остяков — 2, самоедов — 2, зырян — 1, евреев — 1³¹⁹. Девочка-еврейка обучалась в 1915/16 учебном году в Сургутской женской ЦПШ³²⁰. Единичными были случаи обучения католиков и мусульман.

В Мало-Атлымском 1-классном училище МНП в 1905 г. из 14 мальчиков и 14 девочек 8 мальчиков и 8 девочек были представителями коренной национальности³²¹. В Ларьякском 1-классном училище в 1906 г. обучалось 9 детей ханты. Однако к осени 1913 г. их число сократилось до одного³²². В Мужевской ЦПШ, по данным на 1916 г., из 132 учащихся абсолютное большинство составляли зыряне — 76 мальчиков и 43 девочки. Кроме того, в школе обучалось 4 русских, 7 самоедов, 2 остяка³²³. В Саранпаульской ЦПШ в этом же году из 49 учащихся было 40 русских и 9 самоедов³²⁴. Три мальчика и две девочки ханты проходили обучение в разное время в Пауло-Шаимской школе³²⁵. Небольшое число остяков состояло в Болчаровском сельском училище. В Кондинской миссионерской ЦПШ на 1896 г. обучалось 4 «инородческих» мальчика и 5 девочек, на 1908 г. — 9 детей ханты. К 1916 г. их число увеличилось до 14³²⁶.

Большее число детей коренного населения состояло в Обдорской миссионерской школе. В списках учащихся за 1900 г. значились Максим Яропчу, Иван Няруй, Даниил Сибиров, Петр Вылка, Иван Тогой, Ульяна Худи, Татьяна Худи, Николай Ненянг, Анна Хороля, Агафья Пучи и др.³²⁷ На 1914 г., по сведениям Г.М. Дмитриева-Садовникова, в пансионе состояло 23 человека, из них только один был русским³²⁸. В 1916 г. в инородческом пансионе содержалось 14 и приюте — 12 детей.

Манси обучались в некоторых школах Березовского и северной части Туринского уезда: 15 в Сатыгинской и 7 в Леушинской, по данным на 1915/16 учебный год³²⁹.

Социальный и конфессиональный состав учащихся отражал структуру местного населения. Согласно журналу Березовского женского приходского училища МНП, за 1906 г. обучалось 19 человек, зачисленных в первый, второй и третий классы; среди них было: детей чиновников — 6, священнослужителей — 3, купцов — 1, мещан — 8, крестьян — 1³³⁰. В этом же училище на 1 января 1906 г. из 18 девочек 16 придерживались православного и 2 иудейского вероисповедания. К сословию дворян принадлежало 4, духовенства — 1, мещан и купцов — 13 детей³³¹. В Самаровском училище абсолютное большинство составляли дети «сельских сословий». В небольшом количестве встречаются представители духовенства, купечества и мещанства. В равной степени это относится и к подавляющему большинству сельских школ.

Из-за неодинакового уровня начальной подготовки детей, нередко в одном классе были собраны учащиеся, различающиеся по возрасту. Например, в Березовском женском приходском училище в 1905 г. в старшем отделении состояли девочки от 10 до 13 лет, в среднем — от 8 до 10 лет и в младшем — от 7 до 11 лет³³².

В Кондинском 1-классном училище в 1905 г. в возрасте 7 лет обучалось 5 детей, 8 лет — 1 ребенок, 9 лет — 4, 10 лет — 5, 11 лет — 1, 12 лет — 3³³³.

В Самаровском 2-классном училище возраст учеников колебался от 7 до 18 лет. На 1901 г. состав учащихся по возрасту выглядел следующим образом: 7 лет — 1 мальчик и 1 девочка, 8 лет — соответственно, 4 и 3, 9 лет — 8 и 4, 10 лет — 13 и 3, 11 лет — 10 и 4, 12 лет — 12 и 5, 13 лет — 3 и 4, 14 лет — 3 и 3, 15 лет — 2 и 1, 18 лет — 1 мальчик.³³⁴

В смешанных школах мальчиков обычно было несколько больше, чем девочек. В старших классах и отделениях учащихся, как правило, было меньше, чем в младших, т.к. некоторые дети выбывали из школы, не закончив полный курс обучения. Например, в Самаровском 2-классном училище распределение по классам и отделениям в 1902/03 г. выглядит следующим образом:

1 класс: младшее отд. — 17 мальчиков и 6 девочек, среднее отд. — 22 и 12, старшее отд. — 14 и 7 соответственно;

2 класс: младшее отд. — 5 мальчиков и 2 девочки, старшее отд. — 3 и 2; в 1905 г.:

1 класс: 1-е отд. — 21 мальчик и 16 девочек, 2-е отд. — 14 и 17, 3-е отд. — 7 и 6 соответственно;

2 класс: 4-е отд. — 7 мальчиков и 4 девочки, 5-е отд. — 7 и 1 соответственно³³⁵.

Обучение проходили не только те, кто непосредственно проживал возле учебных заведений. Дети из других селений могли размещаться у родственников или же в общежитии при школе (если таковое имелось). Например, в Мало-Атлымское 1-классное училище привозили детей из юрт и деревень, находившихся на расстоянии 30—60 верст от села.

В среднем же в Западно-Сибирском учебном округе, по данным на 1908 г., на одно училище приходилось 55 учеников³³⁶. По данным школьной переписи 1911 г., в стране в целом на 1 училище МНП приходилось 70 учащихся, на 1 церковную школу — 47,4 учащихся, по двум ведомствам — 61,3³³⁷. На Севере Западной Сибири на 58 учебных заведений приходилось в 1916 г. 1576 учеников (433 в Сургутском районе ВНУ, 537 в Самаровском, 200 в Обдорском, 406 в Березовском). Соответственно, в одной школе в среднем обучалось менее 30 детей. В 1913/14 учебном году в Березовском уезде имелось 3 «малолюдные» школы (с числом учеников менее 20), в Сургутском уезде — 9³³⁸. Таким образом, число учащихся, пришедших на одну школу, в крае было более чем в два раза меньшим, чем в среднем по стране. Однако в отдельных конкретных школах данные показатели могли сильно колебаться: от 4—6 учеников (Новосельская, Ларьякская) до 120—130 учеников (Мужевская).

Небезынтересным представляется вопрос о состоянии здоровья учащихся, уровне их медицинского обслуживания. Выше уже упоминались случаи временного закрытия школ в связи с различными эпидемиями. Регулярному наблюдению за здоровьем детей мешала слабо развитая сеть медицинских учреждений в крае. По данным инспектора 1-го района, в 1914/15 учебном году врачебному осмотру подверглось лишь около 40% учеников. Из осмотренных указаны как хорошо питающиеся 36,4%, средне питающиеся — 35,4%, плохо питающиеся — 28,2%. Среди хронических болезней, распространенных среди детей, врачами отмечались близорукость (1,9% от общего числа осмотренных), искривление позвоночника (1%), нервные расстройства (1,3%), носовые кровотечения (2%), частые головные боли (3,9%)³³⁹. Всего же в 1914/15 учебном году болело около 10,8% школьников. Мерами для профилактики здоровья учащихся являлись регулярное проветривание классов, беседы о необходимости содержать в чистоте тело и одежду, соблюдение температурного режима в помещении, мытье полов, кипячение воды, «правильная посадка учеников»³⁴⁰.

Следует рассмотреть количественный состав учащихся. По сведениям окружных исправников, в 1890 г. в школах Березовского и Сургутского уездов проходили обучение 343 ребенка.

По данным отчетов, например, в 1892 г. в Самарово проживало 1680 чел., в том числе детей школьного возраста — 85 мальчиков, 93 девочки, не посещающих школу — 25 мальчиков, 93 девочки. В школе МНП обучалось 60 мальчиков³⁴¹. В этом же году в 6 сельских церковных школах Березовского уезда обучались 85 мальчиков, 14 девочек³⁴².

В отчете епархиального училищного совета за 1894/95 учебный год указывалось, что в Березовском уезде из 2228 православных детей школьного возраста посещало ЦПШ 123 учащихся, школы грамоты — 39. В училищах МНП и других ведомств обучалось еще 152 человека. Соответственно, в Сургутском уезде из 1085 детей обучался в церковных школах 31 человек (в Сургутской 1-классной женской ЦПШ 22 и в Ларьянской школе грамоты 9), в училищах МНП и других ведомств — еще 80 человек. Не охвачены обучением оказались в Березовском уезде 85,9% детей, в Сургутском — 89,8%. В целом в Тобольской епархии в это же время школы не посещали 82,5% детей³⁴³. Соответственно, данные показатели в северных уездах были ниже, молодое поколение слабее было включено в систему школьного образования. Доля обучающихся по отношению к общей численности населения в Сургутском уезде составляла лишь 1,54%.

О численности учащихся отдельных церковных и министерских школ северных уездов Тобольской губернии в конце XIX — начале XX в. можно составить представление по сведениям, представленным в приложениях (см. *Приложение 59, 60*).

На 1895/96 г. православных в Березовском округе проживало 12758 чел. (из них детей школьного возраста 1926 чел.), в Сургутском округе — 7186 (из них детей школьного возраста 1085 чел.)³⁴⁴. По сведениям Тобольского епархиального

училищного совета, не посещали школы всех типов в Березовском округе 1661 ребенок, в Сургутском — 974³⁴⁵ (однако, из этого числа какая-то часть могла ранее уже закончить начальные учебные заведения). Посещали, соответственно, 265 в Березовском и 111 в Сургутском округах, всего 376 чел. Таким образом, в двух северных округах обучалось 12,5% детей школьного возраста. Доля учащихся от общей численности православного населения составляла 1,88%.

К 1908 г. в Тобольской губернии 1 учащийся МНП приходился на 74 жителя. В Сургуте один ученик приходился в среднем на 17 жителей, в Березове — на 43 жителя. За пределами городов показатели были существенно ниже: в Сургутском уезде — 1 на 142, Березовском уезде — 1 на 105 жителей³⁴⁶.

По официальным статистическим данным, на 1909/10 г. в Березовском и Сургутском уездах проживало 35861 чел., в том числе детей школьного возраста 3603 чел. (10,05%)³⁴⁷. На 1914 г. детей школьного возраста в Тобольской губернии проживало 191312 чел. (9% от общей численности населения), из них обучалось 73476 чел.³⁴⁸ Таким образом, доля детей школьного возраста в структуре населения в предреволюционный период может быть определена примерно в 10%.

Число жителей Березовского уезда, по данным на 1918 г., составляло 31620 чел., Сургутского уезда — 11229 чел., Самаровского района ВНУ — около 13 тыс. чел. Общая численность населения Севера Западной Сибири, следовательно, достигала 56 тыс. чел.

Детей школьного возраста (имеется в виду только начальная школа, т.е. от 7 до 14 лет), если опираться на статистические сведения 1909/10 учебного года, соответственно, должно было насчитываться около 5,6 тыс. чел. Число учащихся на территории Тобольского севера может быть определено по данным на 1916 г. в 1576 чел. К 1918 г. это количество вряд ли могло сократиться, т.к. даже в эти драматические для страны годы школы в крае продолжали успешно работать. Происходило открытие новых школ (например, в Ныде, Обдорской волости). Таким образом, начальным обучением к концу рассматриваемого периода в крае было охвачено около 28,1% детей. Доля учащихся в общей численности населения составляла 2,84%. Однако данные подсчеты сделаны с учетом коренного населения (включая кочевых самоедов), слабо представленного в образовательных учреждениях. Для сравнения, в Тобольской губернии по данным на 1 января 1915 г. обучалось 35,2% детей в возрасте 8—11 лет, в целом по стране — 51%³⁴⁹.

В то же время в крупных поселениях охват детей образованием был гораздо выше, чем в сельской местности. В Березове к началу революции в пяти школах проходило обучение более 200 детей, т.е. практически все, находившиеся в школьном возрасте. В Самарово в 1916 г. обучалось 111 детей — не менее 2/3 от их общего числа, проживавшего в селе. Ближким к максимальному был охват детей школьным обучением в Сургуте. В Обдорске на 1914 г., по сведениям Г.М. Дмитрия-Садовникова, обучалось около 170 детей, т.е. практически все³⁵⁰.

В абсолютных величинах численность учащихся в школах церковного ведомства на территории Березовского и Сургутского уездов за 25 лет увеличилась в 7,4 раза, училищ МНП — в 2,2 раза. Темпы роста были весьма значительны, однако все же далеко недостаточны для того, чтобы считать проблему решенной.

Как уже отмечалось, некоторые дети могли продолжить образование за пределами края в средних учебных заведениях юга губернии и некоторых соседних губерниях. Однако таковых было не очень много. Все-таки сказывалась относительно высокая плата за обучение, необходимость выделять средства на содержание ребенка вдали от дома (см. *Таблицу 10*).

Таблица 10

Число учащихся — жителей Березовского и Сургутского уездов, проходивших обучение в средних учебных заведениях в 1909/10 учебном году³⁵¹

Учебное заведение	Березов		Березов- ский уезд		Сургут		Сургут- ский уезд		Всего
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	
Тобольская духовная семинария	2	—	1	—	1	—	—	—	4
Тобольская мужская гимназия	6	—	3	—	4	—	1	—	14
Тобольская Мариинская женская школа	—	3	—	10	—	2	—	—	15
Тобольское епархиальное женское училище	—	1	—	10	—	—	—	1	11
Тюменская женская гимназия	—	1	—	1	—	—	—	—	2
Омская 1-я женская гимназия	—	3	—	—	—	—	—	—	3
Всего:	8	8	4	21	5	2	1	1	49

Небольшая часть представителей коренной национальности могла обучаться в инородческом отделении Образцовой школы при Тобольской духовной семинарии. В момент открытия в 1892 г. в нем состояло 8 чел. (7 остяков и 1 самоед), в 1893 г. их число увеличилось до 16 человек³⁵².

Уровень грамотности населения Березовского и Сургутского уездов нам известен, прежде всего, по результатам Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. (см. *Приложение 49*). Если вести подсчет по национальному и половому составу, то по данным переписи среди русских мужчин грамотных было 43,5%, русских женщин — 16%. В целом среди русского населения грамотность доходила до 30,1%, среди русских Сургутского уезда — 31%, Березовского уезда — 29,8%. Среди коренного населения грамотность у мужчин составляла 0,68%, женщин — 0,24%, в целом — 0,47%, среди мужчин всех национальностей — 12,18%, среди женщин — 4,6%. По всему населению двух уездов уровень грамотности достигал 8,58%.

Для сравнения необходимо указать, что в Тобольской губернии уровень грамотности составлял 11,3%, в том числе среди крестьян грамотных было

15,83% мужчин и 3,12% женщин; дворян, соответственно, — 77,7% и 72,14%, духовенства — 78,17% и 65,54%, почетных граждан и купцов — 54,52% и 30%, инородцев — 15,58% и 10,05%. В Сибири грамотность достигала 12,3% (19,2% среди мужчин и 5,1% женщин). В среднем по стране грамотность составляла 21,1% (у мужчин 29,3%, женщин — 13,1%).

Точными статистическими сведениями о том, как изменился уровень грамотности населения края в течение рассматриваемого периода, мы не располагаем. На это есть лишь фрагментарные и косвенные указания. Так, по данным на 1920 г., в Сургутском уезде среди русского населения грамотность составляла около 45% (среди неграмотных преобладали женщины, проживающие в сельской местности). Среди остяков грамотных насчитывался 1%, знающих русский язык — 15—20%³⁵³. Так как численность русского населения Сургутского уезда по сельскохозяйственной переписи 1916 г. оценивалась в 6 тыс. чел., коренного также в 6 тыс. чел., соответственно, число грамотных может составлять около 2700 чел. среди русских и около 60 чел. среди остяков. Хотя часть прироста была достигнута за счет притока грамотных переселенцев, очевидной является положительная динамика, связанная с результатами деятельности начальных школ края.

Отношение населения к образованию, во всяком случае, в рамках 1-классной школы, оставалось в целом удовлетворительным.

«О сочувственном отношении крестьянского населения свидетельствуют отчеты всех уездных Отделений Епархиального Училищного Совета; случаи равнодушного, холодного отношения к церковным школам весьма редки. Фактическое проявление расположения крестьян к церковным школам видно из того, что они охотно отдают для обучения своих детей в эти школы»³⁵⁴, — отмечалось в отчете Тобольского епархиального училищного совета за 1899 г.

Количество школьников увеличивалось, как отмечалось в отчете Тобольского епархиального училищного совета, за 1915/16 учебный год, «по объяснению учителей вследствие пробуждения в народе интереса к грамоте, осознания ее пользы и желания иметь в семье, хотя бы одного грамотея, который мог бы прочитать о военных событиях письма с войны от родных, и сам бы мог написать о своем сиротском житии. Письма солдат с войны убеждают оставшихся дома отдавать детей учиться»³⁵⁵. В то же время уход взрослых мужчин на войну, необходимость иметь в семье рабочие руки сдерживали дальнейший рост числа учащихся начальных школ.

В ряде случаев к школе предъявлялись претензии относительно того, что даваемые там знания не имеют практического применения. Г.М. Дмитриев-Садовников в одной из корреспонденций из Обдорска сообщал причины, по которым местные жители не спешили отдавать детей во 2-й класс училища МНП: «...Главную вину сваливают на родителей учащихся, якобы всеми мерами старающихся, чтобы их дети оставались в скотскоподобном состоянии, но это неправда, так как ни один родитель не взял бы своего ребенка из школы ранее

окончания курса, если бы видел, что окончивший курс будет пользоваться в жизни большими правами, чем не окончивший; главную причину тут является несоответствие 2-го класса тем требованиям, которые предъявляет ему население. Требований много, но все они сводятся к одному: “выпущенный из школы должен быть подготовлен к самостоятельной местной жизни, должен иметь какое-нибудь право в ней”. Пока существовали лишь одноклассные, к ним, кроме грамоты, мало предъявляли других требований, когда же появился 2-й класс на него стали смотреть другими глазами; по мнению населения, он должен был давать и какие-нибудь специальные знания, и какие-либо существенные права. Первоначальные отношения ко 2-му классу — самые горячие, но чем далее, тем более они падают. Хорошо, если двухклассная школа находится вблизи какого-либо специального учебного заведения: тогда возможна связь с ним, что же все сглаживает бесправие второго класса, но если она находится в прямо противоположных условиях, положение его крайне незавидное. “Ничего не дает”, — машет на него руками население и почти 1-м классом ограничивается»³⁵⁶.

Однако даже при в общем позитивной оценке деятельности начальной школы, население в массе своей не очень охотно выделяло средства на ее содержание. Местные жители считали, что основные расходы должно нести, прежде всего, государство, а они будут содействовать образованию по мере возможности. Пассивность сельских обществ в отношении к открытию и содержанию народных школ оставалась одной из главных проблем.

Отношение коренного населения к школе оставалось в целом прохладным. Главная причина — оторванность получаемых в школе знаний от повседневных практических нужд. «Было предлагаемо инородцам и об отдаче их детей в школу, которая есть в селе и что школа эта открыта с 1-го февраля н. г. [нынешнего года], — писал священник Ларьякской Знаменской церкви Николай Силин 12 июня 1889 г., — и что ученики и ученицы школы приучаются к церковному пению на клиросе под руководством их учительницы, и что как приятно должно быть родителям, когда их малютки — дети устно участвуют в отправлении общественного богослужения и так далее в этом роде; но остяки, по свойственной им склонности к суеверию, пока ограничиваются одним молчанием; — что же делать, — терпение есть лучшая гарантия на успех и надежда не должна ослабить энергии тех, кому вверена забота об образовании полудиких детей севера»³⁵⁷.

С огромными трудностями приходилось сталкиваться сотрудникам Обдорской миссии при наборе учеников для инородческой школы и приюта: «Мальчики по-остяцки грамотные и не знающие по-русски демонстрированы уже не один раз в зимнюю и летние поездки (миссионерами. — *В.Ц., О.Ц.*). При беседах по этому поводу остяки говорят: “мы видим”, другие остяки говорят: “мы слышали”, “нам говорили”. Способ обучения хвалят, полезность признают, толкуют по этому поводу на все лады. “Мала адэмъ”, “мала адэмъ”, т.е. “чего худого”, только слышно из толпы, но лишь только перейдет о. миссионер к самой сути и попросит отдавать ребятишек в школу все сразу изменится: начнут раздаваться одинокие голоса —

“проси, у кого есть дети, у нас нет детей”, “не у нас одних есть дети, просите у других”, “отцы и деды жили без грамоты, и мы проживем”. Если о. миссионер указывает на того или другого ребенка с просьбой отдать, то родители самым жалобным тоном, начнут доказывать, что ребенок нужен как работник, что без ребенка совсем не прожить, если же начнет настаивать обещать денежную помощь за ребенка, слышит уже решительное: “умру, да не отдам”. “Знаем, говорили один остяк, слышали, что хорошо держите ребят; хорошо да по-своему, а по-нашему худо”. Чтобы понять это, нужно стать на остяцкую точку зрения, по взглядам которого сколько-нибудь упорядоченная жизнь уже зло, комнатное житье, комнатный воздух тоже зло. Несомненно, и то опасение инородцев, что с распространением грамотности должно восторжествовать над язычеством христианство»³⁵⁸.

Как отмечал Г.М. Дмитриев-Садовников, Ларьякское 1-классное училище пользовалось популярностью у ханты до тех пор, пока была при нем кузнечно-слесарная мастерская, а «в одной грамоте инородцы не видят пользы, они и правы: без применения она скоро забывается, и я удивляюсь как это бывшие наши ученики — инородцы не забыли ее, например, один очень хорошо читает в церкви, чему даже удивлялся бывший у нас нынешней зимою исправник»³⁵⁹.

Солидарен был с ларьякским педагогом учитель Пауло-Шаимской ЦПШ П. Жолобов: «Русский мужик уже давно понял пользу грамотности, он хорошо знает, что “ученье — свет, а неученье — тьма”, а кто отделяет свет от тьмы, тот, конечно, всегда будет стремиться к свету, стремиться и детям своим показать этот свет, давши им возможность выучиться грамоте. Не то совсем инородец: он совершенно не понимает, что “ученье — свет”, это ученье представляется ему чем-то непостижимым, и с его точки зрения даже вредным. Он боится, как бы обучившийся русской грамоте не стал нарушать “священные” народные обычаи и соблазнять других, и углубившись в самого себя, инородец крепко хранит свои заветы старины, блуждает в неведении и гибнет от развившихся пороков, особенно пьянства». В качестве объективных препятствий, мешавших распространению грамотности среди народа ханты, П. Жоболбов называл «бедность, дальность расстояния от школы, боязнь расстаться с ребенком»³⁶⁰.

* * *

Подводя итог, следует указать на положительную динамику роста количественных и качественных показателей развития народного образования в крае в предреволюционный период. В крупных населенных пунктах края практически любой ребенок мог пойти при желании в школу и получить необходимый минимум знаний. Постепенно формируется костяк педагогических кадров из числа учителей, получивших специальное образование. Существенные сдвиги происходят в системе оплаты труда, морального поощрения и стимулирования учителей.

Для учителей существовали некоторые социальные гарантии. Однако проблемы материального обеспечения сельских учебных заведений были одной из причин такого явления, как текучесть кадров. Учителям предписывалось неукоснительное выполнение всех инструкций и циркуляров, которые регламентировали не только сферу их профессиональных занятий, но и личную жизнь.

Важность и нужность получения элементарных навыков чтения, письма, арифметики вполне осознается и одобряется русским населением. В то же время вовлечение в образовательный процесс аборигенов шло очень медленными темпами.

Несмотря на объективные трудности, увеличивается охват детей начальным обучением, повышается качество педагогических кадров, уровень их материального обеспечения и социальной защиты. Особенно заметная позитивная динамика наблюдается в первые годы XX в. Лишь военные и революционные потрясения временно приостановили успешное развитие школьной сети.

Примечания

- ¹ Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1900. № 3.
- ² Головин П.Д. Десятилетие церковно-приходских школ Тобольской епархии. 13 июня 1884 г. — 13 июня 1894 г. Тобольск, 1894. С. 2.
- ³ ТЕВ. 1890. № 3—4. С. 74.
- ⁴ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 19. Л. 190 об.; Отчет Тобольского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты за 1894/95 учебный год. Тобольск, 1896. С. 30.
- ⁵ ТЕВ. 1897. № 6. С. 104; 1899. № 24. С. 328.
- ⁶ Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. Тобольск, 1900—1901. С. 26.
- ⁷ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 135. Л. 1.
- ⁸ Там же. Д. 178. Л. 2.
- ⁹ См.: Белобородов В.К. Ямзины // Югра. 2004. № 3. С. 65.
- ¹⁰ Школьный листок при ТЕВ. 1915. № 4. С. 46.
- ¹¹ Там же. 1916. № . 4.
- ¹² Там же. 1917. № 10. С. 78.
- ¹³ О городских училищах по Положению 1872 года // СЗРИ. Т. XI. Ч. I. СПб., 1912. Ст. 3112—3162.
- ¹⁴ Положение о городских училищах (1872 г.) // Хрестоматия по истории педагогики / Под ред. С.А. Каменева, сост. Н.А. Желваков. М., 1936. URL: <http://www.detskiysad.ru/raznlit/istped006.html>
- ¹⁵ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 г. Томск, 1909. С. 275.
- ¹⁶ Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1914. № 9—10.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Курочкин И. Сведения о состоянии и нуждах начального народного образования в Тобольской губернии в 1904 г. с планом последовательного развития средств начального образования губернии до полного достижения общедоступности его. Тобольск, 1905. С. 11.
- ²⁰ Прибавления к Церковным ведомостям. 1908. № 3. 19 января. С. 121—122.
- ²¹ Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. 1902. № 15—16, 14 апреля. С. 79—87.
- ²² Там же.
- ²³ Там же.

²⁴ Духовное завещание А.К. Буториной // Православные приходы Березовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ азиатской России). Тюмень, 2004. Вып. 5. С. 119.

²⁵ Указ Тобольской духовной консистории И. Сургутскому о доставке в Консисторию сведений о результатах продажи имущества покойной А. Буториной, завещанного на строительство кладбищенской церкви в г.Березове, о возвращении проекта кладбищенской церкви в Консисторию и о создании Комитета по строительству церкви из числа прихожан // Православные приходы Березовского края... С. 178.

²⁶ Рапорт протоиерея М. Путилова благочинному И. Сургутскому с просьбой объяснить Березовскому духовенству и прихожанам причины промедления с постройкой кладбищенской церкви в г.Березове // Православные приходы Березовского края... С. 176—180.

²⁷ Отношение Березовской городской управы протоиерею Путинцеву с предложением участия в собрании жителей г.Березова по постройке кладбищенской церкви // Православные приходы Березовского края... С. 179—177.

²⁸ Указ Святейшего Синода епископу Тобольскому и сибирскому Антонию об использовании капитала, завещанного Березовским купцом Ф.Н. Карповым в соответствии с волей завещателя // Православные приходы Березовского края... С. 227.

²⁹ Школьный листок при ТЕВ. 1909. № 19. С. 148.

³⁰ Там же. 1906. № 18—19. С. 148.

³¹ Поездка Его Преосвященства, Преосвященнейшего Евсевия, Епископа Тобольского и Сибирского, для обозрения церквей Тобольского и Березовского уездов // ТЕВ. 1910. № 21. С. 495.

³² Там же. С. 496.

³³ Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. Тобольск, 1913. С. 17.

³⁴ Из хроники церковно-школьной жизни // ТЕВ. 1912. № 16. С. 352.

³⁵ Указ Тобольской духовной консистории об отказе псаломщику Н. Козлову в его прошении о переводе в Березовский Воскресенский собор // Православные приходы Березовского края... С. 399.

³⁶ Внутренние известия // Сибирский листок: 1890—1894 / Сост. В. Белобородов (при участии Ю. Мандрики). Тюмень, 2003. С. 181.

³⁷ Путевые заметки о поездке преосвященного Агафангела в Низовой край // ТЕВ. 1894. № 21. С. 397.

³⁸ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6. Л. 36.

³⁹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 23. Л. 8.

⁴⁰ Там же. Д. 78. Л. 28.

⁴¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2351. Л. 236 об.

⁴² Там же. Д. 3076. Л. 747.

⁴³ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 19. Л. 190 об.

⁴⁴ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 27. Д. 1248. Л. 114.

⁴⁵ Там же. Оп. 11. Д. 1523. Л. 28.

⁴⁶ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

⁴⁷ Там же. Л. 52.

⁴⁸ Там же. Д. 82. Л. 44.

⁴⁹ Щербич С.Н. История монастырей Тобольской епархии во второй половине XVIII — начале XX вв. Опыт социокультурного исследования: Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2001. С. 163—168.

⁵⁰ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 19. Л. 200.

⁵¹ Отчет Тобольского епархиального училищного совета ... за 1894/95 учебный год. С. 28—29; Тобольский епархиальный адрес-календарь. Тобольск, 1884. С. 76—81.

⁵² Отчет Тобольского епархиального училищного совета ... за 1894/95 учебный год. С. 28. Приведенные данные по 8 школам. Нет сведений по Кондинской миссионерской школе.

⁵³ Десятилетие церковно-приходских школ (13 июня 1884 г. — 13 июня 1894 г.) // ТЕВ. 1894. № 20. С. 367.

⁵⁴ Из истории Обдорской миссии: Источники / Сост. В.Я. Темплинг. Тюмень, 2004. С. 206.

- ⁵⁵ Журнал 20-годового общего собрания членов Тобольского епархиального комитета Православного Миссионерского общества 10 июля 1885 г. // ТЕВ. 1886. № 10—11. Офиц. отдел. С. 257.
- ⁵⁶ См., напр.: Отчет Тобольского Епархиального Комитета Высочайше утвержденного Православного Миссионерского Общества за 1886 г. // ТЕВ. 1887. № 15—16. С. 181—183.
- ⁵⁷ Деятельность Тобольского епархиального Православно-церковного Братства Святого Великомученика Дмитрия Солунского за 1893—1894 г. Тобольск, 1894. С. 19.
- ⁵⁸ Отчет Тобольского Епархиального Комитета ... за 1899 г. // ТЕВ. 1900. № 10. Прилож. С. 7—8.
- ⁵⁹ Отчет Тобольского Епархиального Комитета ... за 1900 г. // ТЕВ. 1901. № 18. С. 9.
- ⁶⁰ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 11. Д. 1523. Л. 333—336 об.
- ⁶¹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 19. Л. 42 об. — 43.
- ⁶² Там же. Л. 27 об.
- ⁶³ Там же. Л. 200 об.
- ⁶⁴ Программы учебных предметов для церковно-приходских школ, утвержденные Святейшим Синодом. Тобольск, Б.г. С. 4.
- ⁶⁵ Там же.
- ⁶⁶ Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1908. № 3. С. 9—10.
- ⁶⁷ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 122. Л. 48.
- ⁶⁸ Там же. Л. 13 об.
- ⁶⁹ Там же. Д. 21. Л. 68.
- ⁷⁰ Сибирский листок: 1901—1907 / Сост. В. Белобородов. Тюмень, 2003. С. 568.
- ⁷¹ Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1909. № 10. С. 7.
- ⁷² Солодкин Я.Г. Из истории церкви Знамения Пресвятой Богородицы в селе Ларьякском (Ларьяке) // От Ваха до Агана: Эколого-краеведческий альманах. Тюмень, 2002. С. 23.
- ⁷³ Ведомость о церкви во имя Святого Архистратига Михаила и Прочих Бесплотных Сил, что в селе Мужах Березовского уезда за 1904-й год // Русское освоение Ямала до начала XX века (документы и исследования). Екатеринбург, 2005. С. 226.
- ⁷⁴ Отчет Тобольского Епархиального Комитета ... за 1899 г. С. 32.
- ⁷⁵ ТЕВ. 1890. № 5—6. С. 124; 1897. № 14. С. 39; Школьный листок при ТЕВ. 1912. № 7. С. 53; 1913. № 24. С. 139; 1915. № 1. С. 1; 1917. № 4. С. 37.
- ⁷⁶ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 115. Л. 28.
- ⁷⁷ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 78. Л. 13.
- ⁷⁸ Козлов З. Исторический очерк одноклассной церковно-миссионерской Кондинской школы за 65 лет (с 1844—1909 г.) ее существования // Школьный листок при ТЕВ. 1910. № 16. С. 123.
- ⁷⁹ Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1907. № 4. С. 4.
- ⁸⁰ Школьный листок при ТЕВ. 1905. № 21. С. 16.
- ⁸¹ Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1906. № 7.
- ⁸² Там же. 1910. № 7—8.
- ⁸³ ТЕВ. 1900. № 14. С. 275.
- ⁸⁴ Курочкин И. Сведения о состоянии и нуждах... С. 15.
- ⁸⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3076. Л. 248 об. — 251.
- ⁸⁶ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 19. Л. 191.
- ⁸⁷ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 1. Л. 46 об.
- ⁸⁸ Там же. Д. 82. Л. 3, 6.
- ⁸⁹ Там же. Д. 108. Л. 12 об.
- ⁹⁰ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 29. Д. 2364. Л. 29 об. — 32, 154—159 об.
- ⁹¹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 188. Л. 4—7.
- ⁹² Там же. Д. 183. Л. 6 об.
- ⁹³ Там же. Д. 188. Л. 4—7.
- ⁹⁴ Суханов И.И. К вопросу об увеличении жалованья народным учителям Березовского края // Подорожник: Краеведческий сборник. Вып. 3. Тюмень, 2005. С. 69.
- ⁹⁵ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 19. Л. 201 об.

- ⁹⁶ Лопарев Х.М. Самарово: Село Тобольской губернии и округа: Хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. Тюмень, 1997. С. 147.
- ⁹⁷ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1923. Л. 50 об.
- ⁹⁸ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 50. Л. 69.
- ⁹⁹ Школьный листок при ТЕВ. 1915. № 4. С. 45.
- ¹⁰⁰ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 19. Л. 194 об.
- ¹⁰¹ Там же. Л. 218.
- ¹⁰² Самойлович И.А. О преподавании Закона Божия // ТЕВ. 1915. № 6. С. 78.
- ¹⁰³ Заметки о преподавании по новой программе одноклассной церковно-приходской школы. Тобольск, 1904. С. 22.
- ¹⁰⁴ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 64. Л. 303 об. — 304.
- ¹⁰⁵ ТЕВ. 1901. № 18. С. 11.
- ¹⁰⁶ Школьный листок при ТЕВ. 1906. № 2. С. 8.
- ¹⁰⁷ Ларионов Ф.Ф. Семейная хроника: Материалы к истории культуры Западной Сибири. Шадринск, 1993. С. 22—23.
- ¹⁰⁸ Сибирский листок: 1901—1907. С. 413.
- ¹⁰⁹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 108/3. Л. 65.
- ¹¹⁰ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 145. Л. 34.
- ¹¹¹ Там же. Л. 22.
- ¹¹² Там же. Д. 1. Л. 168.
- ¹¹³ ТЕВ. 1896. № 19. С. 224.
- ¹¹⁴ Сибирский листок. 1907. № 74.
- ¹¹⁵ Школьный листок при ТЕВ. 1912. № 11. С. 82.
- ¹¹⁶ Там же.
- ¹¹⁷ Там же. 1915. № 4. С. 39.
- ¹¹⁸ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 108. Л. 6.
- ¹¹⁹ Там же. Л. 12.
- ¹²⁰ Там же. Д. 1. Л. 253.
- ¹²¹ Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1909. № 26. С. 11.
- ¹²² Там же. 1910. № 14. С. 12.
- ¹²³ Там же. 1913. № 13. С. 12.
- ¹²⁴ Там же. 1915. № 10.
- ¹²⁵ Школьный листок при ТЕВ. 1914. № 24. С. 187.
- ¹²⁶ ГАТО. Ф. 126. 2. 3076. Л. 248 об. — 249.
- ¹²⁷ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 1. Л. 169 об.
- ¹²⁸ Там же. Д. 108. Л. 6.
- ¹²⁹ Там же. Д. 61. Л. 30.
- ¹³⁰ Православные приходы Березовского края... С. 403.
- ¹³¹ Школьный листок при ТЕВ. 1905. № 20. С. 159.
- ¹³² ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 121. Л. 22, 23, 48.
- ¹³³ Там же. Д. 1. Л. 47 об.
- ¹³⁴ Ларионов Ф.Ф. Семейная хроника. С. 39.
- ¹³⁵ Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1913. № 9—10.
- ¹³⁶ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 11. Д. 1523. Л. 335 об.
- ¹³⁷ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 108. Л. 12 об.
- ¹³⁸ Там же. Д. 82. Л. 42.
- ¹³⁹ Там же. Л. 3 об.
- ¹⁴⁰ Отчет о состоянии начальных училищ Тобольской дирекции за 1909 год. Тобольск, 1909. С. 18.
- ¹⁴¹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 94. Л. 14.
- ¹⁴² Там же. Д. 26. Л. 1.
- ¹⁴³ Школьный листок при ТЕВ. 1915. № 6. С. 48.
- ¹⁴⁴ Ларионов Ф.Ф. Семейная хроника. С. 12.

- 145 Там же. С. 27.
- 146 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 115. Л. 48.
- 147 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 108. Л. 8—8 об.
- 148 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 50. Л. 35.
- 149 Там же. Д. 6. Л. 7—14 об.
- 150 Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1910. № 24. С. 8.
- 151 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 1. Л. 47, 259 об.
- 152 Там же. Д. 82. Л. 45 об.
- 153 Там же. Д. 1. Л. 26.
- 154 Там же. Д. 82. Л. 43 об.
- 155 Из отчета по управлению уездными училищами и городскими по положению 31 мая 1872 г. Западно-Сибирского учебного округа по Тобольской дирекции за 1888 г. // История Югры в документах из Томска (Государственный архив Томской области). Томск, 2006. С. 227.
- 156 Из отчета о ревизии городских училищ Тобольской губернии за 1902/1903 учебный год // История Югры в документах из Томска... С. 291.
- 157 ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2134. Л. 383 об.
- 158 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 50. Л. 39.
- 159 Там же. Л. 38 об.
- 160 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 82. Л. 27—27 об.
- 161 Там же. Л. 30.
- 162 Там же. Д. 122. Л. 24.
- 163 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 80. Л. 6.
- 164 ТЕВ. 1917. № 23—24. С. 332.
- 165 ТЕВ. 1915. № 4. С. 56.
- 166 Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1910. № 24. С. 8.
- 167 Там же. 1910. № 11. С. 1.
- 168 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 145. Л. 20.
- 169 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 115. Л. 27 об.
- 170 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 1. Л. 259 об.
- 171 ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2134. Л. 383 об.
- 172 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6. Л. 14 об.
- 173 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 64. Л. 291 об.
- 174 Там же. Д. 121. Л. 36 об.
- 175 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6. Л. 16—18.
- 176 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 82. Л. 44 об.
- 177 Там же. Л. 44.
- 178 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 72. Л. 36.
- 179 Там же. Л. 40.
- 180 Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1913. № 17. С. 12.
- 181 См., напр.: Школьный листок при ТЕВ. 1914. № 33. С. 177—178.
- 182 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 19. Л. 195 об.
- 183 Правила о церковно-приходских школах (Высочайше утвержд. 13 мая 1884 г.) // Тобольский епархиальный адрес-календарь. Тобольск, 1884. Приложение. С. 86.
- 184 Об устройстве церковно-приходских школ // ПЕВ. 1884. № 49. С. 658.
- 185 Головин П.Д. Десятилетие церковно-приходских школ Тобольской епархии. С. 4.
- 186 См., напр.: К вопросу об изыскании местных средств на содержание церковных школ епархии // ТЕВ. 1898. № 22. С. 581; Об устройстве церковно-приходских школ. С. 659 и др.
- 187 Об устройстве церковно-приходских школ. С. 659.
- 188 Первая годовщина Тобольского епархиального Братства св. великом. Дмитрия Солунского // ТЕВ. 1891. № 21—22. С. 467.
- 189 Церковно-приходские школы Тобольской епархии в 1886/87 учебном году // ТЕВ. 1888. № 3—4. С. 68.

- 190 Головин П.Д. Десятилетие церковно-приходских школ Тобольской епархии. С. 10.
- 191 Церковно-приходские школы Тобольской епархии (Из отчета за 1888/89 год в Училищный совет). Извлечение из ТЕВ. 1889. № 3—4, 5—6, 7—8. С. 26.
- 192 Деятельность Тобольского епархиального Православно-Церковного Братства Святого великомученика Дмитрия Солунского за 1893—1894 г. С. 33.
- 193 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 19. Л. 51 об.
- 194 Там же. Л. 52 об.
- 195 Там же. Л. 196.
- 196 Там же. Л. 195.
- 197 ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 1225. Л. 1, 4.
- 198 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 62. Л. 16.
- 199 Соколов Е.Ф. Положение начального народного образования в Тобольской губернии за 1896/97 учебный год (Статистический очерк). Тобольск, 1898. С. 7.
- 200 Там же. Табл. 1.
- 201 Там же. С. 4, 5.
- 202 Курочкин И. Сведения о нуждах и состоянии... Табл. 2.
- 203 Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1908. № 8. С. 8—9.
- 204 Там же. № 3. С. 9.
- 205 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 33. Л. 5.
- 206 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 108. Л. 10.
- 207 Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1915. № 10.
- 208 Обзор Тобольской губернии за 1901 г. Тобольск, 1902. С. 44; Обзор Тобольской губернии за 1914 г. Тобольск, 1916.
- 209 Школьный листок при ТЕВ. 1914. № 20. С. 158.
- 210 ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3176. Л. 132 об. — 136.
- 211 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 115. Л. 28.
- 212 Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1897 год. Томск, 1897. С. 121.
- 213 ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2134. Л. 389.
- 214 Там же. Д. 2351. Л. 217.
- 215 Там же. Д. 2943. Л. 230.
- 216 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 62. Л. 4, 7.
- 217 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 188. Л. 3 об.
- 218 Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1891. № 2.
- 219 Журнал 20-годового общего собрания... С. 258—259.
- 220 ТЕВ. 1901. № 18. С. 9.
- 221 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 58. Оп. 1. Д. 5. Л. 6—7.
- 222 Там же. Л. 3 об.
- 223 Там же. Д. 10. Л. 7 об.
- 224 Из истории Обдорской миссии: Источники. С. 181.
- 225 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 19. Л. 201.
- 226 Из истории Обдорской миссии: Источники. С. 216, 220.
- 227 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 11. Д. 1523. Л. 56—63 об.
- 228 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 19. Л. 191.
- 229 Там же. Л. 201.
- 230 От Березова до Обдорска (Из путевых записок бывшего благочинного церковей Березовского округа) // ТЕВ. 1895. № 3. С. 45.
- 231 Школьный листок при ТЕВ. 1914. № 24. С. 189.
- 232 Там же. 1916. № 21. С. 161.
- 233 ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2134. Л. 349; Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1908. № 16. С. 11; 1909. № 23. С. 11; 1910. № 14. С. 11; 1912. № 13. С. 5; 1913. № 13. С. 6.
- 234 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 115. Л. 48 об.
- 235 Школьный листок при ТЕВ. 1903. № 4. С. 28; 1904. № 1—2. С. 12.

- 236 ТЕВ. 1897. № 9. С. 181.
- 237 Курсы пения для учителей и учительниц церковных школ Тобольской епархии в минувшем году // ТЕВ. 1897. № 10. С. 210.
- 238 Курочкин И. Сведения о состоянии и нуждах... С. 17.
- 239 Школьный листок при ТЕВ. 1915. № 5. С. 33.
- 240 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 1. Л. 220.
- 241 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 19. Л. 191 об. — 192.
- 242 Школьный листок при ТЕВ. 1913. № 12. С. 48—49.
- 243 Ларионов Ф.Ф. Семейная хроника. С. 42.
- 244 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 19. Л. 192 об.
- 245 Н. Н.Г. Тутолмина // Сибирский листок: 1908—1911. Тюмень, 2003. С. 296.
- 246 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 108/3. Л. 64.
- 247 Сибирский листок: 1901—1907. С. 413.
- 248 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 122. Л. 23—23 об.
- 249 Сибирский листок: 1912—1919. Тюмень, 2003. С. 222—223.
- 250 Ларионов Ф.Ф. Семейная хроника. С. 11.
- 251 Там же. С. 15.
- 252 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 65. Л. 5—5 об.
- 253 Там же. Д. 122. Л. 40 об.
- 254 Там же. Л. 24.
- 255 Там же. Д. 66. Л. 5.
- 256 Там же. Д. 121. Л. 12.
- 257 Там же. Л. 32—35.
- 258 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 156. Л. 9.
- 259 Белобородов В. Эксцентричный Суханов (личность в свете документа) // Подорожник. Вып. 3. С. 83.
- 260 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 1. Л. 239.
- 261 Там же. Д. 50. Л. 8 об.
- 262 Там же. Л. 5.
- 263 Там же. Д. 94. Л. 3—4 об.
- 264 Там же. Л. 1 об.
- 265 Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1913. № 2. С. 4.
- 266 Ведомость о лицах светского звания, пожертвовавших на украшение храма в 1899 г. по градо-березовской Богородице-Рождественской церкви // Православные приходы Березовского края в XIX — начале XX века. С. 219—220.
- 267 Фарносова В. След прошлого // Подорожник. Вып. 1. С. 80.
- 268 Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1908. № 2. С. 5.
- 269 Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1902. № 9; 1903. № 11—12; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 188. Л. 11.
- 270 ТЕВ. 1900. № 17. С. 207.
- 271 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 24. Л. 12.
- 272 ТЕВ. 1900. № 22. С. 258.
- 273 Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1910. № 1, 5—6.
- 274 Там же. 1892. № 8.
- 275 Приложение к ТЕВ. 1900. № 7. С. 77—78.
- 276 ТЕВ. 1897. № 7. С. 109; 1899. № 9. С. 157.
- 277 См., напр.: Школьный листок при ТЕВ. 1914. № 9. С. 65.
- 278 ТЕВ. 1900. № 9. С. 86.
- 279 ТЕВ. 1900. № 12. С. 120.
- 280 ТЕВ. 1894. № 20. С. 222.
- 281 Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1897 год. С. 169.

- 282 Журнал Тобольского православно-церковного братства по миссионерскому отделению об улучшении просвещения инородцев // Из истории Обдорской миссии: Источники. С. 189—190.
- 283 Из истории Обдорской миссии: Источники. С. 184.
- 284 Соколов Е. Ф. Положение начального народного образования... С. 10.
- 285 Российский государственный исторический архив. Ф. 797. Оп. 96. Д. 197. Л. 3.
- 286 Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1908. № 3. С. 9.
- 287 Школьный листок при ТЕВ. 1913. № 20. С. 107.
- 288 Там же. 1914. № 19. С. 148—149, № 20. С. 158.
- 289 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 58. Оп. 1. Д. 5 Л. 6 об.
- 290 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 21. Л. 1.
- 291 Там же. Д. 1. Л. 33 об.
- 292 Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1908. № 3. С. 9.
- 293 Из общего именного списка лиц, служащих в разных должностях по уездным, городскому, городским приходским и сельским начальным мужским, женским и для обоего пола училищам Тобольской дирекции к 1 января 1889 г. // История Югры в документах из Томска... С. 246—247.
- 294 Суханов И.И. К вопросу об увеличении жалованья... С. 69.
- 295 Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1888/89 год. Томск, 1889. С. 131.
- 296 Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1902. № 4.
- 297 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 62. Л. 18.
- 298 Там же. Д. 65. Л. 13 об.
- 299 См.: Демин А. Город Березов // Подорожник. Вып. 2. С. 12.
- 300 Из ведомости от 23 ноября 1884 г. о справочных ценах на жизненные продукты в г.Березове с 1867 по 1885 г. // История Югры в документах из Томска... С. 218—219.
- 301 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6. Л. 19.
- 302 ТГВ. 1915. 22 сентября.
- 303 Сибирский листок: 1912—1919. С. 376.
- 304 Палопеженцев Н. Народное образование в г.Ялуторовске и Ялуторовском округе, Тобольской губернии (историко-статистический очерк) // Ежегодник Тобольского Губернского музея. Тобольск, 1894. Вып. II. С. 55.
- 305 Там же. С.56.
- 306 О городских училищах по Положению 1872 года. Ст. 405—406.
- 307 Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1907. № 1, 5—6; 1913. № 9—10.
- 308 Потребности начального образования в Сибири, всеподданнейший доклад статс-секретаря Куломзина по поездкам в Сибирь 1896—98 годов. СПб., 1898. С. 73.
- 309 Народная энциклопедия научных и прикладных знаний. Т. X. Народное образование в России. М., 1910. С. 165.
- 310 ГУТО ГА в г.Тобольске Ф. 483. Оп. 1. Д. 62. Л. 4.
- 311 Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1904. № 3.
- 312 Там же.
- 313 Сибирский листок. 1907. № 63.
- 314 Скалозубов Н. Письма депутатов // Сибирский листок: 1908—1911. С. 475—476.
- 315 Школьный листок при ТЕВ. 1909. № 17. С. 135—136.
- 316 Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1913. № 1.
- 317 Там же. 1914. № 5—6.
- 318 Ведомость о церковных школах Тобольской епархии за 1914 гражданский год // ТЕВ. 1915. С. 82—83.
- 319 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 188. Л. 4—7.
- 320 Там же. Д. 183. Л. 3.
- 321 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 82. Л. 5 об.
- 322 Там же. Д. 122. Л. 58.
- 323 ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 188. Л. 15.
- 324 Там же. Л. 42.

- ³²⁵ Школьный листок при ТЕВ. 1913. № 7. С. 55.
- ³²⁶ Отчет Тобольского Епархиального Комитета ... за 1896 год // ТЕВ. 1897. № 12. С. 180; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 58. Оп. 1. Д. 5. Л. 3; Ф. 61. Оп. 1. Д. 80. Л. 6.
- ³²⁷ ТЕВ. 1901. № 18. С. 10.
- ³²⁸ Сибирский листок: 1912—1919. С. 231.
- ³²⁹ Школьный листок при ТЕВ. 1916. № 19. С. 146.
- ³³⁰ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 108. Л. 12.
- ³³¹ Там же. Д. 82. Л. 27—27 об.
- ³³² Там же. Л. 27.
- ³³³ Там же. Л. 3.
- ³³⁴ Там же. Д. 1. Л. 169 об.
- ³³⁵ Там же. Д. 82. Л. 43 об.
- ³³⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2351. Л. 238 об.
- ³³⁷ Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1911. № 16. С. 9.
- ³³⁸ Школьный листок при ТЕВ. 1914. № 24. С. 187.
- ³³⁹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 145. Л. 30.
- ³⁴⁰ Школьный листок при ТЕВ. 1914. № 2. С. 12.
- ³⁴¹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 19. Л. 43.
- ³⁴² Там же. Л. 203.
- ³⁴³ Отчет Тобольского епархиального училищного совета ... за 1894/95 учебный год. С. 86—87; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 27. Д. 1248. Л. 113 об.
- ³⁴⁴ Отчет Тобольского епархиального училищного совета ... за 1895/96 учебный год // ТЕВ. 1897. № 10. С. 2.
- ³⁴⁵ Там же. С. 10.
- ³⁴⁶ Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1908. № 12. С. 12.
- ³⁴⁷ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 417. Оп. 1. Д. 381. Л. 12, 31.
- ³⁴⁸ Обзор Тобольской губернии за 1914 г. С. 39.
- ³⁴⁹ Начальные училища ведомства Министерства народного просвещения в 1914 году. Петроград, 1916. С. VIII.
- ³⁵⁰ Сибирский листок: 1912—1919. С. 231.
- ³⁵¹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 417. Оп. 1. Д. 381. Л. 4—27.
- ³⁵² ТЕВ. 1894. № 15. С. 190.
- ³⁵³ Сургутский городской архив. Ф. 158. Оп. 1. Д. 34. Л. 3.
- ³⁵⁴ ТЕВ. 1900. № 17. С. 205.
- ³⁵⁵ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 183. Л. 3.
- ³⁵⁶ Сибирский листок: 1912—1919. С. 232.
- ³⁵⁷ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 11. Д. 1523. Л. 73—78 об.
- ³⁵⁸ Отчет Тобольского Епархиального Комитета ... за 1898 год // ТЕВ. 1899. № 12—13. С. 37.
- ³⁵⁹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 122. Л. 41 об.
- ³⁶⁰ Школьный листок при ТЕВ. 1915. № 7. С. 55—56.

Глава 4

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ШКОЛАХ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

На рубеже XIX—XX вв. в Сибири значительно возросло внимание правительства и общественности к проблемам образования. В связи с достижениями в различных отраслях науки и техники, изменениями в социально-экономической жизни стала назреть потребность в создании гибкой системы обучения, учитывающей запросы личности и общества. Существовавшая ранее «народная школа» подвергается критике за догматизм, схоластику, отрыв от действительности, формализм методов обучения и воспитания. Поэтому особенно актуальной становится проблема сближения школы с жизнью. Население требовало от школы предоставления ему возможности получения дополнительного образования, способного дать не только отвлеченные теоретические знания, но и практические навыки, которые в дальнейшем могли бы пригодиться в повседневной деятельности, составить источник средств существования. Все эти обстоятельства выдвинули на повестку дня и проблему обучения ремеслу в школе.

В 80—90-е гг. XIX в. в Сибири начинает формироваться сеть ремесленных отделений, классов, открывавшихся в основном по инициативе министерских и земских училищ, местных обществ и частных лиц. Поступление в такие отделения давало возможность сельской молодежи получить первоначальные знания и навыки по столярному, токарному, сапожному, слесарному, лесному делу.

Законодательной базой для этого послужила «Инструкция для двухклассных и одноклассных сельских училищ», утвержденная в 1875 г. Министерством народного просвещения. Данным документом рекомендовалось вводить в начальных учебных заведениях «по мере средств и возможностей», кроме дисциплин, предусмотренных программой, дополнительные предметы: «гимнастику, ремесла и мастерства» для мальчиков, рукоделие для девочек, а где это окажется возможным — садоводство, огородничество и пчеловодство. Предполагалось, что расходы на преподавание указанных предметов будут переданы на счет общества. Сельское общество осуществляло выбор ремесел. Соответственно, необходимое для занятий оборудование, материалы, оплата труда учителей должны производиться на средства учредителей, т.е. общественных сборов. Однако в дальнейшем допускался отпуск денег из казны на обучение ремеслам в размере 100—140 руб. в год на каждое училище. Подробно оговаривались в «Инструкции» правила приема. Учениками могли быть лица обоего пола, занимающиеся в школе или же ранее окончившие ее курс. Никаких дополнительных испытаний для поступления в ремесленные классы не предусматривалось¹.

Более детально вопросы профессионального обучения в начальных школах были разработаны в «Положении о ремесленных отделениях по законам 21 апреля 1903 г. и 16 марта 1904 г...», утвержденном 8 ноября 1907 г. Министерством народного просвещения. Данный документ отрегулировал учебно-административную деятельность отделений. В «Положении» указывалось, что в низших и начальных народных школах разрешается обучать простым видам ремесла по обработке дерева и металла, а также организовывать специальные курсы и чтения, «полезные для промыслов местного населения». Приступить к практическому изучению ремесел могли лица обоего пола, причем не только дети, занимающиеся в школе или же ранее окончившие ее курс, но и любые подростки и взрослые. Продолжительность курса не регламентировалось. Все зависело от рода ремесла и подготовки учащихся.

Предусматривалось выделение значительных сумм на содержание ремесленных отделений из казны — ежегодно до 1,5 тыс. руб. для отделения с одной специальностью и до 1,9 тыс. руб. с двумя, при условии отчисления из местных источников не менее 600 руб. на каждое отделение. Казна могла одновременно субсидировать на строительные надобности отделения до 2,5 тыс. руб. и на оборудование до 2,4 тыс. руб. при двух специальностях.

Отделения получали право заниматься коммерческой деятельностью — принимать частные заказы, прибыль от которых составляла специальные средства учебного заведения и расходовалась на его нужды — на вознаграждение лиц, участвовавших в работе, приобретение материалов и др. Подростки должны были работать не более 6 часов, взрослые — не более 8 часов в день. Занятия проводились круглый год за исключением воскресных и праздничных дней, зимних и летних каникул. Кроме практических занятий в отделениях предполагалось проводить и теоретические: черчение с рисованием, сведения об изучаемом ремесле или производстве, других предметах. Разрешалось устраивать выставки изделий, инструментов, материалов и работ, давать справки и советы по закупке материалов. Заведование отделением поручалось учителю школы или лицу, имеющему специальную подготовку. Окончившим курс выдавали свидетельства, в которых указывалось ремесло и степень успехов, достигнутых в его изучении².

Таким образом, профессиональное образование в начальных школах получало стабильную финансовую базу, неплохое материальное обеспечение, а сами ремесленные классы превращались фактически в самостоятельные учебные заведения со своими штатами, помещениями и бюджетом.

Необходимость распространения профессионального образования осознавалась и отстаивалась представителями передовой сибирской интеллигенции — учителями, врачами, учеными, частью чиновничества, священнослужителей, которые прекрасно понимали, насколько велико значение просвещения в общем подъеме духовности, материального благосостояния такой огромной российской провинции, как Сибирь. Активизация на рубеже веков работы культурно-просветительских

обществ (особенно важной для Тобольской губернии в данном отношении была роль Губернского музея), их участие во Всероссийских, международных и региональных научно-промышленных, сельскохозяйственных выставках, исследовательских экспедициях показали необходимость распространения научных, практических знаний среди широких слоев населения, прежде всего, крестьянства.

«Не странно ли, действительно видеть такие явления: кругом стоит почти девственный лес, а кадушки, ушаты, лопаты, дровни и вообще деревянные предметы хозяйства... покупаются... — писал один из учителей в Тобольскую газету “Сибирский листок”, — конопля родится все-таки сносно, а сети и мережа на невода приобретаются в городе; по лесам без числа гниют сосновые и березовые пни, а деготь и смола — да опять же из города»³.

Данная мысль находила отклики и поддержку и среди патристически настроенной интеллигенции Севера Западной Сибири, неоднократно высказывавшейся в местной периодике по поводу насущной потребности края в людях, владеющих различными ремесленными специальностями. «Среди аборигенов Сургута нет ни одного кузнеца, ни одного столяра, нет кровельщика, нет даже плотника и каменщика, — отмечал анонимный корреспондент “Сибирского листка”, — Следовательно, не о выселении из гиблого места надо думать... а о науке, об открытии ремесленного училища, приспособленного к потребностям и нуждам нашего края...»⁴.

С этим мнением полностью был согласен березовский уездный врач И.И. Зальмунин: «Хорошо было бы, кстати, открыть здесь ремесленный класс; только воспитывая с детства любовь и охоту к правильному труду, можно надеяться, что будущий здешний обыватель сможет не так уж исключительно зависеть от случая, да и необходимы в здешнем крае ремесленники до крайности. На первое время хотя бы устроить бочарную, столярную или башмачную мастерскую. Одних бочонков для сельдей сюда привозят ежегодно тысячи; некому сделать рамы, табуретки, сшить бродни, простые сапоги. Можно было бы сразу поставить на чисто практическую почву, принимая заказы; затраты невелики; нужны только инициатива и желание сделать доброе, полезное для края дело»⁵.

«Хорошо бы было устроить в селе Кондинском, как в среднем пункте, второклассную школу с общежитием и с мастерскими при ней, как-то: столярной, сапожной, слесарной, кузнечной; в этом край имеет большую нужду», — писал священник Кондинской Свято-Троицкой церкви Зосима Козлов о необходимости подготовки специалистов разных профессий⁶.

Анонимный корреспондент из г.Березова призывал в 1899 г. «просить г. начальника губернии войти с ходатайством и открыть при уездном училище еще четвертый класс ремесленный и повторение пройденного за три класса, так как ученик, окончивший курс уездного училища, почти не умеет правильно читать и писать, а к тому же и не знает никакого ремесла, только и остается ему няться на низовую работу, где легко можно не только испортиться нравственно, но и совсем сбиться с прямой дороги истинного жизненного пути»⁷.

Кроме того, идея обучения в школах нужным в повседневной жизни практическим навыкам исходила и от самих крестьян: «А что она нам, грамота-то, пить есть даст? Вот кабы “рукомеслу” учили какому-нибудь, дело-то лучше бы было; косить да дрова возить мы и без грамоты умеем. Бог с ней, с грамотой-то; нынче вот ученые в Бога не верят, родителей не почитают, лодыря корчат; пусть уж лучше по хозяйству болтается: все каку копейку заработает, чем от дела-то отбиваться»⁸.

Таким образом, в обществе было распространено почти единодушное мнение о необходимости развития профессионального начального образования. Инициатива интеллигенции по развитию преподавания ремесла в школах в наиболее крупных населенных пунктах находила поддержку государства в лице дирекции народных училищ, уездных правлений, а также и частных лиц — меценатов. «Является желательным открытие низших ремесленных школ для распространения среди крестьянского населения ремесленных знаний, применительно к местным условиям», — отмечалось в отчете инспектора народных училищ Е.Ф. Соколова за 1896/97 учебный год⁹.

В 1893 г. при Министерстве народного просвещения учреждается особое отделение для заведывания высшими, средними и низшими промышленными и ремесленными училищами. В первой половине 1890-х гг. в стране насчитывалось уже более ста таких училищ, в том числе 30 с курсом уездных и городских и 60 с курсом начальных. В Тобольской губернии действовала лишь одна ремесленная школа в губернском центре, а также ремесленные классы при сиропитательных заведениях в Тобольске, Тюмени, Таре. В Таре, например, сирот обучали столярному, сапожному, портняжному и ковровому делу¹⁰. Помимо этого, существовали Курганская лесная школа, Тобольская повивальная школа и ряд других учебных заведений, занимавшихся подготовкой специалистов различных профессий. В начале XX в. открываются ремесленные отделения при Ишимском начальном мужском училище, 2-классных училищах с.Абатское (Ишимский уезд), с.Кодском (Ялуторовский уезд), с.Лебяжье и с.Шмаково (Курганский уезд), с.Муромцево (Тарский уезд), с.Крутинское, с.Баженово, с.Куликовское (Тюкалинский уезд), класс ручного труда при Тобольской учительской семинарии. Периодически организовывались в Тюмени, Тобольске, др. населенных пунктах края курсы пчеловодства, сельского хозяйства, огородничества, садоводства. Во многих начальных школах велись занятия по ткачеству с использованием усовершенствованного ткацкого станка «Самолет». Практически повсеместно было распространено рукоделие для девочек¹¹. На начало 1916 г. ремеслами занимались в 12 начальных училищах Тобольской губернии. В 9 из них имелись ремесленные отделения¹².

Не остался в стороне от указанного процесса и Север Западной Сибири. В начале XX в. ремесленные отделения появились в трех учебных заведениях края.

Березово. Значительным событием для Березовского 3-классного городского училища было открытие 1 сентября 1905 г. ремесленного отделения

со столярно-токарной мастерской. С преобразованием 3-классного училища в «высшее начальное» в 1914 г. ремесленное отделение было переименовано в «профессиональный класс».

Отделение располагало собственным помещением на территории «усадебного места» училища, состоявшим из мастерской, коридора и сторожки. Комната мастерской имела площадь 132 квадратных аршина и высоту 1 аршин 14 вершков (соответственно, около 68,43 м² и 1,35 м). Ее объем был почти в два раза меньше существовавших тогда норм, положенных на одного учащегося. Низкий потолок, теснота помещения не давали возможности проводить занятия в течение длительного времени — более чем двух часов в день, т.к. к концу второго урока в мастерской становилось очень душно.

Заведующим отделением, так же как и Березовским 3-классным городским училищем в целом, являлся учитель-инспектор Федор Филиппович Ларионов, получавший за заведывание 150 руб. в год. Он служил в Березове с 1897 по 1903 гг. и с 1906 по 1914 гг. Позднее Ф.Ф. Ларионов вспоминал, что для того, чтобы «приохотить» учащихся к занятиям столярным ремеслом, «я сам работал в мастерской под руководством мастеров на положении обыкновенного ученика в течение целого года...»¹³.

Занятия проходили для учеников училища с 15 до 17 часов дня. Допускались в мастерскую и посторонние лица. Для них отводилось время с 9 до 13 часов. Обучение ремеслам велось только по желанию самих учащихся и их родителей по программе, «выработанной мастерами отделения на основании указаний опыта и применительно к местным условиям»¹⁴. Поступление в отделение посторонних Ф.Ф. Ларионовым объяснялось тем, что, во-первых, «их интересуют занятия в мастерской» и, во-вторых, «родители, считая сообщаемые в отделении знания и умения небесполезными, поощряют поступления в отделение их детей»¹⁵. В некоторых случаях целью поступления называлось изучение столярно-токарного ремесла как избранной профессии.

На 1 января 1910 г. в ремесленном отделении проходили подготовку 24 человека, из которых 22 являлись учащимися Березовского 3-классного городского училища, что составляло 76% от общего числа его учеников. Годом ранее в отделении обучалось 28 учеников, из которых 11 «выбыло по окончании курса» весной 1909 г.

Курс обучения составлял 4 года. Занятия велись с 1 сентября до середины мая, т.е. в течение всего учебного года, прерываясь лишь на летние каникулы. Так, в 1908/09 учебном году общий объем занятий составил 176 учебных дней или 522 учебных часа¹⁶. Учащиеся были разделены на две группы, каждая из которых работала в мастерской через день. Таким образом, на ученика приходилось по 4 часа в неделю. В отделении занимались дети, подростки и юноши от 11 до 20 лет, из них три четверти — в возрасте 11—15 лет.

Хотя Ф.Ф. Ларионовым признавалось, что из-за сравнительно небольшого числа занятий знание ремесел «не может быть глубоким и основательным»,

тем не менее, полученных навыков было достаточно, чтобы «изготавливать самостоятельно простую мебель и домашнюю утварь»¹⁷. Заведующий отмечает, что недостатки в теоретической подготовке педагогов возмещаются «основательным знанием (практическим) своего мастерства»¹⁸.

В 1908/09 учебном году учащиеся мастерской изготовили 110 предметов на общую сумму 87 руб. 48 коп.: 33 табуретки (по 36 коп.), 25 стульев (по 60 коп.), 10 столов (по 70 коп.), 8 рамок для портретов (по 15 коп.), 5 скамеек (по 40 коп.), 5 полок (по 30 коп.), 3 шкатулки (по 1 руб.), 2 футляра (по 1 руб.), 2 крышки (по 60 коп.), 2 ящика (по 60 коп.), 2 этажерки (по 1,2 руб.), 2 вешалки (по 1,5 руб.), 2 лопатки (по 15 коп.), 2 кресла (по 1,5 руб.), шкаф (3 руб.), классную доску (4 руб.), письменный стол (6 руб.), балалайку (1 руб.), барабан (2 руб.).¹⁹ Данные изделия находили широкий сбыт среди жителей Березова и уезда. Незначительность вырученных сумм объяснялась низкой оценкой изделий в сравнении с трудовыми затратами. Так, на изготовление табуретки в среднем уходило 17,5 часов, стула — 21 час, стола — 28 часов, шкафчика — 53 часа, при их продажной цене, соответственно, 36, коп., 60 коп., 70 коп. и 2 руб. Главной целью ремесленного отделения являлось, что вполне естественно, не получение максимальной прибыли, а выполнение программы обучения. По этой же причине руководство отказывалось от принятия крупных заказов, т.к. их реализация делала бы работу учащихся однообразной и малоинтересной. По окончании училища выпускникам выдавалась половина суммы, полученной от продажи изготовленных ими предметов. Бедным ученикам некоторые несложные изделия дарились — рамки, табуретки и т.п.

Средства на содержание ремесленного отделения поступали преимущественно из казны (1400 руб. в год), а также из городского бюджета (100 руб. в год) и от продажи собственных изделий. Основными статьями расходов являлись: оплата труда педагогов — 1100 руб., хозяйственные нужды — 126,45 руб., приобретение материалов — 112,39 руб., содержание мастерских — 71,21 руб., приобретение учебных пособий, канцелярских принадлежностей и проч.²⁰ Стоимость оборудования и инструментов мастерской оценивалась в 325 руб., прочего имущества (включая само здание) — в 1467 руб. 63 коп.²¹

Мастером производственного обучения с 1905 по 1916 гг. был Иван Семенович Колесников, по словам Ф.Ф. Ларионова, «замечательный знаток своего дела, столяр универсал». До этого он жил в Тобольске, имел свою мастерскую, с 1904 г. преподавал в Тобольской сельскохозяйственной школе, был хорошо знаком с ее организатором — губернским агрономом и консерватором музея Н.Л. Скалозубовым. По-видимому, именно этот человек, известный общественный деятель, впоследствии депутат государственной думы от Тобольской губернии, прекрасный организатор с большой инициативой и широкими замыслами оказал влияние на становление И.С. Колесникова как человека и педагога.

Придавая большое значение общему подъему крестьянского благосостояния, Н.Л. Скалозубов был последовательным сторонником введения в программу

начальных школ преподавания дополнительных практических знаний, прежде всего, сельского хозяйства и кустарных промыслов.

Профессиональную подготовку И.С. Колесников получил в частных мастерских г.Тобольска. Жалованья ему выплачивали 600 руб. в год плюс 120 руб. квартирных. Ф.Ф. Ларионов высоко оценивал результаты выполняемой ремесленным отделением работы и считал их полезными, в том числе и для общественной жизни школы. Так, И.С. Колесников для любительских спектаклей, организуемых учащимися и педагогами школы для жителей Березова, устроил сцену и снабдил ее декорациями и занавесом. Ф.Ф. Ларионов отмечает, что «он оказался очень изобретательным и даже талантливым человеком, способным выполнять всевозможные работы, начиная от сколачивания плах для устройства помоста и кончая выполнением картины на занавесе сцены»²². Костюмы для спектаклей также изготавливались И.С. Колесниковым: «В его искусных руках из картона и серебряной бумаги получались шлем, панцирь, меч и т.д.». С целью обеспечения музыкального сопровождения спектаклей в мастерской были изготовлены вышеупомянутые балалайка и барабан.

Помощником мастера до 1 сентября 1909 г. являлся Л.А. Флеров, обучавшийся в Тобольской ремесленной школе. Жалованье он получал в размере 300 руб. в год.

Столярно-токарное отделение Березовского высшего начального училища продолжало успешную деятельность и в последующий период. С 1 января 1914 г. оно было переименовано в профессиональный класс. В начале 1915 г. в нем проходили обучение 21 чел., в начале 1916 г. — 26 чел. Количество учебных часов возросло до 990 в год²³.

Объем работ, выполненных учащимися, был столь же значителен, как и раньше: 13 табуретов, 14 стульев, 9 столов, 11 полок, 1 ящик, 1 клетка, 1 кровать, 1 детское кресло, 4 этажерки, 43 табурета, 1 угловой столик, 1 скамейка и мн. др. предметы на общую сумму 248 руб. 80 коп.

К 1916 г. в связи с инфляцией и растущей дороговизной размер выделяемых на содержание профессионального класса средств был увеличен до 2155 руб., а к 1918 г. до 2650 руб. в год (в том числе 1400 руб. от казны и 1250 руб. «местного содержания») ²⁴.

Самарово. Ремесленное отделение в Самаровском 2-классном сельском училище Министерства народного просвещения было учреждено 1 декабря 1905 г. Заведующим и техником-мастером назначается Семен Николаевич Банников — сын мещанина из г.Тюкалинска 1886 г. рождения, выпускник Омского низшего технического училища. Ему было определено жалованье в размере 600 руб. плюс 150 руб. за заведывание²⁵. С.Н. Банников прибыл в Самарово 8 февраля 1906 г.²⁶ Его помощниками являлись два подмастерья: по слесарно-кузнечному и по столярному ремеслам с жалованьем по 360 руб. в год каждому, получившие необходимые навыки в частных мастерских Тобольска и Екатеринбурга. На должность подмастерья по столярно-токарному ремеслу был назначен Петр Рубцов²⁷.

Хотя официально было объявлено об открытии отделения с 1 января 1906 г., фактически целый год ушел на подготовительные работы по оборудованию и благоустройству мастерских. Занятия с учащимися начались лишь с 17 января 1907 г. в слесарно-кузнечной мастерской и с 1 сентября 1907 г. в столярной.

Продолжительность курса обучения достигала 4 лет. Слесарная мастерская была рассчитана на одновременную работу 24 человек, столярная — на 10, кузница — на 4. Помещения отличались простором и удобством. Мастерские оборудуются двумя токарными (по дереву и металлу) и сверлильным станками. При кузнице имелся станок дляковки лошадей. Для отделения приобретается «самоточка», с помощью которой, как предполагалось, можно будет «изготавливать на месте части земледельческих орудий и машин, поступающих в ремонт»²⁸. В Самарово была отправлена в разобранном виде казенная моторная лодка, которая должна была находиться при ремесленном отделении. Намечалось, что отделение будет обучать ремонту и сборке моторных лодок и, соответственно, способствовать распространению новых средств передвижения на Оби и Иртыше.

Стоимость оборудования и инструментов мастерских и кузницы составляла 1504 руб., что почти в пять раз превосходило стоимость оборудования ремесленного отделения при Березовском 3-классном городском училище. Кроме того, сами здания оценивались еще в 4000 руб.²⁹ На содержание ремесленного отделения ежегодно из сумм губернского земского сбора отпускалось 2068 руб., «от общества» — 100 руб. Расходы отделения шли на оплату труда педагогов — около 1400 руб., содержание мастерских — 148 руб., приобретение материалов — 158 руб., хозяйственные нужды — около 40 руб. и проч.³⁰

Занятия в мастерских проводились в течение учебного года с 1 сентября до конца мая. Так, в 1909/10 учебном году общий объем учебных занятий составил 202 дня. В среднем на одного учащегося приходилось 10 часов, «приходящего» — 34 часа занятий в неделю. В 1908/09 учебном году в отделении обучалось 12 человек, в том числе 3 из Самаровского 2-классного сельского училища и 9 «приходящих», с 1 сентября 1910 г. — 10 (в том числе 7 «приходящих»), с конца 1910 г. — 11 (в том числе 5 «приходящих»)³¹.

Работа в кузнице заключалась в изготовлении предметов из цельных кусков железа и выполнении частных заказов, в слесарной мастерской — в «отделке необходимых предметов» и также выполнении частных заказов.

Среди учащихся отделения в отчетах называются Антон Конев, Антон Корепанов, Стефан Оленев, Павел Власов, Стефан Змановский, Самсон Корепанов, Петр Кузнецов, Варлаам Шмонин, Самсон Пермин, Михаил Николаев. Их возраст колебался от 11 до 15 лет. Среди изготавливаемых ими предметов можно отметить кованые штангенциркуль, молоток (С. Змановский); сахарорубку, ключ к замку, ручные тиски, гаечный ключ, подшипник, угольник (М. Николаев); киянку, полку под книги, ручки к пиле, полку (П. Кузнецов); две подставки для цветов, вешалку, клепальный молоток (В. Шмонин)³². Учащимися делались также отвертки, подставки для утюгов, железные шпингалеты к окнам, нож для бумаги и т.д. и т.п.

Ремесленное отделение принимало заказы от населения, однако их объем был не очень значителен. Доходы от предпринимательской деятельности в 1909/10 учебном году составили 72 руб. В том числе в мастерских и кузнице выполнялись подковка лошадей, наварка топоров,ковка крюков и запоров к дверям, подшипников для колесной лодки, болтов к окнам, наварка и проклепка пешен, точка подшипников, изготовление крючков для рыбной ловли, закалка инструментов, нарезка казенника к ружью и т.п.

В 1910 г. учащиеся знакомились с устройством и работой моторной лодки с четырехсильным двигателем «Дан», принадлежавшей Г.Г. Кебку. Сначала они были ознакомлены с конструкцией и принципом работы двигателя. Затем проводились практические занятия — поездки на моторной лодке, разборка, чистка и сборка керосинового и водного насосов, цилиндра, камеры охлаждения, гребного вала и др.³³

Малое число учащихся, работавших в мастерских, заведующим объяснялось тем, что во втором классе училища «в основном обучаются девочки»³⁴. Вряд ли такое оправдание может быть принято во внимание. Так, например, в 1906 г. в Самаровском 2-классном училище обучалось 56 мальчиков (из них 14 в 4 и 5 отделениях), а в 1910 г. — 46³⁵, количество, как мы видим, вполне достаточное для налаживания деятельности мастерских. К весне же, когда начинались работы в огороде, пила дров, рыбная ловля, посещаемость, и без того невысокая, резко падала. То есть эффективность работы ремесленного отделения в первые годы его существования оставляла желать лучшего. Особенно слабой следует признать деятельность столярно-токарной мастерской, оказавшейся, по словам инспектора народных училищ Е.Ф. Соколова, не в состоянии обеспечить шкафом, столами и прочей мебелью даже собственное училище³⁶.

Возможно, что именно по этой причине вскоре происходят кадровые изменения. С 1 июля 1910 г. заведывание было поручено С.В. Серкову. Сын священника Семен Васильевич Серков родился 28 марта 1859 г. В 1883 г. он закончил Тобольскую духовную семинарию. С февраля 1885 г. работал учителем. До 1899 г. в течение 6 лет служил в различных начальных школах Туринского уезда. Благодаря его деятельности было открыто 6 школ и женское 2-е Благовещенское училище. Волостное правление Благовещенской волости Туринского уезда ходатайствовало о представлении его к награде в знак признательности заслуг С.В. Серкова на ниве народного образования³⁷. С 1 сентября 1899 г. он стал заведующим Самаровским 2-классным училищем МНП.

С 1 сентября 1911 г. на работу в ремесленное отделение поступает молодой, энергичный сотрудник — Платон Ильич Лопарев, в будущем активный участник борьбы за установление советской власти в крае. По окончании Омского механико-технического училища он сначала служил преподавателем технологии материалов в с.Абатском (1910/11 учебный год), затем в с.Самарово (1911—1915 гг.). Он обучал детей основам производства, рисованию и черчению. Результат не замедлил сказаться. В начале 1915 г. в ремесленном отделении

при Самаровском 2-классном училище училось 20 чел., а в 1916 г. уже 28 чел.³⁸ В том числе двое овладевали ремеслом кузнеца, 4 — слесаря, 5 — жестянщика, 14 — столяра³⁹.

Из работ, выполненных в 1915 г., можно отметить 8 железных печей (на 24 руб.), 3 умывальника (на 12 руб.), 8 пар ведер, 6 тазов, 25 листов, 8 труб к печам, 4 стола, 5 табуреток, 2 стула, 8 рам, 3 скалки, 5 точеных бочонков, 1 классную доску и счеты (на 10 руб.), шкаф (за 20 руб.), 7 парт (на 56 руб.). Учащимися также производились лужение самоваров, наварка пешней, проклепка топоров, заготовка винтов к ружьям, поправка ламп, умывальников,ковка и обделка молотков, вставка стекол в домах села и в училище, изготовление линеек, стальных полочек, ручек к инструментам и др.

Из выпускников 1915 г. некоторые стали работать по специальности: механиком в компании Зингер, помощником машиниста в одном из пароходств, в домашней кузнице и др.

В 1916 г. размер выделяемых на содержание ремесленного отделения средств был увеличен до 2500 руб., а в 1918 г. до 2962 руб. (в том числе от казны 1900 руб. и еще 1062 руб. из сумм губернского земского сбора)⁴⁰. Жалованье мастеру и подмастерьям с 1916 г. возросло на 50%.

Кузнечно-слесарная мастерская Ларьякского 1-классного училища.

В Сургутском уезде распространение ремесленных специальностей, по словам сургутского уездного исправника Г.А. Пирожникова, было признано делом «огромной, чрезвычайной и экстренной надобности»⁴¹. В конце 1903 г., во время посещения ежегодной ярмарки в селе Ларьяк он предложил местным жителям открыть министерскую школу. В составленном 18 декабря приговоре, за подписью 221 инородца, отмечалось, что детей необходимо не только обучать русской грамоте, но и «некоторым ремеслам и мастерству пригодному для нашей местности»⁴². В качестве мотивов, которые привели к открытию ремесленного класса, позднее называлась также «помощь населению, поставленному в необходимость отправлять свои поделки чуть не за тысячу верст»⁴³. Примечательно, что из 221 человека лишь один подписался своим именем (Григорий Ляксин), остальные приложили тамги, т.к. были неграмотны.

Постановлением Тобольского уездного училищного Совета от 10 июля 1908 г. при Ларьякском училище с 1 сентября открывается кузнечно-слесарная мастерская⁴⁴. На ее оборудование было ассигновано 500 рублей из сумм губернского земского сбора. Училище помещалось в собственном здании, устроенном на субсидии от казны и средства инородческого общества, в нем же разместили и мастерскую.

В Ларьякской школе с 1908/09 учебного года преподавалось оружейное, кровельное, кузнечное и медницкое дело. Руководил классом, одновременно выполняя функции мастера, учитель, известный краевед Григорий Матвеевич Дмитриев-Садовников. Знания по кузнечно-слесарному делу, лужению медной посуды и паянию он приобрел, вероятно, «будучи на каникулах» в ремесленном

отделении при Самаровском 2-классном училище МНП, а по ковке пешней, топоров — в частной кузнице Горшкова в г.Тобольске, оружейному делу — в крестьянской оружейной мастерской в д.Сузгун Тобольского уезда. Обучение ремесленным профессиям Г.М. Дмитриев-Садовников оплачивал из своих личных средств.

Молодой педагог, помимо этого, приобретал на деньги, получаемые от Тобольского губернского училищного совета, а также собственные средства различную литературу, необходимую для совершенствования навыков ремесла: «Детские полезные ремесла» технолога Федорова, «Самоучитель сельского хозяйства» Русакова и Черноголового, «Слесарная и кузнечная работа» Энгеля. Указанная литература, купленная весной 1907 г., пополнила библиотеку Ларьякского училища.

Преподавание ремесел в Ларьяке велось в течение двух лет — 1908—1909 гг. и 1909—1910 гг. По данным на 1908/09 учебный год в кузнечно-слесарной мастерской Ларьякского 1-классного училища занимались 8 мальчиков (из 9 мальчиков и 8 девочек, обучавшихся в школе)⁴⁵, а в 1909/10 учебном году — 7 мальчиков⁴⁶. Заведывание мастерской, обучение осуществлялось Г.М. Дмитриевым-Садовниковым бесплатно. Лишь дважды ему выписывалась премия в размере 30 руб. (в 1911 г.) и 15 руб. (в начале 1912 г.)⁴⁷. Тем не менее, успехи ремесленного класса были весьма заметны. Так, в 1911 г. дирекция народных училищ отправила работы ларьякских учащихся (а именно коловорот, лобзик, две резбы по дереву, пресс-папье, острогу для ловли рыбы, три ножа, клепальный молоток, железную плитку, циркуль, крон-циркуль, пешню обыкновенную, кузнечные тиски, фотографии с видами здания училища и мастерской с учениками) на Первую Западно-Сибирскую сельскохозяйственную, лесную и торгово-промышленную выставку, проходившую в Омске.

Прекращение работы мастерской было вызвано несколькими причинами. Во-первых, отсутствовало какое-либо стабильное финансирование со стороны инспекции народных училищ или же органов местного самоуправления. Свое пребывание в должности учителя ремесел Г.М. Дмитриев-Садовников видел как временное явление. В рапорте, составленном в начале 1912 г., он писал: «Преподавая бесплатно ремесло в течение прошлых лет и приготавливая мастера-инородца, я был уверен, что будут отпущены средства и на содержание преподавателя ремесел, и приготовленный инородец может занять место этого преподавателя и лишь под моим руководством, преподавать с успехом, потому что ученики будут тоже инородцы, но мои надежды не оправдались: средств отпущено не было и не отпускается, так что положение мастерской незавидное»⁴⁸.

Во-вторых, отрицательную роль сыграл конфликт педагога с Ларьякской инородческой управой. В декабре каждого года, как уже отмечалось, в Ларьяке проводилась ярмарка, на которую съезжались инородцы со всего бассейна Ваха и более отдаленных местностей. Г.М. Дмитриев-Садовников разрешал занимать приезжим пустующие помещения школы для ночлега, т.к. в самом селе помещения для этой цели отсутствовали. Однако в 1909 г. он отказал инородческой

управе в аналогичной просьбе, т.к. гости ярмарки «стали пьянствовать и производить денежную картежную игру в этом месте своего ночлега»⁴⁹. В результате весной 1910 г. управой был составлен приговор об отказе содержать училище, мотивируемый тем, что дети инородцев в нем не учатся. Приговор вызвал крайнее возмущение Г.М. Дмитриева-Садовникова, заявившего, что «Общество лжет, и лжет нагло», т.к. и по экзаменационным протоколам, и по классным журналам, и по материалам, представленным на выставку в Омске, совершенно очевидно, что в школе проходят обучение в том числе и представители коренного населения⁵⁰.

Данный конфликт, принявший затяжной характер, а также проживание в течение многих лет в отдаленном необжитом краю, в относительной изоляции от современной цивилизации крайне отрицательно сказались на настроении Г.М. Дмитриева-Садовникова. Он пишет один за другим несколько рапортов с просьбой перевести его в другую школу. В конечном счете, его настойчивость возымела действие. По окончании 1912/13 учебного года Г.М. Дмитриев-Садовников покидает Ларьяк и переезжает в Обдорск. Достойной замены ему не нашлось. Помещение мастерской последующие годы пустовало, не отапливалось и постепенно приходило в негодность.

Попытка возродить мастерскую предпринимается уже в годы революции. Тобольский уездный училищный комитет 1 июля 1917 г. постановил, что если Ларьякское инородческое общество выделит 200 руб. в год на ее содержание, то будет возбуждено ходатайство о выделении 800 руб. из казны на наем мастера. Однако приговором от 15 января 1918 г. Ларьякское инородческое общество отвергло предложение училищного комитета⁵¹.

Рыболовная артель И. Егорова. Эпизодически к распространению специальных профессиональных знаний подключалась и Русская Православная церковь. В данном случае духовенством решались задачи, связанные с распространением христианской веры среди коренных жителей края. Так, с ведома Тобольского комитета Русского Православного Миссионерского общества (РПМО) и с учетом опыта, накопленного другими миссиями, в миссионерских школах еще в конце XIX в. начинает практиковаться трудовое обучение воспитанников. Так, в Абалакской школе с 1887 г. было введено обучение ремеслам: столярному, портняжному, сапожному, слесарному, кирпичному, мережному, кладке печей⁵². Рукоделие и ведение хозяйства для девочек, столярное ремесло для мальчиков преподавалось некоторое время также в Кондинской миссионерской ЦПШ⁵³.

Летом 1899 г. «в целях экономических и просветительных» при инородческом Обдорском пансионе создается рыболовная артель. Ее появление мыслилось как способ привлечения инородческих детей в миссионерскую школу. Работа в артели должна была восполнить «недостаток необходимых по местным условиям практических начал, дающих повод и возможность удерживать учеников пансиона все время прохождения ими курса школы»⁵⁴. С инициативой организации артели выступил миссионер священник Иоанн Егоров — выпускник

учительской семинарии, дьякон (с 1891 г.), священник (с 1894 г.), позднее — настоятель церкви с.Велижанского Тюменского уезда (с 1912 г.).

Его начинание было одобрено Тобольским комитетом РПМО, выделившим средства в размере 150 руб. В артель вошло 8 учеников пансиона различного возраста, оставшихся в нем на лето. Для лова рыбы арендуется песок в 150 верстах от Обдорска, на котором был выстроен летний дом, кухня, сарай. В свободное от работы время ученики под руководством И.Егорова повторяли пройденный в течение учебного года материал. Хотя артель не оправдала материальных затрат, ее деятельность вызвала большой положительный резонанс. «Можно пожелать преобразованию в будущем этой колонии (рыболовной артели. — В.Ц., О.Ц.) в образцовую рыболовную станцию. Она сыграла бы большую роль для всего низовья Оби...», — отмечалось неизвестным корреспондентом на страницах «Сибирского листка» в 1899 г.⁵⁵

В следующем учебном году школа пополнилась пятью новыми учениками из числа коренных жителей, родители которых поставили условие, что их дети обязательно должны обучаться навыкам рыбного промысла. Но, в конечном счете, трудовое обучение и воспитание здесь не прижилось. Главными препятствиями служили отсутствие средств и людей, способных взять на себя организацию этого непростого дела. В отчетах Тобольского комитета РПМО за 1901 и последующий годы рыболовная артель из числа учащихся миссионерской школы больше уже не упоминается.

В 1917 г. настоятель Обдорской миссии священник Сергей Егоров обратился к Тобольскому комитету РПМО с рядом предложений, среди которых было «устройство... профессионального класса по разным ремеслам так, чтобы инородцы могли по выходе из школы быть полезными в тундре знанием способов обработки рыбы и шкур и вообще элементом трудящимся и полезным, а не тунеядцами как это сейчас». Однако данное предложение (как и некоторые другие) было отклонено «как несоответствующее переживаемому моменту»⁵⁶.

Самаровская школа рыбообработки В.Т. Земцова. Важной для экономики губернии проблемой являлось то, что ценная обская рыба не находила широкого спроса из-за невозможности обеспечить ее длительную сохранность, что в свою очередь объяснялось отсутствием специалистов в сфере рыбопереработки и консервирования.

Министерство земледелия и государственных имуществ в 90-е гг. XIX в. проводит комплексное изучение ресурсов, методов добычи рыбы речного бассейна Оби. Командированный в 1894 г. на Тобольский север ихтиолог Н.А. Варлаховский высказывает пожелание «ознакомить местных промышленников как со способами приготовления осетровой икры, так и иными способами посола местных рыб», а также создать на местах основной рыбодобычи мастерские по ее глубокой переработке.

Ярким выражением этой потребности было открытие 2 марта 1897 г. крестьянином Василием Трофимовичем Земцовым на собственные средства школы

рыбообработки в селе Самарово. Основная подготовительная работа была проделана Тобольским окружным исправником А.А. Павлиновым. Хорошо знавший север, он тоже высказывал свои соображения по вопросу о том, как поднять экономическое благосостояние северян путем «возвышения цен на сбываемые ими продукты», а это, по его мнению, означало необходимость обучения населения рыбодобывающих районов способам приготовления рыбных консервов. Им был изучен зарубежный опыт по этому вопросу, совершены командировки на предприятия Одессы, Дона, Волги. А.А. Павлинов свои идеи доводит до сведения Тобольского губернатора Л.М. Князева, которому пытается показать все выгоды устройства школы-предприятия в Самарово. На инициативу А.А. Павлинова с энтузиазмом откликнулся В.Т. Земцов, зарекомендовавший себя как сторонник развития образования, научного исследования края, ранее оказывавший помощь экспедициям И.С. Полякова, А.И. Альквиста, принимавший непосредственное участие в строительстве в Самарово больницы, сельского училища, жертвовавший деньги обществу вспомоществования бедным студентам Тобольской губернии и другие благотворительные цели.

Согласно утвержденным Министерством земледелия и государственных имуществ «правилам о рыбацкой школе» от 29 октября 1896 г., она содержалась на средства крестьянина В.Т. Земцова, согласно договору на четыре года⁵⁷. Рыбопромышленник-меценат построил в Самарово на собственные средства школу-мастерскую для подготовки мастеров по изготовлению консервов и балыков. Училище располагало комплексом специальных зданий на речной пристани: учебный корпус, консервное, паяльное, балычное отделения, копильня, ледник, дом для мастеров и учеников.

«В число учеников школы принимаются грамотные молодые люди, не моложе 16 лет». Курс обучения был связан с практическими занятиями в мастерских — изготовлением продукции на продажу, поэтому ученики получали еще и вознаграждение за свою работу. Учителя были не педагогами, а мастерами-производственниками. Основная часть времени уходила на выработку навыков по приготовлению консервов из ценных пород рыб, умению замораживать ее во льду, «по обработке ее вообще для перевозки», копчению холодным и горячим способом, приготовлению рыбьего жира, клея и мн. др. За 11 месяцев работы было выпущено более 5200 консервных банок на сумму около 2 тыс. руб.⁵⁸ Всего за время существования школы в ней было подготовлено около 30 специалистов, впоследствии работавших на рыбных промыслах и рыбоперерабатывающих предприятиях края⁵⁹.

За достигнутые успехи, труды и пропаганду новых способов ведения рыбного промысла школа в 1899 г. награждается бронзовой медалью по решению Императорского Российского общества рыбоводства и рыболовства. В начале 1902 г. школа удостоивается серебряной медали за изделия, представленные на рыбопромышленной выставке в Петербурге.

Однако вскоре после смерти в 1901 г. основателя школы В.Т. Земцова она была закрыта его наследником Е.В. Земцовым. Второй (и последний) выпуск учащихся школы состоялся в декабре этого же года.

Следует указать еще на ряд попыток организации ремесленного образования на Тобольском севере в конце XIX — начале XX вв.

В январе 1901 г. директор народных училищ Тобольской губернии направил попечителю Западно-Сибирского учебного округа предложение по развитию корзиночного производства в крае: «Весь север Тобольской губернии почти исключительно живет промыслами (рыбная ловля и проч.); лесные богатства эксплуатируются бестолково и чисто варварски. Несмотря на баснословную дешевизну леса во многих местах посуда, изделия из дерева, корзинки, плетушки и проч. по рыночной цене в два-три раза превышают таковые же предметы торговли в безлесных губерниях»⁶⁰. В связи с вышеизложенным директор считал, что «если бы открылась возможность открыть корзиночное производство в Тобольской губернии, то оно должно быть, по моему мнению, обосновано на севере губернии, напр. в Березове или Самарове»⁶¹. Соответствующие материалы направляются в Петербург в Министерство народного просвещения. Однако продолжения этот запрос не получил.

11 марта 1907 г. жители Обдорска на общем сходе составили приговор, в котором содержалось ходатайство об открытии в селе ремесленного училища. В приговоре было указано, что создание училища «является крайней и безотлагательной необходимостью и весьма полезной в смысле просвещения и окультуривки края, т.к. при посредстве преподавания ремесленных наук среди местных жителей... с течением очень может быть короткого времени разовьется местное ремесленно-кустарное производство, которое сослужит громадную пользу как для трудовой массы в смысле заработка, так и остальным жителям в смысле постоянной возможности приобрести без лишней затраты денег и времени то, что необходимо в его обиходной домашней жизни так и на промыслах»⁶².

Ходатайство обдорчан получило поддержку губернатора Н.Л. Гондатти. Однако директор народных училищ Тобольской губернии Г. Маляревский ответил на просьбу отказом, мотивируя свое решение тем, что, во-первых, ремесленные отделения уже имеются в Березове и Самарове; а во-вторых, могут встретиться непреодолимые трудности в организации подобного образовательного учреждения. Г. Маляревский писал, что теоретически можно было бы открыть школу по выделке мехов или изготовлению консервов, но неизвестно, найдутся ли охотники, т.к. население получает значительный доход от обычных промыслов, а «энергией и предприимчивостью жители севера Тобольской губернии не могут похвалиться»⁶³.

Некоторое время обучение столярному ремеслу практиковалось в Кондинской миссионерской ЦПШ. Педагогом являлся «наемный мастер» П. Епфин⁶⁴.

К попыткам распространения в крае специальных профессиональных навыков можно с некоторыми оговорками отнести и обучение учащихся сельскохозяйственным знаниям. В 1910 г. учащиеся Березовского 3-классного училища

знакомились «теоретически и практически» с огородничеством. При училище устраивается опытный огород. 4 июля этого же года перед жителями Березова демонстрировалась работа походного маслодельного завода, 11 июля — сенокосилки, конных граблей, наждачного точила. 19 сентября 1910 г. работу маслобойки и сепаратора наблюдали учащиеся Самаровского 2-классного училища⁶⁵.

* * *

Подводя итоги деятельности государства и общества по развитию ремесел на Севере Западной Сибири в начале XX в., следует отметить как проблемы, так и достижения в данной области. Здесь вряд ли уместны неумеренные восторги по поводу якобы выдающихся успехов местных предпринимателей-меценатов, миссионеров, интеллигентов. Реальные результаты все-таки оказались не столь уж значительными. В то же время нельзя игнорировать в духе советской историографии тот факт, что профессиональное образование на Севере Западной Сибири в начале XX в. делает первые, пусть робкие, но вполне самостоятельные шаги. В этот период закладываются его основы, получившие дальнейшее развитие уже в последующий период.

Ремесленные отделения удовлетворяли нужды горожан и односельчан в изготовлении и починке предметов первой необходимости, простейшей мебели и домашней утвари, способствовали распространению навыков трудового обучения, воспитанию любви к труду, физическому развитию молодого поколения. В целом крестьяне и горожане относились положительно к преподаванию ремесла в школе.

Однако нельзя не упомянуть и о недостатках в работе ремесленных отделений. Дело в том, что результатом их деятельности было не достижение сколько-нибудь заметного экономического прогресса в крае, а решение местных сугубо локальных задач, обусловленных изоляцией региона от основных промышленных центров. То есть из отделений выпускались не профессионалы, которые способствовали развитию на севере обрабатывающей промышленности, а любители, обслуживающие потребности своей семьи и ближайшего окружения.

Активность в деле распространения профессионального образования, характерная для первых лет XX в., вскоре сменилась затишьем. После 1908 г. ни на севере, ни на юге Тобольской губернии при начальных школах не было создано ни одного ремесленного отделения.

Наиболее успешной являлась деятельность ремесленного отделения при Березовском 3-классном городском училище, что было связано, прежде всего, с высокими профессиональными качествами и педагогическим мастерством преподавателей. Менее удачной следует признать работу двух других отделений — Самаровского и Ларьякского. Трудности последнего были обусловлены

тем, что все его существование строилось на инициативе и энергии Г.М. Дмитриева-Садовникова, не поддержанной надлежащим образом властями и не встречавшей должного сочувствия значительной части местных жителей. В Самаровском ремесленном отделении, имевшем наилучшую материальную базу, возникли проблемы кадрового характера, не позволявшие долгое время реализовать высокий потенциал этого отделения. Не стало системой трудовое обучение в миссионерских школах края. Частная инициатива по созданию школы рыбообработки, связанная с деятельностью В.Т. Земцова, также не была в должной мере поддержана преемниками ее основателя и государством.

Примечания

¹ Примерные программы предметов, преподаваемых в начальных народных училищах ведомства Министерства Народного просвещения с Приложениями. Томск, 1913. Приложения. С. 3—21.

² Положение о ремесленных отделениях по законам 21-го апреля 1903 г. и 16-го марта 1904 г. при низших общеобразовательных учебных заведениях ведомства Министерства Народного просвещения // Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1908. № 4. 19 февраля. С. 1—4.

³ Учитель П. Ив-ев. Неотложная помощь // Сибирский листок: 1912—1919. Тюмень, 2003. С. 234.

⁴ Казм. Город Сургут, 24 февраля // Сибирский листок: 1890—1894. Тюмень, 2003. С. 90.

⁵ Зальмунин И.И. Письма с Севера. Письмо третье // Сибирский листок: 1901—1907. Тюмень, 2003. С. 78.

⁶ Козлов З. Об инородческом Севере // Подорожник: Краеведческий альманах. Тюмень, 2005. Вып. 2. С. 32.

⁷ Внутренние известия // Сибирский листок: 1895—1900. Тюмень, 2003. С. 524.

⁸ Учитель П. Ив-ев. Неотложная помощь. С. 235.

⁹ Соколов Е.Ф. Положение начального народного образования в Тобольской губернии за 1896/97 учебный год. Тобольск, 1898. С. 33.

¹⁰ М.К. Тобольская ремесленная школа // Сибирский листок: 1890—1894. С. 365.

¹¹ Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1910. № 11. 25 мая. С. 2—3.

¹² ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 94. Л. 70 об.

¹³ Ларионов Ф.Ф. Семейная хроника: Материалы к истории культуры Западной Сибири. Шадринск, 1993. С. 36.

¹⁴ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 39. Л. 16.

¹⁵ Там же. Л. 16 об.

¹⁶ Там же. Л. 17.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Л. 16 об.

¹⁹ Там же. Л. 19 об.

²⁰ Там же. Л. 24 об.

²¹ Там же. Л. 25.

²² Ларионов Ф.Ф. Семейная хроника. С. 38.

²³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3079. Л. 167 об. — 168.

²⁴ ГАРФ. Ф. 320. Оп. 3. Д. 550. Л. 70.

²⁵ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 82. Л. 70.

²⁶ Там же. Д. 109. Л. 5.

²⁷ Из школьной жизни // Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1907. № 4. С. 4.

²⁸ См.: Школы на севере Тобольской губернии на рубеже XIX—XX веков (по материалам Тобольских газет) // Югра. 1996. № 4. С. 41.

- ²⁹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 39. Л. 35.
- ³⁰ Там же. Л. 31.
- ³¹ Там же. Л. 36, 42.
- ³² Там же. Л. 36 об. — 38.
- ³³ Исследователь Севера А.А. Дунин-Горкавич. М., 1995. С. 153—154.
- ³⁴ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 39. Л. 36 об.
- ³⁵ Там же. Ф. 483. Оп. 1. Д. 82. Л. 46.
- ³⁶ Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 39. Л. 39 об.
- ³⁷ Там же. Ф. 483. Оп. 1. Д. 1. Л. 38.
- ³⁸ Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 115. Л. 28.
- ³⁹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3079. Л. 176 об. — 177.
- ⁴⁰ ГАРФ. Ф. 320. Оп. 3. Д. 550. Л. 70.
- ⁴¹ «Такой далекий и такой близкий Обь-Иртышский север»: Историко-краеведческий сборник. Сургут, 2002. С. 110.
- ⁴² ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 122. Л. 48.
- ⁴³ Там же. Л. 34 об.
- ⁴⁴ Постановление Тобольского Уездного Училищного Совета от 10 июля сего года за № 16 // Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1908. № 17. С. 2—3.
- ⁴⁵ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год, заключающая в себе список учебных заведений, времени открытия, источников содержания, размера платы за учение, числа учащихся и личного состава служащих. Томск, 1909. С. 297.
- ⁴⁶ Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1911. № 23. С. 11.
- ⁴⁷ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 122. Л. 34—34 об.
- ⁴⁸ Там же. Л. 35—35 об.
- ⁴⁹ Там же. Л. 51.
- ⁵⁰ Там же. Л. 47 об.
- ⁵¹ Там же. Л. 65—65 об.
- ⁵² Двадцатипятилетие Тобольского Епархиального комитета Православного Миссионерского общества. 1872—1896 гг. Тобольск, 1897. С. 108.
- ⁵³ Там же. С. 102.
- ⁵⁴ Отчет Тобольского Епархиального Комитета Православного Миссионерского общества за 1899 г. // ТЕВ. 1900. № 13. Неофициальный отдел. С. 27.
- ⁵⁵ Внутренние известия. С. 500.
- ⁵⁶ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 58. Оп. 1. Д. 8. Л. 5.
- ⁵⁷ Школа по обработке рыбных продуктов в с.Самарове // Сибирский листок: 1895—1900. С. 280—281.
- ⁵⁸ Там же. С. 280.
- ⁵⁹ См.: Задорожная О.А. К вопросу о формах общественной активности сибирского предпринимателя в пореформенный период // Русские. Материалы 7-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9—11 декабря 2004 г., Тобольск). Тобольск, 2004. С. 98.
- ⁶⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1583. Л. 196.
- ⁶¹ Там же. Л. 196 об.
- ⁶² Там же. Д. 2260. Л. 5.
- ⁶³ Там же. Л. 4—4 об.
- ⁶⁴ Отчет Тобольского Епархиального Комитета ... за 1896 год // ТЕВ. 1897. № 12. С. 180.
- ⁶⁵ Исследователь Севера А.А. Дунин-Горкавич. С. 151, 153.

Глава 5

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Важную роль в просвещении Тобольского севера играли различные общественные, религиозные и иные организации, выполнявшие культурно-просветительские и образовательные задачи. Среди них можно отметить деятельность уездных отделов Тобольского губернского попечительства о народной трезвости.

В нашей стране отношение государства к алкоголю всегда было неоднозначным. С одной стороны, пьянство воспринималось как зло, наносящее ущерб физическому и нравственному здоровью населения. С другой стороны, доходы от продажи спиртных напитков составляли значительную часть бюджета. Эти два подхода, как правило, находились в устойчивом равновесии. Однако бывали периоды, когда морально-этические соображения оттесняли на задний план материальную выгоду. В России в конце XIX — начале XX вв. повсеместно при активном участии государства и Русской Православной церкви возникают попечительства о народной трезвости, ставившие своей целью «противодействовать чрезмерному употреблению спиртных напитков среди населения».

В Тобольской губернии такое попечительство было организовано весной 1893 г. Позднее его отделы (комитеты) открываются во всех уездных центрах: Тюмени, Тюкалинске, Кургане, Ишиме, Ялуторовске, Сургуте, Березове, Туринске, Таре. Попечительство состояло из действительных членов и членов соребнователей. Первые обязывались служить примером в воздержании от употребления алкоголя. Они не могли владеть виноводочными или пивоваренными заводами, заниматься торговлей спиртными напитками. В число членов соребнователей принимался любой человек, оказавший помощь обществу денежным взносом и личными трудами. На общих собраниях они обладали лишь совещательными голосами. Число действительных членов в большинстве уездных отделов колебалось от 20 до 30. В Сургутском и Березовском — по 9. Членов-соребнователей насчитывалось по несколько десятков (в Сургутском отделе — 29, по данным на 1915 г.). В данную организацию входили представители самых различных социальных слоев: чиновники, интеллигенция, духовенство, крестьяне. Так, среди членов Сургутского отдела в 1915 г. было 5 священнослужителей, 12 преподавателей учебных заведений. Членами-соребнователями отдела являлись секретарь Сургутского уездного полицейского управления Н.А. Коновалов, уездный фельдшер Е.Т. Назаров, учительницы Сургутской 2-классной ЦПШ М.С. Тверитина, Чегаскинской ЦПШ — Е.Н. Шмонина, Ваховской ЦПШ М.В. Змановская, Ватинской школы Е.В. Гаврилова, Покурского 1-классного училища МНП К.И. Кучкова и др.¹ Председателем Сургутского уездного комитета был уездный исправник Г.А. Пирожников.

Березовский уездный комитет возглавлял уездный исправник Л.Н. Ямзин. В его состав входили городской староста Кузьмин, уездный врач Тоддес, начальник Березовской военной команды Г.А. Салмин, благочинный Березовских церквей священник П. Дубасов, мировой судья Худзинский, священник А. Страхов, помощник акцизного надзирателя Несговоров.

Помимо этого в Обдорске был создан отдел Березовского уездного попечительства о народной трезвости, в состав которого входили 8 действительных членов и 43 члена-соревнователя. Председателем Обдорского отдела являлся сначала мировой судья Н.Г. Сосунов, затем становой пристав А.Н. Тарасов. В состав отдела, по сведениям на 1912 г., входили акцизный контролер Н.А. Рускин, объездной врач И.В. Щеглов, В.Г. Усачев, А.П. Котовщиков, К.С. Москвитин, Д.А. Чупров, А.В. Васильев и др.²

Все вопросы текущей жизни уездного комитета решались на заседаниях или собраниях, устраивавшихся раз в месяц или реже.

Важнейшим направлением деятельности попечительства следует признать устройство чайных и народных домов. Для простого народа кабак часто являлся не только местом употребления водки, но и своего рода клубом, где можно было посидеть, поговорить, узнать местные новости, заключить сделку. Иногда общественные дела в деревне решались именно на собраниях около питейного заведения. Даже человек непьющий волей или неволей мог пристраститься к пагубной привычке. Чайные должны были стать альтернативой кабаку. Первая такая чайная открывается в Тобольске в 1893 г. Посетители могли приобрести стакан чая за 3 коп., кофе за 15 коп., сахар — за 1 коп. два куса, порцию лимона за 1 коп., черный и белый хлеб, ветчину, булочки, пирожные и т.п.

В Сургутском уезде чайные были организованы в Сургуте, Ларьяке, Локосово, Лумпокольском, Тундрино, Югане. С 1906 по 1912 гг. их, по данным Г.А. Пирожникова, посетило в общей сложности 9929 коренных жителей³. В 1914 г. число посетителей составило более 13000 человек (в том числе более 3000 представителей коренной национальности)⁴. Во флигеле при Сургутской чайной был устроен «заезжий дом» для «туземцев». За умеренную плату здесь выдавалась пища, корм для лошадей. 13 октября 1913 г. Сургутская чайная была реорганизована в Народный дом. Всего же с 1905 по 1910 гг. в этой своего рода гостинице остановилось 1519 коренных жителей⁵. В 1909 г. чайная была создана также в с.Самарово. Ее заведующим, по данным на 1916 г., являлся Семен Серков⁶.

Два здания для «народной чайной и биллиардной» в г.Березове было куплено в декабре 1904 г. за 665 руб. Однако постепенно эти дома пришли в ветхость и к 1912 г., по словам делопроизводителя попечительства А.Е. Алексеевского, стали «настолько ветхи, что угрожают разрушением»⁷ (см. Приложение 21). Поэтому в дальнейшем помещение для чайной в г.Березове попечительству приходилось снимать за 360 руб. в год. Здесь же были устроены столовая и бесплатная ночлежка для приезжающих в город инородцев, имелись для развлечения посетителей граммофон и бильярд. Одной из своих заслуг Березовский

уездный комитет попечительства о народной трезвости считал тот факт, что в чайной он «ведет торговлю продуктами из предметов первой необходимости, продавая таковые по своей цене инородцам, чем гарантирует их от эксплуатации со стороны местных торговцев». Иногда у коренных жителей скупалась рыба с целью перепродажи «с самым незначительным процентом прибыли»⁸. В отчете уездного комитета за 1914 г. указывалось, что после введения сухого закона «население, убивающее ранее свой праздничный досуг на пьянство, теперь не зная как убить его, находит приют в чайной. Явилась жажда к разумным развлечениям...»⁹.

К 1915 г. был подготовлен и утвержден проект строительства нового народного дома стоимостью 18377 руб. 83 коп., реализация которого позволила бы решить проблему организации досуга горожан (см. Приложение 22).

Открытие Обдорского народного дома, возведенного в северо-западной части села над обрывом берега р. Шайтанки, состоялось 6 декабря 1911 г. На его строительство попечительство затратило 22 тыс. руб. Народный дом сразу же превратился в своего рода досуговый центр села. В течение последующих девяти месяцев здесь было устроено 6 спектаклей (1078 зрителей), 166 танцевальных вечеров (655 посетителей), 4 маскарада (476 участников), 5 народных чтений (436 слушателей), рождественская елка (354 участника)¹⁰. Однако 6 сентября 1914 г. народный дом по неизвестной причине сгорел. Здание и различное движимое имущество, оцениваемое в 2250 руб., были полностью уничтожены. Местный отдел уездного попечительства для своих целей вынужден был взять в аренду небольшое помещение. В трех комнатах пришлось разместить чайную и читальню, библиотеку, заезжий дом для инородцев.

Другим не менее важным методом борьбы с «зеленым змием» считалось устройство антиалкогольных чтений. На чтениях широко использовались так называемые «волшебные фонари» с керосиновым освещением, большим количеством «туманных картин», которые проецировались на белый экран (устройство, напоминающее по принципу действия диапроектор). Картины изготавливались на стекле или прозрачной бумаге сериями, посвященным различной тематике: иллюстрации к известным художественным произведениям, природные явления, сюжеты из Ветхого и Нового Заветов, география регионов планеты и т.п.

Киноаппараты в то время в силу их дороговизны, сложности транспортировки и использования применять на народных чтениях было крайне затруднительно. Хороший киноаппарат в 1915 г. стоил не менее 800—900 руб. Обслуживать его мог только подготовленный специалист. К тому же было непросто подобрать фильмы нужного содержания. С «волшебным фонарем» благодаря его простой конструкции мог без труда управиться практически любой лектор. Такие диапроекторы были во всех крупных населенных пунктах Тобольского севера.

Всего же в распоряжении Сургутского уездного попечительства о народной трезвости имелось в 1914 г. пять «волшебных фонарей» с 1479 картинами, Бerezовского (включая Обдорский отдел) — семь с 460 картинами¹¹. В Обдорске

имелся простейший кинематографический аппарат «Кок» фирмы братьев Патэ, приобретенный благодаря инициативе и финансовой помощи члена отдела П.Ф. Тележкина в 1915 г. Первый киносеанс состоялся 22 ноября. Как указывалось в одном из отчетов, «публика кинематограф посещает весьма охотно ... инородцы с большим интересом относятся к этому невиданному ими развлечению и по приезде в с.Обдорское, вместе со своими стремятся посетить кинематограф»¹². С целью закупки фильмов Губернский комитет попечительства о народной трезвости выделил Обдорскому отделу в 1916 г. 300 руб.

Были разработаны определенные правила демонстрации картин и проведения лекций. Само чтение состояло из трех частей: 1. Религиозно-нравственная — рассказ о земной жизни Иисуса Христа, о славянских просветителях Кирилле и Мефодии, деяниях различных святых. 2. Собственно антиалкогольная — рассказ о вреде пьянства, о том, как от него избавиться. 3. Литературная — чтения популярных произведений русских классиков, рассказы по истории, географии, этнографии, сельскому хозяйству и т.п. Тематика последней части была самой разнообразной — от способов борьбы с холерой до истории воздухоплавания. В соответствии с темами подбирались картины для «волшебных фонарей».

Рекомендовалось избегать демонстрации изображения грубого обращения пьяницы с женой и детьми, поведения пьяницы на улице и т.п. Опыт показывал, что появление таких картин вызывало у малообразованной публики смех, грубые остроты. Предпочтение следовало отдавать картинам чисто медицинского характера. Например, демонстрировались изображения внутренних органов нормального человека и алкоголика. Часто лекции сопровождалась музыкой, пением.

В Сургутском уезде чтения неоднократно устраивались в самом городе Сургуте, а также еще в 6 населенных пунктах (в том числе в Ларьяке и Локосово). Всего же с декабря 1904 г. по 1909 г. в Сургутском уезде было проведено 213 чтений. На них присутствовало 18971 чел., в том числе 2042 коренных жителя¹³. В 1912/13 учебном году было проведено 19 чтений: 4 в самом Сургуте, 4 в Селияровской ЦПШ, 3 в Ваховской, 3 в Нижне-Лумпокольской, 4 в Коневской, 1 в Ватинской, 1 в Передвижной. На каждом из чтений в среднем присутствовало 23 слушателя. Большинство чтений сопровождалось пением учащихся.

Аналогичные мероприятия организовывались и в Березовском уезде. Еще в 1900 г. настоятель Обдорской духовной миссии игумен Иринарх (Шемановский) провел 6 чтений с использованием «волшебного фонаря» на различные познавательные темы. Помимо детей инородческого приюта на чтениях присутствовало каждый раз по 20—30 взрослых — представителей коренной национальности. Слушателям демонстрировались с помощью «волшебного фонаря» картины различной тематики: виды храмов Москвы и Киева, сотворение мира, виды севера России, Китай и китайцы, виды из кругосветного путешествия¹⁴.

Проведение подобных чтений стало более регулярным после организации попечительства о народной трезвости. Так, 12 января 1912 г. в Обдорском народном доме состоялось собеседование на религиозные темы с инородцами,

которых собралось около 400 человек. В апреле этого же года председателем отдела Н.Г. Сосуновым проводится чтение с 50 инородцами в с.Хэ. Во время этих встреч слушатели бесплатно угощались чаем. В 1914 г. в Обдорске было проведено 11 народных чтений, на которых присутствовало в общей сложности 620 человек. В Березовском уезде (без Обдорска) в этом же году состоялось 12 чтений, сопровождавшихся музыкой или пением¹⁵.

В с.Мужи «первоначальный опыт» народных чтений проведен 4 марта 1912 г. в помещении школы стараниями местного священника, учительниц О.В. Андреевой и В.Х. Первой. Были прочитаны лекции на темы «Крещение Руси» и «Власть вина». С помощью «волшебного фонаря» демонстрировались «туманские картины». Кроме детей присутствовало еще 150 взрослых слушателей. По свидетельству устроителей, публика осталась довольна. В конце задавались вопросы: «Нельзя ли чаще устраивать чтения?» и т.п.¹⁶

Опыт был признан удачным. В апреле провели еще три чтения, на каждом из которых побывало от 100 до 200 чел. Присутствовавшие имели возможность послушать «Тараса Бульбу» Н.В. Гоголя, «Кавказского пленника» Л.Н. Толстого. Ученицы исполняли в лицах басни И.А. Крылова. Мировой судья выступал с докладом «Куда идет работа попечительства». Священник рассказывал о вреде алкоголя и христианских праздниках. В антрактах играл хор балалаечников или граммофон¹⁷. Чтение вслух литературы было рассчитано на малограмотных жителей, в которых следовало пробудить интерес к знаниям и обучению. В целом, следует признать, что чтения в с.Мужи проходили на хорошем уровне. Они продолжали организовываться и в последующие годы, хотя и с меньшей регулярностью. Так, в 1914 г. здесь состоялось только два чтения. В источниках содержатся упоминания об организации народных чтений «с волшебным фонарем» в Сухоруковском земском училище¹⁸.

Очагом распространения пьянства в отчетах уездных комитетов называются буфеты на пассажирских пароходах, совершавших регулярные рейсы по Оби. С 1910 г. еженедельно по линии Тюмень — Барнаул через Среднее Приобье проходило два таких судна. Как отмечал Г.А. Пирожников, «буфеты ... производили торговлю вином все навигационное время не только на пристанях во время погрузки дров, но и во всех инородческих юртах, где случайно приходится останавливаться пароходам для пассажиров, погрузки кладей»¹⁹. По ходатайству Сургутского отдела, в 1914 г. продажа спиртных напитков во время стоянок пароходов была запрещена.

Еще одно направление деятельности попечительств о народной трезвости — организация народных библиотек. Всего к 1915 г. в Тобольской губернии попечительствами была открыта 31 библиотека, насчитывавшая в общей сложности более 4000 абонентов. Одна из библиотек работала в Сургуте. Ее постоянно посещало около 80 читателей. В библиотеке имелось 1690 экземпляров книг 930 названий²⁰. Ею выписывались журналы «Вокруг света», «Родина», «Сибирский листок», «Театр и искусство» и др. Заведующим библиотекой, по данным

на 1913 г., являлся учитель Сургутского приходского училища Т.Н. Кайдалов²¹. В Березове библиотека располагалась в здании чайной. В 1914 г. ее постоянными абонентами были 30 человек. В этом же году состоялось 3435 выдач книг из библиотеки²².

Силами членов попечительства в Сургуте в помещении открытого в 1913 г. Народного дома ставились любительские спектакли, проводились танцевальные вечера, маскарады, киносеансы. В 1914 г. на подобного рода мероприятиях побывало 895 сургутян²³. Здесь же было организовано некое подобие музея, в котором выставлялись приобретенные коллекции человеческих органов, измененных под влиянием алкоголя.

В 1914 г. на святках в юртах Ильинских Локосовской инородческой управы попечительством была устроена елка, на которой побывал 71 человек, в том числе 29 детей ханты и 6 учеников Ваховской школы.

В годы Первой мировой войны попечительство о народной трезвости занималось сбором пожертвований на нужды армии. Так, только за несколько месяцев 1914 г. Сургутский отдел собрал для Всероссийского Земского Союза помощи призванным воинам 10,9 руб., Татьянинского комитета для оказания временной помощи пострадавшим от бедствий — 30 руб., Комитета по сбору пожертвований на устройство в Крыму двух санаториев для больных и раненых воинов — 33,56 руб. и т.д. В Обдорске в 1915 г. «любителями искусства» было поставлено 4 спектакля, доходы от которых пошли на нужды войны.

Откуда попечительство брало деньги для своих целей? Огромную помощь оказывало государство. Например, в проекте бюджета на 1917 г. было заложено 70583 руб. Из них 6715 руб. приносили местные поступления, остальное испрашивалось у казны. Нужно отметить, что получаемые средства использовались не только на борьбу с пьянством. По запросам различных учреждений и частных лиц выделялись деньги на самые разнообразные нужды: приобретение книг для церковных библиотек, организацию детских площадок, строительство больницы для алкоголиков в Сургуте, закупку футбольных мячей и теннисных ракеток для Тобольской гимназии и т.п.

Трудно выяснить со всей определенностью, как сказывалась работа попечительства о народной трезвости на размеры потребления алкогольных напитков. Точных данных об этом в отчетах нет. Для искоренения пьянства предпринимаемых мер, конечно же, было недостаточно, о чем говорят и сведения по объему продажи алкоголя. Так, по данному показателю в 1913 г. в расчете на одного жителя г.Березов занимал первое, а г.Сургут — второе место в Тобольской губернии. Среди уездов пальму первенства держал Березовский²⁴. В пересчете на современные единицы объема в Березове на одного жителя ежегодно продавалось 54 л, в Сургуте — 45,5 л горячительных напитков. Официальная статистика объясняла такие показатели низким уровнем культуры, малоразвитостью местных жителей, «жалким экономическим положением» севера, с чем в полной мере вряд ли можно согласиться. Высокие цифры могут быть связаны

в том числе и с тем, что в уездных центрах Тобольского севера большое количество алкоголя продавалось во время ярмарок приезжим и затем развозилось по селам и юртам. В марте 1917 г. Березовский городской староста С. Шахов в рапорте губернатору вынужден был признать, что за 1915—1916 гг. пьянство и карточная игра не уменьшились, а увеличились²⁵, т.е. справиться с «зеленым змием» попечительству о народной трезвости оказалось не по силам. Но в то же время нельзя не признать, что оно внесло определенный вклад в развитие просвещения края, организацию культурного досуга его жителей.

Важные культурно-просветительские задачи выполняло **Обдорское братство во имя святителя Гурия**, архиепископа Казанского и Свияжского Чудотворца, созданное 8 сентября 1904 г. при непосредственном участии иеромонаха Иринарха (Шемановского), настоятеля местной духовной миссии, по инициативе Тобольского архиепископа Антония (Каржавина).

Во время торжеств, посвященных 50-летию юбилею миссии, у епархиального архиерея возникла мысль ознаменовать эту дату учреждением братства, целью которого должно было стать ограждение православных инородцев от влияния язычников и обращение последних к православной вере, а также распространение духовного просвещения²⁶. В его задачи входило оказание содействия членам Обдорской духовной миссии и местным священникам в христианизации коренного населения, издание и распространение среди русских и зырян религиозно-нравственной литературы. Кроме того, по мере возможности члены братства должны были способствовать благоустройству жизни бедных инородцев. При получении сведений об отправлении шаманского культа требовалось своевременно извещать об этом членов Обдорской миссии для успешной борьбы с «языческим суеверием»²⁷. Выбор святого покровителя объясняется тем, что в церкви Обдорской миссии имелся придел в честь святителя Гурия, в котором хранилась частица его мощей, подаренная в 1900 г. Казанским архиепископом Арсением (Брянцевым). В приделе ежегодно 4 октября в день братского праздника совершалось торжественное богослужение.

Братство св. Гурия смогло привлечь в свои ряды не только сотрудников противоязыческой миссии, церковно- и священнослужителей этого края, но и широкие слои населения Обдорска, Мужей, Березова, Саранпауля, Тобольска, Кургана, Тюмени и др. населенных пунктов. Состав Братства был весьма представительным: духовные и гражданские власти, купечество, мещане, принявшие православие инородцы. В 1904—1905 г., в первый год работы, в него входило 3 почетных члена, 3 пожизненных, 78 действительных, 5 членов-сотрудников. В 1908—1909 г. — 3 почетных, 12 пожизненных, 145 действительных; в 1913—1914 г., соответственно, 6, 13, 138.

Среди почетных членов можно отметить известных предпринимателей — Д.И. Голева-Лебедева, А.М. Сибирякова, П.И. Туркова; уездного исправника Л.Н. Ямзина. В 1913—1914 г. в составе братства св. Гурия числилось 54 действительных члена, проживавших в Обдорске, 14 — в с.Мужы, 4 — в Хэ, 4 —

в Березове, по 2 — в Няксимволе и Кутопюгане и др. Напротив некоторых фамилий в отчете Братства св. Гурия стояла пометка «кочевник»²⁸.

Братство св. Гурия занималось научно-исследовательской деятельностью. При нем в 1907 г. открывается музей — «Хранилище коллекций по этнографии инородцев Тобольского Севера». Основные аспекты его истории раскрыты в ряде работ современных исследователей²⁹. Организаторами Обдорского музея первоначально преследовались в основном утилитарные задачи — оказание помощи миссионерам в изучении края, знакомство с бытом и религией аборигенов. Обращает на себя внимание то непростое положение, в котором они находились: отсутствие больших приспособленных для хранения и экспонирования помещений (музей занимал комнату размером 10,5 на 8,5 м), сложная финансовая ситуация. В значительной степени его работа держалась на энтузиазме нескольких наиболее активных членов братства. В с.Обдорском основной объем исследований выполнялся единственным человеком — руководителем Братства св. Гурия и Обдорской миссии Иринархом (Шемановским). После отъезда Иринарха достойной замены ему не нашлось, музей начал приходить в упадок.

Обдорский музей, который для Тобольского севера следует признать уникальным явлением, по своему характеру приближался к краеведческому, многопрофильному, в котором сосредотачивались не только коллекции по этнографии коренного населения, но и материалы о природе, животном мире, современной жизни края. О роли музея свидетельствует, в частности, следующий фрагмент отчета Братства св. Гурия: «Музей в течение отчетного года посетили, быв проездом в Обдорске, экспедиции: И.Н. Шухов, командированный Императорской академией Наук для исследования р.Казыма и Таза; И.Г. Иевлев и Е.К. Рубинштейн на р.Надым, командированные из Москвы; В.М. Новицкий и В.А. Куратов от Казанского университета для изучения быта самоедов; Б.Н. Городков на р.Полуй; ветеринарная экспедиция на озеро Ярро-то в составе врачей А.Н. Чеботарева и К.И. Правдина; К.Д. Носилов известный путешественник и знаток севера ... Норвежские моряки, доставлявшие иностранные суда из Гамбургского порта через Карское море и Ледовитый океан на р.Обь...»³⁰.

Одной из наиболее обширных и самых известных следует признать «церковно-миссионерскую библиотеку» Братства св. Гурия, насчитывавшую в период своего расцвета до 5000 томов. «Совершенное отсутствие в миссии не только материала для чтения, но даже и практических руководств, необходимых о.о. миссионерам, как пастырям церкви, как миссионерам, навело членов миссии на благую мысль об устройстве своей миссионерской библиотеки»³¹. Библиотека была основана по инициативе настоятеля Обдорской миссии о. Иринарха. В 1898 г., будучи по служебным делам в Тобольске, он высказал мысль о необходимости создания библиотеки преосвященному Антонию. Архипастырь не только дал свое благословение этому начинанию, но и пожертвовал несколько книг из своего собственного собрания. За короткое время миссионеры при поддержке старосты Богородице-Скорбященской церкви березовского купца

В.А. Оленева купили 232 книги. В миссионерской библиотеке были организованы богословский, философский, миссионерский, сибиреведческий отделы. Миссией и ее членами выписывались различные периодические издания: «Церковные ведомости», «Тобольские епархиальные ведомости», «Православный благовестник», «Вера и разум», «Вопросы философии и психологии», «Миссионерское обозрение», «Православный собеседник», «Богословский вестник»³².

В 1904 г. библиотека передается в ведение вновь образованного Братства св. Гурия. Можно отметить, что Братству св. Гурия приходилось нести значительные расходы на ее содержание. Так, за 1913—1914 г. на нее было затрачено 464 руб. 03 коп., из них на выписку газет, журналов, книг — 220 руб. 19 коп., на переплет книг — 66 руб. 60 коп., на отопление и освещение — 120 руб. 04 коп., на жалованье сторожу — 51 руб. 20 коп.³³ Ежегодно библиотека выписывала до 80 названий периодических изданий.

Соответственно, требовались энергичные меры для поиска необходимых средств. В частности, устраивались спектакли, сборы с которых шли на нужды библиотеки (что дало в 1913—1914 г. 132 руб. 16 коп.), организовывались пожертвования по подписным листам (в 1913—1914 г. — 45 руб. 50 коп.). Помимо этого, деньги поступали от миссионерской церкви, выделялись из членских взносов. Совет Братства св. Гурия мог также выдавать ссуды на взаимобратной основе, что свидетельствует о том, что библиотека функционировала как учреждение, автономное от Братства. Имелась отдельная библиотечная комиссия, состоявшая из 10 человек, на собраниях которой обсуждались все важнейшие вопросы, связанные с работой библиотеки и пополнением ее фондов.

Размещалась библиотека с 1908 г. в собственном специально построенном здании, состоявшем из книгохранилища, читальни, передней, разделенной перегородкой на две части. Комната для читальни была большая, высокая, светлая, с восемью окнами, выходящими на запад, юг и восток. Посередине стоял громадный стол, покрытый зеленым сукном, с газетами и журналами. В книгохранилище литература была выставлена в стеклянных шкафах ровными рядами. Доступ посторонним туда был запрещен³⁴.

Посетителями являлись не только русские жители Обдорска, но и представители коренной национальности, а также заезжие ученые. Последние могли пользоваться литературой бесплатно. Прочим читателям годовой абонемент обходился в сумму от 35 коп. до 3 руб. Иностранцам давалась скидка в размере 50%.

Хотя библиотека именовалась «церковно-миссионерской», таковой она являлась лишь с оговорками. В фондах сосредотачивалась самая разнообразная литература — художественная, детская, научная. Количество посещений составляло более 1 тыс. в год. В данном случае Братство св. Гурия вышло за узкие рамки миссионерских задач, благодаря чему библиотека превратилась в крупный просветительский центр на Тобольском севере.

Братство св. Гурия оказывало посильную помощь некоторым научным экспедициям, исследовавшим Ямал. Так, в середине марта 1908 г. в Обдорск

по заданию Императорского географического общества прибыла экспедиция Б.М. Житкова для съемки береговой линии полуострова Ямал, дельты Надыма и устья Ныды. Для нужд экспедиции Братство совместно с Обдорской миссией выделило переводчика. По просьбе Б.М. Житкова был сформирован из местных школьников отряд для сбора летом ботанических и энтомологических коллекций³⁵.

Братство св. Гурия занималось не только культурно-просветительской, но и благотворительной работой. Беднякам из числа коренных жителей, проживавшим в Обдорске, выдавались небольшие ежемесячные или единовременные пособия. Производился также отпуск денег на перевязочные средства в местную инородческую больницу, оказывалась помощь в устройстве похорон³⁶.

Определенную активность на Севере Западной Сибири проявлял **Тобольский отдел Императорского Православного Палестинского общества**, организованный в 1897 г. Основной задачей данного общества считалась организация просветительской работы. Его членам необходимо было в первую очередь познакомить население с прошлым и настоящим святых мест Востока, с традициями русского паломничества.

Уже со следующего года в Сургуте и Березове началось чтение лекций о Святой Земле, о значении для христианина паломничества в места, связанные с земной жизнью Иисуса Христа, необходимости оказания посильной помощи в деле защиты православия в Палестине и др.

В 1898—1899 отчетном году в Березове зрителем уездных училищ П. Грязновым было проведено два чтения о Святой Земле, сопровождавшиеся пением церковного хора из учителей и учеников. В следующем году народные чтения о Палестине состоялись уже в здании женского училища. На них присутствовало около 200 чел., в том числе венгерский ученый Й. Папай³⁷. В Сургуте чтения устраивались священниками А. Сивилловым, П. Ликвентовым и учителем Н. Емельяновым в храме, а также в помещении женской церковно-приходской школы в дни Страстной седмицы. О предстоящей лекции сургутяне были оповещены через учащихся.

Тематика лекций чрезвычайно заинтересовала православных г.Сургута, так что в назначенный час пришло более 100 чел., здание ЦПШ не смогло вместить всех желающих³⁸. «Внимательно выслушивали» беседы о христианских памятниках — Гробе Господнем, Голгофе и других святынях Иерусалима. Духовенство призывало каждого христианина посодействовать, кто чем может, целям общества, русским богомольцам, изучению Палестины.

Если в 1899—1900 отчетном году чтения прошли лишь в трех населенных пунктах Тобольского севера: Березове, Сургуте и Самарово, то впоследствии география Палестинских чтений существенно расширялась. В 1911 г. они проводились уже в с.Юганском (лектор — учительница Мария Тверитина, присутствовало 20 взрослых и 30 детей), с.Сосьвинском (св. Федор Мещеряков, 5 взрослых, 12 детей), Обдорске (св. Федор Плеханов, 40 взрослых и 120 детей), с.Нижевартовском (св. Афиноген Собрин, 6 взрослых, 7 детей), с.Реполовском

(учительница А. Шалабанова, 28 взрослых, 42 ребенка), с.Цынгалы (учительница А. Кондакова, 6 взрослых и 14 детей), с.Нахрачинское (св. А. Кузовников и учитель А. Федяев, 30 взрослых, 20 детей), с.Селиярово (св. В. Ребрин и учительница Агния Першукова, 69 взрослых, 27 детей). В Кондинском монастыре чтения проводились священником З. Козловым: «На первом чтении 15 января было учеников из двух училищ 44 человека, из монастыря 38 человек, с Игуменьей во главе, из местных жителей 110 — всего 192 человека... высланы были из Тоб. Отдела Пал. О-ва 41 картина для волшебного фонаря»³⁹. Чтения по изданиям Палестинского общества в 1911 г. прошли также в с.Филинском, д.Семейской Филинского прихода, с.Батовском.

В 1912 г. в с.Кондинском во время Палестинских чтений использовался не только «волшебный фонарь», но и патефон, игравший «религиозные пьесы». В с.Ваховском (Локосово) организацией и проведением Палестинских чтений занимались супруги Шевелевы (муж — настоятель местного храма, жена — учительница), в с.Нижне-Лумпокольском — священник С. Тверитин и учитель Ф. Суконкин⁴⁰.

В 1913 г. 2 чтения было проведено в Самарово (254 слушателя), 5 в Нахрачинском, (130 чел.), 2 в Селиярово (96 чел.), 1 в Сухоруковском (57 чел.), 10 в Няксимвольском (90 чел.), 13 в Леушинском (278 чел.), 1 в Шеркальском (6 чел.), 10 в Филинском (351 чел.)⁴¹. Лекторами во всех случаях выступали местные священники и педагоги.

Положительное значение подобных лекций было несомненно. Чтения следует признать одним из немногих возможных в России того времени проявлений общественной жизни. Они хотя бы отчасти удовлетворяли потребность людей в духовной культуре, образованности, неформальном общении.

В 1900 г. в Березове, в 1902 г. в Сургуте и Обдорске, в 1903 г. в Самарово были установлены кружки для сбора пожертвований на нужды православных паломников в Палестине.

Одним из результатов деятельности Императорского Палестинского общества являлись попытки некоторых северян отправиться в Святую землю. В 1914 г. необходимые пакеты документов для поездки в Палестину были подготовлены для крестьянина с.Кондинского Василия Киргизева и инородца с.Нижне-Лумпокольского Ивана Рогаева⁴². Состоялось ли паломничество — нам неизвестно. Скорее всего, начавшаяся мировая война помешала осуществлению задуманного.

Небольшое число жителей севера — представителей чиновничества, интеллигенции и купечества состояло членами **Тобольского губернского музея**. В состав музея в качестве действительного члена с единовременным взносом входил В.Т. Земцов (с 1891 г.), члена-соревнователя — «инородец (остяк) юрт Чагинских Самаровской волости» И.Т. Нахтымов (с 1892 г.), самаровский лесничий А.А. Дунин-Горкавич (с 1897 г.); действительного члена с ежегодным взносом — жители г.Березова Н.П. Алексеев (1891 г.), И.П. Зальмунин (1891 г.), Н.С. Коган (1890—1892 гг.), В.К. Кондратович (1890—1893 гг.), Н.К. Кононович

(1891—1892 гг.), Ф.О. Равский (1891—1894 гг.), И.И. Сургутсков (1890 г.), А.Я. Штернберг (1898 г.), К.В. Пессес (1906 г.), Л.Н. Ямзин (1915 г.); жители Сургута М.Е. Вакорин (1891—1892 гг.), В.Х. Клячкин (1891 г.), жители Обдорска Иринарх (Шемановский) (1898 г.), Н.С. Матиясевич (1898 г.), А.Н. Чупров (1906 г.), Ф.О. Енарьев (1906 г.); жители различных сел и юрт Тобольского севера — И.М. Бешкильцев (с.Сартынья, 1906 г.), Н.И. Рочев (с. Мужы, 1906 г.), М.Ф. Семяшкин (с.Мужы, 1906 г.), Е.В. Тетюцкий (с.Криволуцкое, 1906 г.), Л.Н. Штурман (юр. Пирчины, 1906 г.), А.Т. Новицкий (Нарыкары, 1906 г.), иеромонах Климент (Хэ, 1906 г.) и др.⁴³

Очевидно, что участие в работе музея заключалось преимущественно в финансовой помощи. Однако само намерение оказать посильную поддержку одному из наиболее авторитетных научных учреждений Тобольской губернии заслуживает высокой оценки.

К научной деятельности следует отнести наблюдения за погодой, проводимые метеорологическими станциями, устроенными в 1879 г. в Сургуте геодезистом подполковником Мирошниченко, в Березове в 1878 г., и в Обдорске. Инструменты были присланы Петербургской главной физической обсерваторией. Наблюдение производились местными учителями, политическими ссыльными. Информация отсылалась по телеграфу.

Формой общественной активности, направленной на благоустройство православных храмов, следует признать деятельность приходского Братства при градо-Березовской Богородице-Рождественской церкви, существовавшего в первые годы XX в. В его состав входили жители города, заинтересованные в том, чтобы храм имел надлежащий благолепный вид, вовремя ремонтировался, приобретались предметы церковного облачения, иконы, церковная утварь.

Заметным общественным явлением конца XIX в. стало появление в Зауралье народных библиотек. В 1893 г. таковых во всей Тобольской губернии насчитывалось лишь три. К 1896 г. их число возросло до 56. В это же время появляется первая общественная библиотека и на Севере Западной Сибири⁴⁴.

В 1899 г. отмечался 100-летний юбилей со дня рождения А.С. Пушкина. На торжественном собрании, посвященном памятной дате, жителями г.Березова было решено открыть при уездном училище общественную библиотеку. Ф.Ф. Ларионов, как учитель русского языка, был выбран ее заведующим. Соответствующее ходатайство на имя директора училищ Тобольской губернии было утверждено 5 июня 1899 г. Библиотека, получившая наименование «Пушкинской», существовала на частные пожертвования при уездном училище. Книги выписывались по списку, утвержденному директором народных училищ. Читальный зал отсутствовал, поэтому книги выдавались только на дом. Согласно утвержденным в октябре этого же года правилам, выдача производилась с 12 до 14 часов по средам и субботам. Учащимся и выпускникам местных учебных заведений, беднейшим горожанам разрешалось брать книги бесплатно. Все

прочие должны были за право пользования всей имеющейся в библиотеке литературой выплачивать 5 руб. в год (3 руб. за полгода, 25 коп. в месяц).

В феврале 1902 г. получено разрешение на устройство при Пушкинской библиотеке воскресных народных чтений «с туманными картинами». На средства уездного училища за 50 руб. приобретается «волшебный фонарь» со 106 картинами. Сами чтения устраивались в помещении Березовского женского приходского училища. Лекторами выступали преподаватели, а также мировой судья В.С. Масловский, уездный врач И. Зальмунин и др.⁴⁵

В то же время некоторые даже вполне лояльные начинания местной интеллигенции встречали непонимание властей. Так, по неизвестным причинам не было одобрено устройство музея при Березовском уездном училище, организация общества вспомоществования нуждающимся учащимся.

* * *

Таким образом, начало XX в. характеризуется возрастающей общественной активностью жителей Севера Западной Сибири. В это время начинают формироваться определенные формы культурного досуга северян, обусловленные выросшим уровнем их образования, усилиями Русской Православной церкви и государственной власти.

Примечания

¹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 193. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.

² Там же. Д. 12. Л. 34.

³ «Такой далекий и такой близкий Обь-Иртышский север»: Историко-краеведческий сборник. Сургут, 2002. С. 179.

⁴ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 193. Оп. 1. Д. 10. Л. 99.

⁵ «Такой далекий и такой близкий Обь-Иртышский север». С. 179.

⁶ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 581. Оп. 1. Д. 3. Л. 21 об.

⁷ Там же. Ф. 193. Оп. 1. Д. 12. Л. 18 об.

⁸ Там же. Л. 23 об.

⁹ Там же. Д. 10. Л. 23.

¹⁰ Там же. Д. 12. Л. 22 об. — 23.

¹¹ Там же. Д. 8. Л. 34.

¹² Отчет о деятельности Тобольского попечительства о народной трезвости за 1915 г. Тобольск, 1918. С. 8.

¹³ «Такой далекий и такой близкий Обь-Иртышский север». С. 179.

¹⁴ Отчет Тобольского Епархиального Комитета Высочайше утвержденного Православного Миссионерского Общества за 1900 год // ТЕВ. 1901. № 18. С. 11.

¹⁵ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 193. Оп. 1. Д. 8. Л. 33.

¹⁶ Там же. Д. 12. Л. 39.

¹⁷ Там же. Л. 38—38 об.

¹⁸ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 121. Л. 12.

¹⁹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 193. Оп. 1. Д. 10. Л. 99.

- ²⁰ Отчет о деятельности Тобольского попечительства о народной трезвости за 1915 г. С. 9.
- ²¹ Сибирский листок: 1912—1919. Тюмень, 2003. С. 230.
- ²² ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 193. Оп. 1. Д. 8. Л. 34.
- ²³ Там же. Д. 10. Л. 99.
- ²⁴ Обзор Тобольской губернии за 1913 год. Тобольск, 1915. С. 19.
- ²⁵ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 193. Оп. 1. Д. 12. Л. 56.
- ²⁶ Устав Обдорского миссионерского братства во имя Святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свяжского Чудотворца // ТЕВ. 1904. № 22. Офиц. отдел. С. 421.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Отчет Обдорского миссионерского Братства во имя святителя Гурия Казанского и Свяжского Чудотворца с 4-го октября 1913 по 4-е октября 1914 года // ТЕВ. 1915. № 9. С. 138—139.
- ²⁹ См., напр.: Сазонова Л.П. История Ямало-Ненецкого окружного краеведческого музея // Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции «Словцовские чтения-96». Тюмень, 1997. С. 170—172; Мавлютова Г.Ш. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX — начало XX века). Тюмень, 2001. С. 103 и др.
- ³⁰ Отчет Обдорского Миссионерского Братства ... с 4-го октября 1913 по 4-е октября 1914 года // ТЕВ. 1915. № 7. С. 123—124.
- ³¹ Отчет Тобольского Епархиального Комитета ... за 1898 год // ТЕВ. 1899. № 12—13. С. 33.
- ³² Там же. С. 34.
- ³³ Отчет Обдорского миссионерского Братства ... с 4-го октября 1913 по 4-е октября 1914 года // ТЕВ. 1915. № 9. С. 136.
- ³⁴ Отчет Обдорского миссионерского Братства ... с 4 октября 1908 г. по 4 октября 1909 г. Тобольск, 1910. С. 10.
- ³⁵ Сибирский листок: 1908—1911. Тюмень, 2003. С. 33.
- ³⁶ Отчет Обдорского миссионерского Братства ... с 4 сентября 1904 г. по 4 октября 1905 г. Тобольск, 1905. С. 2.
- ³⁷ Отчет о деятельности Тобольского отдела Императорского православного Палестинского общества за 1899/1900 год // ТЕВ. 1900. № 7. С. 68.
- ³⁸ Деятельность отделов Императорского Православного палестинского общества в 1898/99 г. // Сообщения Императорского Православного палестинского общества. 1899. Май—август. С. 456; Деятельность отделов... в 1899/1900 г. // Сообщения Императорского Православного палестинского общества. 1900. Июль—октябрь. С. 570.
- ³⁹ Школьный листок при ТЕВ. 1912. № 8. С. 12, 18—20.
- ⁴⁰ Там же. 1913. № 9. С. 7, 22.
- ⁴¹ Отчет Тобольского Епархиального Комитета ... за 1913 год // ТЕВ. 1914. № 4. С. 7—8.
- ⁴² ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 152. Оп. 27. Д. 117. Л. 19; Оп. 28. Д. 81. Л. 12.
- ⁴³ Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1897. Вып. VII. С. 14, 21—22; Тобольск, 1901—1902. Вып. VIII. С. 64, 69; Тобольск, 1909. Вып. XVII. С. 50; Тобольск, 1916. Вып. XXVI. С. 35.
- ⁴⁴ Соколов Е.Ф. Положение о начальном народном образовании. Тобольск, 1898. С. 31.
- ⁴⁵ Из отчета от 29 июня 1902 г. Березовского уездного училища о состоянии учебно-воспитательной работы за 1901/1902 учебный год // История Югры в документах из Томска (Государственный архив Томской области). Томск, 2006. С. 271—272.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, следует отметить, что в течение XIX — начала XX вв. на Севере Западной Сибири постепенно совершенствовались формы и методы обучения учащихся начальных учебных заведений. Разумеется, существовали объективные трудности, препятствовавшие развитию школьной сети и просвещения в крае — слабая заселенность, труднодоступность, социокультурные различия между представителями народов Севера Западной Сибири. Однако позитивная динамика роста грамотности, распространения различных форм просвещения говорит о том, что по инициативе государственной власти, опираясь на стабильное и постоянно растущее финансирование, при широкой поддержке снизу возможно было успешно решать стоявшие перед страной важные культурно-просветительские задачи, связанные с модернизацией страны, без серьезных политических катаклизмов и насилия.

В целом можно сказать, что школы края внесли посильную лепту в просвещение местного населения, укрепление его в православной вере. У истоков церковных школ стояли представители духовенства. Именно они обеспечили их работу на самом трудном — первом этапе существования. В дальнейшем улучшается финансирование школ, появляются постоянные кадры из светских учителей, имевших специальную педагогическую подготовку.

Специфика края: суровый климат, малонаселенность, разбросанность поселений — способствовала распространению модели школы с устроенными при ней общежитиями (приютами), с небольшой численностью учащихся. Преподавание велось почти исключительно на русском языке.

Наиболее плодотворной оказалась деятельность крупных учебных заведений края, располагавшихся в Сургуте, Березове, Самарово, Обдорске, где общими усилиями учителей, самоуправления, общественности удалось добиться того, что школы стали здесь постоянно действующими учреждениями, которым не грозило закрытие из-за нехватки средств или педагогов.

Однако темпы роста собственно школьной сети на Севере Западной Сибири были все же недостаточны для того, чтобы считать проблему начального образования решенной. В некоторых школах учителя не обладали высокой квалификацией, опытом работы. Еще одной проблемой являлась изоляция учителей от педагогических центров. Не всегда они могли найти поддержку и должную методическую помощь, ознакомиться с новинками учебной литературы. Сложными были условия жизни народного учителя на Севере Западной Сибири и в социально-экономическом плане. Не все школы отличались материально-бытовой устроенностью, в некоторых из них наблюдалась частая смена кадров. Одной из основных проблем оставалась пассивность инородческих обществ, а где-то и русских крестьян в отношении открытия и содержания школ. Обучение детей по разным причинам могло прерываться.

С нашей точки зрения, уровень финансового обеспечения педагогов к концу рассматриваемого периода следует признать вполне приемлемым. Пенсионные отчисления позволяли с определенным оптимизмом смотреть в будущее. Однако дело заключалось, конечно же, не только в том, чтобы не думать о хлебе насущном и жилье. Сложнее обстояло дело с удовлетворением духовных потребностей, особенно в отдаленных селах и деревнях.

Тем не менее, школы сумели завоевать доверие и поддержку местного населения. Об этом говорит и тот факт, что после революции, уже при новой большевистской власти жители Севера Западной Сибири всячески сопротивлялись изгнанию из школьной программы Закона Божия, рассматривая данную дисциплину как необходимый элемент нравственного воспитания подрастающего поколения.

В глухих уголках сибирских и российских провинций, где не существовало почти никаких «разумных» развлечений для народа, народные чтения отчасти восполняли существенный пробел жизни сельского населения. Организаторами и лекторами народных чтений были в основном педагоги городских и сельских училищ.

Личность учителя была главным фактором, способствовавшим распространению знаний, развитию культуры и просвещения. «Все дело в учителе — он есть душа школы, — говорил будущий обер-прокурор Св. Синода В.К. Саблер, обращаясь к учителям церковно-приходских школ. — Он способствует правильному развитию нравственных сил детей. Ему понятно, что истинное развитие человечества заключается не в одном лишь торжестве паровой или электрической силы, но и в умножении нравственной мощи подрастающих поколений. Было бы странно думать, что само внешнее могущество народа мыслимо без внутренней его крепости, а крепость эта создается на твердом основании веры, на торжестве христианских начал нравственности, на школе, воспитывающей в детях любовь к труду и укрепляющей в них чувство долга... Учитель всего успешнее может учить собственным примером. Слова и объяснения им данные, легко могут быть забыты, но то, что он сделал для детей, не будет ими забыто»¹. Вряд ли можно не согласиться с этими замечательными словами, остающимися актуальными и для современной школы, вступившей в век глобализации и нанотехнологий.

Примечание

¹ Речь, произнесенная В.К. Саблером в СПб духовной семинарии 27 июля перед закрытием педагогических курсов Петербургской епархии // ТЕВ. 1899. № 17. С. 318.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Учителя, законоучители, заведующие школами, попечители учебных заведений Севера Западной Сибири XIX — начала XX вв.

Абрамов Николай Алексеевич — титулярный советник, сын священника, оставивший заметный след в культурной жизни Березова. Принят на службу Министерством народного просвещения в звании штатного смотрителя уездных училищ Березовского округа (с 15 февр. 1842 г. по 22 окт. 1849 г.). Вел активную деятельность по расширению училища, улучшению качества преподавания, а также по распространению знаний в местном обществе. Его стараниями при училище была организована библиотека.

Источник: Петухов Ф. Николай Алексеевич Абрамов // Странник. 1870. Т. 2. С. 413—469.

Абышев Александр — учитель Обдорского 1-классного сельского училища. Уволен с должности с 1 сентября 1905 г.

Источник: Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1905. № 4.

Аверкий — иеромонах, учитель Кондинской церковной школы. Выпускник Воронежской духовной семинарии.

Источник: Козлов З. Исторический очерк одноклассной церковно-миссионерской Кондинской школы за 65 лет (с 1844—1909 г.) ее существования // Школьный листок при ТЕВ. 1910. № 16. С. 122.

Аверьянов Алексей — дьякон, законоучитель и учитель Обдорской церковно-миссионерской школы (по данным на 1891 г.)

Источник: ТЕВ. 1891. № 13—14. С. 133.

Агафонов Леонид Н. — священник, законоучитель и заведующий Чемашевской школы грамоты. Род. ок. 1869 г. Окончил духовное училище.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. Тобольск, 1903. С. 31, 97.

Алексеев Александр — учитель Юганской школы грамоты. Окончил уездное училище.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 32.

Алексеев Василий Матвеевич — учитель Базьяновского земского начального училища (по данным на 1915 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф.5. Оп. 1. Д. 88. Л. 77 об. — 78.

Алексеев Петр Петрович — купец г.Березова, проживавший в Саранпауле, попечитель Саранпаульской ЦПШ с 1902 г. (по данным на 1916 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 188. Л. 42.

Ананьин Иван Петрович — учитель арифметики и геометрии Березовского уездного училища с 12 июля 1882 г. Губернский секретарь. Окончил Омскую военную прогимназию. Уволен с должности с 20 августа 1890 г.

Источники: История Югры в документах из Томска (Государственный архив Томской области). Томск, 2006. С. 246; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1888/89 год. Томск, 1889. С. 132; Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1890. № 7.

Анастасий 2-й (Афанасий Кузнецов)— иеромонах, учитель Кондинской церковной школы в 1874 г. Обучался в риторическом классе Орловской семинарии.

Источник: Козлов З. Исторический очерк... С. 122.

Андреев Андрей Прокопьевич — крестьянин, почетный блюститель Мало-Атлымского училища. В 1910 г. за благотворительную деятельность награжден серебряной медалью «За усердие» для ношения на Станиславской ленте.

Источник: Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1910. № 5—6.

Андреев Прокопий Корнильевич — учитель Березовского приходского училища с 19 августа 1861 г. Род. около 1836 г. (по данным на 1864—1869 гг.).

Источник: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 299. Л. 9 об.; Д. 203. Л. 22 об. — 23.

Андреева Анастасия — учительница Чемашевской школы грамоты. Окончила женскую прогимназию.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. Тобольск, 1908. С. 44.

Андреева Ольга — учительница Мужевской ЦПШ (по данным на 1908 г., 1911 г.). Окончила женскую прогимназию. В 1911 г. объявлено «архипастырское благословение».

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 4; Школьный листок при ТЕВ. 1912. № 6. С. 42.

Анисимов Леонтий — учитель Передвижной ЦПШ в юртах Прохоркинских Сургутского уезда (по данным на 1912 г.), на полуострове Пирчинском (по данным на 1913 г.). Окончил 2-классную школу.

Источники: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. Тобольск, 1913. С. 18; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 29. Д. 2364. Л. 154.

Анна (Дружинина Анна Михайловна) — настоятельница Кондинского женского монастыря, попечительница Кондинской миссионерской школы с 1901 г.

Источник: Козлов З. Исторический очерк... С. 126.

Ануфриева (Онуфриева) Домна (Домника) Серапионовна — учительница Саранпаульской ЦПШ (по данным на 1913 г.), с 1914 г. — Няксимвольской ЦПШ. Закончила 2-классную ЦПШ. Педагогический стаж 8 лет и 10 месяцев (по данным на 1916 г.).

Источники: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 17; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 188. Л. 38.

Арсений (Куликовский) — иеромонах, организатор и заведующий Кондинской церковной школой (по данным на 1840-е гг.).

Источник: Козлов З. Исторический очерк... С. 122.

Артеев Григорий Иванович — учитель Обдорской миссионерской школы (по данным на 1910—1914 гг.).

Источники: Повод Н.А. Коми Северного Зауралья (XIX — первая четверть XX в.). Новосибирск, 2006. С. 175; Отчет Тобольского Епархиального Комитета Высочайше утвержденного Православного Миссионерского общества за 1910 год. Тобольск, 1911. С. 8.

Атмакин Маркел Андреевич — сын крестьянина. Род. в Тобольске 23 декабря 1884 г. В 1902 г. закончил Омскую учительскую семинарию. С 1902 г. — учитель Самаровского 2-классного училища. С 1 августа 1904 г. перемещен заведующим и учителем в Червишевское 2-классное училище.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 1. Л. 228.

Афанасий — иеромонах, учитель Кондинской церковной школы в 1884 г.

Источник: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 1032. Л. 119 об.

Афонин Алексей Иванович — учитель приготовительного класса Березовского уездного училища с 30 июня 1847 г. Возраст на 1853 г. 25 лет (по данным на 1853 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 126. Л. 52.

Бабихина Надежда Мефодьевна — дочь крестьянина, учительница Леушинской ЦПШ. Окончила Туринскую прогимназию (по данным на 1916 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 191. Л. 80.

Банников Семен Николаевич — заведующий и техник-мастер ремесленного отделения Самаровского 2-классного училища с февраля 1906 г. Сын мещанина из г.Тюкалинска. Род. в 1886 г. Выпускник Омского низшего технического училища.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 82. Л. 70.

Баранов Федор Павлович — учитель истории и географии Березовского уездного училища с 28 июля 1886 г. Окончил Омскую учительскую семинарию (по данным на 1889 г.).

Источники: История Югры в документах из Томска... С. 246; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа... Томск, 1889. С. 132.

Башкурова Домника — учительница Сургутской женской ЦПШ (по данным на 1890 г.), Белогорского училища с 1 августа 1895 г. (по данным на 1899 г.), с 4 сентября 1903 г. по 1 сентября 1908 г. Уволена с должности «по совершенно расстроенному здоровью». Имела свидетельство на звание учительницы.

Источники: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 66. Л. 5—5 об.; Ф. 417. Оп. 1. Д. 492. Л. 109; Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1908. № 17. С. 3; Ежегодник Тобольского губернского музея, состоящего под Августейшим Его Императорского Величества покровительством. Тобольск, 1899. С. 72—73.

Башмаков Константин Васильевич (1840—1907 гг.) — крестьянин, попечитель Базьяновского земского училища. Устроил на свои средства общежитие для бедных учеников. В мае 1900 г. награжден за благотворительную деятельность золотой медалью «За усердие», для ношения на груди на Аннинской ленте.

Источники: Высочайшие награды // ТЕВ 1900. № 12. С. 117; Белобородов В.К. Башмаковы // Югра. 2004. № 12. С. 53.

Бешкильцев Иван Михайлович — мещанин г.Березова, попечитель Сосьвинской ЦПШ с 23 декабря 1913 г. (по данным на 1916 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 188. Л. 46; Д. 191. Л. 189.

Бигаев Дмитрий — преподаватель Сургутской казачьей школы.

Источник: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 334. Л. 17.

Богданов Никанор Николаевич — священник, законоучитель и заведующий Селяировской ЦПШ. Род. ок. 1849 г. Обучался в низшем отделении семинарии.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. Тобольск, 1900—1901. С. 27.

Боярская Ироида — учительница Сургутской 2-классной ЦПШ. Окончила Мариинскую женскую школу.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 44.

Бронников Алексей — учитель Кондинского земского училища. Обучался в Омской учительской семинарии (по данным на 1889 г.).

Источник: История Югры в документах из Томска... С. 248.

Булатников Василий Федорович — священник, заведующий Троицкой (Белогорской) ЦПШ. Обучался в 3 классе духовного училища.

Источник: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 26.

Булатникова Анастасия — учительница Нахрачинского сельского училища с 1 сентября 1897 г. Имела свидетельство на звание учителя (по данным на 1899 г.).

Источник: Ежегодник Тобольского губернского музея... С. 106—107.

Бурлов Александр — учитель Обдорского сельского начального училища. Окончил Омскую учительскую семинарию (по данным на 1889 г.).

Источник: История Югры в документах из Томска... С. 249.

Бутковский П. — священник, заведующий Березовской второклассной школой с 13 ноября 1914 г.

Источник: Школьный листок при ТЕВ. 1916. № 2. С. 25.

Вавилин Владимир — священник, законоучитель и заведующий Сосьвинской ЦПШ. Учительский стаж с 1915 г. (по данным на 1916 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 188. Л. 46.

Вавилов Стефан — священник, законоучитель Сургутской казачьей школы с 28 декабря 1848 г. Возраст на 1848 г. 20 лет.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 122. Л. 57.

Варакосов Трофим Матвеевич — священник, законоучитель и заведующий Чемашевской ЦПШ с 1911 г. Закончил сельское училище (по данным на 1916 г.).

Источники: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 17; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 188. Л. 34.

Варнавин Иван — учитель Елизаровского сельского училища. С 1 сентября 1896 г. перемещен в Тобольское приходское училище.

Источник: Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1896. № 9.

Василий — иеромонах, законоучитель Обдорской ЦПШ.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 57.

Ведерникова Феоктиста — учительница Верхне-Лумпокольской ЦПШ. Окончила 2-классную ЦПШ (по данным на 1908, 1912, 1913, 1914—1915 гг.).

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 44; Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 18; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 29. Д. 2364. Л. 154; Школьный листок при ТЕВ. 1915. № 5. С. 34.

Венедикт — иеромонах, учитель Кондинской церковной школы в 1874 г. Обучался в Санкт-Петербургском топографическом училище.

Источник: Козлов З. Исторический очерк... С. 122.

Вергунов Нестор Иванович — протоирей Самаровской Покровской церкви. Выпускник духовной семинарии. Законоучитель Самаровского церковного училища с 8 марта 1856 г. По преобразованию последнего и передаче в ведение МНП продолжил работу в прежней должности. Был награжден орденами св. Анны 3 ст., св. Анны 2 ст., св. Владимира 4 ст., серебряным наперсным крестом. Уволен за штат в 1908 г.

Источники: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 82. Л. 42, 67; ТЕВ. 1908. № 18. С. 359

Вергунов Петр — дьячок Ларьякской Знаменской церкви, учитель Ларьякской церковной школы в 1840-е гг.

Источник: Главацкая Е.М. Религиозные традиции хантов XVII—XX вв. Екатеринбург — Салехард, 2005. С. 275—276.

Вишневский Михаил М. — священник, заведующий градо-Березовской смешанной ЦПШ. 37 лет (на 1903 г.). Выпускник миссионерских курсов при Казанской

духовной академии, благочинный Березовский церковью с 1900 г., награжден камилавкой.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 97.

Волков Андрей Петрович — священник, законоучитель и заведующий Ваховской школы грамоты. Род. ок. 1869 г. Обучался в 1 классе духовной семинарии.

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 32; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 44, 197.

Волков Македон Иванович — учитель русского языка Березовского уездного училища с 20 августа 1890 г. Обучался в Тобольской гимназии. Уволен с должности с 1 августа 1897 г.

Источники: Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа... Томск, 1892. С. 135; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа... Томск, 1897. С. 121; Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1897. № 7.

Вологодский Дометий Георгиевич — псаломщик, учитель Чемашевской школы грамоты. Род. ок. 1882 г. Обучался в Образцовой школе.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 31, 97.

Воробьев Павел Абрамович — учитель, заведующий Обдорским 2-классным сельским училищем МНП с 1 августа 1904 г. Окончил Омскую учительскую семинарию. С 1 сентября 1907 г. переведен в Сухоруковское земское начальное училище. С 1 сентября 1908 г. переведен в Самаровское 2-классное училище (по данным на 1911 г.).

Источники: Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1904. № 11; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 82. Л. 30; Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1907. № 4. С. 3; Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1908. № 17. С. 3; ТЕВ. 1914. № 4. С. 8.

Воробьева Мария Абрамовна — учительница Филинского земского начального училища (по данным на 1915 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 88. Л. 77 об. — 78.

Воронов Николай — учитель арифметики и геометрии Березовского уездного училища (по данным на 1848 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 122. Л. 4.

Ворсин И. — учитель Чемашевской школы грамоты.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 58.

Ворсин Петр Алекс. — священник с.Коневского, заведующий Коневской ЦПШ, Зенковской ЦПШ, Змановской ЦПШ, Новосельской ЦПШ. Окончил уездное училище.

Источник: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 18.

Вторушина Глафира Ивановна — учительница Филинской ЦПШ. Окончила Тобольское епархиальное женское училище. Педагогический стаж 9 лет (по данным на 1916 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 191. Л. 131.

Вылкин П.Г. — учитель Саранпаульской ЦПШ.

Источник: Жук А.В. Обдорский центр «Изучение религиозной жизни язычников» // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Т. 2. Новосибирск, 1997. С. 28.

Гаврилова Евстолия — учительница Ватинской ЦПШ. Окончила 2-классную школу.

Источник: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 18.

Гажицкий (Гижицкий) Владимир — священник, законоучитель Обдорского училища МГИ (по данным на 1884 г.).

Источник: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 1032. Л. 157 об.

Герасимов Василий — священник, законоучитель и учитель Щекурынской школы грамоты.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 58.

Глебовский Иоанн — священник, законоучитель Мало-Атлымского сельского начального училища. Обучался в Тобольской духовной семинарии (по данным на 1889 г.).

Источник: История Югры в документах из Томска... С. 248.

Голошубин Иван — священник, законоучитель Березовского уездного училища с 1 сентября 1892 г.

Источник: Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1892. № 10.

Голубева — учительница Шеркальской 1-классной ЦПШ. Дочь крестьянина. Закончила Березовскую второклассную школу (по данным на 1912/13 учебный год).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 108/3. Л. 67.

Голубов Семен Семенович — сын мещанина. Имел свидетельство на звание учителя, выданное Березовским 3-классным городским училищем. Учитель Нахрачинского сельского училища с 1 октября 1904 г. С 1 сентября 1908 г. переведен учителем в Белогорское сельское училище.

Источники: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 82. Л. 71; Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1908. № 17. С. 3.

Горизонтов Анин К. — священник, законоучитель Кондинского 1-классного училища МНП со 2 апреля 1896 г. (по данным на 1 ноября 1905 г.).

Источники: Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1905. № 4; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 82. Л. 3.

Григорьев Алексей Степанович — учитель Обдорского 2-классного училища МНП с 1 августа 1905 г. Окончил Омскую учительскую семинарию. С 1 сентября 1907 г. — учитель-заведующий. С 1 августа 1913 г. перемещен в Кокчетавское городское 3-классное училище.

Источники: Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1905. № 12, 1913. № 8; Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1907. № 4. С. 3.

Григорьев Михаил — учитель Сургутского приходского училища. Выпускник Омской учительской семинарии (по данным на 1884 г.). С 1 июля 1888 г. переведен в Тарское уездное училище.

Источники: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 1032. Л. 129 об.; Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1888. № 5.

Грязнов Петр Никандрович — штатный смотритель Березовских училищ с 1 августа 1896 г. Окончил Томское реальное училище. Надворный советник. С 1 августа 1906 г. перемещен учителем — инспектором Курганского 4-классного городского училища. В 1907 г. перемещен в Бийское 4-классное городское училище.

Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 1596. Л. 22 об. — 23; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа... Томск, 1897. С. 121; Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1906. № 5—6.

Гурин Дмитрий Павлович — учитель Чемашевской ЦПШ, с 1914 г. перемещен в Мужевскую церковную школу. Окончил церковно-учительскую школу.

Источники: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 17; Отчет о состоянии церковных школ Тобольской епархии за 1913/1914 уч. год // Школьный листок при ТЕВ. 1915. № 3. С. 18.

Гурьев Александр — сын отставного казака, учитель Реполовской школы с 4 февраля 1883 г. Выпускник Омской учительской семинарии (по данным на 1884—1885 гг.).

Источники: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 1032. Л. 157.

Гусева Фелицата — учительница Березовского женского приходского училища до 1 августа 1904 г.

Источники: Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1904. № 3.

Гущин Александр Григорьевич — учитель истории и географии Березовского уездного училища с 1 июля 1889 г. Окончил Ядринское уездное училище. В «учебной службе» с 5 апреля 1873 г. Учитель приходского училища в 1884—1894 гг., уездного училища с 1884 по 1902 гг. Уволен со службы с 8 августа 1912 г. Надворный советник.

Источники: История Югры в документах из Томска... С. 249, 269; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа...Томск, 1892. С. 135; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа...Томск, 1897. С. 121; Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1913. № 9—10; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 54. Л. 76.

Данилов Федор — псаломщик, учитель пения в Верхне-Лумпокольской ЦПШ (по данным на 1913/14 уч. год).

Источник: Школьный листок при ТЕВ. 1915. № 3. С. 18.

Даниловская Екатерина Петровна — учительница Кондинского 1-классного училища МНП с 1 сентября 1905 г. (по другим данным — с 1 ноября 1900 г.). Окончила Барнаульскую прогимназию.

Источники: Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1905. № 4; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 82. Л. 3.

Дворникова Лидия — учительница Образцовой школы в г.Березове. Обучалась в женской прогимназии.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 43.

Демин Александр Гаврилович (ок. 1834 — после 1888 гг.) — учитель истории и географии Березовского уездного училища с 26 ноября 1881 г. по 1886 г. Выпускник Тобольской гимназии. Состоял членом Тобольского губернского статистического комитета. Член-учредитель Тобольского губернского музея.

Источники: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 1032. Л. 128; Подорожник: Краеведческий альманах. Вып. 2. Тюмень, 2005. С. 214.

Дмитриев-Садовников Григорий Матвеевич — заведующий и учитель Ларьякского 1-классного училища МНП в 1904—1913 гг. Заведующий кузнечно-слесарной мастерской при училище в 1908—1910 гг. С 1913 г. — учитель Обдорского 2-классного училища МНП.

Источник: Дмитриев-Садовников Г.М. Версты и строки / Ред.-сост. В.К. Белобородов. Екатеринбург, 1998. С. 3—29.

Добровольская Александра В. — учительница Березовского женского приходского училища (по данным на 1884 г.), градо-Березовской смешанной церковно-приходской школы (по данным на 1903 г.). Закончила 1-е отделение Мариинской женской школы.

Источники: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 1032. Л. 128; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 97.

Добровольская Апполинария — учительница Обдорского сельского начального училища с 1 августа 1896 г. (по данным на 1899 г.). Имела свидетельство на звание учительницы.

Источник: Ежегодник Тобольского губернского музея... С. 72—73.

Добровольский Константин Викторович (ок. 1850 — 14 апреля 1901 гг.). Сын березовского рыбопромышленника. Окончил пять классов Тобольской семинарии. В 1870 г. выдержал в педагогическом совете гимназии испытание на звание учителя чистописания, черчения и рисования в уездных училищах. Преподавал в Березовском уездном училище чистописание, черчение и рисование с 16 августа 1899 г. В 1878—1884 гг. состоял наблюдателем Березовской метеостанции, за что получил в награду от Главной физической обсерватории 200 руб.

Источники: Белобородов В. Добровольские // Югра. 2003. № 2. С. 40; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа... Томск, 1900. С. 141.

Добронравов Алексей Иванович — священник, законоучитель и заведующий Верхне-Лумпокольской школы грамоты (по данным на 1903 г.), ЦПШ, Передвижной школы (по данным на 1911—1915 гг.). Обучался в 1 классе духовной семинарии.

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 32; Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 26; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 29. Д. 2364. Л. 154; Школьный листок при ТЕВ. 1915. № 5. С. 34.

Долгорузов Павел Алекс. — священник, заведующий Леушинской ЦПШ. Обучался в духовном училище.

Источник: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 32.

Донорский Константин Александрович — сын священника, учитель Мужевской ЦПШ с 15 сентября 1891 г. Окончил Омское уездное училище.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 19. Л. 214 об.

Дубасов Петр Матвеевич — священник, законоучитель Березовского 3-классного городского (высшего начального) училища с 20 сентября 1911 г. В 1901 г. окончил Тобольскую духовную семинарию. К «учебной службе» приступил в 1901—1902 гг. (учитель второклассной ЦПШ), продолжил ее с 10 октября 1909 г. (по данным на 1912 г., 1914 г.).

Источники: Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1914. № 11—12; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 50. Л. 35; Д. 54. Л. 81.

Евстрат — монах, учитель Кондинской церковной школы в нач. 1880-х гг.

Источник: Белич И.В. История становления учебно-воспитательных учреждений для детей народов севера (на примере северных самодийцев): Дис. ... канд. пед. наук. Тобольск, 1999. С. 63.

Егоров Алексей Ефимович — учитель чистописания, черчения и рисования Березовского уездного училища с 14 августа 1887 г. Окончил Омскую учительскую семинарию (по данным на 1889 г.). Отчислен от должности с 1 июля 1890 г.

Источники: История Югры в документах из Томска... С. 247; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа... Томск, 1889. С. 132; Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1890. № 6.

Егоров Иван — священник, учитель и заведующий Обдорской миссионерской школы. Окончил учительскую семинарию (по данным на 1896 г.).

Источник: Отчет Тобольского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты за 1894/95 учебный год. Тобольск, 1896. Приложения. С. 28.

Едренкин Филипп Александрович — учитель Шеркальской ЦПШ.

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 57; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 31.

Едренкина Акилина — учительница Образцовой школы. Окончила второклассную школу.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 43.

Еленская Александра — дочь чиновника, учительница Реполовского училища МГИ с 5 августа 1876 г. до 1879 г.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 154. Оп. 12. Д. 65 (5). Л. 9 об.

Елисеева Мария Ефремовна — учительница Березовской второклассной учительской женской школы. Окончила епархиальное женское училище.

Источник: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 17.

Емельянов Никандр Павлович — учитель Сургутского приходского училища 1 сентября 1895 г. Окончил Омскую учительскую семинарию (по данным на 1897—1899 гг.).

Источники: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6. Л. 28 об.; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа... Томск, 1897. С. 169; Отчет о деятельности Тобольского отдела Императорского православного Палестинского общества за 1899/1900 год // ТЕВ. 1900. № 7. С. 68.

Енарьев Федор Андреевич — учитель арифметики и геометрии Березовского уездного училища с 20 августа 1890 г. Окончил Омскую учительскую семинарию. С 1 августа 1897 г. перемещен в Тарское уездное училище.

Источники: Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа... Томск, 1892. С. 135; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа... Томск, 1897. С. 121; Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1897. № 7.

Епфин Петр — учитель столярного ремесла в Кондинской ЦПШ (по данным на 1896 г.).

Источник: ТЕВ. 1897. № 12. С. 180.

Желнина Анфиса — учительница Троицкой ЦПШ. Обучалась в 4 классе епархиального женского училища.

Источник: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 26.

Жолобов Павел Ефимович — учитель Пауло-Шаимской ЦПШ. Окончил 2-классную школу (по данным на 1911/12 уч. год, 1913 г.).

Источники: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 33; Школьный листок при ТЕВ. 1914. № 1. С. 5.

Заборовский Иван Матвеевич — род. ок. 1806 г. (по др. данным — ок. 1799 г.). Сын священника. В 1828 г. окончил Тобольскую духовную семинарию. С 28 ноября 1828 г. — священник градо-Березовской Богородице-Рождественской церкви, с 20 августа 1831 г. — протоиерей Воскресенского собора. С 15 ноября 1832 г. по 1 марта 1850 г., с 19 декабря 1853 г. — не ранее 1864 г. — законоучитель Березовского уездного училища. С 15 июля 1841 г. — благочинный градских

и уездных церквей, Кондинского Свято-Троицкого монастыря. Инициатор и организатор создания сельских школ Березовского округа в 1840-х гг. С 21 июня 1858 г. — штатный смотритель Березовского уездного училища, позднее — почетный смотритель Березовского уездного училища. Один из организаторов создания Березовского женского приходского училища в 1860—1861 гг. Неоднократно получал благодарность от епархиальных властей за деятельность на ниве просвещения. Награждался набедренником, скуфьей, бронзовым крестом на Владимирской ленте в память войны 1853—1856 гг., серебряным позолоченным крестом, орденами св. Анны 3 ст. и св. Анны 2 ст.

Источники: Ведомость о церкви во имя Воскресения Христова градо-Березовского собора за 1878 год // Православные приходы Березовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ азиатской России). Тюмень, 2004. С. 344—345; Формулярный список о службе законоучителя Березовского уездного училища протоиерея Иоанна Заборовского // История Югры в документах из Томска... С. 181—184.

Заветова Анна — учительница Березовской второклассной школы (по данным на 1916—1917 гг.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 178.

Задорин Александр Павлович — священник, законоучитель и заведующий Леушинской ЦПШ. Род. ок. 1849 г. Обучался в среднем отделении семинарии.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 29.

Замятин — крестьянин, попечитель Елизаровского сельского училища (по данным на 1889 г.).

Источник: ГАТО. Ф. 121. Оп. 1. Д. 655. Л. 149 об.

Замятин Николай Андреевич — назначен учителем Сухоруковского сельского училища с 1 сентября 1908 г. От должности отказался. Окончил Омскую учительскую семинарию. Впоследствии — Сургутский уездный комиссар Временного правительства.

Источник: Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1908. № 17. С. 3.

Замятина Клавдия — учительница Кушниковского 1-классного училища МНП (по данным на 1916 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 121. Л. 53.

Засурский Гаврила Константинович — учитель арифметики и геометрии Березовского уездного училища с 26 ноября 1848 г. Возраст на 1848 г. 21 год. Окончил курс в Тобольской гимназии (по данным на 1848 г., 1853 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 122. Л. 4, 54; Д. 126. Л. 52.

Звездина Анна Андреевна — учительница Зенковской ЦПШ. Окончила женскую прогимназию (по данным на 1913, 1914—1915 гг.).

Источники: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 18; Школьный листок при ТЕВ. 1915. № 5. С. 34.

Зверева Пелагея — учительница Елизаровского сельского училища с 4 ноября 1882 г. Жена отставного прапорщика. Имела домашнее воспитание. Получила свидетельство на звание сельской учительницы (по данным на 1889 г.).

Источники: История Югры в документах из Томска... С. 248; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 154. Оп. 12. Д. 65 (5). Л. 126 об.

Звягин Варфоломей — попечитель Белогорского училища.

Источники: Сибирский листок. 1900. № 98. 14 дек.; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 82. Л. 15 об.

Звягин Дмитрий — учитель Обдорского 2-классного училища с 1 сентября 1907 г.

Источник: Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1907. № 4. С. 3.

Звягин Дмитрий Иванович — учитель Белогорского земского начального училища (по данным на 1915 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 88. Л. 77 об. — 78.

Земляницын Петр Георгиевич — священник, законоучитель и заведующий Саранпаульской школы грамоты. Род. ок. 1877 г. Окончил духовное училище.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 44, 201.

Змановская Мария — учительница Змановской ЦПШ (по данным на 1911/12 уч. год, 1913 г.). Окончила Мариинскую женскую школу. В 1912 г. «преподано архипастырское благословение... за усердное и аккуратное отношение к своим обязанностям». В 1915 г. — учительница Ваховской ЦПШ.

Источники: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 18; Школьный листок при ТЕВ. 1913. № 5. С. 34; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 193. Оп. 1. Д. 12. Л. 56.

Зобнин Филипп Козьмич — учитель Сургутского мужского приходского училища с 12 июля 1888 г. Окончил Омскую учительскую семинарию. С 12 июля 1891 г. переведен в Курганское приходское училище.

Источники: История Югры в документах из Томска... С. 247; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа... Томск, 1890. С. 174; Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1891. № 8.

Зубкова (Зублова?) Параскева — учительница Верхне-Лумпокольской школы грамоты. Окончила ЦПШ.

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 58; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 32.

Зундштрем Елена — учительница Кондинского земского училища с 20 декабря 1895 г. Закончила Тобольское епархиальное женское училище (по данным на 1899 г.).

Источник: Ежегодник Тобольского губернского музея... С. 72—73.

Иваницкий Василий — учитель Ваховской школы грамоты.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 32.

Иваницкий Евгений Матвеевич — священник, законоучитель и заведующий Шеркальской ЦПШ (по данным на 1896 г., 1901 г., 1903 г.). Род. ок. 1832 г. Обучался в высшем отделении духовного училища.

Источники: Отчет Тобольского епархиального училищного совета ... за 1894/95 учебный год. Приложения. С. 28; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 57; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 31, 97.

Иванов Вениамин Иванович — учитель Елизаровского земского начального училища (по данным на 1915—1916 гг.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 121. Л. 48.

Иванов Григорий Алексеевич — учитель Сургутского мужского приходского училища. По данным на ноябрь 1903 г., работал в училище четвертый год. С 1 августа 1904 г. уволен с должности «согласно прощению».

Источники: Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1904. № 3; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 65. Л. 5.

Иванов Иван — священник, заведующий Саранпаульской 1-классной ЦПШ с 25 ноября 1914 г. (по данным на конец 1915 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 191. Л. 188.

Иванов Иван — учитель Тундринского 1-классного училища МНП. Уволен со службы с 1 ноября 1908 г.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 117.

Иванов Феофан Иванович — почетный гражданин, учитель, заведующий Сургутским приходским училищем с 1 июля 1902 г. До этого — заведующий Петуховским 2-классным училищем. С 1 августа 1904 г. переведен в Томскую губернию.

Источник: Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1902. № 9; 1904. № 3.

Иванова Кирьяна Александровна — учительница Нахрачинского земского начального училища (по данным на 1915 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 88. Л. 77 об. — 78.

Иванова Клавдия Павловна — учительница Реполовского земского начального училища с 1 августа 1898 г. (по данным на 1901 г.). Имела свидетельство на звание учительницы.

Источники: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 1. Л. 33; Ежегодник Тобольского губернского музея... С. 104—105.

Иванова Ольга Васильевна — учительница Елизаровского земского начального училища (по данным на 1916 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 88. Л. 138 об. — 139.

Иванцев (Иванцов) Павел Иванович (1885 — после 1920 г.) — сын псаломщика. С 1911 г. учитель Болчаровского училища. Впоследствии — учитель Обдорского 2-классного училища, библиотекарь Братства св. Гурия.

Источники: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 58. Оп. 1. Д. 71. Л. 13; Дмитриев-Садонников Г.М. Версты и строки. С. 210.

Ивашкеев Епифаний — попечитель Леушинской школы грамоты (по данным на 1900 г.).

Источник: ТЕВ. 1900. № 9. С. 86.

Измайлов Андрей Васильевич — священник, заведующий Сургутской 2-классной женской ЦПШ. Обучался во 2 классе уездного училища.

Источник: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 18.

Измайлов Герасим Васильевич — священник. Учитель Сургутского мужского приходского училища с 12 июля 1891 г., законоучитель и учитель градо-Березовской ЦПШ, Березовского женского приходского училища с 1 ноября 1899 г. Окончил Омскую учительскую семинарию (по данным на 1892—1901 гг.). С 1908 г. священник с. Червишевского Тюменского уезда (по данным на 1913 г.).

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 57; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа... Томск, 1892. С. 193; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа... Томск, 1900. С. 193; Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 18.

Иосиф — иеромонах, учитель Кондинской церковной школы в 1867—1869 гг. Обучался в Тобольской духовной семинарии.

Источник: Козлов З. Исторический очерк... С. 122.

Иринарх (Шемановский Иван Семенович) — (1873—1923? гг.) игумен, настоятель Обдорской миссии. Организатор Обдорского Братства св. Гурия, один из организаторов и заведующий инородческого пансиона и миссионерской школы в Обдорске.

Источник: Липатова Л. И.С. Шемановский — Обдорский просветитель // Наше наследие. 2008. № 87.

Исаков Никандр — помощник учителя Самаровского 2-классного училища до 1 сентября 1905 г.

Источник: Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1905. № 12.

Истомин В.Ф. — попечитель Мужевской ЦПШ с 1911 г. (по данным на 1916 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 188. Л. 15.

Исыпов Дмитрий Антонович — инородец, попечитель Сатыгинской 1-классной ЦПШ (по данным на конец 1915 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 191. Л. 97.

Казанцев Григорий Тимофеевич — сын мещанина г. Зайсан. Выпускник Омской учительской семинарии. Учитель Самаровского 2-классного училища с 1 сентября 1905 г. (по данным на 1905 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 82. Л. 42.

Кайгородова Агния (Анна Михайловна?) — учительница Чемашевской ЦПШ. Закончила Березовскую второклассную учительскую школу (по данным на 1916 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 188. Л. 34; Д. 191. Л. 186.

Кайгородова Варвара Петровна — дочь крестьянина, учительница Обдорской ЦПШ. Закончила Березовскую второклассную школу. Имела педагогический стаж 4 года (по данным на 1916 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 188. Л. 11.

Кайдалов Андрей — учитель Кушниковского 1-классного училища МНП (по данным на 1909—1911 гг.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 121. Л. 16, 20.

Кайдалов Андрей Яковлевич — священник, законоучитель Сургутской казачьей школы с 25 января 1835 г. по июнь 1838 г., с 11 марта 1842 г. (по данным на 1846 г.). Обучался в Тобольской духовной семинарии. Возраст на 1846 г. 52 года.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 120. Л. 52.

Кайдалов Василий Александрович — священник, сын священника Тобольской губернии. Обучался в Тобольской духовной семинарии. Законоучитель Сургутской казачьей школы с 30 марта 1850 г. Возраст на 1853 г. 33 года (по данным на 1853 г., 1861 г.).

Источники: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 128. Л. 117 об. — 118; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 126. Л. 52.

Кайдалов Илья Михайлович — попечитель Пауло-Шаимской 1-классной ЦПШ с 1914 г. (по данным на конец 1915 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 191. Л. 94.

Кайдалов Прохор Иакимович — сургутский мещанин, попечитель Ларьякской школы грамоты с 19 мая 1891 г., Ларьякского 1-классного училища МНП (по данным на 1894 г., 1896 г., 1906 г.).

Источники: Отчет Тобольского епархиального училищного совета ... за 1894/95 учебный год. Приложения. С. 28; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 27. Д. 1248. Л. 113 об. — 115.

Кайдалов Тихон — учитель Пилюгинского 1-классного училища МНП (по данным на 1912 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 29. Д. 2364. Л. 154.

Кайдалов Т.Н. — учитель Сургутского приходского училища, заведующий книжным складом и библиотекой-читальней попечительства о народной трезвости (по данным на 1913 г.).

Источник: Сибирский листок: 1912—1919. Тюмень, 2003. С. 230.

Кайдалова А. — учительница Змановской ЦПШ (по данным на 1908 г.), Филинской школы (по данным на 1913 г.).

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 5; ТЕВ. 1914. № 4. С. 8.

Кайдалова Мария — казачья вдова, учительница Ларьякской школы грамоты с 31 января 1889 г. (по данным на 1893/94 учебный год). Выпускница Сургутской женской школы.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 27. Д. 1248. Л. 113 об. — 115.

Кайдалова Т. — учительница Коневской ЦПШ. Окончила епархиальное женское училище.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 19.

Калашников А. — учитель Сатыгинской ЦПШ. Обучался в 3 классе Петербургской 3-й гимназии.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 6.

Калинина Анна — учительница Болчаровского сельского училища с 1 сентября 1897 г. Обучалась в 1 отделении Мариинской женской школы (по данным на 1899 г.).

Источник: Ежегодник Тобольского губернского музея... С. 106—107.

Калугин Виктор — священник, учитель Сургутского женского приходского училища (по данным на 1880 г.).

Источник: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 795. Л. 1.

Калугина Варвара Аристарховна — учительница Сургутской 2-классной женской ЦПШ. Окончила епархиальное женское училище (по данным на 1908 г., 1912—1915 гг.).

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 44; Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 18; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 29. Д. 2364. Л. 154; Школьный листок при ТЕВ. 1915. № 3. С. 21.

Калугина Мария Васильевна — дочь чиновника. Род. 7 января 1883 г. В 1898 г. закончила Тобольскую Мариинскую женскую школу. С 1902 г. — помощница учителя Самаровского 2-классного училища (по данным на 1902 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 1. Л. 228.

Канев Евгений (Евфимий) Николаевич — учитель пения в Обдорской ЦПШ. Псаломщик (по данным на 1909/10 уч. год). В 1913 г. переведен в с. Няксимволь.

Источник: Повод Н.А. Коми Северного Зауралья. С. 175.

Карпов Алексей — сын пономаря, учитель Сухоруковского сельского училища с 14 июля 1883 г., учитель Шеркальской школы с 1884 г. Выпускник Омской учительской семинарии.

Источники: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 1032. Л. 157; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 154. Оп. 12. Д. 65 (5). Л. 125.

Карпов Николай Тимофеевич — сын псаломщика, учитель Мужевской школы (по данным на 1896 г.). Законоучитель и заведующий Щекурынской школы грамоты (по данным на 1903 г.). Род. ок. 1871 г. Окончил уездное училище. С 1898 г. — дьякон в Обдорской миссионерской церкви, с 1900 г. — священник.

Источники: Отчет Тобольского епархиального училищного совета ... за 1894/95 учебный год. Приложения. С. 28; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 32, 99; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 203.

Карпов Тимофей Андреевич — священник, законоучитель и заведующий Кушеватской школы грамоты. Род. ок. 1839 г. Обучался в 3 классе духовного училища.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 31, 98.

Карпов Федор — купец 2-й гильдии. Попечитель Обдорского училища МГИ (по данным на 1884 г.). Церковный староста Обдорской Петропавловской церкви.

Источник: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 1032. Л. 157 об.

Карцевский Сергей Иосифович (1884—1955 гг.) — учитель Нахрачинского сельского училища в 1903/04 уч. году. С 1 сентября 1904 г. переведен вторым учителем в Самаровское 2-классное училище. С 1 сентября 1904 г. уволен с должности «согласно прошению». Впоследствии — известный лингвист. С 1920 г. — преподаватель Страсбургского, затем Пражского и Женевского университетов. Один из основоположников женевской школы языкознания.

Источники: Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1904. № 9, 11; Карцевский и Конда. Междуреченский, 2010. С. 30—33.

Киреев Петр Федорович — род. около 1821 г., уроженец Тобольской губернии, из военных дворян, учитель черчения и чистописания Березовского уездного училища с 21 февраля 1860 г. Обучался в Тобольском сиротском отделении.

Источник: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 128. Л. 117 об. — 118.

Киреев Петр Яковлевич — учитель Сургутского мужского приходского училища с 1 сентября 1899 г. Окончил Омскую учительскую семинарию. С 1 июня 1902 г. уволен с должности «за посвящением в сан священника». Автор очерков «Школы в Сургуте (Краткий исторический очерк развития грамотности в Сургуте и средства содержания школ)», опубликованных в 1901 г. в «Сибирской торговой газете».

Источники: Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа... Томск, 1900. С. 194; Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1902. № 6—7.

Кириленко М.А. — дочь чиновника, учительница Сургутской женской ЦПШ. Окончила Мариинскую женскую школу (по данным на 1891/92 уч. год).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 19. Л. 191 об.

Киселев Александр — воспитанник Омской учительской семинарии, учитель Самаровского сельского училища с 13 сентября 1875 г. (по данным на 1879, 1885 гг.). В 1891 г. переведен в Ишимское приходское училище.

Источники: История Югры в документах из Томска... С. 374; Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1891. № 8; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 154. Оп. 12. Д. 65 (5). Л. 8 об.

Киселева А. — учительница Селияровской ЦПШ. Обучалась в 6 классе женской гимназии (Окончила епархиальное женское училище).

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 27; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 20.

Кияновский (Киановский) Константин Яковлевич — священник, законоучитель Березовского мужского приходского училища с 10 июля 1885 г., Березовского женского приходского училища. Окончил Тобольскую духовную семинарию (по данным на 1889 г.).

Источник: История Югры в документах из Томска... С. 247.

Клепиков Галактион Степанович — почетный блюститель Сургутского приходского училища с 1 января 1895 г. В 1910 г. за благотворительную деятельность награжден золотой медалью «За усердие» на Аннинской ленте. В 1915 г. «за усердную и полезную деятельность по учреждениям МНП» присвоено звание личного почетного гражданина.

Источники: Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа... Томск, 1897. С. 169; Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1915. № 12.

Кожевников Николай Афанасиевич — род. ок. 1831 г. Уроженец Тобольской губернии. Из обер-офицерских детей. Обучался в Тобольской гимназии. Учитель истории и географии, арифметики и геометрии Березовского уездного училища с 31 октября 1851 г. Позднее — штатный смотритель. Преподавал также в Березовском женском приходском училище (по данным на 1864—1875 гг.).

Источник: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 299. Л. 7—7 об.; Д. 203. Л. 15 об. — 17.

Кожевников Петр — учитель черчения и чистописания Березовского уездного училища. Выпускник Березовского уездного училища (по данным на 1864 г.).

Источник: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 203. Л. 15 об. — 17.

Кожевникова Агриппина Николаевна — учительница Нахрачинского сельского училища в 1896/97 уч. году, Базьяновского сельского училища с 1897/98 уч. года (по данным на 1901 г.). Окончила Тобольскую Мариинскую женскую школу.

Источники: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 1. Л. 33 об.; Ежегодник Тобольского губернского музея... С. 104—105.

Козлов Зосима Георгиевич (1872 — после 1936 г.) — священник, с 1898 г. по 1902 г. помощник учителя Мужевской школы, с 1906 по 1914 гг. законоучитель и заведующий Кондинской ЦПШ (по данным на 1908 г., 1911/12, 1912/13 уч. годы). Выпускник Березовского уездного училища. Автор ряда очерков и статей, публиковавшихся в «Тобольских епархиальных ведомостях». Награжден серебряной медалью в память 25-летия церковных школ.

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 43; Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 17; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 108/3. Л. 64 об.; Белобородов В.К. Козловы // Югра. 2005. № 7. С. 68—69; Козлов З. Исторический очерк... С. 123.

Козлов Николай — священник. Учитель пения Березовского уездного училища (по данным на 1884 г.).

Источник: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 1032. Л. 128.

Коледа Игнатий Иванович — священник, законоучитель и заведующий Сатыгинской школы грамоты. Род. ок. 1837 г. Окончил духовную семинарию.

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 29; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 14, 21.

Колесников Иван Семенович — мастер ремесленного отделения Березовского 3-классного городского училища (позднее — высшего начального училища) с 1 августа 1905 г. Расстрелян большевиками как заложник во время Западно-Сибирского крестьянского восстания в 1921 г.

Источники: Вновь обретенный учитель // Подорожник. Вып. 2. С. 45; Ларионов Ф.Ф. Семейная хроника: Материалы к истории культуры Западной Сибири. Шадринск, 1993; Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1905. № 12.

Кондаков Андрей — учитель Кушниковского 1-классного училища МНП с 1 декабря 1907 г. (по данным на 1912 г.).

Источники: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 29. Д. 2364. Л. 154; Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1908. № 2. С. 5.

Кондакова Авг. — учительница Цынгалинского земского начального училища (по данным на 1911 г.).

Источник: Школьный листок при ТЕВ. 1912. № 8. С. 21.

Конева Екатерина — учительница Саранпаульской 1-классной ЦПШ. Педагогический стаж 1 год (по данным на 1916 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 188. Л. 42.

Копылова Параскева — учительница Нахрачинского сельского училища с 1 сентября 1909 г., Покурского 1-классного училища МНП (по данным на 1912 г.). Жена почетного гражданина.

Источники: Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1908. № 26. С. 1; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 29. Д. 2364. Л. 154.

Копытова Ольга Павловна — жена фельдшера, внештатная учительница рукоделия Березовской второклассной школы. Педагогический стаж 6 лет (по данным на конец 1915 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 191. Л. 180.

Коренева Х. — учительница Коневской ЦПШ. Окончила 1-е отделение Мариинской женской школы.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 27.

Корепанова Феоктиста Васильевна — учительница Болчаровского земского начального училища до 1 сентября 1915 г. «Исключена со смертью».

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 88. Л. 76 об. — 77.

Короленко Мария Алексеевна — учительница Сургутской женской ЦПШ. Окончила Мариинскую женскую школу (по данным на 1893/94 уч. год).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 27. Д. 1248. Л. 114.

Костин Иван — отставной рядовой, подмастерье в ремесленном отделении Березовского 3-классного городского училища с 16 сентября 1905 г.

Источник: Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1905. № 12.

Котовщиков Александр — учитель Щекуринской школы грамоты.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 32, 99.

Котовщикова Надежда — дочь мещанина, учительница Реполовского училища МГИ с 19 ноября 1880 г. до 1881 г. Окончила 1-е отделение Тобольской Мариинской женской школы.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 154. Оп. 12. Д. 65 (5). Л. 9 об.

Кочурова Мария — учительница Елизаровского земского начального училища (по данным на 1911 г.).

Источник: Школьный листок при ТЕВ. 1912. № 8. С. 23.

Красновская Александра — учительница Филинского сельского училища с 1 ноября 1898 г. Имела свидетельство на звание учительницы.

Источник: Ежегодник Тобольского губернского музея... С. 106—107.

Красновская Галина Васильевна — дочь Березовского уездного казначея В.А. Красновского, учительница Березовской второклассной учительской школы в 1913/14 уч. году. Окончила 2-ю Уфимскую женскую гимназию.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 156. Л. 8—9.

Крючева Александра Васильевна — дочь и вдова мещанина, учительница Кондинской миссионерской ЦПШ с 1899 г. Окончила низшее отделение Мариинской женской школы (по данным на 1901 г., 1903 г., 1908 г., 1912/13 уч. год). Имела педагогический стаж 17 лет 10 месяцев (на 1916 г.). Работала в Кондинской школе 1-й ступени в 1921 г. В 1912 г. награждена серебряной медалью для ношения на Александровской ленте.

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 57; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 31; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 43; Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 17; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 108/3. Л. 64 об.; Д. 188. Л. 19; Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа. Ф. 67. Оп. 11. Д. 27. Л. 27.

Кугаевская Татьяна — рясофорная послушница, учительница пения в Кондинской ЦПШ (по данным на 1896 г.).

Источник: ТЕВ. 1897. № 12. С. 180.

Кудреватов (Кудреватых) Александр Иванович — священник, заведующий, законоучитель Сосьвинской ЦПШ (по данным на 1888/89 — 1891/92 уч. годы), учитель Сосьвинской ЦПШ (по данным на 1888/89 — 1890/91 уч. годы). Окончил курс Омского духовного училища.

Источник: Православные приходы Березовского края... С. 394—403.

Кузаков Андрей — священник, заведующий Березовской второклассной школы (по данным на 1914 г.).

Источник: Школьный листок при ТЕВ. 1916. № 2. С. 25.

Кузнецов Евгений (в монашестве Евграф) — священник, учитель Кондинской церковной школы в 1869 г. Выпускник Тобольской духовной семинарии.

Источник: Козлов З. Исторический очерк... С. 122.

Кузнецов И. — священник, законоучитель Шеркальской школы (по данным на 1884 г.).

Источник: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 1032. Л. 157.

Кузнецова Анна Григорьевна — учительница Сухоруковского земского начального училища (по данным на 1916 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 121. Л. 42; Ф. 5. Оп. 1. Д. 88. Л. 80 об.

Кузовщиков Александр — священник, заведующий Филинской ЦПШ с 1913 г. (по данным на 1916 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 191. Л. 131.

Кулягиев — попечитель Цынгалинского и Филинского сельских училищ (по данным на 1913 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 137.

Кучкова Е.И. — учительница Покурского 1-классного училища (по данным на 1915 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 193. Оп. 1. Д. 12. Л. 56.

Кучумов П. — учитель Батовской школы грамоты. Окончил второклассную ЦПШ.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 30.

Лабунский Алоизий — учитель арифметики и геометрии Березовского уездного училища (до 1846 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 120. Л. 3 об.

Лаврентьев Василий — псаломщик, учитель Сургутской женской ЦПШ (по данным на 1886 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 5. Л. 26.

Ларионов Федор Филиппович — инспектор и учитель Березовского уездного, 3-классного городского училища, высшего начального училища. В 1896 г. окончил курс Омской учительской семинарии. С 1 августа 1897 г. учитель русского языка, а также чистописания, черчения и рисования Березовского уездного училища. С 1 октября 1903 г. уволен со службы. С 1 июля 1905 г. — учитель Тобольского 4-классного городского училища. С 1 сентября 1906 г. учитель-заведующий Березовского 3-классного училища. С 1 июля 1914 г. перемещен на должность заведующего Вторым Тюменским высшим начальным училищем. С 1910 г. — надворный советник.

Источники: Ларионов Ф.Ф. Семейная хроника...; Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1897. № 7; 1903. № 9—10; 1905. № 4; 1906. № 8; 1914. № 9—10.

Лебединский Иван Николаевич — учитель чистописания и рисования Березовского уездного училища с 1 февраля 1892 г. Окончил Курганское уездное училище. С 1 августа 1897 г. переведен в Тобольское уездное училище.

Источники: Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа... Томск, 1897. С. 121; Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1897. № 7.

Левенштейн Иван Александрович — учитель Березовского уездного училища, титулярный советник. Умер 4 января 1899 г. в возрасте 52 лет.

Источник: Вновь обретенный учитель. С. 50.

Левина Елена Васильевна — учительница Березовского женского приходского училища с 1 ноября 1891 г. Дочь чиновника. Окончила Тобольскую Мариинскую женскую школу (по данным на 1889—1900 гг.).

Источники: История Югры в документах из Томска... С. 247; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа... Томск, 1889. С. 184; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа... Томск, 1897. С. 168; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа... Томск, 1900. С. 193.

Леонтьева Анна Самсоновна — учительница Леушинской ЦПШ (по данным на 1908 г.), Коневской ЦПШ (по данным на 1911—1914 уч. годы). Окончила первое отделение Мариинской женской школы.

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 3; Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 18; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 108/3. Л. 76 об.

Лепехина Зоя — учительница Березовской второклассной учительской женской школы (по данным на 1908 г.). Окончила курс Тобольского епархиального женского училища. С 1 августа 1887 г. — воспитательница Тобольского епархиального женского училища (по данным на 1900 г.). С 1 сентября 1908 г. переведена из Березова в Демьянское 2-классное училище.

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 43; Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1908. № 23. С. 3; ТЕВ. 1900. № 17. С. 214.

Лепехина Нина — рясофорная послушница, монахиня, учительница Кондинской ЦПШ с 1891 по 1899 гг. Окончила Тобольское епархиальное женское училище.

Источники: ТЕВ. 1897. № 12. С. 180; Козлов З. Исторический очерк... С. 123.

Лепехина Феозва Дмитриевна — учительница Леушинской ЦПШ. Окончила епархиальное женское училище.

Источник: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 32.

Ликвентов Павел — священник, законоучитель Сургутской женской ЦПШ (по данным на 1896 г., 1901 г.).

Источники: Отчет Тобольского епархиального училищного совета ... за 1894/95 учебный год. Приложения. С. 28. Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 58.

Лопарев Платон Ильич — преподаватель ремесла в Самаровском 2-классном училище в 1911—1915 гг.

Источники: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 115. Л. 28; Гамбаров А.Б. П.И. Лопарев. Тюмень, 1958.

Лосев Константин — учитель Самаровского 2-классного училища до 1 сентября 1902 г.

Источник: Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1908. № 17. С. 3.

Лузгина Надежда — учительница Мало-Атлымского 1-классного училища МНП с 1 сентября 1908 г. Ранее — учительница Березовской 2-классной ЦПШ.

Источник: Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1908. № 23. С. 3.

Лукианов (Лукьянов) Петр — «отставной приходской учитель», учитель Сухоруковского сельского училища с 17 октября 1881 г.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 154. Оп. 12. Д. 65 (5). Л. 124.

Лукин Илья Ильич — псаломщик, учитель Троицкой школы грамоты. Род. ок. 1875 г. Окончил духовное училище.

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 29; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 16, 21.

Лукин Петр Александрович — «из канцелярского звания», штатный смотритель Березовского уездного училища с 24 февраля 1851 г. До этого — учитель арифметики и геометрии Тюменского уездного училища. Титулярный советник. Возраст на 1853 г. 39 лет.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 126. Л. 52.

Лукина Мария Ильинична — учительница Обдорской 1-классной ЦПШ. Окончила 2-классную школу. В 1913/14 уч. году объявлено архипастырское благословение «с выдачей грамоты».

Источники: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 17; Школьный листок при ТЕВ. 1915. № 10. С. 71.

Лукина Олимпиада Ильинична — учительница Селияровской ЦПШ (по данным на 1908 г.), Обдорской 1-классной ЦПШ (по данным на 1911 г., 1913 г.). Окончила 2-классную школу. В 1911 г. объявлено «архипастырское благословение».

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 4; Школьный листок при ТЕВ. 1912. № 6. С. 42; Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 17.

Любимова Елизавета — учительница Нижне-Лумпокольской школы грамоты. Окончила 2-классную ЦПШ.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 44.

Майзаков Александр Николаевич — священник Ларьякской Знаменской церкви с 1905 г. Законоучитель Кондинской миссионерской ЦПШ (по данным на 1901 г.). Преподаватель Закона Божия в Ларьякском одноклассном училище МНП. Род. ок. 1875 г. Обучался в 3 классе духовной семинарии (по данным на 1907—1911 гг.). В 1896 г. проходил обучение на курсах пения для учителей церковных школ в г.Тобольске.

Источники: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 122. Л. 9; ТЕВ. 1897. № 10. С. 210; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 57; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 195.

Майоров Дмитрий — учитель Нахрачинского земского начального училища с 1 сентября 1908 г. Окончил Череповецкую учительскую семинарию. С 1 сентября 1909 г. переведен вторым учителем в Обдорское 2-классное училище МНП «согласно прошению».

Источники: Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1908. № 17. С. 3; 1909. № 26. С. 1.

Максимов Николай — «сын поселенца», учитель Реполовского училища МГИ с 13 августа 1881 г. до 1883 г. Обучался в Омской учительской семинарии. В 1884 г. — учитель Сургутского приходского училища.

Источники: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 154. Оп. 12. Д. 65 (5). Л. 9 об.; Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год. Тобольск, 1884. С. 61.

Мамеев Павел Никанорович — крестьянин с.Обдорского, попечитель Обдорского сельского начального училища МНП (по данным на 1901/02 уч. год). Окончил Тобольское приходское училище.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 26. Л. 1.

Мамин Капитон Александрович — «из обер-офицерских детей», учитель истории и географии Березовского уездного училища с 3 октября 1841 г. Преподавал также чистописание. Обучался в Тобольской гимназии. Возраст на 1848 г. 24 года.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 122. Л. 56.

Марков Михаил — сын чиновника, учитель Обдорского училища МГИ с 4 августа 1882 г.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 154. Оп. 12. Д. 65 (5). Л. 125.

Марсов Алекс. Иванович — священник, законоучитель и заведующий Батовской ЦПШ.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 2.

Марсов Владимир — священник, заведующий Реполовской ЦПШ с 1912 г. (по данным на 1916 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 191. Л. 115.

Мартемьянов Мартиниан (Мартемьян) Сосипатрович — священник, заведующий Мужевской ЦПШ. Имел домашнее образование (по данным на 1913, 1916 гг.).

Источники: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 17; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 191. Л. 183.

Махрянова Мария — учительница Тундринского 1-классного училища МНП. (по данным на 1903/04 уч. год).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 64. Л. 303.

Мелентьев Иоанн (Иван) Александрович — псаломщик, учитель Сатыгинской школы грамоты. Род. ок. 1885 г. Окончил уездное училище.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 21.

Мелетий — иеромонах, учитель Кондинской церковной школы в 1844—1845 гг. Выпускник низшего отделения Тобольской духовной семинарии.

Источник: Козлов З. Исторический очерк... С. 122.

Мельников Василий П. — учитель Березовского высшего начального училища. Исполнял обязанности библиотекаря, секретаря педагогического совета (по данным на 1912 г., 1914 г.).

Источник: Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1914. № 5—6, 9—10.

Мельникова Агния — учительница Селияровской ЦПШ (по данным на 1914/15 уч. год.).

Источник: Школьный листок при ТЕВ. 1915. № 5. С. 34.

Мещеряков Василий — псаломщик, учитель пения в Ваховской ЦПШ (по данным на 1911/12 уч. год).

Источник: Школьный листок при ТЕВ. 1914. № 1. С. 1.

Мещеряков Федор Александрович — священник, законоучитель и заведующий, учитель (по данным на 1908 г.), заведующий и законоучитель (по данным на 1913 г.) Сосьвинской школы грамоты. Род. ок. 1872 г. Окончил духовное училище.

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 44, 201; Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 17.

Мещерякова Ираида Федоровна — учительница Березовской второклассной учительской женской школы. Закончила 6 классов епархиального женского училища, педагогический стаж с 20 ноября 1916 г.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61 Оп. 1. Д. 188. Л. 4—7.

Милованова Мария — учительница Сургутской 2-классной женской ЦПШ. Окончила курс епархиального женского училища (по данным на 1896 г., 1901 г., 1903 г.).

Источники: Отчет Тобольского епархиального училищного совета ... за 1894/95 учебный год. Приложения. С. 28; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 58; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 32.

Миловидов Александр Иванович — род. ок. 1846 г. Выпускник духовной семинарии. Священник Реполовской церкви с 1871 по 1906 гг. Законоучитель местной школы с 1875 г. (по данным на 1901 г.). Заведующий Батовской школой грамоты (по данным на 1901 г., 1903 г.).

Источники: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 1 Л. 33; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 30; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 15.

Миловидова (Милованова?) Екатерина Михайловна — учительница Самаровского 2-классного училища (по данным на 1902 г.). Род. 20 ноября 1878 г. Дочь чиновника. Окончила Тобольское епархиальное женское училище в 1895 г. С 1 сентября 1902 г. перемещена учительницей в Петуховское 2-классное училище Ишимского уезда.

Источники: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 1 Л. 46 об., 220; Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1902. № 11—12.

Миловская Мария Всеволодовна — дочь священника Мужевской церкви В. Миловского, учительница Мужевской ЦПШ (по данным на 1903 г.). Закончила Тобольское епархиальное женское училище в 1900 г.

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 31; ТЕВ. 1899. № 22. С. 313.

Миловский Всеволод — священник, заведующий и законоучитель Мужевской ЦПШ.

Источники: Отчет Тобольского епархиального училищного совета ... за 1894/95 учебный год. Приложения. С. 28; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 57; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 31.

Михайлов Гурий — священник, заведующий Обдорской миссионерской школой (по данным на 1910 г.).

Источник: Отчет Тобольского Епархиального комитета... С. 8.

Молодых К. — учительница Кушниковского 1-классного училища МНП (по данным на 1914 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 121. Л. 23.

Молоков Василий Иванович — священник, заведующий и законоучитель Сосьвинской школы грамоты (по данным на 1903 г.). Законоучитель Нахрачинского сельского училища (с 1 окт. 1903 г.). (по данным на 1905/06 уч. год). Род. ок. 1858 г. Окончил Тобольское духовное училище.

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 58; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 32, 98; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 82. Л. 71.

Молоков И. — священник, заведующий и законоучитель Чемашевской школы грамоты.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 58.

Мотовилов Андрей — псаломщик, учитель Сосьвинской школы грамоты.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 32, 98.

Невзорова Параскева — учительница Юганской школы грамоты. Окончила 2-классную ЦПШ.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 44

Невский Петр — священник, председатель Сургутского уездного отделения епархиального училищного совета (по данным на осень 1915 — февраль 1917 г.).

Источники: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 180. Л. 14; ТЕВ. 1915. № 34. С. 425

Нежинский Карп Родионович — заведующий и законоучитель Пауло-Шаимской ЦПШ. Закончил 2-классную школу и Московские Пастырские курсы. Педагогический стаж 5 лет из них 2 года в ЦПШ (по данным на конец 1915 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 191. Л. 94.

Нижегородцева Анна Семеновна — учительница Сосьвинской ЦПШ. Окончила Березовскую второклассную учительскую школу (по данным на 1913 г., 1916 г.). Педагогический стаж 5 лет (по данным на 1916 г.).

Источники: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 17; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 188. Л. 46; Д. 191. Л. 189. .

Низковский Евгений — священник, заведующий Пауло-Шаимской ЦПШ. Окончил духовное училище (по данным на 1913 г.).

Источник: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 33.

Низовская Елизавета — учительница Сатыгинской ЦПШ. Обучалась во 2-м отделении Мариинской школы.

Источник: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 32.

Низовский Владимир — священник, заведующий Сатыгинской ЦПШ. Обучался в 1 классе духовной семинарии.

Источник: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 32.

Никитин Евдоким Герасимович — священник, законоучитель и заведующий Березовской ЦПШ (по данным на 1894/95 уч. год), заведующий и законоучитель Обдорской ЦПШ (по данным на 1903 г.), законоучитель Обдорского 2-классного училища с 1 ноября 1904 г. Род. ок. 1870 г. Окончил духовную семинарию. Умер в Москве в 1909 г.

Источники: Отчет Тобольского епархиального училищного совета ... за 1894/95 учебный год. Приложения. С. 28; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 31, 99; Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1905. № 4; ТЕВ. 1909. № 10. С. 257—258.

Никитина Елизавета Герасимовна — учительница Обдорского сельского начального училища МНП. Дочь чиновника, окончила Мариинскую женскую школу (по данным на 1901—1902 гг.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 26. Л. 1.

Новицкая Елена Александровна — учительница Березовской второклассной учительской женской школы. Дочь купца, закончила 7 классов Тобольской Мариинской гимназии, педагогический стаж 1 год (по данным на 1916 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 188. Л. 4—7.

Новицкий Федор — купец, попечитель Шеркальской школы (по данным на 1884 г.).

Источник: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 1032. Л. 157.

Оболтин Евфимий (Ефим) Петрович — священник, преподавал в Мало-Атлымском сельском училище с 1 августа 1898 г. Впоследствии законоучитель и заведующий Мужевской ЦПШ (по данным на 1904—1911 гг.). В 1912 г. вернулся в Малый Атлым. Род. 15 октября 1878 г. Окончил Березовское уездное училище.

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 43; Белобородов В.К. Обольтины // Югра. 2004. № 1. С. 57; Ежегодник Тобольского губернского музея... С. 72—73; Школьный листок при ТЕВ. 1912. № 8. С. 59.

Ожигбесов (Ажигбесов) Д. — учитель Батовской школы грамоты (позднее — ЦПШ). Окончил городское училище (по данным на 1903, 1911 гг.).

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 20; Школьный листок при ТЕВ. 1912. № 8. С. 19.

Ожигбесова — учительница Батовской ЦПШ.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 2.

Оленева Наталья Васильевна — учительница Болчаровского земского начального училища (по данным на 1915 г.).

Источники: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 88. Л. 77 об. — 78.

Орловский Федор Александрович — священник, законоучитель Кондинского земского училища (по данным на 1889 г.). Учитель Нижне-Лумпокольской школы грамоты (по данным на 1901, 1903 гг.). Законоучитель и заведующий Сургутской 2-классной женской ЦПШ (по данным на 1908, 1912 гг.). Род. ок. 1869 г. Обучался в 1 классе Тобольской духовной семинарии.

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 58; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 32; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 44; История Югры в документах из Томска... С. 248; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 29. Д. 2364. Л. 154.

Охранов Алексей Григорьевич — остяк юрт Низямских, учитель Шеркальской ЦПШ с 1894 г. Учитель Мужевской ЦПШ (по данным на 1901 г.). С 1907 г. — священник. Служил на дьяконской должности в Обдорской миссионерской церкви. В дальнейшем — законоучитель и заведующий Няксимвольской ЦПШ (по данным на 1913, 1916 гг.). Педагогический стаж 22 года (по данным на 1916 г.). Закончил Образцовую 2-классную ЦПШ при Тобольской духовной семинарии.

Источники: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 188. Л. 38; ТГВ. 1894. № 40; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 57; Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 17.

Павлова Ольга Тимофеевна — учительница Березовской второклассной учительской женской школы (по данным на 1908 г.), Сургутской 2-классной женской ЦПШ (по данным на 1913, 1914/15 уч. год). Окончила курс епархиального женского училища.

Источники: Школьный листок при ТЕВ. 1915. № 5. С. 34; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 43; Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 18; Школьный листок при ТЕВ. 1915. № 5. С. 34.

Панаев Максим Иванович — мещанин г.Березова, благотворитель, способствовавший организации содержания инородческих детей в Березовском уездном училище. 4 июня 1846 г. был награжден серебряной медалью на Аннинской ленте с надписью «За усердие» для ношения на груди или в петле.

Источники: Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: Коллективная монография. Ч. 5 / Под ред. Я.Г. Солодкина. Нижневартовск, 2010. С. 96; Березово (Очерки истории с древности до наших дней) / Отв. ред. Д.А.Редин. Екатеринбург, 2008. С. 242.

Панина Антонина Алексеевна — учительница Пауло-Шаимской ЦПШ. Окончила прогимназию.

Источники: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 33.

Паутова Надежда Павловна — учительница Березовского женского приходского училища с 22 августа 1889 г. Окончила Тобольскую Мариинскую женскую школу. С 20 октября 1891 г. уволена с должности.

Источники: Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа... Томск, 1890. С. 173; Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1891. № 11.

Первов Маркиан — преподаватель ремесел в Березовском высшем начальном училище (по данным на 1914 г.).

Источник: Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1914. № 11—12.

Первова Вера Харитоновна — дочь мещанина, учительница Мужевской ЦПШ. Окончила Березовскую второклассную учительскую школу (по данным на 1912/13 уч. год, 1916 г.). В 1913—1914 г. получила архипастырское благословение «с напечатанием в Тобольских епархиальных ведомостях».

Источники: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 17; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 108/3. Л. 64 об., Д. 188. Л. 11; Школьный листок при ТЕВ. 1915. № 10. С. 71.

Пермяков Александр — священник, заведующий и законоучитель Шеркальской ЦПШ. Обучался во 2 классе Тобольского духовного училища (по данным на 1911, 1913 гг.).

Источники: Школьный листок при ТЕВ. 1912. № 8. С. 59; Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 17.

Першукова Агния — учительница Селияровской ЦПШ (по данным на 1911, 1912/13 уч. год). Окончила женскую прогимназию.

Источники: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 18; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 108/3. Л. 75.

Пестрякова — учительница Кондинского земского училища (по данным на 1907 г.).

Источник: Сибирский листок. 1907. № 74.

Петров Леонид — штатный смотритель Березовского уездного училища. Умер 11 февраля 1891 г.

Источник: Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1891. № 2.

Петрова Наталья Львовна — учительница Мало-Атлымского 1-классного сельского училища с 1 сентября 1904 г. Ранее — учительница Бегишевского сельского училища. Закончила Тобольскую Мариинскую женскую школу. Педагогический стаж имела с 1886 г. В 1897 г. награждена медалью «За усердие». С 1 сентября 1908 г. переведена учительницей Березовского смешанного городского училища МНП.

Источники: Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1904. № 10; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 82. Л. 6; Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1908. № 23. С. 3.

Пластов Прокопий Сергеевич — сын дьякона из Симбирской губернии, учитель русского языка Березовского уездного училища с 27 февр. 1856 г. Обучался в Казанской духовной семинарии.

Источник: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 128. Л. 117 об. — 118.

Плахинский П. — псаломщик, учитель Ваховской школы грамоты. Обучался в 1 классе духовного училища.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 58.

Плеханов Петр Александрович — попечитель Березовской второклассной учительской женской школы с 22 февр. 1914 г. Попечитель Образцовой школы. Березовский купец (по данным на 1916 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 188. Л. 4—7.

Плеханов Федор Александрович — священник, законоучитель, заведующий (с декабря 1907 г.) Обдорской ЦПШ. Род. ок. 1879 г. Окончил Тобольскую духовную семинарию (по данным на 1913, 1916 гг.).

Источники: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 17; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 188. Л. 11.

Плеханова Елизавета Петровна — дочь чиновника, учительница Березовской второклассной школы. Обучалась в Мариинской женской гимназии. Педагогический стаж 1 год (по данным на конец 1915 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 191. Л. 180.

Погадаев Алексей — учитель Березовского мужского приходского училища (по данным на 1884 г.).

Источник: Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год. С. 59.

Покровский Николай — псаломщик, учитель Ларьякской школы грамоты. Обучался в высшем отделении духовного училища (по данным на 1896 г.).

Источник: Отчет Тобольского епархиального училищного совета ... за 1894/95 учебный год. Приложения. С. 28.

Поленова Фекла Никаноровна — дочь мещанина, учительница Шеркальской ЦПШ. Закончила второклассную учительскую школу. Педагогический стаж с 15 сентября 1915 г. (по данным на 1916 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 188. Л. 30.

Помаскин И. — учитель Сатыгинской школы грамоты. Окончил сельское училище.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 29.

Помаскина Агриппина — учительница Пауло-Шаимской школы грамоты. Окончила прогимназию.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 42.

Поникаровский Георгий Павлович — протоиерей. Род. в 1848 г. В 1896—1899 гг. председатель Березовского уездного отделения Тобольского епархиального училищного совета. Законоучитель Березовского уездного училища с 1 августа 1896 г., с 1902 г. — Березовского 3-классного городского училища, с 1903 г. — Березовского женского приходского училища. Протоиерей Березовского Воскресенского собора. Окончил в 1870 г. Тобольскую духовную семинарию, священник с 1870 г. В 1896 г. — благочинный Березовского округа, жалование получал 150 руб. в год. За усердную службу по ведомству Министерства народного просвещения награжден Св. Синодом наперсным крестом 6 мая 1906 г. В 1911 г. вышел за штат и переехал в Курган на местожительство к своей дочери.

Источники: Чернышов А.В. Религия и церковь в Тюменском крае: Опыт библиографии: В 3 ч. Тюмень, 2004. Ч. 2. С. 186; ТЕВ. 1911. № 19. С. 436—440.

Поникаровский (Паникаровский) Никита — учитель русского языка Березовского уездного училища с 16 окт. 1864 г. Род. ок. 1844 г. Из обер-офицерских детей. Обучался в Тобольской гимназии (по данным на 1864 г.).

Источник: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 203. Л. 15 об. — 17.

Поникаровская Таисия Георгиевна — дочь Г.П. Поникаровского. Род. 5 октября 1884 г. Учительница Березовского женского приходского училища. Окончила Тобольское епархиальное женское училище. На службе с 1903 г., в училище с 1 сентября 1904 г. Уволена с занимаемой должности «согласно прошению» с 1 сентября 1908 г.

Источники: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 82. Л. 27—27 об.; Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1908. № 23. С. 3.

Пономарев Алексей Ефимович — священник, законоучитель и заведующий Леушинской ЦПШ. Род. ок. 1862 г. Обучался в 4 классе духовного училища.

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 13, 19; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 3.

Пономарев Василий — дьякон, учитель Троицкой школы в 1840-е гг.

Источник: Главацкая Е.М. Религиозные традиции хантов... С. 275.

Пономарев Василий Е. — священник, законоучитель и заведующий Селияровской ЦПШ (по данным на 1903 г.), Коневской и Змановской ЦПШ (по данным на 1908 г.). Род. ок. 1870 г. Обучался во 2 классе духовного училища.

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 15, 20; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 3.

Пономарев Иван — священник, учитель Сухоруковской школы в 1840-е гг.

Источник: Главацкая Е.М. Религиозные традиции хантов... С. 275.

Пономарев Сергей Семенович — учитель Березовского мужского приходского училища с 14 июля 1886 г. Окончил Омскую учительскую семинарию (по данным на 1889 г.).

Источники: История Югры в документах из Томска... С. 246; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа... Томск, 1889. С. 184.

Попов Александр — священник, законоучитель и заведующий Кушеватской школы грамоты (по данным на 1896 г.).

Источник: Отчет Тобольского епархиального училищного совета ... за 1894/95 учебный год. Приложения. С. 28.

Попов Василий Григорьевич — крестьянин Юровской волости Тобольского уезда. Попечитель Нахрачинского сельского училища с 7 мая 1905 г. (по данным на 1905/06 уч. год).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 82. Л. 71.

Попов Георгий Филиппович — псаломщик, учитель пения Обдорской ЦПШ (по данным на 1916 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 188. Л. 11.

Попов Дмитрий — дьякон, учитель Мало-Атлымской школы в 1840-е гг.

Источник: Главацкая Е.М. Религиозные традиции хантов... С. 275.

Попов Евгений Маркович — учитель Березовского 3-классного городского училища с 1 января 1905 г. Награжден орденом св. Анны 3 ст. Коллежский советник. В 1878 г. окончил Екатеринбургское реальное училище. До приезда на север — учитель арифметики и геометрии уездного училища с 9 августа 1879 г. по 1 июля 1902 г., городского училища с 1 июля 1902 г. по 1905 г. Состоял учителем Мариинской женской школы с августа 1886 г. по 1905 г. (по данным на 1904—1914 гг.).

Источники: Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1904. № 12; 1908. № 1; 1914. № 9—10; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 54. Л. 76.

Попов Ефрем Поликарпович — законоучитель и учитель Саранпаульской 1-классной ЦПШ. Педагогический стаж 7 лет (по данным на конец 1915 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 191. Л. 188.

Попов Иннокентий Григорьевич — псаломщик, учитель Леушинской ЦПШ. Род. ок. 1880 г. Окончил сельское училище.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 13, 19.

Попов Иоанн (Иван) — священник, заведующий и законоучитель Верхне-Лумпокольской школы грамоты, заведующий передвижной школой в юртах Пир-чиных.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 44.

Попов Иосиф Вениаминович — священник, заведующий и законоучитель Березовской второклассной учительской женской школы. Род. ок. 1869 г. Окончил духовную семинарию.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 43, 199.

Попов Михаил Аристархович — священник, законоучитель и заведующий Коневской ЦПШ. Род. ок. 1859 г. Окончил духовную семинарию.

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 29; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 15, 19.

Попов Михаил Константинович — учитель русского языка Березовского уездного училища с 14 июля 1886 г. Окончил Омскую учительскую семинарию. С 20 августа 1890 г. перемещен в Туринское городское приходское училище.

Источники: История Югры в документах из Томска... С. 246; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа... Томск, 1889. С. 132; Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1890. № 7.

Попов Николай — священник, заведующий и законоучитель Образцовой школы. В Березов приехал в декабре 1912 г.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 108/3. Л. 64.

Попов Петр Аристархович — священник Щекурьинской церкви, заведующий Саранпаульской ЦПШ. Обучался в 3 классе духовного училища.

Источник: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 17.

Попова Анисия Федоровна — дочь мещанина, учительница Реполовской ЦПШ. Окончила Крестовоздвиженскую школу в Тобольске. Педагогический стаж 4 года (по данным на 1916 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 191. Л. 115.

Попова Анна Николаевна — учительница Обдорской ЦПШ (по данным на 1903 г.), Саранпаульской школы грамоты (по данным на 1908 г.).

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 31; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 44.

Попова Ироида — учительница Батовской ЦПШ (по данным на 1914 г.).

Источник: Школьный листок при ТЕВ. 1914. № 9. С. 65.

Попова Мария Александровна — учительница Реполовского земского начального училища (по данным на 1915 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 88. Л. 77 об. — 78.

Попова Пелагея Сергеевна — дочь мещанина, учительница Обдорской 1-классной ЦПШ. Закончила Тобольскую Мариинскую женскую школу. Педагогический стаж 12 лет (по данным на конец 1915 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 191. Л. 182.

Праведникова Мария — учительница передвижной школы в юртах Пирчиных Верхне-Лумпокольской волости. Окончила 2-классную ЦПШ.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 44.

Преображенская Вера Евгеньевна — учительница Березовской второклассной учительской женской школы. Окончила епархиальное женское училище.

Источник: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 17.

Протопопов Андрей Степанович — купец 2-й гильдии, впоследствии — личный почетный гражданин, почетный блюститель (смотритель) Березовского уездного (3-классного городского) училища. С 25 ноября 1903 г. уволен от должности. С сентября 1902 г. попечитель Обдорской ЦПШ (по данным на 1915—1916 г.).

Источники: Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1902. № 9; 1903. № 11—12; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 188. Л. 11.

Протопопова Еликанида Антониевна — учительница Березовской второй-классной учительской женской школы. Дочь крестьянина, обучалась в епархиальном женском училище, педагогический стаж 5,5 лет (на 1916 г.).

Источники: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 17; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 188. Л. 4—7.

Пузыревский (Пузырев?) Федор — священник, законоучитель и учитель Чемашевской ЦПШ. Обучался в Тобольской духовной семинарии (по данным на 1892—1893 гг.).

Источники: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 19. Л. 206; ТЕВ. 1894. № 10. С. 130.

Путинцев Михаил Петрович — протоиерей, законоучитель Березовского уездного училища с 20 марта 1891 г. Окончил Сибирский кадетский корпус. Уволен с должности с 8 августа 1892 г.

Источники: Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа... Томск, 1892. С. 135; Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1892. № 10.

Пушкарев Николай — учитель арифметики и геометрии Березовского уездного училища с 4 окт. 1862 г. Род. ок. 1840 г. Из купеческого звания. Обучался в Тобольской гимназии (по данным на 1864 г.).

Источник: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 203. Л. 15—17 об.

Равская Калисфения — учительница Самаровского училища с 1 ноября 1898 г. (по данным на 1899 г.). Окончила Омскую женскую гимназию.

Источник: Ежегодник Тобольского губернского музея... С. 104—105.

Равский Петр Феликсович (1885—1921) — сын березовского купца. В 1906 г. окончил Тобольскую гимназию и поступил на юридический факультет Томского университета, но когда вслед за отцом умерла мать, пришлось оставить учебу и вернуться в Березов, чтобы вести хозяйство и дать возможность сестрам завершить образование. С 1 октября 1914 г. преподавал в Березовском высшем начальном училище. В мае 1917 г. избран членом Березовского исполнительного комитета и комитета общественной безопасности, а в июле — городским головой. Весной 1921 г. расстрелян большевиками как заложник.

Источники: Белобородов В. Другая сторона // Подорожник. Вып. 1. С. 36—38; Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1914. № 9—10.

Разумовский Александр Павлович — учитель (позднее — учитель-заведующий) Сургутского приходского училища с 1 августа 1904 г. Ранее — учитель Тобольского Андреевского приходского училища. В 1910 г. награжден орденом св. Станислава 3 ст. за успехи «по народному образованию».

Источники: Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1904. № 9; 1910. № 1; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 135. Л. 1.

Рачинский Владимир Иванович — штатный смотритель Березовских училищ с 1 июля 1883 г. Коллежский асессор. Обучался в Тобольской гимназии до 7-го класса. Переведен учителем в Тобольское уездное училище с 1 мая 1890 г. С 31 марта 1892 г. уволен со службы «по неизлечимой болезни».

Источники: История Югры в документах из Томска... С. 246; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа... Томск, 1889. С. 131; Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1890. № 3. 1892. № 4.

Ребрин Владимир Алекс. — священник, заведующий и законоучитель Селияровской ЦПШ (по данным на 1912/13 уч. год). Окончил духовное училище.

Источники: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 18; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 108/3. Л. 75.

Редикульцева Параскева — учительница Елизаровского сельского училища (по данным на 1903 г.), Сухоруковского сельского училища (по данным на 1907 г.), Базьяновского сельского училища с 1 сентября 1907 г.

Источники: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 66. Л. 6; Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1907. № 4. С. 3.

Резанова Александра — дочь чиновника, учительница Березовской ЦПШ. Окончила Мариинскую женскую школу (по данным на 1894 г., 1896 г.).

Источник: Отчет Тобольского епархиального училищного совета ... за 1894/95 учебный год. Приложения. С. 28.

Резанова Ольга Михайловна — учительница Образцовой школы (по данным на 1912—1913, 1913—1914 гг.). Дочь священника. Окончила епархиальное женское училище. В 1913—1914 г. получила архиастырское благословение «с напечатанием в Тобольских епархиальных ведомостях».

Источники: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 17; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 108/3. Л. 64; Школьный листок при ТЕВ. 1915. № 10. С. 71.

Реймерс Андрей — учитель чистописания, черчения и рисования Березовского уездного училища. Уволен от должности с 1 августа 1890 г.

Источник: Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1890. № 7.

Ренне Аркадий — законоучитель Березовского женского приходского училища с 6 октября 1898 г. (по данным на 1898 г.).

Источник: Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1898. № 10.

Ржевский Александр Иванович — священник, законоучитель и заведующий Коневской ЦПШ. Род. ок. 1868 г. Окончил духовное училище.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 27.

Розанов Владимир Васильевич — священник, законоучитель и заведующий Троицкой школы грамоты. Род. ок. 1875 г. Обучался в 1 классе духовной семинарии.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 16, 21.

Рослякова Анна — дочь мещанина, учительница Обдорского училища МГИ с 26 января 1881 г.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 154. Оп. 12. Д. 65 (5). Л. 125.

Рочев Петр Федорович — из зырян, учитель Мужевской ЦПШ. Занимался обучением детей зырян русскому языку. Обучался в ЦПШ. Имел педагогический стаж с 1905 г. (по данным на 1912/13 уч. год, 1916 г.).

Источники: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 17; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 108/3. Л. 64 об.; Д. 188. Л. 15.

Рубцов Петр — подмастерье по столярно-токарному ремеслу в ремесленном отделении Самаровского 2-классного училища.

Источник: Из школьной жизни // Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1907. № 4. С. 4.

Русаков Дмитрий Яковлевич — учитель русского языка Березовского уездного училища с 10 августа 1845 г. Преподавал также рисование и черчение. На 1848 г. возраст 32 года. Вдовец. Имел дочерей Варвару и Анну. Обучался в Тобольском уездном училище.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 122. Л. 56.

Русанов Николай Михайлович — священник, заведующий и законоучитель Леушинской ЦПШ с 1 июня 1914 г. (по данным на 1916 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 191. Л. 80.

Рысева (Рочева?) Анастасия — учительница Шеркальской ЦПШ. Окончила женскую прогимназию.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 43.

Самодуров Анатолий — священник, законоучитель Мало-Атлымского 1-классного училища МНП с 1 ноября 1905 г.

Источник: Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1905. № 12.

Самохвалова Ф. — учительница Коневской ЦПШ.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 3.

Сатыгин Федор — попечитель Сатыгинской школы грамоты (по данным на 1900 г.).

Источник: ТЕВ. 1900. № 9. С. 86.

Светлов Виктор Аполлонович — священник, законоучитель и заведующий Кондинской ЦПШ (церковно-миссионерской школы) с 1 сентября 1915 г. Обучался во 2-м классе Олонецкой духовной семинарии (по данным на 1916 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 188. Л. 19; Д. 191. Л. 184.

Свиридов Василий И. — учитель арифметики и геометрии Березовского уездного училища (по данным на 1901 г.). С 1 июля 1902 г. перемещен учителем в Кодское училище Ялуторовского уезда.

Источники: История Югры в документах из Томска... С. 258; Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1902. № 6—7.

Седых Евфимий — священник, заведующий, законоучитель Сатыгинской 1-классной ЦПШ. Обучался во 2-м классе духовной семинарии (по данным на конец 1915 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 191. Л. 97.

Селезнева Александра — унтер-офицерская дочь, учительница Селияровской ЦПШ с 1889 г. (по данным на 1891—1892 уч. год).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 19. Л. 29.

Селихов Артемий И. — учитель Покурского 1-классного училища МНП (по данным на 1913 г.). В 1914 г. назначен священником Нижне-Лумпокольского прихода.

Источник: ТЕВ. 1914. № 3. С. 59; № 14. С. 279.

Селихов Иван Александрович — священник, законоучитель в Сургутском 2-классном мужском приходском училище МНП (по данным на 1912 г.). Род. ок. 1863 г. Окончил учительскую семинарию.

Источники: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 29. Д. 2364. Л. 154; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 195.

Селихова А. — учительница в Сургутском 2-классном училище МНП (по данным на 1912 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 29. Д. 2364. Л. 154.

Семенов Виктор Федорович — учитель чистописания, черчения и рисования Березовского уездного училища с 5 сентября 1890 г. Окончил Омскую учительскую семинарию (по данным на 1892 г.).

Источник: Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа... Томск, 1892. С. 135.

Сененко — учительница Березовского 1-классного женского приходского училища (по данным на 1869 г.).

Источник: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 299. Л. 9.

Серебряников Александр — сын священника, учитель Реполовского училища МГИ с 3 октября 1879 г.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 154. Оп. 12. Д. 65 (5). Л. 9 об.

Серков Семен Васильевич — сын священника, род. 28 марта 1859 г. В 1883 г. окончил Тобольскую духовную семинарию. В феврале 1885 г. становится учителем. Ряд лет преподавал в различных школах Туринского уезда Тобольской губернии. Постановлением правления Благовещенской волости Туринского уезда ему была вынесена благодарность. За 6 лет работы благодаря его стараниям было открыто 6 школ и Благовещенское женское училище. С 1 сентября 1899 г. приступает к работе в Самаровском училище. В дальнейшем был заведующим и учителем второго класса Самаровского 2-классного училища. Награжден темно-бронзовой медалью за труды по организации переписи населения. 18 апреля 1899 г. награжден серебряной медалью «За усердие» для ношения на Александровской ленте.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 1. Л. 46.

Сивиллов Александр Иванович — священник, законоучитель Сургутского приходского училища с 1 сентября 1895 г. (по данным на 1903 г.). Сургутский уездный наблюдатель церковных школ. Окончил Тобольскую духовную семинарию (по данным на 1897 г., 1900 г.). Законоучитель (по данным на 1901 г.), законоучитель и заведующий Сургутской 2-классной женской ЦПШ (по данным на 1903 г.). Род. ок. 1860 г. Обучался в семинарии.

Источники: Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа... Томск, 1897. С. 169; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа... Томск, 1900. С. 193; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 58; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 32.

Сивиллова Елизавета — учительница Сургутской 2-классной женской ЦПШ.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 32.

Силин Ефим Васильевич — учитель Нижневартовского (Вартовского) 1-классного училища МНП (по данным на 1913 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 18. Д. 828. Л. 90.

Силин Николай Алексеевич (1846—1900 гг.) — сын дьячка, священник. Род. в с.Юган. Обучался в среднем отделении Тобольской духовной семинарии. С 1863 г. — дьячок Юганской церкви, с 1867 г. переведен в Сургутскую Троицкую церковь, затем в Тобольскую кладбищенскую церковь. С 18 февраля 1874 г. перемещен в Обдорскую миссионерскую церковь «с возложением на него должности учителя» при миссионерской школе. За преподавание в Обдорской мужской школе объявлены ему от Тобольских губернаторов официальные благодарности в 1866 и 1876 гг. Действительный член Миссионерского общества (с 1875 г.). В 1879 г. переведен в Туринск. 24 января 1884 г. рукоположен в сан священника к Ларьякской Знаменской церкви. Законоучитель и заведующий Ларьякской школы грамоты. В феврале 1896 г. переведен в Знаменскую церковь с.Шабурово.

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 41; Ведомость Обдорской Петропавловской церкви за 1879 г. // Церкви Обдорска:

летопись в документах. Вып. II: Петропавловская церковь (1824—1894). Тюмень, 2007. С. 125.

Слинкина Ольга Дмитриевна — учительница Новосельской ЦПШ (по данным на 1911—1915 гг.). В 1913 г. Тобольским епархиальным училищным советом объявлена благодарность «за усердное и успешное занятие всеми предметами школы и особенно церковным пением».

Источник: Школьный листок при ТЕВ. 1913. № 8. С. 57; 1915. № 3. С. 21.

Слободсков Илья Демидович — крестьянин, попечитель Шеркальской ЦПШ с 20 февраля 1910 г. (по данным на 1916 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 188. Л. 30.

Сновицкий Н. — дьякон Чемашевской церкви, учитель в Чемашевской ЦПШ (1890—1892). Обучался в Ишимском духовном училище.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 19. Л. 206.

Собрин Афиноген Васильевич — законоучитель Нижневартковского (Вартовского) 1-классного училища МНП (по данным на 1912 г.). Род. ок. 1877 г. Сын псаломщика Обдорской Петропавловской церкви Василия Алексеевича Собрина.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 29. Д. 2364. Л. 154.

Собрин Василий — псаломщик, организатор Шеркальской ЦПШ (по данным на 1890 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 11. Д. 1523. Л. 333—336.

Собрина Татьяна Константиновна — учительница Цынгалинского земского начального училища (по данным на 1915 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 88. Л. 79 об. — 80.

Созонова Ксения Федоровна — учительница Сухоруковского земского начального училища. Уволена со службы с 1 марта 1914 г.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 129.

Соковицкий Николай — дьякон, учитель Чемашевской ЦПШ. Окончил Ишимское духовное училище (по данным на 1892 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 19. Л. 206.

Соколов Николай — учитель Сосьвинской ЦПШ (по данным на 1891—1892 уч. год).

Источник: Православные приходы Березовского края... С. 403.

Соколова Александра — помощница учительницы Обдорской ЦПШ.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 43.

Соколова Елизавета Дмитриевна — учительница Мужевской ЦПШ. Дочь чиновника — казначея Березовского уездного казначейства. Обучалась в Туринской прогимназии. Род. ок. 1886 г. (по данным на 1904 г.).

Источник: «И здесь появляется заря христианства...»: (Обдорская миссия в 30—80-е гг. XIX в.): Источники. Тюмень, 2003. С. 226.

Сондыков Г. — учитель Леушинской ЦПШ. Обучался в Образцовой школе при духовной семинарии.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 29.

Сорокина Екатерина — учительница Мало-Атлымского сельского училища. Окончила Тобольскую Мариинскую женскую школу (по данным на 1889 г.).

Источник: История Югры в документах из Томска... С. 248.

Соскин Степан — учитель Реполовского земского начального училища с 15 января 1908 г.

Источник: Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1908. № 2. С. 5.

Соскин Федор Константинович — Тобольский купец. Почетный блюститель Самаровского 2-классного училища (по данным на 1905 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 82. Л. 42.

Сотников — учитель Сургутского приходского училища (по данным на 1879 г.).

Источник: История Югры в документах из Томска... С. 374—375.

Спекторский И. — священник, законоучитель и заведующий Селияровской ЦПШ.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 4.

Страхов Андрей Григорьевич — священник, законоучитель и заведующий Чемашевской школы грамоты. Род. ок. 1883 г. Обучался во 2 классе духовной семинарии.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 44, 199.

Страхов И. — заведующий и законоучитель Верхне-Лумпокольской школы грамоты.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 58.

Суконкин Ф. — учитель Нижне-Лумпокольской ЦПШ (по данным на 1912 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 29. Д. 2364. Л. 154.

Сумкина Агафья Петровна — учительница Сухоруковского земского училища с 1 сентября 1908 г. (по данным на 1908—1912 гг.). Уволена со службы с 1 сентября 1912 г. Учительница Тундринского 1-классного училища МНП (по данным на 1914 г.).

Источники: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 121. Л. 12, 22, 36 об. — 41; Д. 116 (1); Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1908. № 23. С. 3.

Сургутсов Василий — березовский «купеческий внук». В 1854 г. выстроил в с.Самарово помещение для сельского приходского училища.

Источник: ТГВ. 1857. № 13.

Сургутсков Иван Иосифович — священник, законоучитель Березовского уездного училища с 17 декабря 1883 г., приходского женского училища. Обучался в Тобольской духовной семинарии. Уволен с должности с 20 марта 1891 г.

Источники: История Югры в документах из Томска... С. 246; ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 1032. Л. 128; Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1891. № 7.

Суханов Иван Иванович (1859—1902 гг.) — сын мещанина. Выпускник Туринского уездного училища. С 9 октября 1878 г. учитель Шеркальского сельского приходского училища МГИ. В 1881—1882 гг. — Сургутского приходского. С 10 июля 1884 г. по 12 апреля 1885 г. был учителем русского языка Березовского уездного училища, откуда был уволен приказом главного инспектора училищ Западной Сибири за речь, произнесенную «без разрешения на годичном акте училища», где «коснулся положения учителей и необходимости увеличения содержания». Занимался метеорологическими наблюдениями на Березовской станции с 1 января по 15 сентября 1885 г.

Источники: Ив. Ив. Суханов // Сибирский листок. 1902. С. 85; ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 1032. Л. 128; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 154. Оп. 12. Д. 65 (5). Л. 124.

Суханов Сергей Иванович — сын И.И. Суханова. До 1 декабря 1907 г. был учителем в Кушниковском земском училище. Организовал при школе метеорологическую станцию. В 1907—1909 гг. — учитель в г. Сургуте.

Источники: Белобородов В. Эксцентричный Суханов (личность в свете документа) // Подорожник. Вып. 3. С. 76; Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1908. № 5.

Сысолова Агафья — учительница Сухоруковского училища с 1 декабря 1896 г. Имела свидетельство на звание учительницы (по данным на 1899 г.).

Источник: Ежегодник Тобольского губернского музея... С. 72—73.

Сысолова Анна — учительница Сухоруковского земского начального училища (по данным на 1906 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 94. Л. 3—4.

Сысолова Наталья — учительница Елизаровского училища с 1 сентября 1896 г. Имела свидетельство на звание учительницы (по данным на 1899 г., 1903 г.).

Источники: Ежегодник Тобольского губернского музея... С. 72—73; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 66. Л. 2.

Танталов Федор Яковлевич — крестьянин, попечитель Леушинской ЦПШ с 1 октября 1915 г. (по данным на 1916 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 191. Л. 80.

Тараканов А. — священник, временно исполняющий обязанности заведующего Березовской второклассной школы в 1906 г.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 72. Л. 40.

Тарасова Екатерина Александровна — учительница рукоделия Березовской второклассной учительской женской школы. Жена чиновника, пед. стаж 2 года (по данным на 1916 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 188. Л. 4—7.

Тарасова Ираида — учительница Змановской ЦПШ (по данным на 1914/15 уч. год).

Источник: Школьный листок при ТЕВ. 1915. № 5. С. 34.

Тарасова Мавра — учительница Обдорской миссионерской школы (по данным на 1916 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 58. Оп. 1. Д. 5. Л. 6 об.

Тверитин Василий — священник, законоучитель школы грамоты в с.Юган в 1890—1891 гг. Закончил 1 класс Тобольской духовной семинарии.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 19. Л. 195.

Тверитин Василий Федорович — священник, законоучитель Березовского уездного училища с 3 февраля 1850 г., возраст на 1853 г. 25 лет. Обучался в Тобольской духовной семинарии.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 126. Л. 52.

Тверитин Иван — учитель Березовского высшего начального училища, его заведующий с 1 июля 1914 г.

Источник: Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1914. № 9—10.

Тверитин Колистрат — священник, законоучитель Сухоруковского сельского училища. Окончил Тобольскую духовную семинарию (по данным на 1889 г.).

Источник: История Югры в документах из Томска... С. 248.

Тверитин Лука Евгеньевич — священник, законоучитель и заведующий Юганской ЦПШ (по данным на 1908, 1912 гг.).

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 44, 195; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 29. Д. 2364. Л. 154.

Тверитин Симеон (Семен) — священник, законоучитель и заведующий Нижне-Лумпокольской ЦПШ. Род. ок. 1855 г. Обучался в высшем отделении духовного училища (по данным на 1903, 1908, 1912 гг.).

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 32; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 44; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 29. Д. 2364. Л. 154.

Тверитин Степан — заведующий и законоучитель Нижне-Лумпокольской школы грамоты (по данным на 1901 г.).

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. С. 58.

Тверитин Стефан — священник, законоучитель Сургутского мужского приходского училища с 4 февраля 1880 г. Заведующий Сургутской ЦПШ. Закончил Тобольскую духовную семинарию (по данным на 1884—1892 гг.). Умер 25 мая 1896 г.

Источники: Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа... Томск, 1892. С. 193; История Югры в документах из Томска... С. 246; ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 1032. Л. 128; ТЕВ. 1897. № 12. С. 178.

Тверитина Анастасия — учительница Ваховской школы грамоты. Окончила 2-классную ЦПШ.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 44.

Тверитина Зоя — учительница Тундринского училища с 1 сентября 1898 г. Окончила Тобольское епархиальное женское училище (по данным на 1899 г.).

Источник: Ежегодник Тобольского губернского музея... С. 98—99.

Тверитина Иулиания — учительница Обдорской ЦПШ.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 43.

Тверитина Мария — учительница Сургутской 2-классной ЦПШ (по данным на 1914/15 уч. год).

Источник: Школьный листок при ТЕВ. 1915. № 5. С. 34.

Тверитина Нина — учительница Тундринского 1-классного училища МНП (по данным на 1909 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 121. Л. 15.

Тетюцкая (Тетюцкова) Анна Григорьевна — купеческая дочь, учительница рукоделия Сургутской женской ЦПШ с 1886 г. (по данным на 1893/94 уч. год). Обучалась в Сургутской женской школе.

Источники: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 27. Д. 1248. Л. 113 об. — 114; ТЕВ. 1894. № 19. С. 222.

Тимофеева Елизавета — жена канцелярского служащего, учительница Сухорукковского сельского училища с 15 марта 1882 г.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 154. Оп. 12. Д. 65 (5). Л. 124.

Тронин Александр Васильевич — священник, законоучитель и заведующий Сатыгинской ЦПШ. Род. ок. 1871 г. Обучался в 1 классе духовной семинарии.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 6, 187.

Трофимова А. — учительница Мало-Атлымского 1-классного училища МНП (по данным на 1916 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 121. Л. 48.

Туполев Алексей Андреевич — казак, учитель Сургутской казачьей школы с 1 марта 1844 г. по 1870 г. Обучался в Тобольской гимназии до 2 класса. Урядник Тобольского городского казачьего полка. Возраст на 1848 г. 22 года.

Источники: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 128. Л. 117 об. — 118; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 122. Л. 57.

Туполев Николай Иванович — род. ок. 1842 г., «из канцелярского звания», учитель арифметики и геометрии Березовского уездного училища с 21 января 1860 г. Обучался в Тобольской гимназии (по данным на 1861—1862 гг.).

Источники: История Югры в документах из Томска... С. 191—192; ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 128. Л. 117 об. — 118.

Туполева Е.Ф. — попечительница Сургутского приходского женского училища (по данным на 1880 г.).

Источник: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 795. Л. 1.

Тутолмин Александр Васильевич — священник, законоучитель и заведующий Ваховской школы грамоты (по данным на 1901 г.), Пауло-Шаимской школы грамоты (по данным на 1903 г., 1908 г.). Род. ок. 1865 г. Обучался в 1 классе Тобольской духовной семинарии.

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 35; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 42.

Тутолмин Яков — «бывший учитель городского приходского училища», учитель Сухоруковского сельского училища с 15 ноября 1884 г.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 154. Оп. 12. Д. 65 (5). Л. 125.

Тутолмина Надежда Григорьевна (ок. 1886—1910 гг.) — учительница Сургутского мужского приходского училища с 28 августа 1909 г. по 17 февраля 1910 г. Активно участвовала в общественной жизни города: постановке любительских спектаклей, чтении лекций и др.

Источник: Сибирский листок: 1908—1911. Тюмень, 2003. С. 295—296.

Тюшев Иван — священник, законоучитель и заведующий Шеркальской ЦПШ со 2 сентября 1914 г. (по данным на 1916 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 188. Л. 30.

Убыткова Мария Ивановна — род. 18 марта 1879 г. в Тобольске. Дочь чиновника. Окончила в 1896 г. Тобольскую Мариинскую женскую школу. В 1896/97 уч. году — учительница Болчаровского сельского училища. С 1897/98 уч. года — учительница Самаровского 1-классного, затем 2-классного сельского училища. (по данным на 1900 г.). Преподавала рукоделие: шитье и вышивку.

Источники: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 1. Л. 10; Ежегодник Тобольского губернского музея... С. 104—105.

Усов Василий — учитель чистописания, черчения и рисования Березовского уездного училища до 9 сентября 1898 г. Перемещен учителем в Завьяловское сельское училище Тарского округа.

Источник: Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1898. № 10.

Устюгова Мария — учительница Базьяновского земского начального училища до 1 сентября 1907 г.

Источник: Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1907. № 4. С. 3.

Ухалов Владимир Алексеевич — штатный смотритель Березовского уездного училища с 1 апреля 1891 г. Окончил Омскую учительскую семинарию. С 1 августа 1896 г. перемещен учителем истории и географии в Каинское уездное училище.

Источники: Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа... Томск, 1892. С. 134; Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1896. № 6—7.

Федорова Мария Александровна — учительница Самаровского училища.

Источник: Лопарев Х.М. Самарово: Село Тобольской губернии и округа: Хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. Тюмень, 1997. С. 147.

Федотов Филипп Федотович — учитель Пауло-Шаимской 1-классной ЦПШ. Был призван на военную службу в годы Первой мировой войны (по данным на конец 1915 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 191. Л. 94.

Федюшин Иван Васильевич — священник, законоучитель Березовского женского приходского училища с 7 мая 1891 г. Закончил Тобольскую духовную семинарию.

Источник: Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа... Томск, 1892. С. 193.

Федяев А. — учитель Нахрачинской школы (по данным на 1911 г.).

Источник: Школьный листок при ТЕВ. 1912. № 8. С. 22.

Федяева А. — учительница Филинской школы (по данным на 1913 г.).

Источник: ТЕВ. 1914. № 4. С. 8.

Флеров Л.А. — помощник мастера ремесленного обучения в Березовском 3-классном городском училище (на 1909 г.).

Источник: История Югры в документах из Томска... С. 303.

Фомин — учитель русского языка Березовского уездного училища (по данным на 1869 г.).

Источник: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 299. Л.10 об.

Хлестов Николай Константинович — священник, законоучитель Тундринского 1-классного училища МНП. Род. ок. 1869 г. Обучался в 1 классе духовной семинарии (по данным на 1908, 1912 гг.).

Источники: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. С. 195; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 29. Д. 2364. Л. 154.

Хлынов Константин — учитель Болчаровского сельского училища с 1 сентября 1907 г. по 1 сентября 1908 г. Переведен в Демьянское 2-классное училище. В этом же году исключен из списков служащих.

Источник: Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1907. № 4. С. 3; 1908. № 23. С. 3.

Хохолков Александр — сын рядового, учитель Обдорского училища МГИ с 16 сентября 1883 г.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 154. Оп. 12. Д. 65 (5). Л. 125.

Худяков Петр — крестьянин. Попечитель Реполовской школы (по данным на 1884 г.).

Источник: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 1032. Л. 157.

Чегаский Владимир — священник, законоучитель Обдорского сельского начального училища. Обучался в Тобольской духовной семинарии (по данным на 1889 г.). Заведующий и законоучитель Сургутской женской ЦПШ (по данным на 1893/94 уч. год).

Источники: История Югры в документах из Томска... С. 249; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 27. Д. 1248. Л. 114.

Чемакин Павел — дьякон, преподаватель пения в Сургутской 2-классной ЦПШ (по данным на 1911 г.).

Источник: Школьный листок при ТЕВ. 1912. № 6. С. 42.

Чемесов Василий Александрович — священник. Род ок. 1830 г. В 1861 г. утвержден законоучителем в градо-Березовское мужское приходское училище. В 1869 г. утвержден штатным законоучителем в Березовском уездном училище, с оставлением также законоучителем в градских, приходских женском и мужском училищах. В 1872 г. объявлена «за законоучительские труды по народному образованию в березовских училищах искренняя благодарность». В 1873 г. награжден камилавкою за усердное исполнение обязанности законоучителя. В 1874 г. награжден орденом св. Анны 3-й степени за двенадцатилетнюю благочинническую службу. С 1874 г. — действительный член Православного миссионерского общества.

Источник: Ведомость о церкви во имя Воскресения Христова... С. 345—346.

Черепанова Афанасия — дочь лекарского ученика, учительница Сухоруковского сельского училища с 22 ноября 1882 г. Обучалась в 1-м отделении Тобольской Мариинской женской школы.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 154. Оп. 12. Д. 65 (5). Л. 125.

Черногоров Лев — учитель Тундринского земского начального училища. С 1 августа 1903 г. переведен учителем в Голышмановское 2-классное училище.

Источник: Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1903. № 9—10.

Чешев Леонтий — священник, заведующий Селяровской ЦПШ (по данным на 1914/15 уч. год).

Источник: Школьный листок при ТЕВ. 1915. № 5. С. 34.

Чикурдин (Чакирдин) Стефан Васильевич — крестьянин, попечитель Реполовской ЦПШ с 1902 г. (по данным на 1916 г.), Батовской ЦПШ (по данным на 1911/12 уч. год).

Источники: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 191. Л. 115; Школьный листок при ТЕВ. 1914. № 1. С. 5.

Шадрина Наталья — учительница передвижной школы в Верхне-Лумпольском приходе.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 32.

Шалабанова Аполлинария Петровна — учительница Реполовского земского начального училища (по данным на 1911 г.). С 1 сентября 1915 г. переведена на должность классной дамы в епархиальное училище.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 88. Л. 76 об. — 77.

Шаламова Клавдия — учительница Реполовского земского начального училища до 15 января 1908 г.

Источник: Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1908. № 2. С. 5.

Шармай Евфимий Кононович — крестьянин, учитель Мужевской ЦПШ. Окончил 4-классное городское училище (по данным на 1911/12, 1912/13 уч. годы).

Источники: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 17; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 108/3. Л. 64 об.

Шахновская — учительница Ларьякской ЦПШ (по данным на 1892 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 19. Л. 192 об.

Шахов Федор Галактионович — псаломщик, учитель Кушеватской школы грамоты. Род. ок. 1878 г. Обучался в ЦПШ.

Источник: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 31, 98.

Шашков Константин Федорович — крестьянин, попечитель Филинской (дер.Юртинской?) ЦПШ с 1911 г. (по данным на 1916 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 191. Л. 131.

Шевелев Артемий Анисимович — священник, законоучитель и заведующий Ваховской ЦПШ и Ватинской ЦПШ (по данным на 1912, 1913 гг.), заведующий и законоучитель Березовской второклассной учительской женской школы, Образцовой школы при Березовской второклассной. Окончил в 1899 г. Омскую учительскую семинарию, педагогический стаж 18 лет, в учительской школе — 4 года (по данным на 1916 г.).

Источники: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 18; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 188. Л. 4—7; Ф. 156. Оп. 29. Д. 2364. Л. 154.

Шевелева Людмила Михайловна — жена священника, учительница Ваховской ЦПШ (по данным на 1912, 1913 гг.), Образцовой школы в г. Березове (по данным на 1916 г.). Закончила прогимназию МНП.

Источники: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. С. 18; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 188. Л. 4—7; Ф. 156. Оп. 29. Д. 2364. Л. 154.

Шешуков Александр (Адриан?) — «уволенный в запас из армии вольноопределяющийся», учитель Обдорского училища МГИ с 5 декабря 1884 г.

Источники: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 1032. Л. 157 об.; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 154. Оп. 12. Д. 65 (5). Л. 126 об.

Шмони́на Е.Н. — учительница Чегаскинской ЦПШ (по данным на 1915 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 193. Оп. 1. Д. 12. Л. 56.

Шумилов Дмитрий — учитель Болчаровского сельского училища до 1 сентября 1907 г.

Источник: Школьный отдел при неофициальной части ТГВ. 1907. № 4. С. 3.

Щепеткин Николай — сын крестьянина, учитель Сухоруковского сельского училища с 18 августа 1872 г. Окончил Березовское уездное училище. Был награжден серебряной медалью «За усердие» для ношения на груди на Александровской ленте (по данным на 1885—1892 гг.).

Источники: История Югры в документах из Томска... С. 248; Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1892. № 8; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 154. Оп. 12. Д. 65 (5). Л. 124.

Щепотнина Анастасия Ивановна — дочь крестьянина, учительница Мужевской ЦПШ. Окончила Березовскую второклассную учительскую школу. Имела педагогический стаж 3 года (по данным на 1916 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 188. Л. 15.

Щинникова Клавдия Александровна — учительница Реполовского земского начального училища (по данным на 1915—1916 гг.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 88. Л. 133 об. — 134.

Яковлева Ольга — учительница Сатыгинской 1-классной ЦПШ. Окончила женскую прогимназию (по данным на конец 1915 г.).

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 191. Л. 97.

Ямзин Михаил Егорович — казак, учитель приготовительного класса при Березовском уездном училище с 3 августа 1844 г. Обучался в Березовском уездном училище. Возраст на 1848 г. 21 год.

Источники: Белобородов В.К. Ямзины // Югра. 2004. № 3. С. 64; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 122. Л. 56.

Ярцев Абрам Львович — учитель русского языка Березовского уездного училища с 29 марта 1849 г. Возраст на 1853 г. 25 лет. Обучался в Тобольской гимназии.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 126. Л. 52.

Яшков Михаил Петрович — священник, законоучитель Березовского женского приходского училища с 1 ноября 1896 г. С 1 августа 1897 г. отчислен от должности, переведен в с. Юган Сургутского уезда. Учитель Юганской ЦПШ (по данным на 1897—1898 гг.), заведующий и законоучитель Юганской школы грамоты (по данным на 1903 г.). Род. ок. 1867 г. Окончил учительскую семинарию.

Источники: Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа... Томск, 1897. С. 168; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. С. 32; Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1897. № 9—10; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 5. Л. 42.

**Список учебных заведений Севера Западной Сибири
(по данным на 1916—1917 гг.)***

Министерство народного просвещения¹

Березовское высшее начальное училище. Открыто в 1818 г.

Городские приходские училища по уставу 1828 г.

Березовское 1-е для обоего пола городское приходское училище. Открыто в 1861 г.

Березовское 2-е для обоего пола городское приходское училище. Открыто 1 ноября 1909 г.

Сургутское 2-классное мужское приходское училище. Создано 1 июля 1877 г. как 1-классное на базе казачьей школы. С 1 сентября 1908 г. преобразовано в 2-классное. С 1 сентября 1917 г. — высшее начальное училище.

2-классные, 1-классные и передвижные училища

Больше-Атлымское 1-классное. Открыто 1 нояб. 1910 г.

Вартовское (Нижевартовское) 1-классное. Открыто 1 ноября 1909 г.

Кондинское 1-классное. Открыто 1 октября 1888 г. как земское. 1 сентября 1904 г. преобразовано в 1-классное.

Кушеватское 1-классное. Открыто между осенью 1916 г. и сер. 1918 г.

Кушниковское 1-классное. Открыто 1 октября 1904 г. как начальное, 1 ноября 1908 г. преобразовано в 1-классное.

Ларьякское 1-классное. Открыто 1 окт. 1904 г. как начальное, 1 сент. 1908 г. преобразовано в 1-классное.

Мало-Атлымское 1-классное. Открыто 1 окт. 1888 г. как начальное. 1 сентября 1904 г. преобразовано в 1-классное.

Обдорское 2-классное. Открыто 1 ноября 1881 г. как начальное. 1 октября 1904 г. преобразовано в 2-классное.

Первое передвижное (Березовского уезда) училище для селений Хэ и Норе Обдорской волости. Открыто 1 августа 1913 г.

Пилюгинское 1-классное. Открыто 1 ноября 1909 г.

Покурское 1-классное. Открыто 1 января 1911 г.

Самаровское 2-классное. Открыто 1 сентября 1861 г. как начальное. С 22 сентября 1899 г. преобразовано в 2-классное.

¹ *Источник:* ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3176. Л. 132 об. — 136, 147—148 об.

Семнадцатое передвижное (Тобольского уезда) училище для деревень Оленевской, Шапшинской и Фроловой Самаровской волости. Открыто 3 февраля 1910 г. С 1 сентября 1914 г. размещалось в д. Фроловой.

Тундринское 1-классное. Открыто 11 февраля 1891 г. как начальное, с 1 ноября 1908 г. преобразовано в 1-классное.

Тюлинское 1-классное. Открыто 1 сентября 1906 г.

Юганское 1-классное. Открыто между осенью 1916 г. и сер. 1918 г.

Сельские земские начальные училища

Базьяновское. Открыто в 1897 г.

Белогорское. Открыто в 1889 г.

Болчаровское. Открыто в 1896 г.

Елизаровское. Открыто в 1882 г.

Нахрачинское. Открыто в 1896 г.

Реполовское. Открыто в 1875 г.

Сухоруковское. Открыто в 1884 г.

Филинское. Открыто в 1897 г.

Цынгалинское. Открыто в 1901 г.

Святейший Синод²

Второклассные и 2-классные ЦПШ

Березовская второклассная женская. Открыта в 1906 г.

Сургутская 2-классная женская. Открыта в 1886 г.

1-классные ЦПШ

Батовская. Открыта в 1900 г.

Ватинская. Открыта в 1902 г. в с. Юган. Переведена в Вату ок. 1912 г.

Ваховская. Открыта в 1898 г.

Верхне-Лумпокольская. Открыта в 1898 г.

Зенковская. Открыта в 1910 г.

Змановская. Открыта в 1907 г.

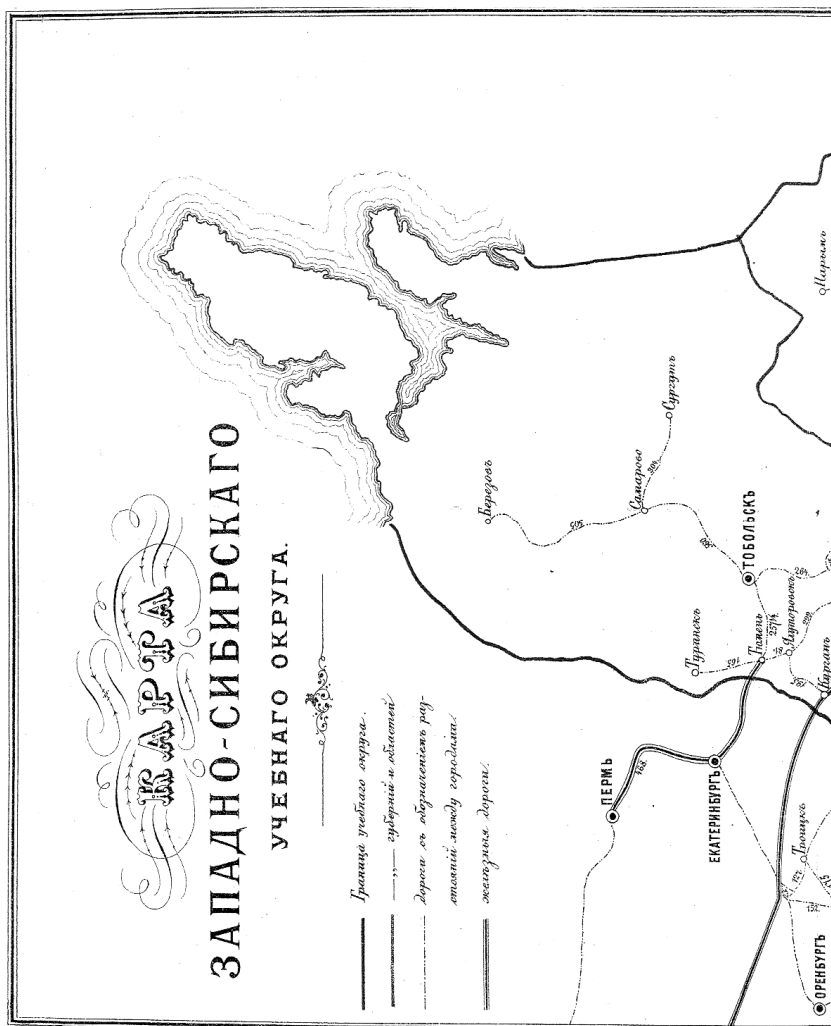
Кондинская (при монастыре). Открыта в 1901 г. (по другим данным — в 1891 г.).

Коневская. Открыта в 1885 г.

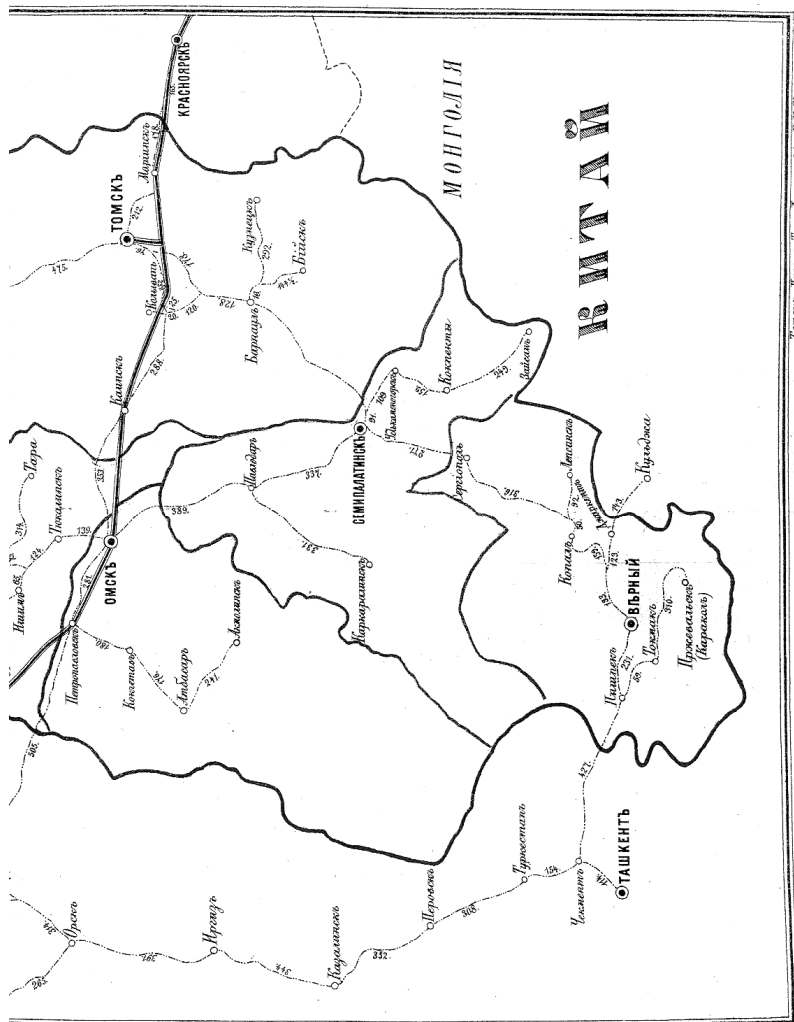
² *Источники:* Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. Тобольск, 1913; Школьный листок при ТЕВ. 1916. № 19. С. 151; ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 135. Л. 1—2; Д. 178. Л. 2.

Леушинская. Открыта в 1893 г.
Мужевская. Открыта в 1890 г.
Нижне-Лумпокольская. Открыта в 1898 г.
Ново-Никольская. Открыта между 1913 г. и 1915/16 уч. г.
Новосельская. Открыта в 1910 г.
Няксимвольская. Открыта в 1911 г.
Обдорская. Открыта в 1902 г. (по другим данным — в 1898 г.).
Обдорская миссионерская. Открыта в 1886 г.
Образцовая при Березовской второклассной женской. Открыта в 1906 г.
Пауло-Шаимская. Открыта в 1903 г.
Передвижная (Сург. уезда — «на Пирчинском острове», пос. Пирчинский, юр. Прохоркинские, Верхне-Лумпокольской волости). Открыта в 1898 г.
Саранпаульская. Открыта в 1902 г.
Сатыгинская. Открыта в 1886 г.
Селияровская. Открыта в 1887 г.
Сосьвинская. Открыта в 1913 г.
Троицкая. Открыта в 1887 г.
Чегаскинская (Амбары). Открыта 1 октября 1913 г.
Чемашевская. Открыта в 1889 г.
Шеркальская. Открыта в 1890 г.

* Даты создания школ не всегда точны, т.к. в ряде случаев ориентированы на издание соответствующего документа об открытии школы, а не на фактическое начало ее работы; в некоторых случаях за точку отсчета берется дата реорганизации школы (из школы грамоты в ЦПШ, из земской школы в 1-классное училище МНП).

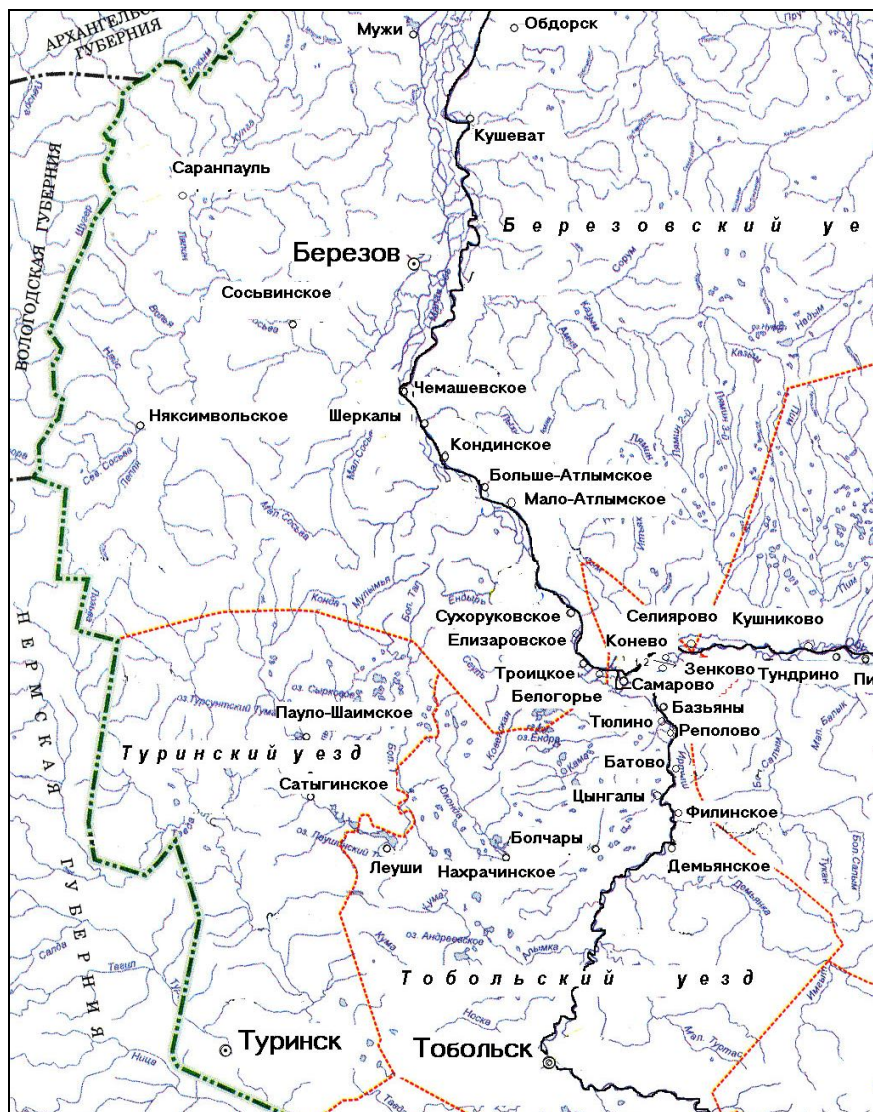

учебный округ

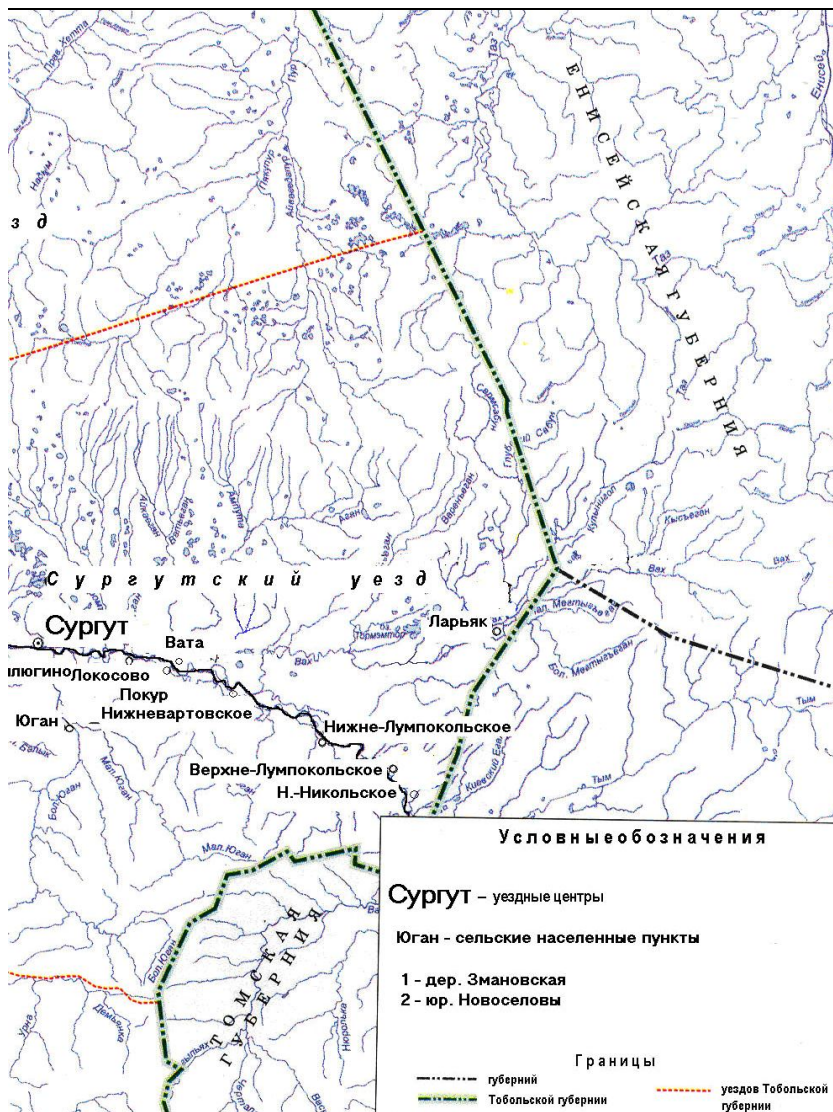

Издание 1914 года. Гидрографический отдел Главного штаба.

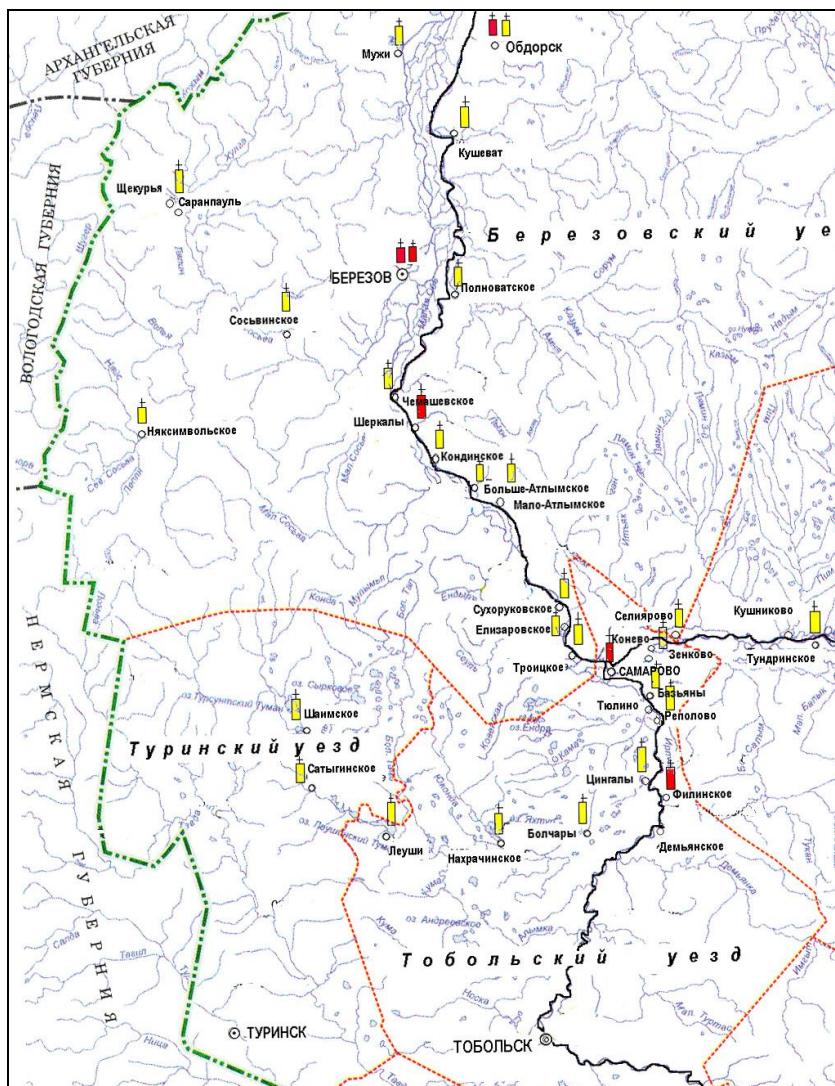
Север Западной Сибири

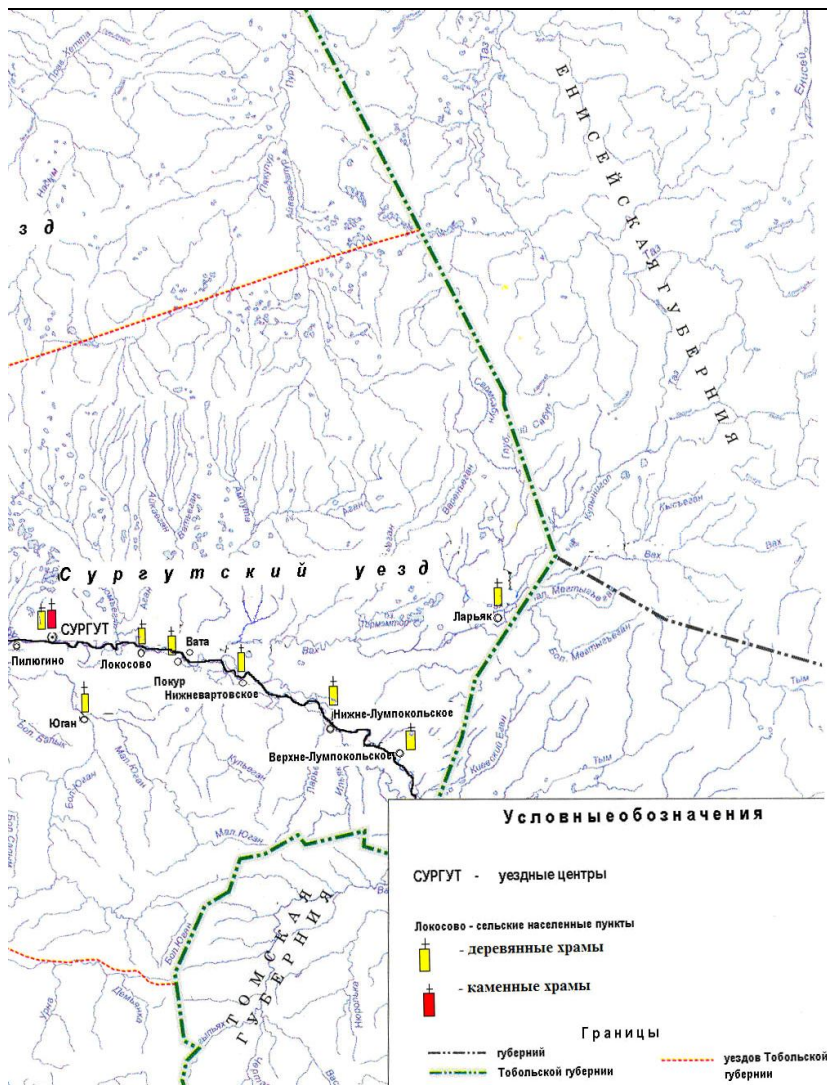
в XIX — нач. XX вв.

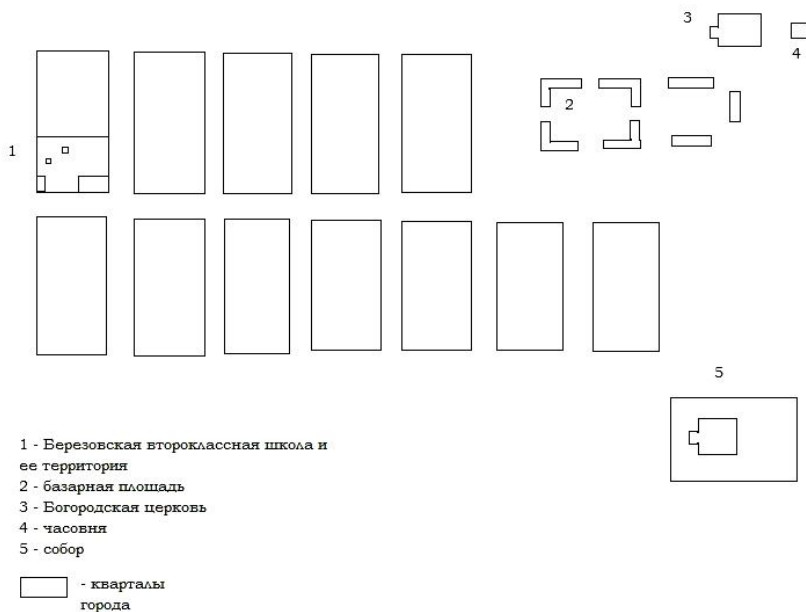
Церкви Севера Западной

Сибирь в XIX — нач. XX вв.

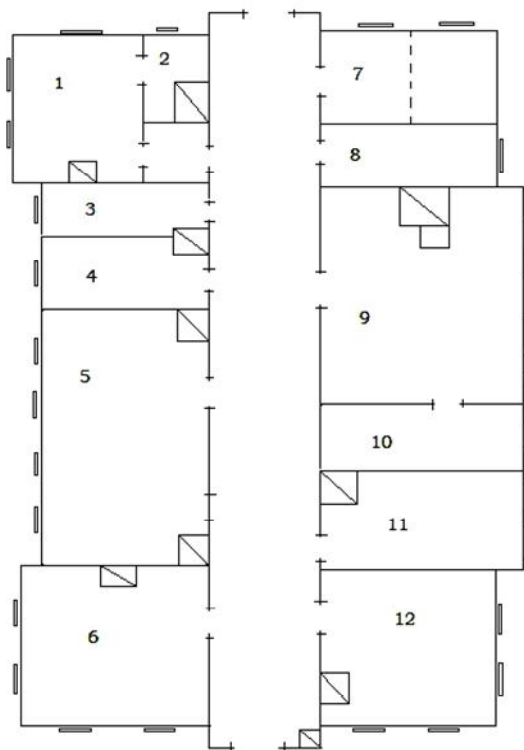

Березовская второклассная школа на территории города

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 353. Оп. 1. Д. 399.

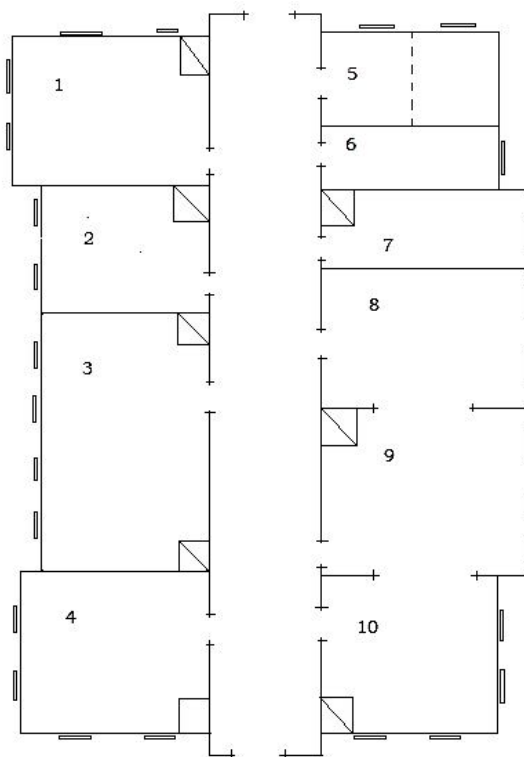
План 1-го этажа Березовской второклассной школы

1, 6, 12 - комнаты учителей	10 - комната прислуги
2 - кухня учителя	11 - гардеробная
3 - умывальня	□ - печи
4 - комната сторожа	— - окна
5 - спальня	+ + - двери
7 - туалет	
8 - кладовая	
9 - кухня и столовая	

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 353. Оп. 1. Д. 399.

План 2-го этажа Березовской второклассной школы

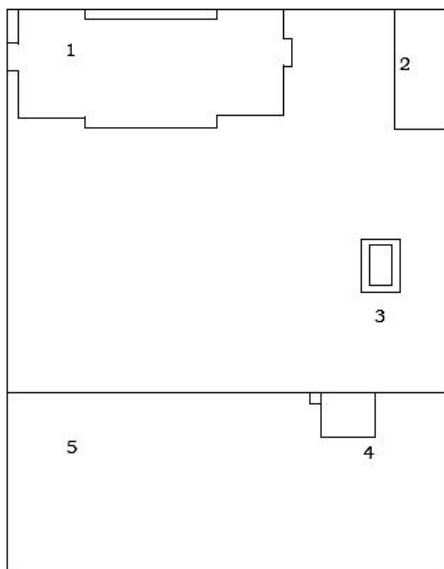

1 - 4-й класс
2 - 3-й класс
3 - 1-й класс
4 - 2-й класс
5 - туалет
6 - кладовая

7 - библиотека
8 - класс рукоделия
9, 10 - церковь
— — — окна
▤ — печи
+ + — — — дверные
 проемы

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 353. Оп. 1. Д. 399.

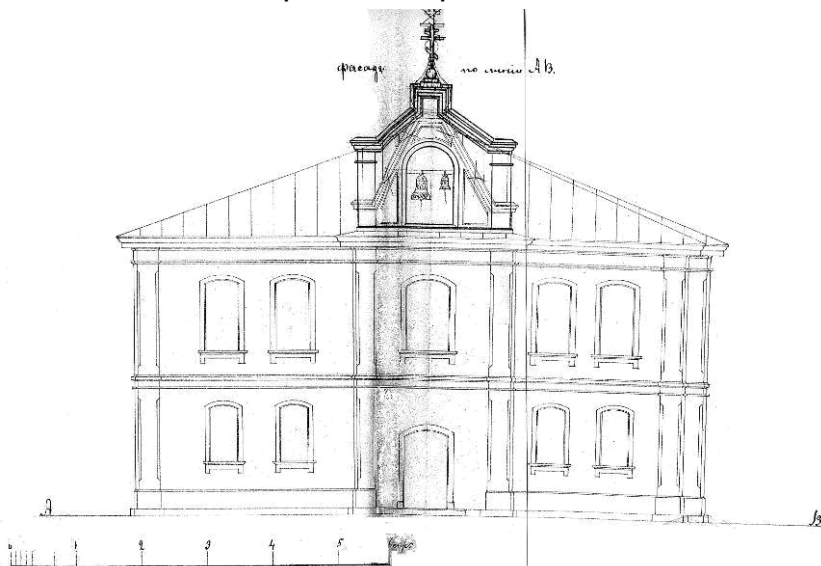
Березовская второклассная школа и пришкольные постройки

- 1 - здание второклассной школы
- 2 - сарай
- 3 - погреб
- 4 - баня
- 5 - территория сада и огорода

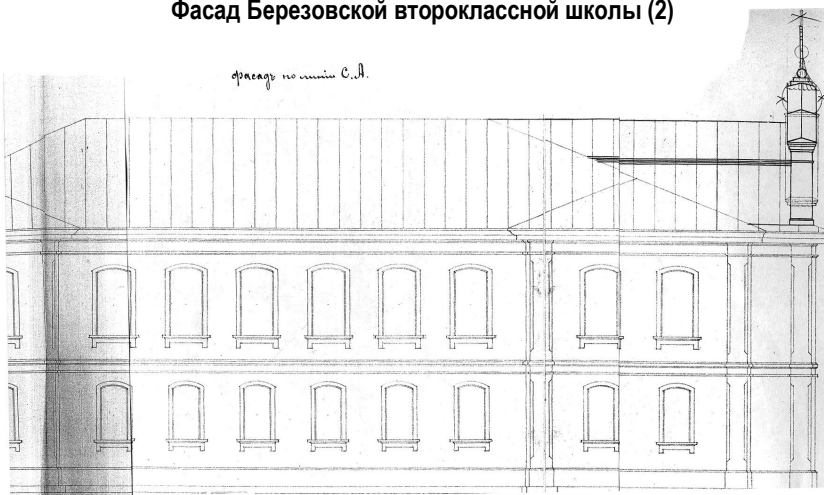
Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 353. Оп. 1. Д. 399.

Фасад Березовской второклассной школы

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 353. Оп. 1. Д. 399.

Фасад Березовской второклассной школы (2)

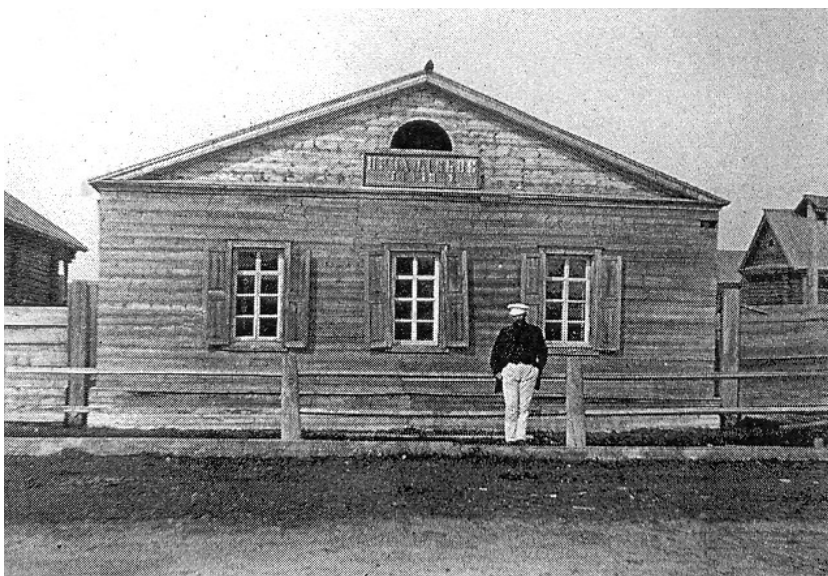

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 353. Оп. 1. Д. 399.

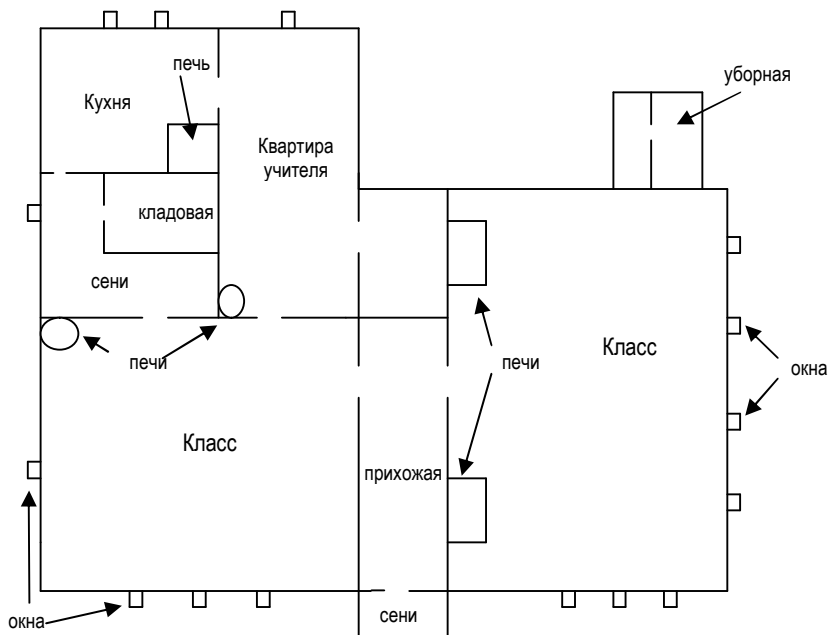
Березовское уездное училище

Березовское приходское училище

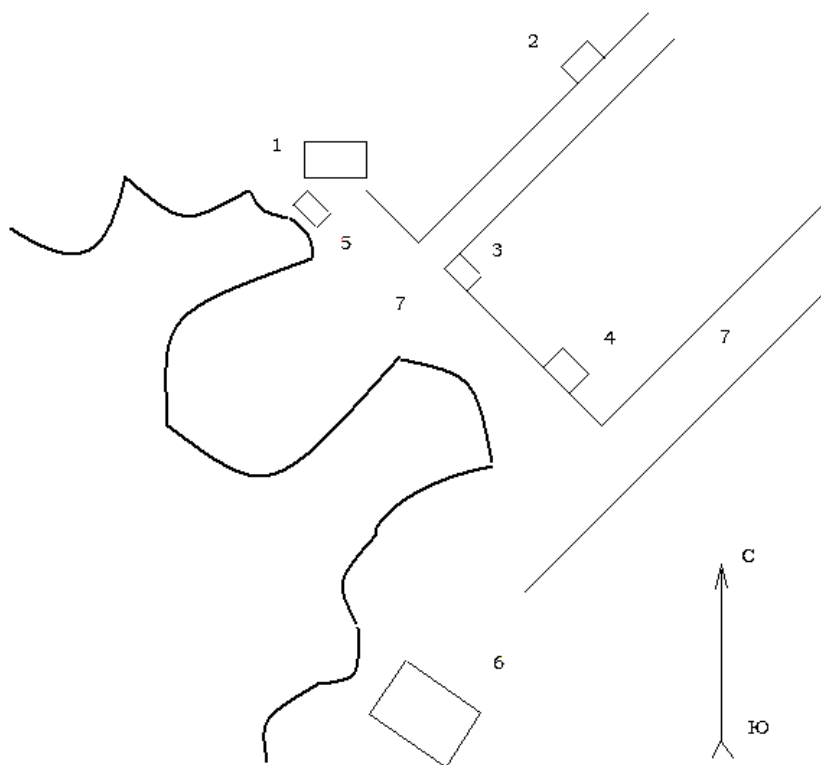

План старого здания Самаровского училища (нач. XX в.)

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

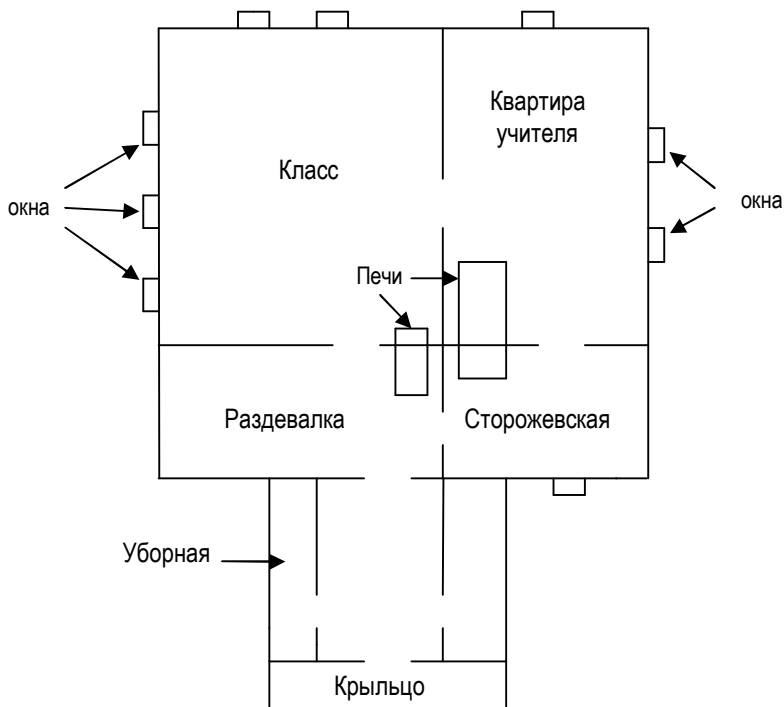
План Обдорска (фрагмент)

- 1 - Петропавловская церковь
- 2 - Миссионерская школа
- 3 - дом священника
- 4 - ЦНП
- 5 - 2-х классное училище
- 6 - миссионерская церковь
- 7 - улицы

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 353. Оп. 1. Д. 454.

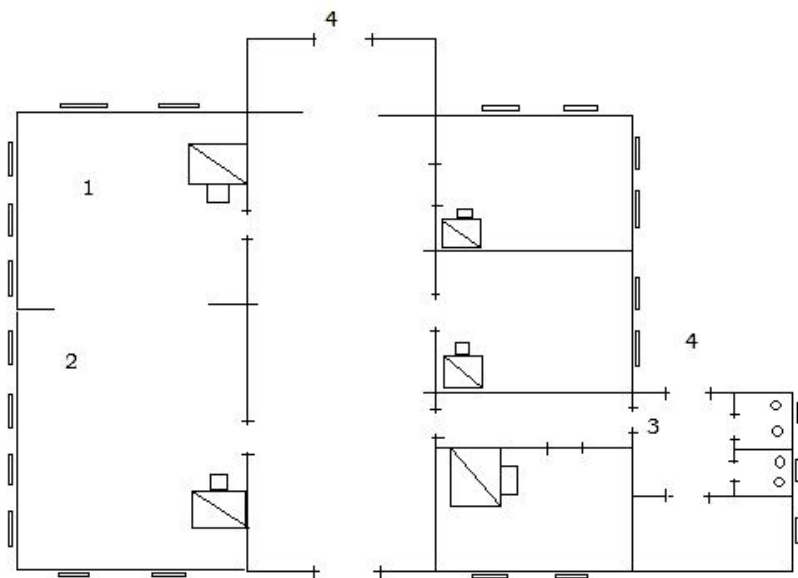
План школы в с.Кушниково Сургутского уезда (нач. XX в.)

Примечание: Размер здания школы — 4 саж. на 4 саж.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 64. Л. 21.

План Обдорской церковно-приходской школы

1 - класс на 20 человек

4 - крыльцо

2 - класс на 24 человека

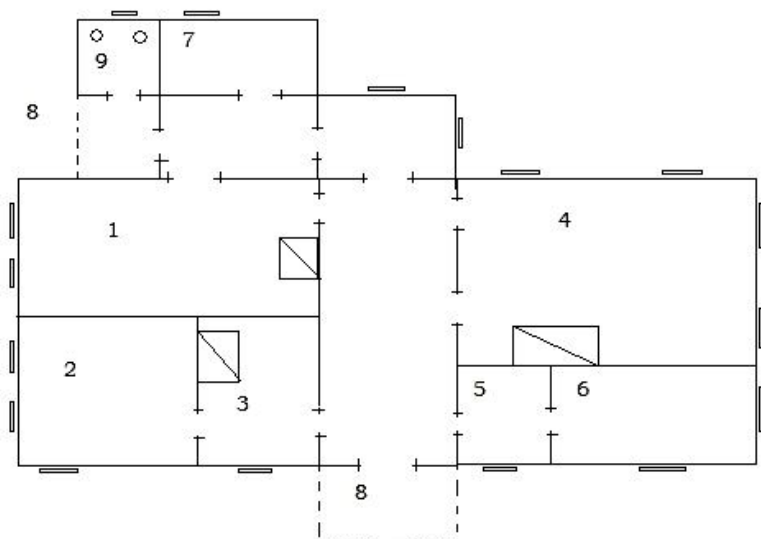
3 - холодная пристройка с туалетами

— - окна

 - печи

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 353. Оп. 1. Д. 454.

План Сосьвинской церковно-приходской школы

1 - спальни

2 - комната учителя

3 - кухня

4 - класс

5 - сторожка

6 - раздевалка

7 - чулан

8 - крыльцо

— - окна

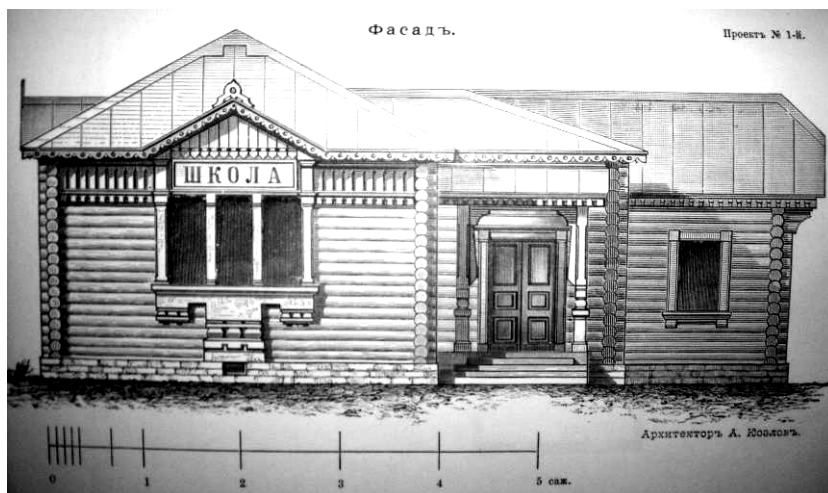
▤ - печи

+ + - дверные
проемы

9 - туалет

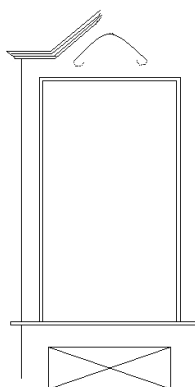
Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 353. Оп. 1. Д. 519.

Фасад типового сельского училища

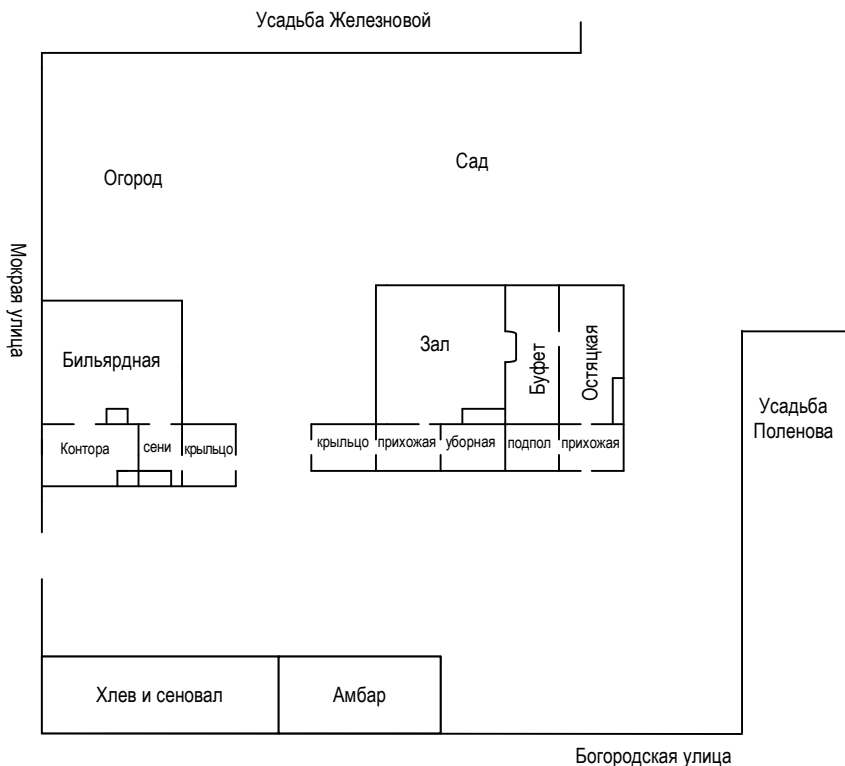
Источник: Проекты планов и фасадов для построек сельских церковно-приходских и земских школ. Руководство для строителей и для лиц, близко стоящих к школьному делу. М., 1905.

Вид окна типовой сельской школы

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 353. Оп. 1. Д. 519.

План чайной и бильярдной в г.Березове (1912 г.)

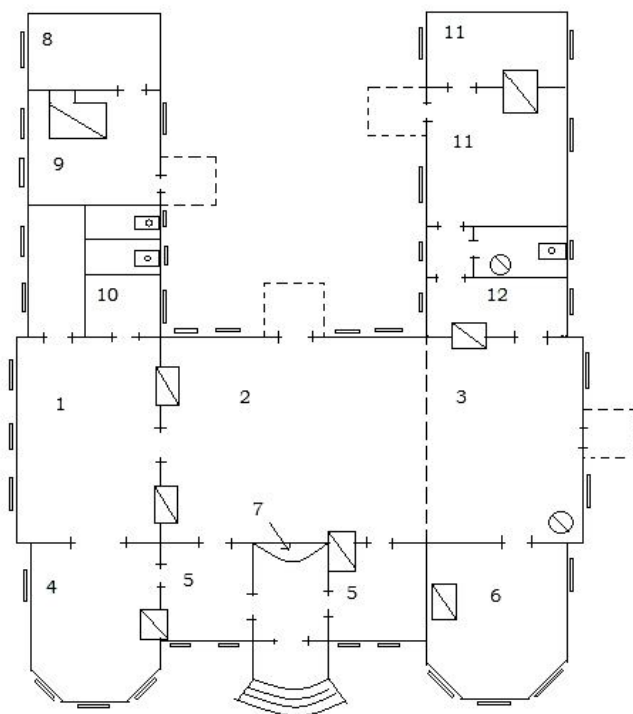

Примечание: Стороны бильярдной: 3 саж. на 5 саж. Стороны чайной: 5 саж. 1 аршин на 4 саж. Расстояние от стены бильярдной до хлева и сеновала — 5 саж. 1 аршин. Расстояние от стены бильярдной до ограды усадьбы Железновой — 8 саж. Длина хлева и сеновала — 8 саж. 10 вершков. Длина амбара — 5 саж. 10 вершков. Количество окон в помещениях: бильярдная — 5, зал — 5, буфет — 1, остятая — 4.

1 сажень = 2 м 13 см; 1 аршин = 71 см; 1 вершок = 4,5 см.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 193. Оп. 1. Д. 12. Л. 32 об. — 33.

Проект Народного дома в Березове

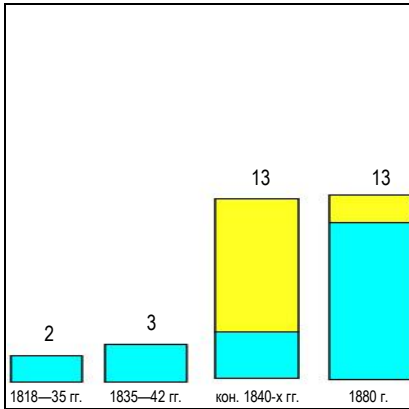
1 - фойе	8 - комната прислуги
2 - зал	9 - кухня
3 - сцена	10 - дамская уборная
4 - столовая	11 - "остяцкая"
5 - раздевалки	12 - уборная
6 - библиотека и читальня	□ - печи
7 - касса	— - окна

+ + - дверные
проемы

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1138.

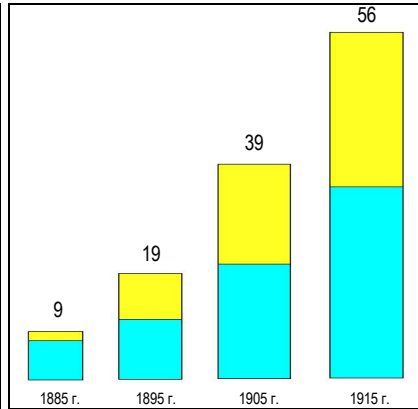
Приложение 23

**Динамика роста школ
в 1810—80-е гг.**

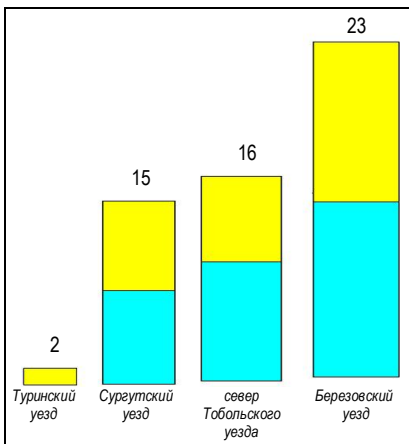
Приложение 24

**Динамика развития школьной сети
в середине 1880-х — 1915 гг.**

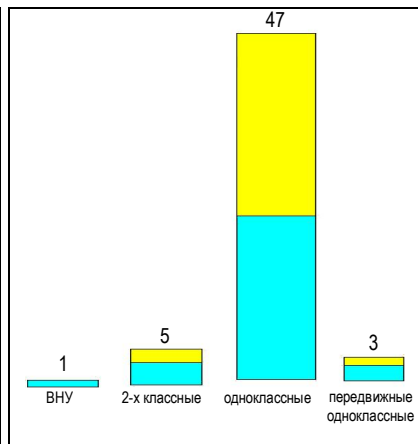
Приложение 25

**Распределение школ
по административно-территориальным единицам
(по данным на 1915 г.)**

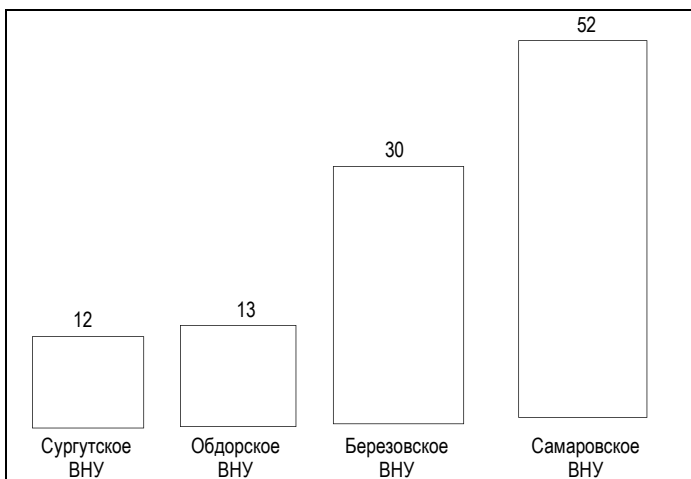
Приложение 26

**Распределение школ по типам
(по данным на 1915 г.)**

Примечание к Приложениям 23—26: желтый цвет — церковные школы, голубой цвет — школы МНП и земские

План введения всеобщего начального обучения

Источник: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3076. Л. 248 об. — 251.

**Система начальных и средних образовательных учреждений России
в нач. XX в. (фрагмент)**

а) Министерство народного просвещения: начальные училища

Учебные заведения	Возраст											
	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	
Начальное училище												
Начальное училище												
2-классное училище	1-й класс			2-й класс								
2-классное училище	1-й класс				2-й класс							
Высшее начальное училище												

б) Министерство народного просвещения: средние учебные заведения

Учебные заведения	Возраст											
	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	
Прогимназия												
Гимназия												
Реальное училище												
Женская гимназия												

в) Ведомство Православного исповедания

Учебные заведения	Возраст											
	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	
ЦПШ												
Второклассная учительская				(на базе ЦПШ)								
Второклассная ЦПШ												
Церковно-учительская						(на базе второклассной)						
Епархиальное жен. училище	(начальная школа)											

г) Ведомство императрицы Марии

Учебные заведения	Возраст											
	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	
Женское училище												
Женская гимназия												

Источник: Педагогическая энциклопедия. М., 1927. Т. 3. С. 1017—1022.

**Расписание уроков в Березовском 3-классном училище
в 1912/13 учебном году**

День недели	№ урока	Часы	1 класс	2 класс	3 класс
Понедельник	1	09.00—09.55	Закон Божий	Арифметика	История
	2	10.00—10.55	Русский язык	Церковно-славянское чтение	Арифметика
	3	11.20—12.15	Арифметика	География	Закон Божий
	4	12.20—13.15	Рисование	Гимнастика	Гимнастика
	5	13.20—14.15	История	Естествоведение	Геометрия
Вторник	1	09.00—09.55	Арифметика	Русский язык	Физика
	2	10.00—10.55	Церковно-славянское чтение	Арифметика	География
	3	11.20—12.15	Русский язык	Закон Божий	Русский язык
	4	12.20—13.15	Пение	Рисование	Закон Божий
Среда	1	09.00—09.55	География	Арифметика	Русский язык
	2	10.00—10.55	Арифметика	Русский язык	Физика
	3	11.20—12.15	Закон Божий	Геометрия	История
	4	12.20—13.15	Гимнастика	Закон Божий	Арифметика
Четверг	1	09.00—09.55	Русский язык	Геометрия	Русский язык
	2	10.00—10.55	Естествоведение	Русский язык	Арифметика
	3	11.20—12.15	Геометрия	Закон Божий	География
	4	12.20—13.15	Чистописание	Пение	Пение
	5	13.20—14.15	Пение	История	Закон Божий
Пятница	1	09.00—09.55	Русский язык	Арифметика	Русский язык
	2	10.00—10.55	География	Естествоведение	Геометрия
	3	11.20—12.15	Арифметика	Русский язык	Физика
	4	12.20—13.15	Гимнастика	Гимнастика	Гимнастика
	5	13.20—14.15	Закон Божий	Церковно-славянская грамматика	Алгебра
Суббота	1	09.00—09.55	Геометрия	География	Физика
	2	10.00—10.55	История	Черчение	Арифметика
	3	11.20—12.15	Естествоведение	История	Геометрия
	4	12.20—13.15	Русский язык	Геометрия	Черчение

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 37. Л. 69.

Расписание экзаменов в Самаровском 2-классном училище МНП в 1901 г.

Дата	Предмет	Учащиеся
4 мая, пятница	Письменная работа по русскому языку	Все учащиеся
5 мая, суббота	Письменная работа по арифметике	Все учащиеся
7 мая, понедельник	Все предметы	1-е отд. 1-го класса
8 мая, вторник	Арифметика	3-е отд. 1-го класса
11 мая, пятница	География	1-е и 2-е отд. 2-го класса
12 мая, суббота	Арифметика	2-е отд. 1-го класса
15 мая, вторник	Геометрия	1-е и 2-е отд. 2-го класса
16 мая, среда	Закон Божий	3-е отд. 1-го класса
17 мая, четверг	Закон Божий	1-е и 2-е отд. 2-го класса
18 мая, пятница	Закон Божий	2-е отд. 1-го класса
19 мая, суббота	Арифметика	1-е и 2-е отд. 2-го класса
22 мая, вторник	История	1-е и 2-е отд. 2-го класса
23 мая, среда	Русский язык	2-е отд. 1-го класса
24 мая, четверг	Русский язык	3-е отд. 1-го класса
26 мая, суббота	Русский язык	1-е и 2-е отд. 2-го класса

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 1. Л. 118.

Распределение уроков в классах Березовского 3-классного училища в 1912/13 учебном году (на неделю)

Предметы	1 класс	2 класс	3 класс
Закон Божий	3	3	3
Церковно-славянское чтение	1	1	—
Церковно-славянская грамматика	—	1	—
Русский язык	5	4	4
Арифметика	4	4	4
Геометрия	2	3	3
Алгебра	—	—	1
История	2	2	2
География	2	2	2
Естествознание	2	2	4
Черчение	—	1	1
Рисование	1	1	—
Чистописание	1	—	—
Гимнастика	2	2	2
Пение	2	1	1
Итого:	27	27	27

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 37. Л. 68—68 об.

**Журнал 1-классного училища Министерства народного просвещения
(примерный образец)**

Год, месяц, число, день недели						Замечания посещающих училище
Содержание занятий	Часы	Название предмета		Мальчиков	Девочек	
	от... до...		Всего считалось учеников			
	от... до...		Присутствовало			
	от... до...		Отсутствовало по уважительной причине			
	от... до...		Отсутствовало по неуважительной причине			
	от... до...		(Имена и фамилии учеников, отсутствовавших по неуважительной причине)			

Источник: Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1911 г. № 3—4.

**Ведомость о числе данных и пропущенных уроков преподавателями
Сургутского приходского училища в первой половине 1903/04 учебного года**

ФИО преподавателя	Предмет	В каких отделениях	Число уроков		Число пропущенных уроков и причины пропуска	Кем были занятия заменены	Чем были заняты ученики во время уроков, преподаватели которых отсутствовали
			Должно быть	Действительно было			
Законоучитель, благочинный, священник А.Сивиллов	Закон Божий	1, 2, 3	82	58	24 урока — за выездом благочинного 9—22 декабря по благочинию	Закон Божий давали: заведующий училищем — 8 уроков, учитель Г.Иванов — 5 уроков, законоучитель Тундринского сельского училища — 8 уроков	Лично о. законоучителем дано 37 уроков, 21 урок дан заведующим училищем, учителем и законоучителем Тундринского сельского училища, остальные 24 урока заменены славянским и объяснительным чтением
Заведующий Ф.Иванов	Арифметика, русский язык, церковно-славянское чистописание, гимнастика	3, иногда в 1 и 2	246	226	Болеет с 1 по 30 сентября, пропущено 72 урока	Г.Иванов	—
Учитель Г.Иванов	Арифметика, русский язык, церковно-славянский язык, чистописание, пение	1, 2 иногда в 3	246	298	Болеет 15—23 октября, пропущено 12 уроков	Ф.Иванов	По гражданским предметам согласно установленным на то программы и расписания было дано лишних в течение полугодия 52 урока

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 65. Л. 19, 29.

**Список учеников 1-классного училища
Министерства народного просвещения в ... году (форма)**

№	Имя, фамилия, прозвище	Сколько лет от роду	Какого сословия и вероисповедания	Когда поступил в училище и в каких годах	Кто и когда выбыл из училища и по каким причинам

Источник: Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1911. № 3—4.

Правила поведения для учеников*

1. Утром и вечером молиться Богу.
2. Не ругаться.
3. Не смеяться над другими.
4. Себя держать в чистоте.
5. Табак не курить.
6. Вино не пить.
7. Не играть в карты и никак на интерес.
8. Не воровать.
9. Не сплетничать.
10. Не хвастать.
11. Не божиться.
12. Никого не обманывать.
13. Со всеми здороваться.
14. Не обижать животных и птиц.
15. Ничем не меняться.
16. Уроки готовить добросовестно.
17. Школьные вещи и книги не портить.
18. За уроками сидеть смирно, не мешать другим, а заниматься делом.
19. Между собой жить дружно.
20. Не драться.

* Пауло-Шаимской школы Туринского уезда.

Источник: Школьный листок при ТЕВ. 1914. № 4. С. 25—26.

Свидетельство об окончании Самаровского 2-классного училища

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Елена Осифовна Мотомшина, крестьянка Тобольской губернии и уезда села Готмилевскаго, Самаровской волости, въроченовѣданія православнаго, рожденная въ тысячу восемь сотъ восемьдесятъ девятый годъ мая 25го дня успѣшно окончила курсъ ученія въ Самаровскомъ двухклассномъ училищѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ чемъ и выдано ей сіе свидѣтельство за печатью училища, 1904 года мая 30го дня.

С. Самарово
Тобольской губ. и уѣзда.

Завѣдывающій училищемъ *Василий Сидоровъ*

Законоучитель, Протоіерей Викторъ *Васильевъ*

Учитель *Мария Александровна*

Писавшая удостовѣреніе *Марія Васильевна*

Книга из библиотеки Сургутской казачьей школы

Книга из библиотеки Сургутской казачьей школы

ОБОЗРѢНІЕ ЗЕМНАГО ГЛОБУСА.

СОСТАВИЛЪ

А. Ободовскій.

ИЗДАНИЕ ШЕСТОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ, СЪ КРАТКИМЪ ОБОЗРѢНІЕМЪ
РОССІИ.

Цена въ бумажкѣ 30 коп. сер.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПРОДАЕТСЯ ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ И. И. ГЛАЗУНОВА, ПО БОЛЬШОЙ САДОВОЙ
УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ, № 21 и 22.

1870.

Первая страница учебника «Закона Божия»

МОЛИТВЫ.

1. Молитва начинательная.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.
Аминь.

Во имя—во славу, въ честь; аминь—истинно такъ.

2. Молитва Иисусу Христу.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй насъ.
Помилуй насъ—будь милостивъ къ намъ и не наказывай за грѣхи.

3. Молитва благодарственная.

Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ.

4. Молитва Святому Духу.

Царю небесный, Утѣшителю, Дѣше истины, иже
вездѣ сый и всѣ исполняй, Окровице влагихъ
и жизни Подателю, прїиди и вселися въ ны, и
очисти ны отъ всѣхъ скверны, и спаси, Блаже,
Дѣшы наша.

Царю небесный—Царь небесный; утѣшителю—утѣши-
тель; душе истины—духъ, сообщающій истинное; иже
вездѣ сый—вездѣущій, вездѣнаходящійся: вся испол-

ПЕРВЫЙ ГОДЪ УЧЕНІЯ.

Молитвы,

Во имя Отца и Сына, и Свя-
таго Духа, аминь.

Вонимя—въ честь, во славу; аминь—истинно.

Божѣ, милостивъ буди мнѣ
грѣшному.

Господи помилуй. Господи
Благослови. Святѣ, святѣ,
Святѣ Господи Благослови,
исполнь всѣхъ земли
славы Твоеѣ.

Господь Савваоѣхъ — Господь воинствъ небесныхъ, Господь силъ.

Молитва начинательная, или Иисусова:

Господи Ісусе Христе, Сы-
не Божій, помилуй насъ.

Господи, Иисусе Христе, Оди-
на Божий, моли́тва ради Пре-
святца Твоеа Матере и всѣхъ
членатъ Твоѣхъ Милостивѣе
благотвори, помози ми, аминь.
Моли́тва ради — по молитвамъ.

БѢДИ ИМѦ ГОСПОДНЕ БЛАГО-
БѢДИ ИМѦ ГОСПОДНЕ БЛАГО-
СЛОВЕННО ѿ НЫНѢ И ДО ВѢКА. СЛОВЕННО ОТНЫНѢ И ДО ВѢКА.

Поманіи мѣ, Господи, егда
прійдѣши во царствіи Твоемъ.
Слава Тебѣ, Боже нашъ,
Слава Тебѣ.

Слова подъ титлами.

[illegible]

Церковно-славянскія цифры.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
30	40	50	60	70	80	90	100	200	300
400	500	600	700	800	900	1000	2000	3000	10000

Учебник «Закона Божия» М. Соколова

ПЕРВОЕ НАСТАВЛЕНІЕ

ДѢТЯМЪ

ВЪ УЧЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ:

МОЛИТВЫ, СИМВОЛЪ ВѢРЫ, ЗАПОВѢДИ, СВЯЩЕН-
НАЯ ИСТОРІЯ И БОГОСЛУЖЕНІЕ.

Учебникъ для церковно-приходскихъ и народныхъ школъ, городскихъ училищъ и
приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній по программамъ,
утвержденнымъ СВ. СІНОДОМЪ для поименованныхъ заведеній.

СОСТАВИЛЪ

МИХАИЛЪ СОКОЛОВЪ,

ПРОТОІЕРЕЙ КАВАНСКАГО СОВОРА (ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ) И Б. ЗАКОНОУЧИТЕЛЬ ЖЕНСК.
ПЕДАГОГИЧЕСК. КУРСОВЪ, ПЕТРОВСКАГО УЧИЛИЩА С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО БУЩЕЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА И ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ М. Н. СТОЮНИНОЙ.

Съ приложеніемъ объяснительной записки по преподаванію Закона Божія.

Съ рисунками въ текстѣ.

Изданіе девятое.

Въ третіемъ изданіи допущено

Святѣйшимъ Синодомъ и Ученымъ Ком. Мин. Народ. Просв.

въ употребленію въ Духовн. училищахъ, Церковно-приходск. школахъ и началън. народн.
училищ. *Ученымъ Комитетомъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи въ качествѣ*
руководства въ Маріинскихъ училищъ, дѣтскихъ пріютахъ и началъныхъ школахъ.

Цѣна 20 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе книжнаго магазина П. В. Луковникова.

Лештуконъ переулокъ, д. № 2.

1898.

Сборник арифметических задач и примеров для начальной школы

18.68.1 630

СБОРНИКЪ АРИΘΜΕΤИЧЕСКИХЪ ЗАДАЧЪ и ПРИМѢРОВЪ

для начальныхъ училищъ съ четырехгодичнымъ
курсомъ.

Составленъ примѣнительно къ программѣ М. Н. П., изданной
въ 1897 году для начальныхъ училищъ.

Часть первая,
ПЕРВЫЙ и ВТОРОЙ ГОДЫ ОБУЧЕНИЯ.

Составили учителя начальныхъ училищъ
Ан. Костылевъ и Ив. Трифоновъ.

Издание первое.

Цена 20 коп.

ВОЛОГДА.

Типографія Товарищества „Н. Знаменскій и П. Цѣтковъ“.
1912.

Одна из страниц сборника задач и примеров по арифметике

76

24. Задачи и примѣры на усвоеніе таблицы умноженія.

Умноженіе на 2, 4, 8.

Задачи.

923. Въ кошелекъ находится: 2 бумажки по 25 руб. и 17 бумажекъ рублевыхъ. Сколько денегъ въ кошелекѣ?
924. Каргофено накопилъ 16 мѣшковъ по 4 мѣры мѣшочка. Сколько мѣръ накопилъ каргофено?
925. Стулья поставлены въ 8 рядовъ по 12 стульевъ въ каждомъ. Сколько человекъ помѣстится на стульяхъ?
926. Кирпичъ продавать по 11 руб. тысячъ. Сколько нужно заплатить за 8 тысячъ?
927. Въ пшкѣу 4 полки; на каждой полкѣ поставлено по 16 книгъ. Сколько на всѣхъ полкахъ книгъ?
928. У одного мальчика 37 паръ бабоекъ, а у другого 18 четвертей. У котораго бабокъ больше и на сколько?
929. Въ пудѣ 40 фун. Сколько фунтовъ въ двухъ пудахъ?
930. Крестьянъ въсадить 9 мѣръ ржи и получить урожай самъ—восьмь. Сколько мѣръ ржи сѣять крестьянинъ?
931. Въ вѣдро поместили 46 паръ огурковъ. Сколько это огурковъ?
932. Столяръ хочетъ сдѣлать дѣвъ ложныя стульевъ. Сколько ему понадобится выточить для стульевъ ножекъ?
933. Пелю у дверей приравниваются 6-ю вѣтами; въ дверямъ летятъ 4 пелю. Сколько вѣтовъ нужно для четверыхъ дверей?
934. Оторопился съ 8-ми грядъ сѣять по 8 копеекъ капусты съ каждой. Сколько капусты сѣять огоропичу?
935. Учитель купилъ 6 дожинокъ карандашей, а ручекъ 7 десятковъ. Какіхъ предметовъ куплено больше и на сколько?
936. Чернышница стоитъ 6 коп. книжка—въ четыре раза дороже, а сумка вдвое дороже книжки. Дорога ли сумка?
937. Мастеръ сдѣлать борону въ 8 рядовъ, а въ каждомъ ряду по 8 зубьевъ. Сколько зубьевъ въ боронѣ?
938. Крестьянинъ сдѣлалъ огородъ, поставивъ 46 паръ козъ; изъ нихъ 22 коза были вересовые, а остальные словные. Сколько помно на огородѣ словныхъ козель?

77

939. Сшили 8 тетрадей по 6 листовъ каждая и 4 тетради по 8 листовъ. Сколько листовъ бумаги помно на всѣ тетради?

940. На пачечекъ даютъ 18 пуговокъ. Сколько даютъ пуговокъ на 20 коп.?

941. Внутра шапка 8 грибовъ, внукъ вдвое больше, а дѣдушка въ два раза больше внука. Сколько грибовъ нашли всѣ?

942. Значиковъ купили 7 штукъ, азбуку въ 4 раза больше, а книгъ для тебѣя вдвое больше, чѣмъ азбуку. Сколько куплено книгъ для тебѣя?

943. Внуку 15 головъ, дѣтъ въ четыре раза старше внука, а отецъ на 22 года моложе дѣа. Сколько лѣтъ отцу?

944. Срубили вѣбу 24-хъ рядовъ. Сколько стоитъ употребленный дѣсъ, если каждое дерево покупали по полвиннику?

Примѣры.

945. $11 \times 2 =$ $12 \times 2 =$ $13 \times 2 =$ $14 \times 2 =$ $15 \times 2 =$
 $23 \times 2 =$ $24 \times 2 =$ $25 \times 2 =$ $27 \times 2 =$ $18 \times 2 =$
 $16 \times 2 =$ $18 \times 2 =$ $17 \times 2 =$ $19 \times 2 =$ $29 \times 2 =$
946. $17 \times 2 =$ $19 \times 2 =$ $18 \times 2 =$ $16 \times 2 =$ $35 \times 2 =$
 $25 \times 2 =$ $28 \times 2 =$ $27 \times 2 =$ $28 \times 2 =$ $38 \times 2 =$
 $34 \times 2 =$ $35 \times 2 =$ $36 \times 2 =$ $37 \times 2 =$ $39 \times 2 =$
947. $33 \times 2 =$ $36 \times 2 =$ $38 \times 2 =$ $42 \times 2 =$ $43 \times 2 =$
 $45 \times 2 =$ $43 \times 2 =$ $46 \times 2 =$ $45 \times 2 =$ $46 \times 2 =$
 $37 \times 2 =$ $48 \times 2 =$ $39 \times 2 =$ $47 \times 2 =$ $49 \times 2 =$
948. $2 \times 16 =$ $2 \times 25 =$ $2 \times 36 =$ $2 \times 19 =$ $2 \times 17 =$
 $2 \times 23 =$ $2 \times 32 =$ $2 \times 35 =$ $2 \times 26 =$ $2 \times 34 =$
 $2 \times 18 =$ $2 \times 27 =$ $2 \times 38 =$ $2 \times 37 =$ $2 \times 38 =$
949. $2 \times 25 =$ $2 \times 18 =$ $2 \times 37 =$ $2 \times 35 =$ $2 \times 38 =$
 $2 \times 19 =$ $2 \times 35 =$ $2 \times 36 =$ $2 \times 47 =$ $2 \times 48 =$
 $2 \times 33 =$ $2 \times 43 =$ $2 \times 45 =$ $2 \times 39 =$ $2 \times 49 =$
950. $4 \times 4 =$ $7 \times 4 =$ $10 \times 4 =$ $12 \times 4 =$ $13 \times 4 =$
 $5 \times 4 =$ $8 \times 4 =$ $11 \times 4 =$ $21 \times 4 =$ $22 \times 4 =$
 $6 \times 4 =$ $9 \times 4 =$ $23 \times 4 =$ $9 \times 4 =$ $14 \times 4 =$

Учебник истории для средних учебных заведений, городских училищ

УЧЕБНИКЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ

СЪ РИСУНКАМИ, КАРТАМИ, ТАБЛИЦАМИ И ВОПРОСАМИ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ КУРСЪ.

ДЛЯ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ И ГОРОДСКИХЪ УЧИЛИЩЪ.

Составилъ М. Острогорскій.

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЕ ИЗДАНІЕ.

Двадцать второе изданіе допущено Ученымъ Комитетомъ Минист. Народн. Просв. въ качествѣ пособія для младшихъ классовъ мужскихъ гимназій и реальнѣхъ училищъ, а также въ качествѣ руководства для III класса женскихъ гимназій и городскихъ, по положенію 31 мая 1872 г., училищъ.

ОСТРОГРАДЪ.

Типографія Тренке и Физона, Макарендиановскія переулочъ, домъ № 13.

1915.

Приложение 45

Медаль «За усердие» — лицевая сторона (правление Александра III)

Приложение 46

Медаль «За усердие» — оборотная сторона (правление Александра III)

Приложение 47

Медаль «За усердие» — лицевая сторона (правление Николая II)

Приложение 48

Медаль «За усердие» — оборотная сторона (правление Николая II)

**Уровень грамотности населения Березовского и Сургутского уездов
(по материалам Первой Всероссийской переписи населения 1897 г.)**

		Русские				Инородцы				Всего
		Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины		
		Грамотных	Неграмотных	Грамотных	Неграмотных	Грамотных	Неграмотных	Грамотных	Неграмотных	
Березовский уезд	г.Березов	313	189	155	286	4	77	2	44	1070
	Уезд	951	1587	311	2021	53	8061	16	7341	20341
	Всего:	1264	1776	466	2307	57	8138	18	7385	21411
Сургутский уезд	г.Сургут	339	177	106	463	3	23	—	9	1120
	Уезд	177	359	50	494	16	2915	6	2610	6627
	Всего:	516	536	156	957	19	2938	6	2619	7737
Итого по двум уездам:		1780	2312	622	3264	76	11076	24	10004	29158
% по двум уездам (от общей численности населения)		6,1	7,9	2,1	11,2	0,26	38,0	0,08	34,3	100

Источник: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Т. LXXVIII. Тобольская губерния. С. 54—63.

Учащиеся церковных школ в к. XIX — нач. XX вв.

Год	Уезд	Второклассная учительская	ЦПШ 2-классные		ЦПШ 1-классные		Школы грамоты		Итого
		дев.	мал.	дев.	мал.	дев.	мал.	дев.	
1889	Березовский	—	—	—	19	9	44	2	74
	Сургутский	—	—	—	—	17	3	7	27
	Всего:	—	—	—	19	26	47	9	101
1890	Березовский	—	—	—	85*				85
	Сургутский	—	—	—	—	11	—	—	11
	Всего:	—	—	—	?	?	?	?	96
1893	Березовский	—	—	—	60	15	32	7	114
	Сургутский	—	—	—	—	23	5	4	32
	Всего:	—	—	—	60	38	37	11	146
1895	Березовский	—	—	—	78	45	28	11	162
	Сургутский	—	—	—	—	22	5	4	31
	Всего:	—	—	—	78	67	33	15	193

1901	Березовский	—	—	—	135	23	22	6	186
	Сургутский	—	—	—	—	27	26	18	71
	Всего:	—	—	—	135	50	48	24	257
1908	Березовский	10	—	—	132	63	19	31	255
	Сургутский	—	—	44	—	—	30	16	90
	Всего:	10	—	44	132	63	49	47	345
1911	Березовский	20	—	—	228	111	—	—	359
	Сургутский	—	—	40	36	36	—	—	112
	Всего:	20	—	40	264	147	—	—	471
1912	Березовский	25	—	—	234	134	—	—	393
	Сургутский**	—	—	46	132	69	—	—	247
	Всего:	25	—	46	366	203	—	—	640
1913	Березовский	22	—	—	228	123	—	—	373
	Сургутский***	—	—	48	50	39	—	—	137
	Всего:	22	—	48	278	162	—	—	510
1914	Березовский	28	—	—	228	124	—	—	380
	Сургутский	—	—	48	124	79	—	—	251
	Всего:	28	—	48	352	203	—	—	631
1915	Березовский	34	—	—	222	121	—	—	377
	Сургутский	—	—	51	124	73	—	—	248
	Всего:	34	—	51	346	194	—	—	625
1916	Березовский	38	—	—	225	131	—	—	394
	Сургутский	—	—	52	115	99	—	—	266
	Всего:	38	—	52	340	230	—	—	660

* из них мальчиков не менее 2/3

** существенный рост числа учащихся преимущественно за счет передачи в ведение Сургутского отделения 6 школ Тобольского уезда

*** без школ Тобольского уезда, подчиненных Сургутскому отделению

Источники: ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 417. Оп. 1. Д. 492. Л. 95, 106, 128; ТЕВ. 1890. № 3—4. С. 67; ТЕВ. 1894. № 7—8. С. 78; ТЕВ. 1896. № 11. С. 10; Отчет Тобольского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты за 1894/95 учебный год. Тобольск, 1896. С. 86—87; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. Тобольск, 1900—1901. С. 57—58; Справочная книга Тобольский епархии на 1908 г. Тобольск, 1908. С. 43—44; Школьный листок при ТЕВ. 1902. № 3. С. 21; 1912. № 6. С. 46; 1913. № 23. С. 132; 1914. № 3. С. 22; № 19. С. 148—149; № 24. С. 186; 1915. № 9. С. 38; 1916. № 1. С. 3; № 7. С. 26; № 19. С. 145.

**Учащиеся школ Министерства народного просвещения
и Министерства государственных имуществ в к. XIX — нач. XX вв.**

Год	Березовский уезд			Сургутский уезд			Итого:
	мал.	дев.	Всего:	мал.	дев.	Всего:	
1889	85	40	125	44	—	44	179
1890	154	50	204	47	—	47	251
1895	115	37	152	73	7	80	232
1906	173	110	283	104	26	130	413
1907	175	108	283	105	36	141	424
1910	215	101	316	135	35	170	486
1911	252	106	358	169	37	206	564
1912	248	126	374	160	43	203	577
1914	232	126	358	161	42	203	561

Источники: Ежегодник Тобольского губернского музея, состоящего под Августейшим Его Императорского Величества покровительством. Тобольск, 1899. С. 68; Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1900. № 3; ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2134. Л. 354 об.; Школьный отдел при... ТГВ. 1911. № 19. С. 11; 1908. № 18. С. 8—9. 1913. № 13. С. 8—9; 1912. № 14. С. 1; 1915. № 10; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 417. Оп. 1. Д. 492. Л. 95, 106, 128; ТЕВ. 1890. № 3—4. С. 67; ТЕВ. 1896. № 11. С. 10; Отчет Тобольского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты за 1894/95 учебный год. Тобольск, 1896. С. 86—87; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 27. Д. 1248. Л. 113 об.

Число учащихся Сургутской казачьей школы

Год	1835	1836	1837	1838	1839	1840	1841	1842	1843	1844
Число учащихся	41	52	33	38	41	44	29	39	60	67

Год	1845	1846	1847	1848	1849	1850	1851	1852	1853	1854
Число учащихся	60	62	66	64	70	57	69	74	66	67

Год	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864
Число учащихся	64	62	66	69	69	64	67	64	59	63

Год	1865	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873
Число учащихся	59	57	52	60	52	33	35	30	25

Источник: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 334. Л. 12—13.

Число учащихся второклассной женской школы г.Березова

Год	Учащихся	Доп. сведения
1908	10*	—
1910—1911	20	из них 3 закончили школу
1911—1912	25	из них 6 закончили школу
1912—1913	25	—
1913—1914	28	из них 6 закончили школу
1914—1915	34	в том числе 14 — в младшем, 11 — в среднем, 9 — в старшем отделениях
1916	37	из них 31 русская, 2 остячки, 2 самоедки, 1 зырянка, 1 еврейка; в младшем отделении 13, в среднем 16, в старшем 8; закончили в 1914—1915 г. 7

* во 2-м классе

Источники: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. Тобольск, 1913. С. 17; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. Тобольск, 1908. С. 43; Школьный листок при ТЕВ. 1912. № 10. С. 78—79; 1914 № 3. С. 22; 1915 № 5. С. 38; 1916 № 4; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 188. Л. 3 об.

Число учащихся Березовского уездного училища (3-классного, ВНУ)

Год	Учащихся	Доп. сведения
1 янв. 1884	26	из них 6 в выпускном классе
1 янв. 1887	14	—
1 янв. 1888	11	—
1 янв. 1889	8	—
1 янв. 1890	11	—
1 янв. 1892	14	—
1 янв. 1897	25	—
1 янв. 1900	28	—
1 янв. 1901	28	—
1901—1902	22	—
1903	66	—
1 янв. 1907	62	—
1 янв. 1908	67	—

1 янв. 1909	50	сокращение из-за упразднения 1 отделения
1 янв. 1913	28	—
1 янв. 1914	31	—
1916	40	—

Источники: Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1888/89 год. Томск, 1889. С. 131; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа. Томск, 1890. С. 120; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа. Томск, заключающая в себе список учебных заведений с указанием времени открытия, источников содержания, размера платы за учение, числа учащихся и личного состава служащих. 1892. С. 134—135; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа, заключающая в себе список учебных заведений с указанием времени открытия, источников содержания, размера платы за учение, числа учащихся и личного состава служащих. Томск, 1897. С. 121; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1900 год, заключающая в себе список учебных заведений с указанием времени открытия, источников содержания, размера платы за учение, числа учащихся и личного состава служащих. Томск, 1900. С. 141; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год, с указанием времени открытия, источников содержания, размера платы за учение, числа учащихся и личного состава служащих. Томск, 1909. С. 275; История Югры в документах из Томска (Государственный архив Томской области) / Отв. ред. О.Б. Беликова. Томск, 2006. С. 273; ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 1032. Л. 38 об.; Ф. 126. Оп. 2. Д. 1583. Л. 55; Д. 2134. Л. 389; Д. 2351. Л. 217 об.; Д. 2943. Л. 225; Д. 3076. Л. 222 об.; Извлечение из отчетов Попечителя... С. 184; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 62. Л. 19.

Приложение 55

Число учащихся Сургутского мужского приходского училища (2-классного МНП)

Год	Учащихся	Доп. сведения
1 янв. 1887	44	—
1 янв. 1888	47	—
1 янв. 1889	39	38 православных, 1 католик
1889	47	45 православных, 2 католика
1 янв. 1890	32	—
1 янв. 1892	52	—
1897	48	—
1 янв. 1900	40	—

1 янв. 1901	48	—
1 янв. 1902	53	—
1903	57	—
1 сент. 1903	63	—
1 янв. 1907	72	—
1 янв. 1909	69	—
1910	76	—
1 янв. 1911	68	окончили 3
1911-1912	81	—
1 янв. 1913	84	окончили 5
1914	73	—
1916	91	—

Источники: Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1888/89 год. Томск, 1889. С. 185; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа. Томск, 1890. С. 173; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа, заключающая в себе список учебных заведений с указанием времени открытия, источников содержания, размера платы за учение, числа учащихся и личного состава служащих. Томск, 1892, С. 193; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа, заключающая в себе список учебных заведений с указанием времени открытия, источников содержания, размера платы за учение, числа учащихся и личного состава служащих. Томск, 1897. С. 168; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1900 год, заключающая в себе список учебных заведений с указанием времени открытия, источников содержания, размера платы за учение, числа учащихся и личного состава служащих. Томск, 1900. С. 193—194; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год, с указанием времени открытия, источников содержания, размера платы за учение, числа учащихся и личного состава служащих. Томск, 1909. С. 294; Извлечение из отчетов Попечителя... С. 188; Школьный отдел при... ТГВ. 1908. № 18. С. 9; 1911. № 19. С. 11; 1913. № 13. С. 10; ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 655. Л. 106; Оп. 2. Д. 1583. Л. 55; Д. 3176. Л. 132 об.; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 21. Л. 135 об.; Д. 23. Л. 8; Д. 62. Л. 19; Д. 65. Л. 18; Ф. 156. Оп. 29. Д. 2364. Л. 154; Ф. 5. Оп. 1. Д. 89. Л. 49.

Приложение 56

Число учащихся Сургутской женской ЦПШ

Год	Учащихся
1886	17
1890	11

1891—1892	19
1893—1894	24
1896	22
1901	24
1903	42
1908	44
1911—1912	44
1912—1913	46
1913—1914	48
1914—1915	51
1 янв. 1916	52

Источники: Отчет Тобольского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты за 1894/95 учебный год. Тобольск, 1896. С. 28; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. Тобольск, 1900—1901. С. 58; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. Тобольск, 1903. С. 32; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. Тобольск, 1908. С. 44; Школьный листок при ТЕВ. 1914. № 19. С. 148—149; 1916. № 1. С. 4; № 13. С. 100—101; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 5. Л. 26; Ф. 417. Оп. 1. Д. 492. Л. 106; Ф. 156. Оп. 27. Д. 1248. Л. 113 об., Д. 2364. Л. 154.

Приложение 57

Число учащихся Обдорского сельского начального училища (2-классного училища МНП)

Год	Учащихся
1894—1895	24
1 января 1904	19 м. и 22 д.
18 октября 1904	47 м. и 27 д.
1 января 1906	75
1 января 1907	53 м. и 22 д.
1 января 1909	32 м. и 20 д.
1910	38 м. и 22 д.
1914	69 м. и 55 д.
1916	81 м. и 58 д.

Источники: Ежегодник Тобольского губернского музея, состоящего под Августейшим Его Императорского Величества покровительством. Тобольск, 1899. Вып. XI. С. 72—73; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на

1909 год, с указанием времени открытия, источников содержания, размера платы за учение, числа учащихся и личного состава служащих. Томск, 1909. С. 297; Цирюляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1905. № 4; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 21. Л. 135 об.; Д. 64. Л. 291 об.; Д. 78. Л. 28; Д. 82. Л. 30; Ф. 5. Оп. 1. Д. 89. Л. 48; ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3176. Л. 135 об.

Приложение 58

**Число учащихся Самаровского сельского начального училища
(2-классного училища МНП)**

Год	Учащихся	Доп. сведения
1869	35	Из них налицо 30
1894—1895	76	Окончили школу 7 м. и 4 д.
1895—1896	79	Окончили школу 2 м. и 5 д.
1896—1897	85	Окончили школу 7 м. и 6 д.
1899—1900	63 м. 29 д.	Из них духовного сословия 2, купеческого 1, мещанского — 1, крестьянского 80, прочих 8
12 ноября 1901	57 м. 30 д.	—
январь 1902	61 м. 25 д.	—
1902—1903	61 м. и 29 д.	В 1 классе 53 м. и 25 д., во 2 классе 8 м. и 4 д.
1 январь 1906	56 м. 44 д.	Из них духовного сословия 2, «сельских сословий» 98
1909	48 м. 32 д.	—
1910	46 м. 35 д.	—
1911	62 м. 18 д.	—
1914	50 м. и 50 д.	В 1 классе 78, во 2 классе 22
1916	60 м. 51 д.	—

Источники: История Югры в документах из Томска (Государственный архив Томской области) / Отв. ред. О.Б. Беликова. Томск, 2006. С. 215; Ежегодник Тобольского губернского музея, состоящего под Августейшим Его Императорского Величества покровительством. Тобольск, 1899. Вып. XI. С. 104—105; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год, с указанием времени открытия, источников содержания, размера платы за учение, числа учащихся и личного состава служащих. Томск, 1909. С. 296; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 1. Л. 157; Д. 21. Л. 111; Д. 23. Л. 16 об.; Д. 82. Л. 46; Ф. 5. Оп. 1. Д. 89. Л. 78; Ф. 156. Оп. 29. Д. 2364. Л. 29—32 об.; ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3176. Л. 132 об.

Численность учащихся школ МНП и земских училищ в к. XIX — нач. XX вв.*

	1894— 1895	1905	1 янв. 1909	1910	1911— 1912	1914— 1915	1916
Кондинское	19	12 м. 7 д.	12 м. 7 д.	13 м. 7 д.	Нет св.	14 м. 12 д.	15 м. 15 д.
Покурское	—	—	—	—	30	11 м. 9 д.	Нет св.
Болчаровское	8***	Нет св.	13 м. 4 д.	17	Нет св.	10 м. 11 д.	14 м. 8 д.
Тюлинское	—	—	Нет св.	30 м. 5 д.	Нет св.	19 м. 6 д.	26 м. 4 д.
Базьяновское	39**	Нет св.	10 м. 7 д.	10 м. 7 д.	24 м. 16 д.	17 м. 5 д.	19 м. 9 д.
Нахрачинское	15***	15 м. 5 д.	12 м. 8 д.	11 м. 10 д.	Нет св.	20 м. 7 д.	22 м. 7 д.
Реполовское	28	Нет св.	26 м. 10 д.	15 м. 6 д.	38 м. 11 д.	33 м. 11 д.	36 м. 13 д.
Филинское	20**	Нет св.	14 м. 3 д.	12 м. 2 д.	13 м. 2 д.	11 м. 5 д.	22 м. 5 д.
Цынгалинское	—	Нет св.	10 м. 2 д.	9 м. 3 д.	10 м. 8 д.	14 м. 6 д.	16 м. 12 д.
Кушниковское	—	Нет св.	15 м. 7 д.	15 м. 5 д.	24	12 м. 6 д.	13 м. 6 д.
Ларьякское	—	Нетсв.	9 м. 8 д.	9 м. 8 д.	9	4 м. 9 д.	7 м. 6 д.
Тундринское	14	23 м. 8 д. ****	21 м. 17 д.	30 м. 15 д.	37	16 м. 10 д.	16 м. 9 д.
Пилюгинское	—	—	—	16 м. 9 д.	22	11 м. 4 д.	11 м. 4 д.
Нижне-Вартовское	—	—	—	6 м. 2 д.	9	8 м. 8 д.	8 м. 10 д.
Березовское приходское 1-е	—	—	—	53	Нет св.	39 м. 19 д.	32 м. 18 д.
Березовское приходское 2-е	—	—	—	15	Нет св.	23 м. 5 д.	37 м. 10 д.
Мало-Атлымское	16	14 м. 14 д.	15 м. 15 д.	21 м. 12 д.	Нет св.	25 м. 7 д.	22 м. 6 д.
Елизаровское	30	Нет св.	33 м. 17 д.	30 м. 16 д.	28 м. 10 д.	25 м. 14 д.	25 м. 15 д.

Белогорское	17	Нет св.	21 м. 10 д.	21 м. 10 д.	23 м. 12 д.	21 м. 4 д.	26 м. 6 д.
Сухоруковское	22	Нет св.	18 м. 9 д.	17 м. 6 д.	24 м. 9 д.	20 м. 13 д.	22 м. 11 д.
Больше-Атлымское	—	—	—	—	Нет св.	17 м. 4 д.	Нет св.
1-е передвижное Березовского уезда	—	—	—	—	—	5 м. 4 д.	Нет св.
17-е передвижное Самаровской вол.	—	—	—	Нет св.	Нет св.	14 м. 5 д.	Нет св.

* м. — мальчиков, д. — девочек, цифра без букв — дети обоего пола

** 1897/98 уч. г.

*** 1896/97 уч. г.

**** 1903/04 уч. г.

Источники: Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год... Томск, 1909. С. 297; Ежегодник Тобольского губернского музея, состоящего под Августейшим Его Императорского Величества покровительством. Тобольск, 1899. Вып. XI. С. 72—135; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 483. Оп. 1. Д. 82. Л. 3, 5 об., 71, 303; Д. 21. Л. 133, 135, 135 об.; Школьный отдел при... ТГВ. 1910. № 21. С. 5; Ф. 156. Оп. 29. Д. 2364. Л. 29 об. — 32; Ф. 5. Оп. 1. Д. 89.

Приложение 60

Численность учащихся ЦПШ и школ грамоты в к. XIX — нач. XX вв.*

	1896	1901	1903	1908	1911/12	1912/13	1915	1916
Обдорская	30 м. 10 д.	35 м. 11 д.	39 м. 12 д.	46 м. 11 д.	Нет св.	29 м. 23 д.	25 м. 23 д.	32 м. 17 д.
Мужевская	14 м. 5 д.	24	58 м. 7 д.	61 м. 11 д.	Нет св.	103 м. 34 д.	90 м. 30 д.	83 м. 49 д.
Кондинская	7 м. 9 д.	15	14 м. 9 д.	14 м. 4 д.	Нет св.	7 м. 15 д.	24 м. 15 д.	19 м. 12 д.
Шеркальская	17 м. 4 д.	Нет св.	20 м. 5 д.	9 м. 13 д.	Нет св.	12 м. 4 д.	16 м. 9 д.	11 м. 9 д.
Чемашевская	Нет св.	Нет св.	6 м.	11 м. 2 д.	Нет св.	8 м. 4 д.	12 м. 7 д.	10 м. 6 д.
Няксимвольская	—	—	—	—	Нет св.	Нет св.	8 м. 4 д.	8 м. 7 д.

Саранпаульская	—	—	—	24 д.	Нет св.	44 м. 10 д.	36 м. 9 д.	37 м. 12 д.
Щекуринская	Нет св.	11 м. 1 д.	45	—	—	—	—	—
Кушеватская	—	—	5 м.	—	—	—	—	—
Сосьвинская	—	—	4 м. 3 д.	8 м. 5 д.	Нет св.	7 м 5 д.	8 м. 8 д.	Нет св.
Ново-Никольская	—	—	—	—	—	—	18	Нет св.
Чегаскинская	—	—	—	—	—	—	15	Нет св.
Новосельская	—	—	—	—	Нет св.	132 м. 69 д.	6	Нет св.
Ватинская	—	—	—	—	—		9	Нет св.
Ваховская	—	8 м. 5 д.	13	12 м. 5 д.	17		14	Нет св.
Верхне-Лумпокольская	—	13 м. 6 д.	23	9 м. 6 д.	18		17	Нет св.
Нижне-Лумпокольская	—	5 м. 5 д.	12	4 м. 4 д.	15		17	Нет св.
Селияровская	Нет св.	5 м. 4 д.	13 м. 7 д.	16 м. 5 д.	9 м. 6 д.		18	Нет св.
Змановская	—	—	—	Нет св.	Нет св.		18	Нет св.
Зенковская	—	—	—	—	—		Нет св.	Нет св.
Коневская	Нет св.	17 м. 3 д.	17 м. 3 д.	22 м. 14 д.	Нет св.		Нет св.	Нет св.
Передвижная Сургутского уезда (Прохоркинская)	—	Нет св.	10	5 м. 1 д.	17		Нет св.	Нет св.
Троицкая	Нет св.	9 м. 6 д.	7 м. 7 д.	12 м. 8 д.	Нет св.		Нет св.	Нет св.
Юганская	—	—	7	11 м. 6 д.	7	—	—	—
Батовская	—	Нет св.	24 м. 5 д.	14 м. 3 д.	18 м. 6 д.	Нет св.	Нет св.	Нет св.
Леушинская	Нет св.	17 м. 7 д.	15 м. 1 д.	13 м.	Нет св.	Нет св.	15 м. 6 д.	Нет св.

Сатыгинская	Нет св.	8 м. 2 д.	4 м. 4 д.	Нет св.	Нет св.	Нет св.	15	Нет св.
Пауло-Шаимская	—	—	2 м. 1 д.	5 м. 3 д.	Нет св.	Нет св.	5 м.	Нет св.

* м. — мальчиков, д. — девочек, цифра без букв — дети обоего пола

Источники: Отчет Тобольского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты за 1894/95 учебный год. Тобольск, 1896. Приложения; Краткий отчет Тобольского епархиального училищного Совета о церковно-приходских школах грамоты за 1896/97 учебный год // ТЕВ. 1898. № 3. С. 42—45; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. Тобольск, 1900—1901. С. 27—58; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. Тобольск, 1903. С. 19—35; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. Тобольск, 1908. С. 2—44; ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп. 29. Д. 2364. Л. 154; Ф. 61. Оп. 1. Д. 108/3. Л. 65—67 об.; Д. 188. Л. 4; Д. 191. Л. 80—186; Школьный листок при ТЕВ. 1916. № 19. С. 151.

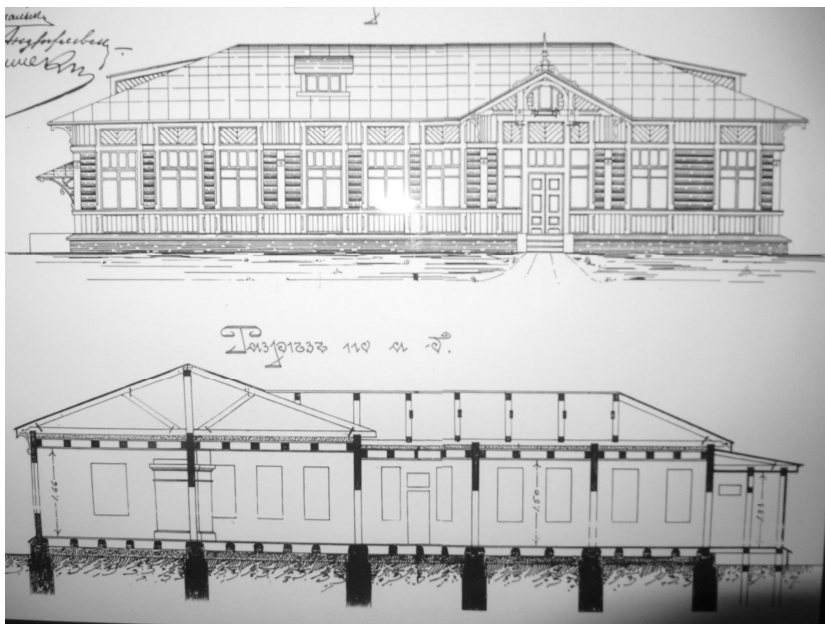
Приложение 61

Музей в Обдорске

Источник: Липатова Л. И.С. Шемановский — обдорский просветитель. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/8726.php>

План и фасад Сургутского высшего начального училища (проект)

Источник: фонды Сургутского краеведческого музея.

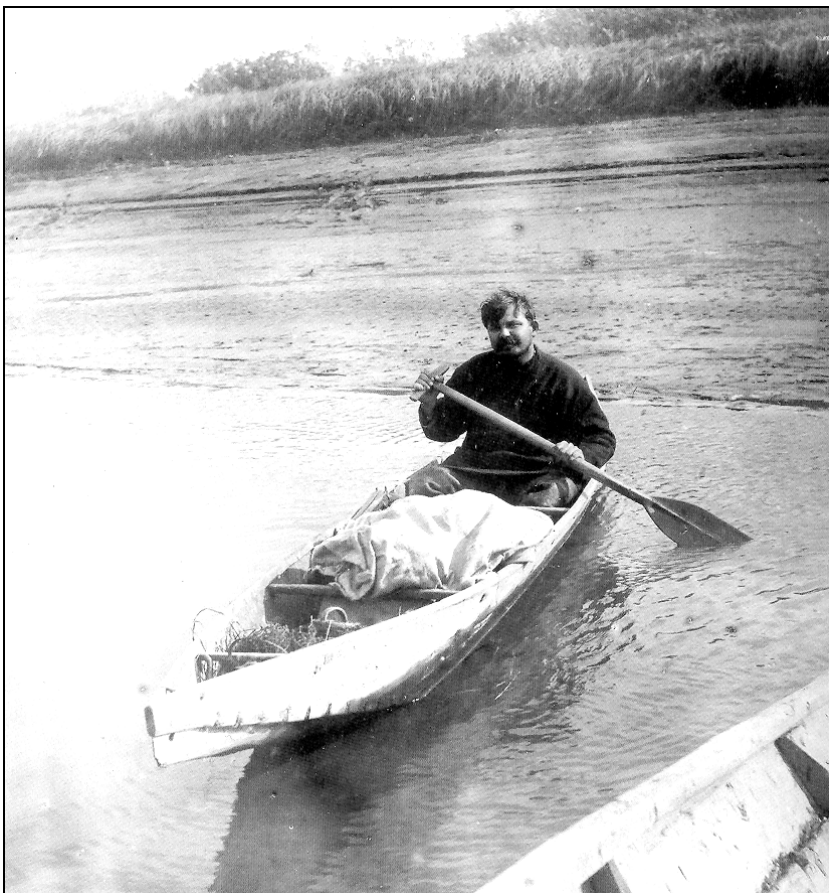
Число учащихся Кондинской церковной (миссионерской) школы

Годы	Русских	Остяков	Всего
1844-1849	8	10	18
1850	1	10	11
1851	9	12	21
1853	9	12	21
1854	8	9	17
1857	3	11	14
1858	3	8	11

(с 1859 по 1870 г. нет свед.)			
1871	17	6	23
1872	17	3	20
1874	24	4	28
1875	18	4	22
1876	21	6	27
1880	21	4	25
1881	17	6	23
1882	15	5	20
1884	6	5	11
1885	7	5	12
1891	4	8	12
1896	3	9	12
1897	8	6	14
1898	14	10	24
1899	10	9	19
1900	11	8	19
1901	12	8	20
1902	8	15	23
1903	16	12	28
1904	12	11	23
1905	12	10	22
1906	16	9	25
1907	10	9	19
1908	10	15	25
1909	10	12	22

Источник: Козлов З. Исторический очерк одноклассной церковно-миссионерской Кондинской школы за 65 лет (с 1844—1909 г.) ее существования // Школьный листок ТЕВ. 1910. № 16. С. 121—124.

Г.М. Дмитриев-Садовников, фото 1914 г.

Источник: Тобольск и вся Сибирь. Номер пятый: Лукоморье. Тобольск, 2005.
С. 152.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВНУ — высшее начальное училище

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации

ГАТО — Государственный архив Томской области

ГУТО ГА в г.Тобольске — Государственное учреждение Тюменской области
«Государственный архив в г.Тобольске»

дев., д. — девочки

мал., м. — мальчики

МГИ — Министерство государственных имуществ

МНП — Министерство народного просвещения

о. — отец

п. — пуд

ПЕВ — Пермские епархиальные ведомости

РПМО — Русское Православное Миссионерское общество

саж. — сажень

св. — священник; святой

св. вмч. — святой великомученик

СЗРИ — Свод законов Российской Империи

ТГВ — Тобольские губернские ведомости

ТДС — Тобольская духовная семинария

ТЕВ — Тобольские епархиальные ведомости

уч. г. — учебный год

ф. — фунт

ЦПШ — церковно-приходская школа

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абатское, село — 157, 162

Б

Баженово, село — 157

Барнаул, город — 50, 176

Батовское, село — 182

Белогорье (Троицкое), селение — 49

Березов, город — 13—15, 25, 28, 38, 39, 41, 49, 50, 55, 57, 59, 60, 65, 70, 72—74, 78, 84, 98, 100, 114, 115, 121, 126, 132, 133, 140, 141, 156, 158, 159, 168, 169, 172, 173, 177—179, 181—183, 186, 188, 191, 196, 210, 217, 222, 223, 236, 260, 261, 280, 283

Березово, поселок — 72, 157

Березовский округ — 25, 42, 43, 45, 50, 52, 53, 57, 64, 65, 117, 139, 199, 220

Березовский уезд — 5, 13, 17, 21, 23, 25, 29, 65, 66, 73, 78, 82—84, 88, 90, 95, 96, 103, 104, 108—110, 112, 114—117, 131, 134, 137—141, 175, 176, 280—282, 289

Благовещенская волость — 119, 162

Болчаровское, село — 108

В

Вата, деревня — 240

Ваховское (Локосово), село — 11, 46, 78, 84, 173, 175, 182

Введенское, село — 117

Велижанское, село — 166

Верхне-Лумпокольская волость — 222, 241

Верхне-Лумпокольское, селение — 11, 46, 47, 78, 84

Е

Екатеринбург, город — 160

Елизаровская волость — 88

Елизаровская, деревня — 49

З

Зайсан, город — 202

И

Ильинские юрты — 177

Ишим, город — 50, 110, 172

Ишимский уезд — 157, 214

К

Кодское, село — 157

Кондинская волость — 88, 131

Кондинское, село — 78, 99, 156, 182

Коневское, село — 193
Кривоуцкое, село — 183
Крутинское, село — 157
Куликовское, село — 157
Курган, город — 50, 172, 178, 220
Курганский уезд — 117, 157
Кутопюган, юрты — 179
Кушеват, село — 77, 79, 84, 90
Кушниково, село — 256

Л

Ларьяк, село — 11, 12, 46, 57, 77, 82, 121, 122, 129, 163—165, 173, 175
Ларьякская волость — 45
Лебяжье, село — 157
Леушинское, село — 182
Локосовская волость — 83
Лумпокольское, село — 173

М

Малый Атлым, село — 49, 216
Мегионские (Магионские) юрты — 11, 47
Меньше-Кондинская волость — 88
Мужи, село — 77, 79, 84, 113, 176, 178, 183
Муромцево, село — 157

Н

Нарыкары, юрты — 183
Нахрачинское, село — 80, 182
Немчиновские юрты — 83
Нижневартовское, село — 82, 181
Нижне-Лумпокольское, село — 11, 78, 182
Низямские юрты — 118, 217
Новоникольское, село — 84
Норе, селение — 83, 239
Няксимволь, село — 179, 182, 204

О

Обдорск, село — 7, 8, 10, 13, 26, 28, 49, 58, 59, 77—79, 84, 88, 95, 101, 110, 111, 114, 142, 165, 166, 168, 178—180, 183, 212, 255, 291
Обдорская волость — 83, 140, 239
Оленевская, деревня — 240
Омск, город — 50, 89, 164

П

Пауло-Шаимское, село — 120
Пирчинский, поселок — 241

Пирчины юрты — 183, 221, 222

Прохоркинские юрты — 189, 241

Р

Реполовское, село — 52, 67, 181

С

Самарово, село — 14, 28, 29, 53, 54, 77, 88, 90, 100, 110, 139, 140, 160—162, 167, 168, 173, 181, 182, 186, 229

Самаровская волость — 52, 88, 131, 182, 240, 289

Саранпауль, село — 78, 84, 178, 188

Сартынья, село — 183

Селиярово, село — 182

Семейская, деревня — 182

Сосьвинское, село — 79, 84, 181

Сузгун, деревня — 164

Сургут, город — 8, 13, 14, 25, 28, 39, 42, 44, 45, 51, 58, 59, 65, 74, 75, 78, 88, 95, 100, 105, 110, 114, 118, 132, 133, 140, 141, 156, 173, 172, 175—177, 181—183, 186, 230, 280

Сургутский округ — 42, 57, 64, 65, 139

Сургутский уезд — 5, 11, 13, 17, 21, 23, 25, 29, 65, 78, 82—84, 88—90, 95—97, 103, 104, 108—110, 112, 114—117, 131, 138—142, 163, 173, 175, 189, 238, 256, 280—282, 290

Сухоруково, селение — 49, 123, 182

Т

Тара, город — 50, 110, 117, 157, 172

Тарский округ — 233

Тарский уезд — 157

Тобольск, город — 7, 25, 39, 48, 50, 64, 76, 79, 89, 113, 117, 132, 157, 159, 160, 164, 178, 179, 190, 191, 212, 222, 233

Тобольский уезд — 5, 23, 29, 53, 64, 65, 67, 83, 88, 96, 116, 131, 164, 221, 240, 281

Томск, город — 89, 98

Тундрино, село — 132, 173

Турунск, город — 117, 172, 227

Турунский уезд — 29, 67, 119, 137, 162, 227, 269

Тюкалинск, город — 160, 172, 190

Тюкалинский уезд — 157

Тюменский уезд — 166, 202

Тюмень, город — 50, 98, 100, 117, 157, 172, 176, 178, 233, 234

Ф

Филинская волость — 88, 131

Филинское, селение — 182

Фролова, деревня — 240

Х

Ханты-Мансийск, город — 13

Ханты-Мансийский автономный округ — 5, 29

Хэ, селение — 83, 176, 178, 183, 239

Ц

Цынгалы, село — 182

Ч

Чагинские юрты — 182

Чалтомовские юрты — 83

Чемашевское, село — 79

Червишевское, село — 202

Ш

Шабурово, село — 227

Шапшинская, деревня — 240

Шеркалы, село — 52, 77, 79, 182

Шмаково, село — 157

Шурышкарские юрты — 78

Щ

Щекурье, село — 78, 101

Ю

Ювашкинские юрты — 83

Юган, село — 11, 46, 78, 173, 181, 227, 231, 238, 240

Юровская волость — 221

Я

Ялуторовск, город — 50, 110, 117, 172

Ялуторовский уезд — 157, 226

Ямало-Ненецкий автономный округ — 5, 29

УКАЗАТЕЛЬ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

А

Абалакская школа — 165

Б

Базьяновское училище — 82, 126, 128, 131, 188, 191, 206, 224, 234, 240, 288

Барнаульская прогимназия — 196

Батовская школа — 209, 213, 214, 216, 222, 236, 240, 290

Бегишевское училище — 218

Белогорское училище — 82, 131, 190, 194, 200, 240, 289

Березовская второклассная учительская женская школа — 18, 70, 72—74, 84, 92, 95, 105, 110, 115, 123, 126, 131, 137, 191, 194, 198, 199, 203, 207—210, 214—219, 221—223, 230, 231, 236, 237, 240, 248—252

Березовская смешанная церковно-приходская школа — 74, 113, 114, 118, 192, 196, 202, 211, 216, 224

Березовское 1-е для обоего пола городское приходское училище — 74, 95, 105, 239, 288

Березовское 2-е для обоего пола городское приходское училище — 74, 95, 105, 239, 288

Березовское 3-классное городское училище — 12, 24, 69, 70, 91, 98, 101, 103, 104, 108, 119, 126, 128, 129, 136, 157, 158, 161, 168, 169, 194, 197, 207, 208, 210, 220, 222, 341, 265, 266

Березовское высшее начальное училище — 74, 160, 210, 213, 218, 223, 231, 239

Березовское женское приходское училище МНП — 51, 57, 89, 96, 98, 100, 103, 118, 129, 137, 138, 195, 196, 199, 202, 206, 210, 218, 220, 224, 226, 234, 238

Березовское мужское приходское училище — 56, 57, 130, 206, 219, 220, 235

Березовское смешанное приходское училище МНП — 109, 118, 120, 129, 189, 218

Березовское уездное училище — 6, 10, 12—14, 17, 18, 22, 25, 37—40, 42, 45, 50, 51, 56, 57, 59, 64, 66, 68, 90, 94, 95, 103, 110, 115, 118, 124, 127, 132, 134, 135, 184, 189, 190, 193—199, 205—207, 209—211, 213, 216—220, 222—226, 230, 231, 233—235, 237, 253, 283

Бийское училище — 195

Благовещенское женское училище — 119, 162, 227

Болчаровское училище — 82, 86, 137, 202, 204, 208, 217, 233, 234, 237, 240, 288

Больше-Атлымское училище — 82, 239, 289

В

Вартовское (Нижневартовское) училище — 82, 89, 227, 228, 239, 288

Ватинская школа — 172, 175, 194, 236, 240, 290

Ваховская (Локосовская) школа — 47, 57, 89, 119, 172, 175, 177, 193, 200, 201, 213, 219, 232, 233, 236, 240, 290

Верхне-Лумпокольская школа — 47, 57, 192, 196, 197, 200, 221, 229, 240, 290

Воронежская духовная семинария — 188

Г

Голышмановское училище — 235

Д

Демьянское училище — 210, 234

Е

Елизаровская школа — 57

Елизаровское училище — 123, 131, 192, 199, 200, 201, 208, 224, 230, 240, 288

З

Завьяловское училище — 233

Зенковская школа — 67, 89, 119, 193, 199, 240, 290

Змановская школа — 67, 119, 193, 200, 220, 231, 240, 290

И

Ишимское духовное училище — 228

Ишимское начальное мужское училище — 157

Ишимское приходское училище — 205

К

Каинское училище — 234

Кодское училище — 226

Кокчетавское училище — 195

Кондинская церковная школа (миссионерская ЦПШ) — 11, 13, 25, 47—49, 57, 77, 84, 85, 104, 111, 117, 118, 137, 165, 168, 188—190, 192, 197, 198, 202, 206, 208, 209, 211—213, 226, 240, 288, 289, 292

Кондинская школа 1-й ступени — 208

Кондинское училище — 82, 85, 89, 95, 99, 109, 138, 191, 194, 196, 200, 217, 218, 239, 288

Коневская школа — 67, 89, 175, 193, 204, 207, 210, 220, 222, 225, 240, 290

Курганская лесная школа — 157

Курганское 4-классное городское училище — 195

Курганское приходское училище — 200

Курганское уездное училище — 210

Кушеватская школа грамоты — 80, 205, 221, 236, 290

Кушеватское училище — 82, 239

Кушиковское училище — 82, 85, 97, 99, 118, 122, 199, 203, 207, 215, 230, 239, 288

Л

Ларьякская школа — 80, 46, 47, 57, 60, 84, 139, 192, 203, 204, 219, 227, 236

Ларьякское училище — 10, 22, 81, 82, 85, 89, 94, 104, 117, 121, 137, 138, 144, 163, 164, 196, 203, 212, 239, 288

Леушинская школа — 86, 129, 137, 190, 197, 199, 202, 210, 211, 220, 221, 225, 229, 230, 241, 290

М

Мало-Атлымская школа — 53, 57, 221

Мало-Атлымское училище — 82, 86, 89, 97, 99, 109, 118, 126, 128, 129, 137, 138, 189, 194, 211, 216, 218, 225, 229, 232, 239, 288

Мужевская школа — 80, 84, 92, 94, 113, 115, 118, 126, 137, 138, 189, 195, 197, 202, 205, 206, 213, 214, 216—218, 225, 228, 236, 237, 241, 289

Н

Нахрачинское училище — 82, 86, 131, 191, 194, 201, 205—207, 212, 215, 221, 234, 240, 288

Нижне-Лумпокольская школа — 84, 118, 175, 212, 217, 229, 231, 241, 290

Нижне-Лумпокольское училище — 57

Ново-Никольская школа — 241, 290

Новосельская школа — 67, 138, 193, 228, 241, 290

Няксимвольская школа — 118, 189, 217, 241, 289

О

Обдорская ЦПШ — 85, 126, 192, 197, 203, 204, 212, 216, 219, 221—223, 228, 232, 241, 257, 289

Обдорская миссионерская школа — 11, 13, 25, 57, 80, 84, 93, 111, 113, 130, 131, 137, 188, 190, 215, 231, 241

Обдорская церковная школа — 49, 60, 79, 227

Обдорское училище — 77, 88, 99, 103, 104, 109, 115, 131, 188, 191, 193—196, 200, 202, 205, 212, 213, 216, 225, 235, 237, 239, 286

Олонецкая духовная семинария — 226

Омская 1-я женская гимназия — 141, 223

Омская учительская семинария — 52, 119, 190, 191, 193, 195, 197—200, 202, 204, 205, 210, 212, 220, 222, 226, 234, 236

Омское духовное училище — 209

Омское механико-техническое училище — 162

Омское низшее техническое училище — 190

Омское уездное училище — 197

П

Пауло-Шаимская школа — 67, 91, 137, 144, 198, 203, 215, 217, 219, 233, 234, 241, 269, 291

Петуховское училище — 201, 214

Пилюгинское училище — 82, 89, 203, 239, 288

Покурское училище — 82, 89, 172, 207, 209, 226, 239, 288

Прохоркинская школа — 89, 290

Р

Реполовская ЦПШ — 52, 195, 213, 222, 235, 236

Реполовское училище — 57, 131, 198, 201, 208, 212, 222, 226, 229, 236, 237, 240, 288

С

Самаровская школа — 53, 57, 192

Самаровское училище — 24, 28, 53, 54, 57, 64, 76, 77, 88, 89, 91, 95—98, 102, 104, 105, 109, 115, 119, 124, 131, 137, 138, 160—164, 190, 193, 202, 204, 205, 211, 214, 223, 225, 227, 229, 233, 234, 239, 254, 266, 270, 287

Саранпаульская школа — 137, 188, 189, 194, 200, 201, 207, 221, 222, 241, 290

Сатыгинская школа — 67, 86, 129, 137, 202, 204, 207, 213, 216, 219, 225, 226, 232, 237, 241, 291

Селияровская школа — 67, 108, 119, 175, 191, 206, 212, 213, 218, 220, 224, 226, 229, 235, 241, 290

Сосьвинская школа — 25, 78, 84, 85, 97, 101, 114, 130, 191, 192, 209, 214, 215, 228, 241, 258, 290

Сургутская женская школа — 76, 89, 95, 97, 108, 113, 118—120, 129, 137, 139, 172, 190, 191, 202, 204, 205, 208, 209, 211, 214, 217, 227, 232, 235, 240, 285

Сургутская казачья школа — 10, 21, 24, 30, 42—45, 54, 56, 191, 192, 203, 232, 271, 272, 282

Сургутское женское училище — 52, 55, 57, 204, 232, 233

Сургутское мужское училище — 23, 43, 57, 66, 74, 75, 88, 89, 95, 101, 102, 104, 105, 108, 109, 115, 118, 119, 122, 124, 126, 128, 132, 134, 177, 195, 198, 200, 201—203, 205, 206, 212, 224, 226, 227, 229, 230, 232, 239, 268, 284, 292

Сухоруковская школа — 57, 220

Сухоруковское училище — 57, 123, 124, 129, 131, 176, 193, 199, 204, 209, 211, 224, 228—233, 235, 237, 240, 289

Т

Тарское училище — 195, 198

Тобольская гимназия — 39, 50, 59, 196, 199, 206, 213, 220, 223, 224, 232, 233, 237

Тобольская духовная семинария — 14, 45, 48, 53, 73, 112, 115, 117—119, 141, 162, 194, 196—198, 202, 203, 206, 209, 213, 217, 219, 220, 223, 227, 230—235

Тобольская Мариинская женская школа — 51, 113—115, 118, 119, 130, 141, 191, 196, 200, 204—208, 210, 216, 218, 219, 221, 222, 224, 229, 233, 235

Тобольская повивальная школа — 157

Тобольская учительская семинария — 157

Тобольское 4-классное городское училище — 119, 210

Тобольское Андреевское приходское училище — 224

Тобольское духовное училище — 111, 215, 218

Тобольское епархиальное женское училище — 141, 194, 200, 210, 211, 214, 220, 232

Тобольское приходское училище — 192, 212

Тобольское уездное училище — 210, 224, 225

Томское реальное училище — 195

Троицкая (Белогорская) школа — 57, 191, 198, 211, 220, 225, 241, 290

Тундринское училище — 82, 85, 89, 93, 97, 105, 201, 213, 229, 232, 234, 235, 240, 288

Туринская прогимназия — 190, 228
Туринское городское приходское училище — 222
Туринское уездное училище — 118, 230
Тюлинское училище — 82, 109, 240, 288
Тюменская женская гимназия — 141
Тюменское уездное училище — 211

У

Уфимская женская гимназия — 208

Ф

Филинское училище — 82, 86, 131, 193, 194, 208, 209, 234, 236, 240, 288

Ц

Цынгагинское училище — 82, 86, 95, 131, 207, 209, 228, 240, 288

Ч

Чегаскинская школа — 172, 237, 241, 290
Чемашевская школа — 78, 80, 84, 188, 189, 192, 193, 195, 203, 215, 223, 228, 229, 241, 289
Червишевское училище — 190
Череповецкая учительская семинария — 212

Ш

Шеркальская школа — 52, 80, 84, 89, 118, 194, 197, 201, 204, 209, 216, 217, 218, 219, 225, 228, 233, 241, 289
Шеркальское училище — 52, 57, 118, 230

Щ

Щекуринская школа грамоты — 114, 194, 205, 208, 290

Ю

Юганская ЦПШ — 89, 188, 215, 231, 238, 290
Юганская церковная школа — 46, 47, 57, 80
Юганское училище МНП — 82, 240
Юганское училище МГИ — 57

Я

Ядринское уездное училище — 195

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ НА СЕВЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XIX — нач. XX вв.: ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ.....	6
1.1. Историография	6
1.2. Источники.....	16
Глава 2. СТАНОВЛЕНИЕ ШКОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В 1810-х — нач. 1880-х гг. НА СЕВЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ	37
Глава 3. УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В СЕРЕДИНЕ 1880-х — 1917 г.....	64
3.1. Развитие сети, организация и управление образовательными учреждениями	64
3.2. Организация учебного процесса, материальное и учебно-методическое обеспечение	89
3.3. Педагогический состав, учащиеся школ.....	112
Глава 4. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ШКОЛАХ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ	154
Глава 5. КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ	172
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	186
ПРИЛОЖЕНИЯ	188
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	295
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	296
УКАЗАТЕЛЬ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.....	300

Научное издание

**Цысь Валерий Валентинович
Цысь Ольга Петровна**

**ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ
НА СЕВЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
В XIX — НАЧАЛЕ XX вв.**

Монография

Редактор Т.А.Фридман
Художник обложки А.С.Филатова
Компьютерная верстка Е.С.Борзова

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 29.03.2011
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Arial. Усл. печ. листов 19
Тираж 500 экз. Заказ 1149

*Отпечатано в Издательстве
Нижневартовского государственного гуманитарного университета
628615, Тюменская область, г.Нижневартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*